

THE SEQUEL

Jasutopianism 2: The Answer

Jasone Rodriguez

Jasutopianism 2: The Answer

Jasone Rodriguez

Авторское право © 2026 Jasone Rodriguez. Настоящее произведение распространяется на условиях лицензии Creative Commons «С указанием авторства» 4.0 Всемирная.

Вы вправе свободно делиться (копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате) и перерабатывать (видоизменять, преобразовывать и создавать новые произведения на основе данного материала в любых целях, включая коммерческие) на условиях лицензии Creative Commons «С указанием авторства» 4.0 Всемирная (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), при условии надлежащего указания авторства, предоставления ссылки на лицензию и указания на внесённые изменения. Автор сохраняет авторское право на данное произведение.

Первое издание, 2026.

Содержание

Глава 1: Что доказала система Jasutopianism и что она оставила открытым 1

Глава 2: Теория Вечной Относительности в развёрнутом изложении 33

Глава 3: Доказательная база: практические примеры кооперативного управления 67

Глава 4: Статьи о Культурной Дипломатии 101

Глава 5. Цифровое управление: статьи для эпохи обитаемых платформ 136

Глава 6: План перехода: с 1-го по 10-й год 172

Глава 7: Предсказания, фальсификация и интеллектуальная честность 219

Глава 8: Экологическое Сотрудничество как Третий Столп 262

Глава 9: Принудительная ассимиляция языка против формального признания существующих языков 305

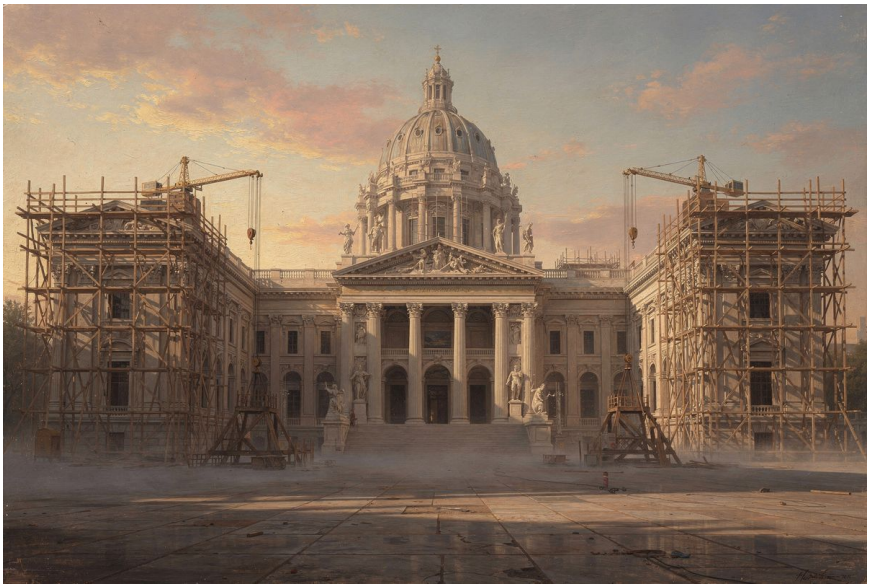
Глава 10: Если данная страна остаётся при денежной системе: уравнение для устранения несправедливой оплаты по каждому округу 322

Глава 11: Операционная модель S.U.W. 349

Глава 12: Восполнение экономических пробелов и пробелов политической власти путём дополнения 392

Глава 13: Полная система 415

Глава 1: Что доказала система Jasutopianism и что она оставила открытым



Настоящим перед всеми читателями утверждается, что труд по теории государственного управления оценивается не только по тому, что он возводит, но и по тому, что, как он показывает, ещё предстоит возвести. Книга Jasutopianism (Rodriguez, 2021) была написана в декларативном формате, причём лишь одна глава [Аргумент XX] содержала ссылки на источники. В ней была представлена целостная система, предложенная в полном объёме, для реорганизации данной современной страны в соответствии с Утопическим стандартом управления. Эта система включала конституционную архитектуру из ста двух Статей Закона, новаторскую экономическую модель, заменившую бумажную и цифровую валюту повышением Уровня Статуса, структуру управления с участием Три-Президентов и Палаты Граждан, философскую структуру под названием Теория Вечной Относительности, систему измерений из тринадцати формальных метрик, а также четырёхлетний переходный план по преобразованию существующей страны к управлению типа Jasutopian.

Результатом является совокупность трудов, предложившая целостный институциональный проект, а не сугубо нормативную критику. Она не остановилась на описании идеала или обличении существующих систем; она постатейно определила, каким образом должны действовать предлагаемые институты. Она обратилась к операционному вопросу, который большая часть утопической литературы оставляет без ответа: как бы на самом деле функционировала такая страна?

При всём изложенном, цель настоящей главы состоит в том, чтобы с равной честностью выполнить две задачи. Первая заключается в признании того, что доказала система Jasutopianism. Вторая состоит в выявлении того, что она оставила открытым. Эти задачи не противоречат друг другу. Выявление пробелов не умаляет ценности созданного; оно лишь раскрывает естественные границы любого труда, стремящегося выстроить целостную систему в рамках одного жанра и одного масштаба. Книга Jasutopianism была посвящена внутреннему государственному управлению. Она не являлась и не претендовала на то, чтобы являться эмпирическим трактатом с рецензируемыми доказательствами, трудом по теории международных отношений или живым документом, способным к самоизменению в ответ на технологии, которые ещё не были изобретены на момент её написания. Пробелы существуют потому, что книга Jasutopianism уважила пределы собственного замысла. Книга Jasutopianism 2: The Answer существует потому, что эти пределы теперь могут быть преодолены.

Эрик Олин Райт в своём знаковом труде *Envisioning Real Utopias* (Wright, 2010) предложил структуру оценки эгалитарных институциональных альтернатив по трём критериям: желательности, жизнеспособности и достижимости. «Реальная утопия» в терминологии Райта не является фантазией; это детально проработанный институциональный проект, который всерьёз учитывает практическую механику, стремясь при этом к расцвету человека. Система Jasutopianism по этому стандарту представляет собой реальную утопию. Она не ограничивается провозглашением того, что граждане должны быть свободны, процветать и жить полной жизнью; она статья за статьёй

определяет, каким образом конституционный механизм будет обеспечивать исполнение этих деклараций. Структура Райта будет служить аналитической оптикой на протяжении всей этой главы не потому, что система Jasutopianism нуждается во внешнем подтверждении, а потому, что язык желательности, жизнеспособности и достижимости даёт удобную основу для осмысления как того, что было доказано, так и того, что осталось открытым.

I. Что доказала система Jasutopianism: шесть вкладов в теорию управления

1. Конституционная архитектура

Наиболее очевидным достижением системы Jasutopianism является её конституционная архитектура. Сто две Статьи Закона, от Статьи I [права всех вносящих вклад граждан на бесплатное базовое питание, питьевую воду, образование, одежду, здравоохранение, жильё стандартного уровня и коммунальные услуги «даже во время Формально Объявленного Кризиса» (Rodriguez, 2021, Art. I)] до Статьи CII [запрета на исключение или изменение любой из Статей с I по CII после принятия кодекса в полном объёме], образуют целостный правовой кодекс для новой формы управления.

Представленное далее не является простым набором принципов. Это не перечень благих пожеланий. Это конституционный документ в традиции великих хартий, при этом каждая статья закрепляет конкретную правовую норму с механизмами принудительного исполнения. Например, Статья IX не просто заявляет, что граждане не должны подвергаться дискриминации; она устанавливает, что повышение Уровня Статуса «не будет основываться на чертах личности, а лишь на количестве транзакций и других доказуемо объективных эмпирических данных» (Rodriguez, 2021, Art. IX). Статья XC не просто предписывает предприятиям вести честную торговлю; она устанавливает применительно к Национальному дню торговли, что «ни одному предприятию в этот день по закону не разрешается проводить более 4 взаимных транзакций с одним и тем же предприятием», при

автоматическом электронном контроле нарушений (Rodriguez, 2021, Art. XC). Затем Статья CII закрепляет всю конструкцию целиком: ни одна статья не может быть исключена или изменена после принятия. Это конституционный механизм самосвязывания, форма того, что Юн Эльстер (2000) назвал бы предварительным обязательством (precommitment): политическое сообщество связывает своё будущее «я» своими основополагающими принципами.

В дополнение к ста двум Статьям Закона система Jasutopianism включает Статьи о Трёх Властях Управления (Статьи с I по IX отдельного конституционного раздела), которые учреждают Законодательную Власть [двухпалатную систему, состоящую из Сената и Палаты Граждан], Исполнительную Власть [Ведомство Три-Президентства с единогласным принятием решений 3/3] и Судебную Власть [национальную судебную систему, защищающую Три Основополагающих Принципа]. Разделение властей выражено явно. Система сдержек и противовесов носит операциональный характер. Палата Граждан обладает правом преодоления вето квалифицированным большинством в восемьдесят процентов, которое возрастает до девяноста процентов в период Формально Объявленной Войны.

По критериям Райта (2010) эта конституционная архитектура получает наивысшую оценку по показателю желательности. Она представляет собой систему, спроектированную из базовых принципов для защиты свободы, жизни и процветания, причём каждая статья прослеживается к одной или нескольким из этих трёх основополагающих ценностей. Вопрос жизнеспособности, то есть того, способны ли эти статьи функционировать на практике, является именно тем вопросом, который книга Jasutopianism 2: The Answer рассмотрит в последующих главах.

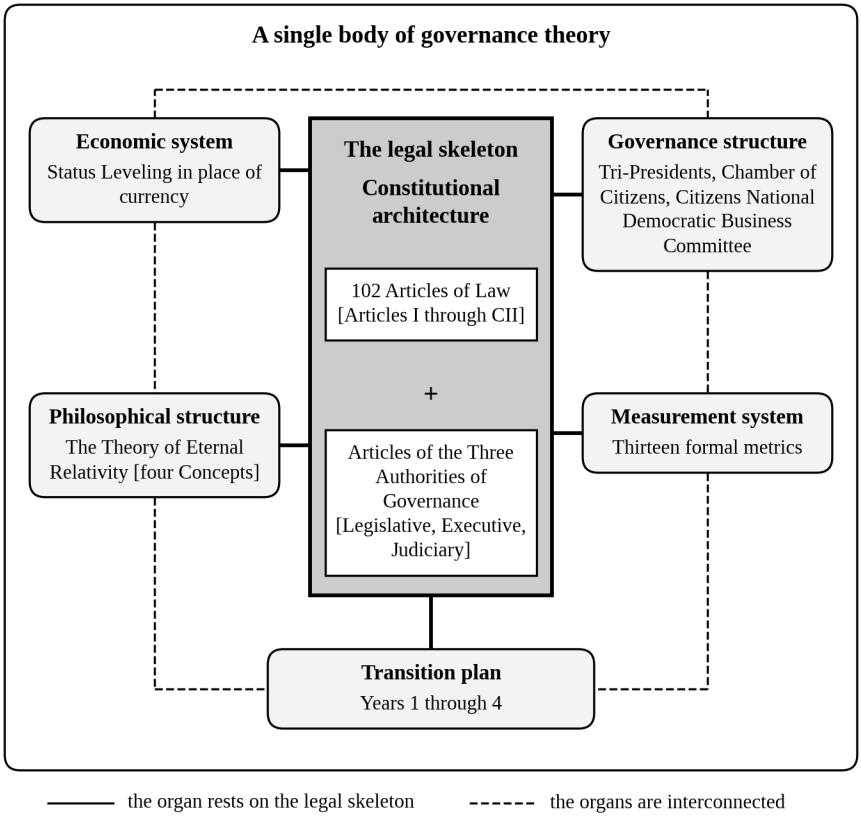


Рисунок 1.1. Шесть вкладов системы Jasutopianism

2. Новаторская экономическая система

По своей сути система Jasutopianism, согласно её собственной формулировке, «является производной формой капитализма» (Rodriguez, 2021, Argument V). Это уточнение имеет решающее значение для каждого читателя, впервые знакомящегося с данной системой. Система Jasutopianism не отменяет капитализм. Она реструктурирует форму валюты.

Денежная система заменяется повышением Уровня Статуса: системой, в которой основой экономической ценности служат гражданство, результаты трудовой деятельности и образовательные достижения. Все вносящие вклад граждане [наряду с законно допущенными вносящими вклад негражданами, а согласно Статье LXXI

также гражданами с документально подтверждённой инвалидностью] получают бесплатные базовые ресурсы [питание, питьевую воду, образование, одежду, здравоохранение, жильё стандартного уровня и коммунальные услуги] независимо от их Уровня Статуса (Rodriguez, 2021, Art. I, Art. LXXI). Все не относящиеся к базовым товары [предметы роскоши, жильё большей площади, автомобили более высокого класса и т. д.] зарабатываются посредством повышения Уровня Статуса, которое, в свою очередь, достигается за счёт доказуемо объективных показателей труда, измеряемых количеством транзакций и иными эмпирическими данными (Rodriguez, 2021, Art. IX).

Свободный рынок сохраняется. Предприятия проводят ресурсные транзакции с другими предприятиями. Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан, представленный всеми гражданами, владеющими бизнесом, обеспечивает прямое представительство в государственном управлении по вопросам предпринимательства (Rodriguez, 2021, Art. LV). Принципиальное отличие от денежной системы состоит в том, что средством обмена при транзакциях между предприятиями выступают сами ресурсы [сырьё и переработанные материалы], а не деньги, тогда как средством продвижения граждан служат Уровни Статуса, а не накопленная валюта.

Система Jasutopianism содержит формальный логический аргумент в пользу того, почему данная система экономически превосходит денежные альтернативы. Этот аргумент, изложенный в разделе «Философские и логические аргументы о денежных системах против неденежных систем» («Philosophical and Logical Arguments of Monetary Systems VS Nonmonetary Systems»), сопоставляет денежную модель из трёх лиц с неденежной моделью из пяти: в денежной модели один цикл транзакций делает владения неравными («Лицо А является самым богатым, а Лицо В является самым бедным»), тогда как в неденежной модели «все стороны по-прежнему обладают в точности тем же значением 1 до и после транзакции» (Rodriguez, 2021, Philosophical and Logical Arguments of Monetary Systems VS Nonmonetary Systems). Это объясняется тем, что, согласно логике системы Jasutopianism, сам акт получения товара или услуги не снижает

Уровень Статуса гражданина, а лишь подтверждает его правомочность. Исходя из этого рассуждения, динамика с нулевой суммой, которую система Jasutopianism усматривает в денежных системах, структурно отсутствует в системе повышения Уровня Статуса.

По своей сути это центральный тезис экономической теории системы Jasutopianism, и система Jasutopianism обосновывает его на логических основаниях. То, что показывает данная модель, уже понятия равенства: обмен без передаваемого расчётного знака сам по себе не способен концентрировать активы. Она не демонстрирует равенства итоговых результатов [Уровни Статуса различаются по самому замыслу системы], равно как и не доказывает, что денежный обмен является потерей для одной из сторон [покупатель товара получает сам товар]. Более того, формальный аргумент действует на уровне минимальной модели [от трёх до пяти лиц]. Книга Jasutopianism 2: The Answer представит эмпирические свидетельства, относящиеся к этой логике [посредством анализа конкретных примеров кооперативных и неденежных экономик], а Глава 3 прямо укажет, как далеко простирается доказательная сила этих свидетельств.

3. Новаторская структура управления

Структура управления страны модели Jasutopian опирается на три нововведения, не имеющих точного прецедента в существующих политических системах.

Первым нововведением является Ведомство Три-Президентства. Трое равноправно избранных Президентов от одной и той же партии принимают все решения Исполнительной Власти путём единогласного голосования 3/3. Система Jasutopianism формулирует обоснование напрямую: это «предотвратит превращение президентской власти в будущем в единоличное монархоподобное образование, действующее иррационально в отношении ядерной мощи, и обеспечит наличие двух других лиц с теми же полномочиями [и политическим статусом] для предоставления критической обратной связи и осмысленной оценки при принятии решений» (Rodriguez, 2021, Government by Power Source). Структура Три-Президентства представляет собой одновременно

гарантию от авторитаризма и механизм совещательного принятия решений на высшем уровне исполнительной власти.

Вторым нововведением является Палата Граждан. В отличие от представительной демократии, где граждане избирают представителей, которые затем голосуют от их имени, Палата Граждан позволяет «любому и каждому гражданину старше 18 лет без судимости за тяжкое преступление [или эквивалентное правонарушение]» (Rodriguez, 2021, Articles of the Three Authorities of Governance, Art. I) голосовать напрямую по законопроектам, принятым Сенатом. Результатом становится прямая демократия на национальном уровне, встроенная в представительную структуру. Сенат создаёт законы; Палата Граждан ратифицирует или отклоняет их. Законопроект проходит Палату только при поддержке более пятидесяти пяти процентов голосов, что выше порога Сената в пятьдесят один процент, обеспечивая более широкую народную поддержку законодательства до его поступления в Исполнительную Власть.

Третьим нововведением является Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан. Он представляет собой федеративную систему комитетов деловых уровней, в каждом из которых выборные должностные лица избираются непосредственно гражданами, владеющими бизнесом и зарегистрированными на соответствующем уровне (Rodriguez, 2021, Art. LVI, Art. LVII). У Комитета нет единоличного лидера или номинального главы. Он не может голосовать за изменение Статей Закона или балльной системы повышения Уровня Статуса (Rodriguez, 2021, Art. LXV, LXX). Он выполняет узкую, но существенную функцию: предоставляет владельцам бизнеса структурированный канал влияния на законодательство по вопросам, «имеющим явное и прямое отношение к бизнесу и его функциям» (Rodriguez, 2021, Art. LXIX), в системе сдержек и противовесов со стороны Сената.

Ни одна из существующих систем управления не объединяет эти три нововведения. В некоторых странах действуют коллегиальные органы исполнительной власти из нескольких членов [Федеральный

совет Швейцарии], в некоторых существуют формы прямой демократии [швейцарские референдумы, афинское народное собрание], а в некоторых функционируют корпоративистские деловые советы [североевропейские трёхсторонние системы]. Однако ни одна система не интегрирует все три элемента в единую конституционную структуру, в которой Три Основополагающих Принципа свободы, жизни и процветания выступают высшей правовой властью.

4. Философская структура: Теория Вечной Относительности

Труд Jasutopianism содержит в четырёх коротких абзацах компактный четырёхчастный эпистемологический аргумент, лежащий в основе его институциональных положений. Теория Вечной Относительности состоит из четырёх Концепций:

Концепция I. Всё косвенно связано друг с другом в конечных точках логического вывода на видимом масштабе. Осознаёт ли мир эту истину сегодня или нет, «каждая отдельная система соотносится с другой системой через метаинформацию, или, точнее, всю информацию, которая производна от другой информации» (Rodriguez, 2021, TER, Concept I).

Концепция II. Вся известная информация достижима на видимом масштабе. Данный фрагмент информации теоретически может быть прослежен вплоть до великой первопричины, «подобно словесной игре „Испорченный телефон“ или трафику метаданных компьютерного IP-адреса» (Rodriguez, 2021, TER, Concept II).

Концепция III. Исходя из этих двух концепций, отдельный человек, группа, общество или нация «могут проследить всю информацию в обратном направлении, чтобы понять все предыдущие решения с различных точек зрения и обрести высшее просвещение и наиболее точный смысл во всех данных вещах» (Rodriguez, 2021, TER, Concept III). Результатом становится гуманизация: способность понять и тем самым гуманизировать каждого члена общества, что является «единственным способом достичь наибольшей Общественной Подотчётности» (Rodriguez, 2021, TER, Concept III). Эта концепция также утверждает, что гуманизация через понимание является

«единственной наиболее важной концепцией для предотвращения всякой войны» (Rodriguez, 2021, TER, Concept III).

Концепция IV. Подотчётность, порождаемая этим процессом понимания, «имеет решающее значение для конструктивного общественного прогресса» и даёт стране «наивысшую истину на душу населения», а следовательно, «наивысшую власть по умолчанию и, тем самым, чистейшую форму свободы» (Rodriguez, 2021, TER, Concept IV).

Теория Вечной Относительности по своей сути представляет собой эпистемологический аргумент в пользу общественной подотчётности через информационную прозрачность. Она утверждает, что если вся информация в своей основе взаимосвязана [Концепция I] и в своей основе достижима [Концепция II], то любой сбой взаимопонимания между народами является сбоем в прослеживании информации, а не изъяном самой человеческой природы. Война, среди прочих причин, представляет собой сбой прослеживания информации [иные её причины, а также отвечающие на них Три Столпа Глобального Мира рассматриваются в Главе 8], а предрассудки и дегуманизация являются следствием неполной метаинформации. Решение заключается не в моральных увещеваниях, а в эпистемическом восполнении: проследите информацию достаточно далеко назад, и за этим последует понимание.

Это наиболее сжатый философский раздел труда Jasutopianism. Четыре Концепции, затрагивающие теорию информации, эпистемологию, общественную подотчётность и теорию мира, занимают четыре коротких абзаца. Глава 2 труда Jasutopianism 2: The Answer развернёт эту структуру до необходимой ей аналитической глубины, поставив каждую Концепцию рядом с устоявшимися корпусами академических исследований.

5. Система измерений

Там, где большинство проектов государственного управления оставляют вопросы измерения на усмотрение будущих исполнителей, система Jasutopianism устанавливает тринадцать формальных метрик для оценки эффективности страны модели Jasutopian. Эти метрики,

названные в разделах национального и глобального уровней Преамбулы и определённые в Глоссарии, включают:

Метрика	Полное наименование	Что измеряет
S.O.L.P.C.N.	Уровень жизни на одного гражданина, индексируемый на национальном уровне	Внутреннее качество жизни
S.O.L.P.C.I.G.	Уровень жизни на одного гражданина, индексируемый на глобальном уровне	Глобальное сравнительное качество жизни
D.P.P.	Производство внутреннего продукта	Производственный выпуск
I.O.	Инновационная возможность	Доступ к инновациям
I.N.R.	Нормативный показатель инноваций	Продукция, созданная на инновационных рабочих местах
N.R.O.	Выход национальных ресурсов	Экспортируемые ресурсы
N.R.I.	Приток национальных ресурсов	Импортируемые ресурсы
N.N.R.	Чистые национальные ресурсы	Баланс ресурсных потоков
T.A.R.	Темп технологического развития	Скорость технологического прогресса
U.A.O.R.	Рейтинг возможностей продвижения к утопии	Продвижение к Утопическому стандарту
N.C.I.	Индекс городской преступности	Измерение преступности по каждому городу [города не усредняются вместе]
C.P.I.	Индекс Городской Бедности	Измерение бедности по каждому городу [города не усредняются вместе]
N.A.A.C.G.A.	Число союзных стран, которым оказана помощь в глобальном развитии	Вклад в международное сотрудничество

Система Jasutopianism проявляет точность в отношении этих метрик в двух важных аспектах. Во-первых, она проводит различие между темпами [ростом или упадком показателя во времени] и

рейтингами [значением на заданной шкале]. Во-вторых, она устанавливает, что определённые метрики, в особенности N.C.I. и C.P.I., должны измеряться по каждому городу отдельно, «не усредняясь вместе» (Rodriguez, 2021, Преамбула), что предотвращает статистическую манипуляцию, возникающую тогда, когда средние национальные показатели скрывают локализованные бедствия. Такой дезагрегированный подход к измерению методологически строже, чем национальное усреднение на основе GDP, которое применяет большинство систем управления.

Тринадцать метрик образуют встроенный инструмент оценки. Страна Jasutopian может оценивать собственные результаты в сопоставлении со своими заявленными стандартами [одна из них, S.O.L.P.C.I.G., сопоставляет её уровень жизни с уровнем жизни других стран]. Однако правительство, предоставленное самому себе в оценке собственных показателей, представляет собой опасность, и поэтому настоящий том передаёт проверку этих данных Комиссии по Аудиту Метрик из Главы 6, органу, учреждённому законом, независимому от трёх Властей Управления и включающему наблюдателей, приглашённых из-за пределов страны.

6. План перехода

Аргумент VII книги Jasutopianism «Переход уже сформировавшейся страны с населением разного возраста и разного уровня трудового опыта к безденежной стране Jasutopian на основе Уровней Статуса» (Rodriguez, 2021, Аргумент VII) предусматривает четырёхлетний план перехода:

Первый год: определение Уровня Статуса для всех граждан на основе квалификационного экзамена для тех, кто желает получить более высокий уровень, подтверждённой предшествующей трудовой деятельности, а также отработанных часов и совершённых транзакций в течение первого года. Выдача Национальных удостоверений ID с возможностью электронного учёта. Официальное учреждение безденежной системы. Начинается строительство жилья стандартного

уровня. Запускаются программы распределения ресурсов. Деньги изымаются из обращения.

Второй год: официальное определение стоимости ресурсов с использованием системы двух переменных [необходимость для сохранения общества (X) в сопоставлении с изобилием или дефицитом (Y)]. Учреждаются жизненно важные предприятия для функционирования общества Jasutopian. Устанавливаются международные деловые отношения: государство предоставляет предприятиям инструменты для международных транзакций, фиксируемых в системе Карточного Журнала, а на третий год могут стать возможными партнёрства с филиалами предприятий.

Третий год: приём неграждан по рабочим визам и открытие путей к получению гражданства с учётом ограничений ресурсной ёмкости.

Четвёртый год: подготовка к переходу к следующему Три-Президентству либо к продолжению его полномочий.

Это не является теоретическим устремлением. Это поэтапный график внедрения с конкретными действиями на каждом этапе. План перехода принимает за отправную точку «Модернизированную страну» (Rodriguez, 2021, Преамбула), признаёт сложность положения граждан «разного возраста и разного уровня трудового опыта» и определяет механизмы зачёта уже имеющихся достижений в систему Уровней Статуса.

По критериям Wright (2010) данный план перехода делает первый шаг в направлении достижимости, то есть того измерения, которым большинство утопических проектов полностью пренебрегают: он задаёт график на годы после принятия системы и оставляет открытым вопрос о том, каким образом население приходит к её принятию, и именно этот вопрос настоящий том рассматривает наряду с жизнеспособностью. Работа Jasutopianism серьёзно подходит к вопросу «как нам перейти отсюда туда», что представляет собой вклад в литературу, который не следует недооценивать.

II. Что книга Jasutopianism оставила открытым: десять пробелов и их происхождение

Десять приведённых ниже пробелов непосредственно вытекают из применения трёх аналитических критериев Эрика Олина Райта (Wright, 2010) [желательности, жизнеспособности и достижимости] к системе Jasutopianism (Rodriguez, 2021) как к самостоятельному внутригосударственному проекту. Если рассматривать систему Jasutopianism в её собственных категориях, она с формальной ясностью излагает свои Статьи Закона, тринадцать метрик и четырёхлетний график переходного периода. Однако в тот момент, когда данный политолог проверяет эту внутригосударственную архитектуру на предмет жизнеспособности и достижимости, проявляются десять структурных границ. Ни одна из них не является следствием небрежного упущения. Каждая обозначает то, что отдельная внутригосударственная декларативная работа не ставила целью конкретизировать, то, что нормативно-предписывающая хартия традиционно не включает в себя, либо то, что возникло в общественной жизни после 2021 года.

Книга Jasutopianism 2: The Answer в целом выстроена вокруг двух строгих задач: институциональной жизнеспособности и эмпирической проверяемости. В каждой главе исследуется, способен ли данный механизм функционировать в условиях реальных человеческих ограничений, и определяются свидетельства, которые подтвердили бы или фальсифицировали его. В рамках этого более широкого институционального аудита международными и культурными главами [Главы 4, 5, 8 и 11] управляет особая динамика. Эта динамика представляет собой самоусиливающийся цикл. Трансграничная эмпатия обеспечивает политическую волю для создания и защиты гуманизирующих институтов [законов, защищающих культурный обмен и открытое взаимодействие]. Эти институты, в свою очередь, защищают условия для подлинного культурного контакта, а устойчивый культурный контакт порождает дальнейшую эмпатию между народами [петля положительной обратной связи в смысле работы Мидоуз (Meadows, 2008), при которой каждый цикл укрепляет условия для следующего]. Настоящий том именует этот международный и культурный цикл Контуром Обратной Связи «Эмпатия и Институт»; при этом, его корректирующим противовесом, построенным на основе проверяемых метрик и демократической подотчётности, является Мост Подотчётности и Эмпатии, выведенный в Главе 2.

Применение критериев Райта к исходным принципам системы Jasutopianism выявляет десять точных точек напряжения, в которых внутригосударственный кодекс управления должен дополниться эмпирическими свидетельствами, условиями фальсификации, конституционными предохранительными клапанами, мерами цифровой защиты и международными положениями. Эти десять пробелов подразделяются на три категории в зависимости от их происхождения: пробелы охвата [то, что книга о внутригосударственном управлении не ставила целью осветить], пробелы жанра [то, чего не предоставляет предписывающий документ, составленный без соблюдения академической традиции] и пробелы темпоральности [то, что невозможно было предвидеть на момент написания].

Severity	Gap of scope	Gap of genre	Gap of temporality
Critical	**Gap 2. No international cultural exchange provisions** *Filled by Chapter 4*	**Gap 1. Zero falsification conditions** *Filled by Chapter 7*	**Gap 3. No digital platform governance** *Filled by Chapter 5*
Major	**Gap 8. Theory of Eternal Relativity underdeveloped [borders on genre]** *Filled by Chapter 2* **Gap 9. S.U.W. lacks operational mechanism** *Filled by Chapter 11*	**Gap 4. Deterministic claims without hedging** *Filled by Chapters 3 and 7* **Gap 5. No case studies and little empirical evidence** *Filled by Chapter 3* **Gap 6. No academic citation architecture [borders on scope]** *Filled by all chapters*	*[none]*
Moderate	**Gap 7. Environmental policy disconnected from cultural theory** *Filled by Chapter 8* **Gap 10. Transition plan needs specificity beyond Year 4** *Filled by Chapter 6*	*[none]*	*[none]*

Each gap names the chapter of Jasutopianism 2: The Answer that fills it.

Рисунок 1.2. Десять пробелов

Пробел 1: Отсутствие Условий Фальсификации (критический, пробел жанра)

Работа Jasutopianism не содержит условий фальсификации. В ней нет утверждения вида: «Если происходит X, то теория неверна». Предсказания, заложенные в тексте [что повышение Уровня Статуса будет мотивировать труд, что инновации будут процветать, что бедность будет ликвидирована], изложены в форме деклараций, а не проверяемых гипотез.

Это является пробелом жанра. Конституция США также не содержит условий фальсификации. Всеобщая декларация прав человека не указывает, какие доказательства опровергли бы её положения. Прескриптивные документы по самой своей природе провозглашают, как должно быть устроено общество; они, как правило, не определяют условия, при которых от их собственных предписаний следует отказаться. Книга Jasutopianism принадлежит именно к этой традиции.

Однако отсутствие условий фальсификации ограничивает убедительность работы в рамках политологии как академической дисциплины. Проект государственного управления, который невозможно проверить, невозможно оценить по стандартам методологии социальных наук. Книга Jasutopianism 2: The Answer в Главе 7 представит пять явных предсказаний и пять явных Условий Фальсификации, измеряемых при помощи метрик системы Jasutopianism, дополненных инструментами, которые добавляет настоящая книга, и сформулирует последствия фальсификации предсказания, преобразуя тем самым систему из «правдоподобной конструкции управления» в «проверяемый проект государственного управления».

Пробел 2: Отсутствие положений о международном культурном обмене (критический, пробел охвата)

Книга Jasutopianism рассматривает международные отношения сквозь призму деловых транзакций [Аргумент II: обмен труда на ресурсы, соглашения о туристических визах, партнёрства с филиалами предприятий] и через видение Наднационального Союза Мира [S.U.W.; Аргумент XVIII]. Чего она не предоставляет, так это правовой структуры для международного культурного обмена [целенаправленного обмена художественной, образовательной и медийной продукцией между страной Jasutopian и широким международным сообществом].

Данный пробел относится к сфере охвата. Книга Jasutopianism представляет собой труд о внутреннем государственном управлении. Её Статьи Закона регулируют внутреннее функционирование отдельно

взятой страны Jasutopian. Международный культурный обмен требует иного набора правовых норм: положений о том, как страна Jasutopian обеспечивает своим гражданам доступ к зарубежным культурным продуктам, как она гарантирует взаимность в культурном обмене и как она предотвращает подчинение культурного обмена государственному разведывательному аппарату. Подобные нормы естественным образом не укладываются в рамки документа, сосредоточенного на внутреннем конституционном праве.

Этот пробел становится очевидным, когда собственные исходные принципы системы Jasutopianism переносятся за пределы одной государственной границы. Если трансграничная культурная гуманизация и аффективная культурная идентификация снижают межгрупповую враждебность между народами [гипотеза, опирающаяся на исследования в области политической психологии и публичной дипломатии и развитая в Главах 2 и 4], то система управления, нацеленная на прочный мир и процветание, не может обходиться без правовой архитектуры культурного обмена. Книга Jasutopianism 2: The Answer в Главе 4 представит Статьи Культурной Дипломатии [с CIII по CIX] совместно со Статьёй CXXIV, разъясняющей правило неудержания в плену из Статьи IV, чтобы восполнить этот пробел.

Пробел 3: Отсутствие регулирования цифровых платформ (критический, пробел темпоральности)

Книга Jasutopianism была опубликована в 2021 году. Платформа TikTok, интернет-платформа той эпохи, на которой пользователи создают и смотрят короткие видеоролики, подбираемые для них по одному рекомендательным алгоритмом, сообщила в сентябре 2021 года, что ею ежемесячно пользуются более одного миллиарда человек. Данная платформа выступает эталонным примером для цифрового управления на протяжении всей настоящей книги, поскольку её обстоятельства [иностранная разработка, алгоритмическая курация и публичный спор о праве собственности] поднимают каждый вопрос государственного управления [суверенитет данных, алгоритмическое влияние, досягаемость иностранного государства], на который ни один правовой кодекс, написанный в 2021 году, ещё не давал ответа.

Привязанность американских пользователей не отменила закон США 2024 года против неё, который Верховный суд оставил в силе в январе 2025 года, однако она определила исход: продажу американского подразделения вместо запрета [Глава 5]. Данный читатель более поздней эпохи может подставить любую платформу, которую в его время населяет его собственное население; аргумент относится к категории в целом, а не к конкретной компании. Феномен «населённой платформы», при котором сотни миллионов граждан ежедневно проводят часы, создавая и потребляя контент на алгоритмически курируемых цифровых платформах, ещё не достиг нынешних масштабов и нынешних последствий для государственного управления.

Положения книги Jasutopianism об электронной инфраструктуре [система Национальных карт ID, система Электронного Карточного Журнала, аппарат мониторинга транзакций] охватывают учёт и проверку ресурсных транзакций. Они не охватывают регулирование платформ, на которых граждане создают, распространяют и потребляют культурные продукты. Это объясняется тем, что вызов в сфере управления, создаваемый населёнными платформами [алгоритмическая курация контента, капитализм наблюдения, суверенитет данных, манипуляция информационными экосистемами со стороны иностранных государств], ещё не был полностью очевиден на момент написания работы Jasutopianism.

Напротив, это является пробелом темпоральности, а не упущением. Правовая структура, необходимая для регулирования платформ класса TikTok [платформ, ежедневно населяемых пользователями, курируемых алгоритмами и подотчётных владельцам за пределами рассматриваемой страны] внутри общества Jasutopian, требует положений, которые в 2021 году попросту невозможно было предвидеть с той степенью конкретности, которой требуют конституционные статьи. Книга Jasutopianism 2: The Answer в Главе 5 предоставит Статьи о Цифровом Культурном Взаимодействии [с CX по CXVI], которые обновляют систему Jasutopianism для современной цифровой эпохи.

Пробел 4: Детерминистские утверждения без оговорок (значительный, пробел жанра)

Декларативный регистр книги Jasutopianism, составляющий одну из её сильных сторон как произведения, порождает утверждения вида: «Это, в свою очередь, означает, что в стране Jasutopian не будет искусственно завышенной стоимости определённых ресурсов» (Rodriguez, 2021, Аргумент I). Утверждения формулируются как несомненные факты. В них практически отсутствуют оговорки, вероятностные уточнения и редко встречается признание того, что результаты зависят от условий, которые могут как выполняться, так и не выполняться.

В эмпирической политологии, напротив, причинно-следственные утверждения сопровождаются чёткими условиями применимости и вероятностными оговорками. Реальные механизмы управления могут дать сбой на любом этапе, и аналитический труд обязан указывать условия, при которых ожидаемые результаты перестают достигаться. Декларативный регистр системы Jasutopianism редко останавливается на подобных оговорках.

Это является пробелом жанра. Конституционные документы не используют оговорок. Тринадцатая поправка к Конституции США не гласит: «Рабство, вероятно, не будет существовать». Она гласит: «Ни рабство, ни подневольное услужение... не должны существовать». Статьи книги Jasutopianism написаны именно в этом регистре, а предписание в оговорке не нуждается. Приведённый выше пример относится к иному роду высказываний: он взят из Аргументов и представляет собой прогноз, а прогноз поддаётся проверке, в силу чего Глава 7 переформулирует подобные прогнозы в виде предсказаний с оговорками. Издержкой этого является снижение академической убедительности в эмпирических социальных науках, где ожидается вероятностная формулировка. Книга Jasutopianism 2: The Answer, в особенности в Главах 3 и 7, введёт те оговорки и основанные на эмпирических данных уточнения, которых требует научный регистр.

Пробел 5: Отсутствие кейс-стади и недостаток эмпирических свидетельств (значительный, пробел жанра)

Книга Jasutopianism содержит логические аргументы, философские доказательства и конституционные положения. Она не содержит кейс-стади. Ни один исторический пример не подвергнут углублённому анализу с целью показать, что элементы видения Jasutopian были успешно реализованы на практике.

Это вновь является пробелом жанра. «Записки федералиста» обращались к историческим конфедерациям в качестве предостережений и не предлагали кейс-стади для системы, которую они выдвигали. «Манифест коммунистической партии» не включал этнографических свидетельств существования успешных коммун. Работа Jasutopianism является декларативной книгой; декларативные книги выдвигают предложения. Эмпирическая работа по демонстрации того, что предложенные элементы в частичной форме действовали в реальных исторических контекстах, составляет задачу отдельного аналитического труда.

Книга Jasutopianism 2: The Answer в Главе 3 выполнит эту работу. Семь кейс-стади [корпорация Мондрагон, израильские кибуцы, скандинавская социал-демократия, Валовое национальное счастье Бутана, сообщества банков времени, электронное правительство Эстонии и демократический конфедерализм Рожавы] будут соотнесены с конкретными принципами Jasutopian, показывая, что механизмы, смежные с конструкцией данной системы [всеобщее обеспечение предметами первой необходимости, альтернативные меры стоимости, цифровой учёт транзакций, прямое волеизъявление граждан], имеют исторические прецеденты, тогда как градуированный безденежный обмен в национальном масштабе таковых не имеет и именно его проверяет Предсказание Первое в Главе 7.

Пробел 6: Отсутствие архитектуры научного цитирования (значительный, пробел жанра)

Работа Jasutopianism была написана по большей части без научного цитирования. За исключением одной главы [Аргумент XX],

где используются ссылки, в ней отсутствуют внутритекстовые ссылки на рецензируемую литературу, библиография вспомогательных исследований и полемика с существующими корпусами теории управления, кооперативной экономики или политической философии, с которыми пересекаются предложения системы Jasutopianism.

Здесь имеет место пробел жанра, граничащий с пробелом охвата. Самобытный голос автора и интеллектуальная независимость являются подлинными достоинствами книги Jasutopianism; идеи этого труда подлинно новы, а не заимствованы из какой-либо одной существующей теории. Однако скудость цитирования означает, что у читателя мало возможностей оценить соотношение этого труда с существующей научной литературой. Вся структура книги Jasutopianism 2: The Answer, от архитектуры научного цитирования по стандарту 7-го издания APA до систематического обращения к литературе по переходным процессам в управлении, теории информации и методологии фальсификации, обеспечивает ту академическую опору, которой не даёт Jasutopianism.

Пробел 7: Экологическая политика в отрыве от теории культуры (умеренный, пробел охвата)

Книга Jasutopianism включает Аргумент XX «Разработка методов снижения выбросов CO2 до чистого нуля» (Rodriguez, 2021, Аргумент XX), который охватывает развитие солнечной энергетики, политику и законодательство по охране окружающей среды, а также научную основу перехода к возобновляемой энергетике. Сам по себе этот раздел представляет собой содержательный блок экологической политики.

Чего книга Jasutopianism не предоставляет, так это связи между экологической политикой и культурной теорией международного сотрудничества. Экологические вызовы по своей природе транснациональны; выбросы углерода в одной стране затрагивают все страны. Система, предусматривающая международное сотрудничество через S.U.W., должна конкретизировать, каким образом экологическое сотрудничество выступает сферой, где сходятся культурный обмен, институциональное доверие и согласование систем управления.

Эта связь не входила в рамки книги о внутригосударственном управлении. Книга Jasutopianism 2: The Answer в Главе 8 будет рассматривать экологическое сотрудничество как операционную сферу Трёх Столпов Глобального Мира [физического и военного сдерживания, включая взаимное гарантированное уничтожение для ядерных диад, аффективного культурного сдерживания посредством трансграничной культурной гуманизации и структурного экономического сдерживания посредством реформы внутреннего управления] и предложит семь Статей об Экологическом Сотрудничестве [с CXVII по CXXIII], распространяя действие правового кодекса на сферу окружающей среды.

Пробел 8: Теория Вечной Относительности разработана недостаточно (существенный, пробел охвата)

Как отмечалось выше, Теория Вечной Относительности занимает четыре коротких абзаца в тексте книги Jasutopianism. Четыре Концепции, охватывающие теорию информации, эпистемологию, Общественную Подотчётность и теорию мира, изложены в сжатой форме без связи с академической литературой, с которой они пересекаются.

Утверждение Концепции I о том, что «всё косвенно связано друг с другом», обнаруживает изоморфную структурную параллель с общей теорией систем (Bertalanffy, 1968) и наукой о сложных системах. Утверждение Концепции II о достижимости всей известной информации имеет параллели с формальными структурами в теории информации Шеннона (Shannon, 1948). Утверждение Концепции III о гуманизации через понимание естественным образом порождает Эпистемологический тезис о мире, развитый в Главе 2. Утверждение Концепции IV о подотчётности и истине соотносится с теорией прозрачности и исследованиями открытого правительства. Ни одна из этих аналитических связей не проведена в системе Jasutopianism.

Это пробел охвата, граничащий с пробелом жанра: книга Jasutopianism не ставила целью разрабатывать свою философию в сопоставлении с академической литературой, а декларативное

произведение обычно не включает философских изложений с обзорами научной литературы. Теория Вечной Относительности была представлена как основополагающее положение, а не как развёрнутый философский аргумент. Том Jasutopianism 2: The Answer в Главе 2 раскроет каждую Концепцию на ту глубину, которой она заслуживает, сделав явными связи с устоявшимися направлениями мысли, которые в книге Jasutopianism остались имплицитными.

Пробел 9: у S.U.W. отсутствует операционный механизм (существенный, пробел охвата)

Аргумент XVIII книги Jasutopianism «Возможные функции Jasutopianism в Наднациональном Союзе; Наднациональный Союз Мира; S.U.W.» (Rodriguez, 2021, Argument XVIII) провозглашает видение глобальной федерации государств, совместимых с системой Jasutopianism. Видение провозглашено. Операционный механизм его достижения не определён.

Каким образом отдельная страна Jasutopian переходит от внутреннего управления к международной федерации? Каковы этапы этого процесса? Какие предварительные условия должны быть выполнены, прежде чем два государства, совместимые с системой Jasutopianism, смогут начать институциональную гармонизацию? Какие метрики будут указывать на готовность к федерации? Какие условия провала будут свидетельствовать о том, что процесс следует приостановить или повернуть вспять?

Данные операционные вопросы выходили за рамки книги Jasutopianism, в которой основное внимание уделялось внутренней механике перехода одной страны. В Главе 11 труда Jasutopianism 2: The Answer будет представлена четырёхэтапная операционная модель для S.U.W., применяющая последовательную логику культурного обмена, предшествующего принятию институтов управления [Канал Культуры и Управления, выведенный в Главе 6], в наднациональном масштабе, с фильтром измеренных пороговых значений между этапами, правилом присоединения квалифицированным большинством для расширяющихся коалиций, ограничением по срокам на каждом этапе,

многоуровневым членством региональных блоков и правилом выхода; при этом союз начинается как конфедерация четырёх сфер и впоследствии, при выполнении установленного двухкомпонентного условия слияния, может стать той единой великой страной, которую описывает Аргумент XVIII.

Пробел 10: план перехода нуждается в конкретизации после 4-го года (умеренный, пробел охвата)

План перехода книги Jasutopianism охватывает период с 1-го по 4-й год. 4-й год завершается разделом «Подготовка к переходу к следующему Три-Президентству или к его продолжению» (Rodriguez, 2021, Argument VII). Что происходит на 5-й год? На 6-й год? На 10-й год?

Первый срок Три-Президентства составляет четыре года. План перехода охватывает ровно один срок. Вновь образованная страна Jasutopian к концу 4-го года завершила первоначальное преобразование, но ещё не консолидировала систему. Экономика повышения Уровня Статуса функционирует, однако не прошла проверку на протяжении экономических циклов. Международные отношения инициированы, но ещё не достигли зрелости. Палата Граждан активирована, но ещё не сформировала институциональную культуру прямого демократического голосования.

Отсутствие более долгосрочного плана перехода является пробелом охвата: книга Jasutopianism определила то, что требовалось для первоначального преобразования, и оставила более долгосрочную консолидацию для будущей разработки. Том Jasutopianism 2: The Answer в Главе 6 продлит план перехода с четырёх лет до десяти, с конкретными измеримыми контрольными точками на каждом этапе [измеряемыми с помощью метрик системы Jasutopianism, дополненных инструментами, которые добавляет настоящая книга, относительно пороговых значений, зафиксированных до начала перехода], условиями провала и корректирующими механизмами.

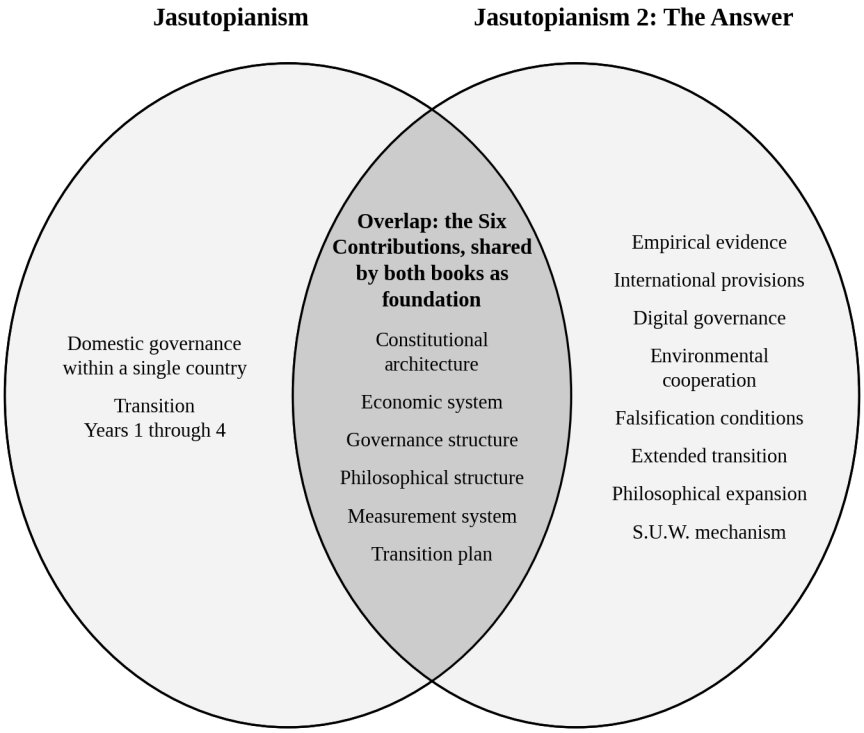


Рисунок 1.3. Сравнение охвата Jasutopianism и Jasutopianism 2: The Answer

III. Назначение книги Jasutopianism 2: The Answer (завершение, а не исправление)

Книга Jasutopianism не пересматривается. Она не отзывается. Она не вымарывается. Каждая Статья Закона, каждый Аргумент, каждый элемент Теории Вечной Относительности, каждая метрика и каждое положение структуры управления остаются в том виде, в каком они были опубликованы. Статья CII, запрещающая удаление или изменение любой Статьи Закона под номерами с I по CII, регулирует исходные сто две статьи системы Jasutopianism. Тридцать три Статьи, предлагаемые в настоящем томе [Статьи с CIII по CXXIII в сферах культурной дипломатии, цифрового управления и экологического сотрудничества, а также Статья CXXIV, уточняющая установленный Статьёй IV запрет на удержание в плену, и Статьи с CXXV по CXXXV, восполняющие экономические пробелы и пробелы политической власти Главы 12],

вводятся в кодекс посредством стандартной процедуры, которую Статья XCVI устанавливает для каждого законопроекта, а Статьи CXXIII и CXXXV распространяют защиту Статьи CII от изменений на новые конституционные дополнения. Труд Jasutopianism 2: The Answer дополняет архитектуру. Он не изменяет её исходный текст.

При всём изложенном, академическая политическая наука ставит справедливый институциональный вопрос в отношении любого постоянного правового кодекса: если эмпирический механизм терпит неудачу на практике, каким образом конституционное государство реагирует на это, не нарушая неизменность текста? Чтобы ответить на этот вопрос, сохранив при этом незыблемость запрета Статьи CII, настоящий том вводит узкий Протокол Конституционного Замещения [Lex Superior Operational Override], добавляемый по стандартной процедуре Статьи XCVI и подробно изложенный в Главах 7 и 13. Данный протокол проводит строгую границу между неизменностью текста и операционным замещением. Ни одна Статья с I по CII, с CIII по CXXIV или с CXXV по CXXXV никогда не удаляется, не переписывается и не исключается из конституционного текста. Однако Операционная Замещающая Статья, добавленная в конец кодекса, может на законных основаниях приостановить или изменить операционное применение более ранней процедурной или экономической Статьи тогда и только тогда, когда выполнены пять совокупных условий: во-первых, Верифицированный Триггер Фальсификации, опубликованный независимой Комиссией по Аудиту Метрик и подтверждающий пересечение предварительно зарегистрированного эмпирического порога фальсификации из Главы 7; во-вторых, Обязательный Диагностический Период, при этом Сенат проводит двенадцатимесячное публичное расследование, отделяющее ошибку калибровки параметров от структурного сбоя механизма; в-третьих, Законодательное Квалифицированное Большинство, принимающее замещающую Статью в Сенате большинством в две трети [67 процентов] голосов; в-четвёртых, Народный Мандат Учредительного Уровня, ратифицирующий замещающую Статью в Палате Граждан более чем 70 процентами поданных голосов; и в-пятых, Проверка Неотчуждаемого Ядра, при которой Судебная Власть

удостоверяет Соответствие Трём Основополагающим Принципам [свобода, жизнь и процветание]. Базовые гарантии прав [Статьи I, III, IV, V, IX, XII, XIV, CII, CXXIII и CXXXV] прямо признаются неотчуждаемыми, а операционное замещение применяется строго к фальсифицированным экономическим, административным или процедурным механизмам.

Различие между пересмотром и завершением остаётся точным. Труд Jasutopianism 2: The Answer представляет собой продолжение. Продолжение восполняет то, что первоначальная работа оставила открытым. Выявленные выше пробелы не являются небрежными ошибками. Они представляют собой естественные границы охвата, жанра и временных рамок, с которыми сталкивается любая однотомная декларативная книга.

Что привносит книга Jasutopianism 2: The Answer, глава за главой:

Пробел	**Глава**	**Что привносится**
1. Отсутствие условий фальсификации	Гл. 7	Пять предсказаний, пять условий фальсификации, двойные физические эталоны инноваций и Протокол Конституционного Замещения
2. Отсутствие положений о культурном обмене	Гл. 4	Статьи о Культурной Дипломатии (с CIII по CIX) и Статья CXXIV (Неудержание в Плену и Сдача)
3. Отсутствие управления цифровыми платформами	Гл. 5	Статьи о Цифровом Культурном Взаимодействии (с CX по CXVI) и Квалифицируемые Цифровые Транзакции
4. Детерминистские утверждения	Гл. 3, 7	Эмпирические свидетельства, вероятностное хеджирование и условные диагностические вердикты
5. Отсутствие тематических исследований	Гл. 3	Семь исторических тематических исследований, соотнесённых с принципами Jasutopian, а также внутренние механизмы противодействия утечке мозгов
6. Скудное цитирование	Все главы	Академическая архитектура цитирования по стандарту APA 7-го издания

Пробел	Глава	Что привносится
7. Оторванность экологической проблематики	Гл. 8	Экологическое сотрудничество как операционная сфера Трёх Столпов и Статьи с CXVII по CXXIII
8. Недостаточная разработанность TER	Гл. 2	Четыре Концепции, расширенные за счёт параллелей с теорией систем и рецензируемых научных исследований эмпатии
9. Отсутствие механизма у S.U.W.	Гл. 11	Четырёхэтапная модель Интеграции Культурного Приоритета, присоединение квалифицированным большинством и многоуровневое членство региональных блоков
10. Переход после 4-го года	Гл. 6	Доконституционная Нулевая Фаза, Трёхуровневая Переходная Клиринговая Архитектура и десятилетний план перехода

Совокупный эффект этих дополнений переводит систему Jasutopianism из разряда декларативного внутреннего предложения в статус эмпирически обоснованного, проверяемого трактата об управлении. Три критерия Wright (2010) чётко обобщают это разделение труда: книга Jasutopianism установила желательность [конституционное устройство, направленное на свободу, жизнь и процветание] и предложила первоначальный график достижимости [свой четырёхлетний план преобразования]. Труд Jasutopianism 2: The Answer берёт на себя жизнеспособность [эмпирические свидетельства, механизмы противодействия и предварительно зарегистрированные тесты на фальсификацию] и завершает достижимость, излагая в Главе 6 путь Доконституционной Нулевой Фазы для первой страны наряду с наднациональной моделью присоединения в Главе 11.

IV. Что следует далее

Последующие главы расположены в том порядке, который задан самими десятью пробелами. Глава 2 открывается философским пробелом: Теория Вечной Относительности, сжатая в книге Jasutopianism до четырёх коротких абзацев, разворачивается в полноценный эпистемологический трактат с изоморфными структурными параллелями в теории информации, теории систем, науке о сложности и рецензируемой психологии эмпатии. Глава 3 обращается к эмпирическому пробелу, проверяя компоненты Jasutopian на семи исторических примерах кооперативного управления и определяя четыре внутренних механизма противодействия утечке высококвалифицированных кадров. Главы 4 и 5 содержат новые конституционные Статьи для Культурной Дипломатии [с CIII по CIX, а также уточняющую Статью CXXIV] и Цифрового Культурного Взаимодействия [с CX по CXVI, подкреплённые Квалифицируемыми Цифровыми Транзакциями], которые остались открытыми из-за внутреннего охвата книги Jasutopianism и даты её публикации в 2021 году. Глава 6 добавляет Доконституционную Нулевую Фазу, Трёхуровневую Переходную Клиринговую Архитектуру на протяжении

с 1 по 3 год и полный десятилетний план перехода, верифицированный независимой Комиссией по Аудиту Метрик. Глава 7 формулирует пять предварительно зарегистрированных предсказаний, пять условных порогов фальсификации, Двойной Физический Эталон Инноваций и двухуровневый Протокол Конституционного Замещения. Глава 8 связывает экологическое сотрудничество с Тремя Столпами Глобального Мира и определяет Статьи с CXVII по CXXIII, включая доли границ с учётом потребления и биофизических условий. Глава 9 переходит от планеты к населяющим её народам, поднимая вопрос языка: должна ли данная страна, в которой уже существуют устоявшиеся языки, навязывать им ассимиляцию или же официально признать существующие языки. Эта глава не заполняет одиннадцатый пробел; она применяет систему к живому конституционному вопросу, проводя его через Сенат, Палату Граждан и процедуру Статьи XCVI для выведения Порога Признания [любой язык, являющийся родной речью более чем одной десятой части граждан, имеет статус официального языка]. Глава 10 остаётся в рамках одной монетарной страны и ставит вопрос о том, что страна, сохраняющая валюту, должна работающему гражданину. Она отвечает Уравнением Справедливой Оплаты, рассчитываемым по каждому округу с использованием модифицированной шкалы эквивалентности OECD, правилом двойной привязки для работы на рабочем месте и удалённой работы, Уточнёнными Средствами Работодателя и пятью национальными обязанностями, включая мост заработной платы для малого бизнеса и службу трудового перехода; эта глава также не заполняет никакой пробел. Глава 11 детально описывает четырёхэтапную операционную модель S.U.W., дополненную присоединением квалифицированным большинством на Рубеже 1 и многоуровневым членством региональных блоков. Глава 12 путём дополнения восполняет два пробела, которые десять пробелов оставляют неназванными, экономический и политический, посредством Статей с CXXV по CXXXV [ежедневные сигналы маршрутизации, которыми никто не владеет, теневой прогон до Месяца 30, Поисковые хартии, правила непрерывности по умолчанию для Три-Президентов, гражданские жюри рассмотрения, несвязываемые удостоверения, пороговые ордера, Красная команда, ротация тех, кто

распределяет, и преемственность при выходе из Союза]; эта глава также не восполняет ни одного из десяти пробелов. Глава 13 синтезирует систему из 135 Статей, излагает модульную эмпирическую повестку из пяти направлений для немедленной субнациональной и академической апробации и завершается письмом исследователям и читателям.

Именно эту задачу берёт на себя труд Jasutopianism 2: The Answer. Завершение, а не исправление. Конституционное ядро, предложенное в книге Jasutopianism, остаётся нетронутым, а последующие главы добавляют эмпирические свидетельства, аналитическую точность, правовые расширения и фальсифицируемые тесты, которых требует политическая наука.

Итак, да начнётся работа.

Список литературы (Глава 1)

Bertalanffy, L. von. (1968). *General system theory: Foundations, development, applications*. George Braziller.

Elster, J. (2000). *Ulysses unbound: Studies in rationality, precommitment, and constraints*. Cambridge University Press.

Meadows, D. H. (2008). *Thinking in systems: A primer* (D. Wright, Ed.). Chelsea Green Publishing.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism.* [Self-published].

Shannon, C. E. (1948). A mathematical theory of communication. *Bell System Technical Journal*, *27*(3), 379-423.

Wright, E. O. (2010). *Envisioning real utopias.* Verso.

Глава 2: Теория Вечной Относительности в развёрнутом изложении

Теория Вечной Относительности является философским фундаментом, на котором зиждется вся система Jasutopian. Она не является приложением. Она не представляет собой ни постскриптум, добавленный задним числом после выстраивания конституционной архитектуры, ни умозрительное отступление, помещённое между аргументами и статьями ради украшения. Она представляет собой саму основу. Каждая Статья Закона, каждое положение о Трёх Властях Управления, каждая метрика в системе измерения из тринадцати метрик, каждый уровень экономики повышения Уровня Статуса основываются на совокупности эпистемологических утверждений о природе информации, возможности понимания и взаимосвязи между истиной и свободой. Эти утверждения и образуют Теорию Вечной Относительности.

Труд Jasutopianism (Rodriguez, 2021) представил эти утверждения в четырёх кратких абзацах. Четыре Концепции, каждая из которых сформулирована единожды, и каждая заключает в себе следствия,

исследованию которых целые научные традиции посвятили десятилетия. Концепция I провозгласила, что всё во вселенной связано со всем остальным посредством цепочек метаинформации. Концепция II провозгласила, что вся известная информация теоретически достижима путём прослеживания этих цепочек в обратном направлении. Концепция III провозгласила, что эта способность к прослеживанию при её применении порождает гуманизацию, то есть способность понимать каждого члена любого общества и тем самым утверждать его достоинство. Концепция IV провозгласила, что эта гуманизация порождает Общественную Подотчётность, которая даёт стране «наивысшую истину на душу населения» и, следовательно, «наивысшую власть по умолчанию, а значит, и чистейшую форму свободы» (Rodriguez, 2021, TER, Концепция IV).

Это отнюдь не скромные утверждения. Они сопоставимы по масштабу притязаний с основополагающими положениями теории информации, общей теории систем и науки о сложных адаптивных системах. То, что система Jasutopianism утверждала исходя из первых принципов, математические и научные традиции двадцатого и двадцать первого веков впоследствии подтвердили независимыми доказательствами, полученными совершенно иными методами и для совершенно иных целей.

Настоящая глава делает то, чего работа Jasutopianism предпочла не делать. Она подробно раскрывает каждую Концепцию. Она сопоставляет Концепцию I с сетевой наукой и общей теорией систем, рассматривая связи с трудами Берталанфи, Барабаши и Уоттса исключительно как изоморфные структурные параллели в рамках теории систем, а не как дедуктивные доказательства. Концепция II сопоставляется с теорией информации Шеннона, термодинамикой Пригожина и философией информации Флориди в качестве структурных параллелей с чёткими операционными границами; при этом в процессе обработки информация никогда не прирастает, а физическая энтропия на практике ограничивает её восстановление. Концепция III сопоставляется с кибернетикой Винера, теорией эмерджентности Дикона и рецензируемыми исследованиями эмпатии,

чтобы непосредственно вывести Многоуровневую Гуманизацию и Тезис Эпистемологического Мира. Далее Концепция IV соединяет теорию прозрачности с Мостом Подотчётности и Эмпатии [выведенным непосредственно в Разделе IV], показывая, как гражданская эмпатия превращает формальный надзор в живое управление.

Настоящая работа не претендует на дедуктивное доказательство. Её аналитическая цель гораздо более строга: проследить структурные параллели между независимыми областями знания [теорией информации, сетевой наукой, наукой о сложных системах, кибернетикой и эмпирической психологией], чтобы академические политологи могли изучить, в чём TER согласуется с устоявшейся научной традицией и где проходят её формальные границы.

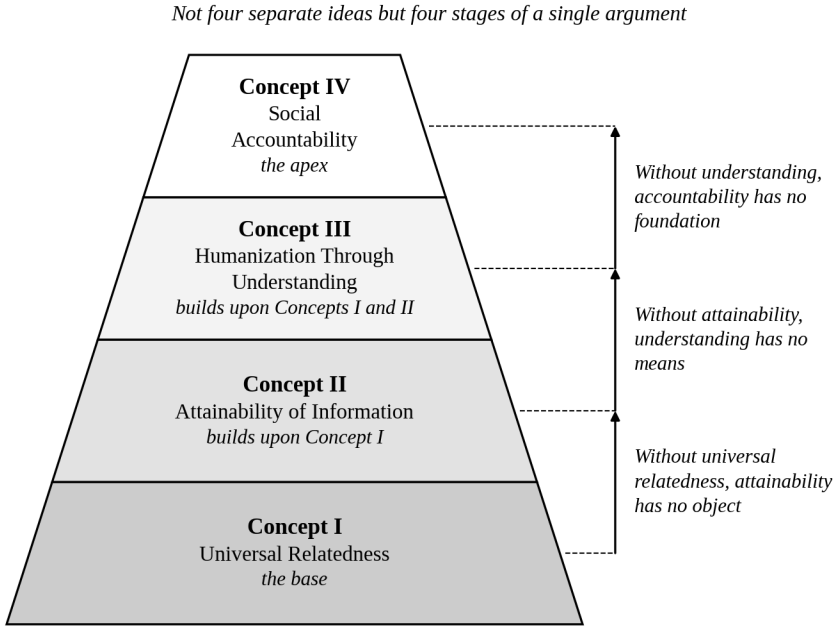


Рисунок 2.1. Четыре Концепции Теории Вечной Относительности

При всём изложенном, развёрнутое изложение начинается с Концепции I.

I. Концепция I: Всеобщая Связанность

Труд Jasutopianism утверждает:

> «Всё косвенно связано друг с другом в конечных точках умозаключения в видимом масштабе. Понимает ли это мир сегодня или нет, всё связано друг с другом в некоторой точке умозаключения. Характер страны соотнесён даже с функциями в компьютере. Это может быть неочевидно, поскольку существует множество систем, находящихся на разных стадиях развития или разделённых множеством точек умозаключения, однако ключевая концепция заключается в том, что каждая отдельная система соотнесена с другой системой через метаинформацию, или, точнее, через всю информацию, производную от другой информации» (Rodriguez, 2021, TER, Концепция I).

Это смелое утверждение. Характер страны связан с операциями компьютера. Культура нации связана с физикой субатомных частиц. Каждая система без исключения соотносится с любой другой системой через цепочки производной информации. Ключевым является слово «метаинформация»: информация, производная от другой информации, слой за слоем, пока цепочка выведения не свяжет любые две системы во вселенной, сколь бы далёкими они ни были, сколь бы ни различались по масштабу или функциям.

Людвиг фон Берталанфи в своём основополагающем труде *Общая теория систем* (Bertalanffy, 1968) сформулировал принцип, который напрямую соотносится с этим утверждением. Берталанфи утверждал, что системы во всех областях [биологической, социальной, физической, когнитивной] разделяют изоморфные организационные принципы и что система определяется не своими компонентами, а *отношениями* между своими компонентами. Живая клетка и город одинаково демонстрируют саморегуляцию, обратную связь и иерархическую организацию не потому, что клетки и города состоят из одного и того же материала, а потому, что реляционная структура обеих систем следует одной и той же организационной логике. Берталанфи назвал эту общую структуру

«изоморфизмом», имея в виду наблюдение, что формально тождественные законы проявляются в различных дисциплинах [его отдельный термин «эквифинальность» обозначает способность открытой системы достигать одного и того же конечного состояния из разных начальных условий]. Этот изоморфизм даёт формальную параллель к тому, что утверждает Концепция I: характер страны и функции компьютера связаны не потому, что обладают общей физической субстанцией, а потому, что оба представляют собой системы, чьи организационные свойства происходят из одного и того же информационного субстрата и соединены цепочками метаинформации, слишком многочисленными и многослойными для поверхностного наблюдения, но структурно присутствующими.

Исследования сетей, согласующиеся с утверждением Концепции I, последовали позднее, причём некоторые из них десятилетия спустя. Альберт-Ласло Барабаши в книге *Linked: Как всё связано со всем* (Barabási, 2003) показал, что разнообразные реальные сети, включая интернет, клеточный метаболизм, социальные сети, авиамаршруты и Всемирную паутину, разделяют структурное свойство, называемое безмасштабной топологией, при которой немногие узлы обладают чрезвычайно большим числом связей, тогда как большинство имеют сравнительно немного связей. В сетях такого рода любые два узла также связаны через удивительно малое число промежуточных звеньев. Столь короткая дистанция не была открытием Барабаши: результат о «шести рукопожатиях» восходит к экспериментам Стэнли Милгрэма с письмами, в которых 64 из 296 писем достигли целевого адресата в Массачусетсе через цепочки знакомств в среднем примерно из шести звеньев, тогда как остальные 232 письма так и не дошли (Travers & Milgram, 1969), а также к модели сети малого мира, рассматриваемой в следующем абзаце. «Точки умозаключения», которые Rodriguez описывает в Концепции I, представляют собой именно эти промежуточные звенья. То, что система Jasutopianism сформулировала как философское положение, согласуется с тем, что Барабаши измерил как свойство реальных сетей.

Дункан Уоттс, сооткрыватель модели сети малого мира, развил этот вывод в книге *Шесть рукопожатий: наука связанной эпохи* (Watts, 2003). Уоттс показал, что свойство малого мира [короткая длина пути между любыми двумя узлами в сочетании с высокой локальной кластеризацией] возникает в социальных, биологических и технологических сетях без централизованного проектирования. Проведённый им анализ знаменитого эксперимента Стэнли Милгрэма по пересылке писем выявил нечто ещё более поразительное: люди способны ориентироваться в обширных социальных сетях, используя лишь локальную информацию. Им не нужна глобальная карта всех связей. Им требуются только непосредственные контакты и приблизительное чувство направления. Дошедшие письма [отправленные из Небраски и из Бостона] нашли своего адресата через цепочки личных знакомств, где каждое звено выстраивалось исключительно на основе знаний отправителя о собственном круге общения.

Этот вывод проясняет Концепцию I на практическом уровне. Rodriguez утверждает, что все системы связаны посредством метаинформации. Работа, о которой сообщает Уоттс, согласуется с этим: в исследованных сетях расстояние между двумя точками невелико, и поиск может продвигаться вперёд исключительно за счёт локального знания, хотя большинство цепочек Милгрэма оборвались до достижения цели. Вселенная «точек умозаключения» не является бесконечным лабиринтом; она представляет собой сеть с поразительно короткими путями между любыми двумя позициями.

Мелани Митчелл в книге *Сложность: путеводитель* (Mitchell, 2009) предложила синтез, связывающий эти выводы с более общим принципом. Митчелл назвала три свойства, общие для сложных систем: сложное коллективное поведение без центрального управления, передача сигналов и обработка информации, а также адаптация через обучение или эволюцию. Из её изложения настоящая книга выделяет четыре признака: самоорганизация без централизованного контроля, возникновение макроуровневых закономерностей из микроуровневых взаимодействий, адаптация через обратную связь и обработка

информации как субстрат всех этих процессов. Эти признаки проявляются в колониях муравьёв, экономиках, нейронных сетях, иммунных системах и экосистемах. Их универсальность согласуется с Концепцией I, поскольку означает, что каждая сложная система, независимо от её материального состава, занята одним и тем же типом деятельности [обработкой информации] и поэтому связана с любой другой сложной системой через общую логику этой деятельности. «Метаинформация», описываемая Rodriguez, представляет собой информационный след, который оставляет эта общая обработка и который связывает колонии муравьёв, экономики и нейронные сети посредством структурного изоморфизма даже тогда, когда никакой физической связи не наблюдается.

Фритьоф Капра и Пьер Луиджи Луизи в труде *Системный взгляд на жизнь* (Capra & Luisi, 2014) прямо сформулировали философское следствие. Они утверждали, что переход от механистического мировоззрения к системному, от восприятия мира как совокупности объектов к восприятию его как сети отношений, является определяющим интеллектуальным переходом современной эпохи. Концепция I представляет собой этот переход, выраженный в словаре теории управления. Rodriguez пишет, что «каждая отдельная система соотнесена с другой системой через метаинформацию». Капра и Луизи пишут, что «свойства частей не являются внутренне присущими свойствами, но могут быть поняты только в контексте более крупного целого» (Capra & Luisi, 2014). Терминология различается. Два утверждения идут параллельно.

Труд Jasutopianism содержит в Концепции I примечание в квадратных скобках, заслуживающее пристального внимания: «[Это особенно заметно в субатомном масштабе при интерпретации взаимодействий частиц и волн, но трудно выводимо в видимом или космическом масштабе из-за интерпретаций с использованием метаинформации, однако в конечном счёте всё соотносимо, если бы имелась технологическая возможность показать это]» (Rodriguez, 2021, TER, Концепция I). Физика предлагает параллель к этой скобке, и у этой параллели есть предел. Законы, управляющие частицами и волнами,

сохраняют информацию: прочитанные в обратную сторону, они возвращают каждое прежнее состояние, так что в наименьшем масштабе ничто из прошлого в принципе не теряется (Susskind & Hrabovsky, 2013). В видимом масштабе то же прошлое рассеяно по стольким частицам, что ни один прибор не соберёт его вновь, и именно это скобка говорит о видимом и космическом масштабах [«трудно вывести»], оставляя это способности, которая ещё не создана. Дальше этого параллель Концепцию I не ведёт. Она не показывает, что характер страны можно прочесть по частице; она показывает, что связь в принципе и прослеживание на практике суть два разных утверждения, и эта глава держит TER за первое, тогда как её институты работают над вторым.

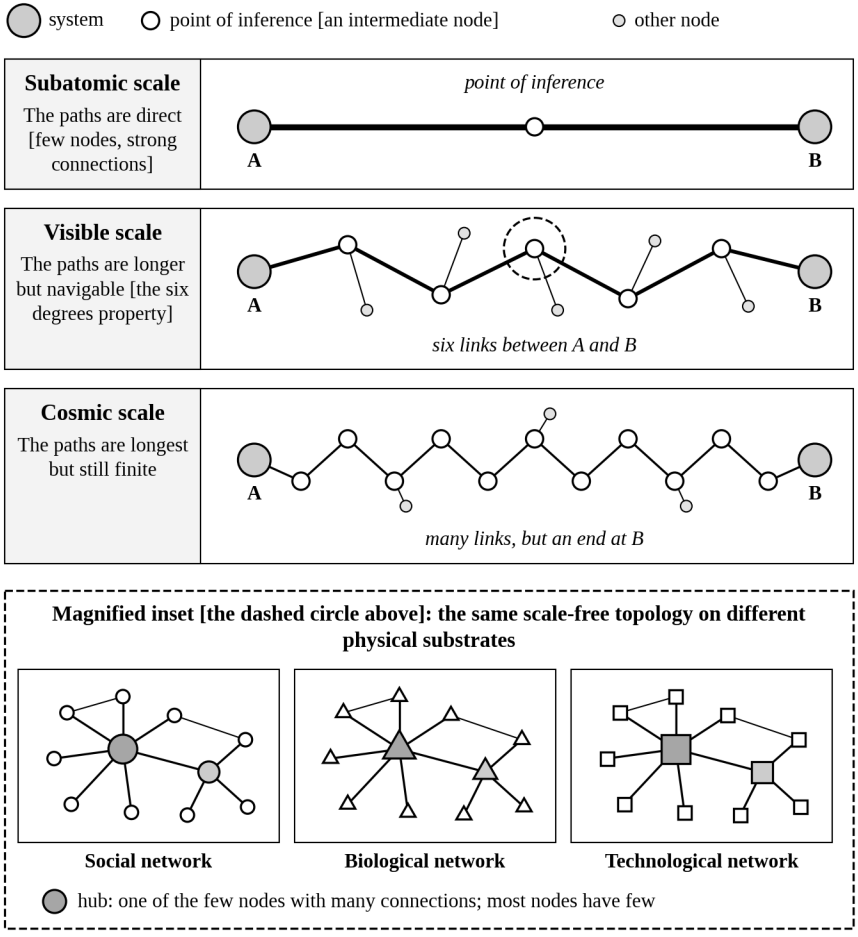


Рисунок 2.2. Всеобщая Связанность как сетевая структура

Концепция I не представляет собой праздную метафизику. Она выдвигает структурное утверждение. Её реляционная геометрия, изложенная Родригесом в 2021 году, демонстрирует структурную параллель с сетевыми моделями и системными принципами, разработанными на протяжении шести десятилетий Берталанфи, Барабаши, Уоттсом, Митчелл, а также Капрой и Луизи [параллели организационной структуры, а не дедуктивные математические доказательства].

II. Концепция II: Достижимость Информации

Труд Jasutopianism утверждает:

> «Вся известная информация достижима в видимом масштабе. Вся известная информация во вселенной уже достижима внутри самого человека через производные существующей вокруг него текущей метаинформации. Это объясняется тем, что данная единица информации так или иначе восходит ко всей остальной информации, и следовательно, теоретически её можно проследить вплоть до великой первопричины, подобно словесной игре „Испорченный телефон“ или трафику метаданных компьютерного IP-адреса» (Rodriguez, 2021, TER, Концепция II).

Аналогия с игрой «Испорченный телефон» точнее, чем может показаться на первый взгляд. В 1948 году Клод Шеннон опубликовал статью «Математическая теория связи» (Shannon, 1948), ставшую основополагающим документом теории информации. Шеннон формализовал информацию как измеримую математическую величину, не зависящую от семантического содержания. Центральным понятием

стала энтропия: мера неопределённости или «неожиданности» в сообщении. Шеннон показал, что информация может передаваться по зашумлённому каналу, когда сообщение несёт достаточную избыточность; когда сообщение проходит через зашумлённый канал [игра «Испорченный телефон», оптоволоконный кабель, цепочка человеческих разговоров], сигнал искажается, но при достаточной избыточности, заложенной в сообщение до его отправки, исходное содержание может быть восстановлено на приёмной стороне.

Концепция II выдвигает утверждение того же рода. Данная единица информации, пишет Rodriguez, «так или иначе восходит ко всей остальной информации». Математика Шеннона даёт формальную параллель к этому утверждению, с одним ограничением, которое необходимо оговорить: информация никогда не приобретается при обработке [в лучшем случае она сохраняется, а обычно часть её теряется], поэтому информационное содержание источника восстановимо из его производных лишь тогда, когда преобразование сохранило его, подобно тому как его сохраняет сообщение, закодированное с достаточной избыточностью. Игра «Испорченный телефон» искажает сообщение. Шеннон показывает, что искажённое сообщение всё же может нести то, что необходимо для восстановления оригинала, при условии наличия избыточности и достаточного знания шумовых характеристик канала. Концепция II утверждает, что такое восстановление теоретически возможно всюду, где цепочка выведения сохранила то, что несла, поскольку вся информация выводится из другой информации в прослеживаемых цепочках.

Исследование Уоттса (2003) добавляет практическое измерение. Его анализ эксперимента Милгрэма с письмами показал, что люди могут ориентироваться в глобальных социальных сетях, используя только локальную информацию [личные контакты и приблизительное представление о местонахождении адресата]. Им не нужна полная карта сети. Им нужна лишь локальная метаинформация, доступная им на каждом шаге, чего достаточно, чтобы приближаться к цели с каждым звеном. Утверждение Концепции II о том, что информация «достижима внутри самого человека через производные существующей вокруг него

текущей метаинформации», является описанием этого процесса: локальное знание может вести поиск к глобальному открытию, поскольку по цепочке выведения можно следовать, используя только информацию, доступную в каждой точке, хотя большинство цепочек Милгрэма оборвались до достижения цели.

Лучано Флориди в книге *Философия информации* (Floridi, 2011) довёл это утверждение до его полного философского следствия. Флориди отстаивает «информационный структурный реализм», тезис о том, что реальность в своей основе носит информационный характер, что предельная природа мира состоит из информационных структур, а не материальных субстанций. Если Флориди прав, то Концепция II является не просто эпистемологическим утверждением [о том, что мы можем знать], но и онтологическим утверждением [о том, что существует]. Rodriguez утверждает, что вся информация достижима. Флориди утверждает, что реальность ЕСТЬ информация. Вместе эти позиции формулируют условное утверждение, и не более того: если реальность в своей основе информационна и если вся информация достижима через свои производные, то реальность в принципе познаваема путём прослеживания, которое описывает Концепция II. Ни одна из этих посылок здесь не доказана.

Это утверждение немедленно вызывает возражение: если энтропия возрастает [второй закон термодинамики], то информация со временем должна деградировать, делая старую информацию всё менее восстановимой. На практике это возражение справедливо: энтропия ограничивает Концепцию II как рабочее утверждение, поскольку значительная часть следов прошлого утрачивается, и ни один институт не способен вернуть их обратно. Вместе с тем оно оставляет Концепцию открытой в принципе, что соответствует форме её собственного рассуждения [данный фрагмент информации «теоретически, следовательно, может быть отслежен в обратном направлении»]. Илья Пригожин в книге *Order Out of Chaos* («Порядок из хаоса») (Prigogine & Stengers, 1984) отвечает на более узкую часть этого возражения. Пригожин показал, что системы, далёкие от термодинамического равновесия [которые он назвал «диссипативными

структурами»], способны порождать и поддерживать новый порядок за счёт непрерывного потока энергии; это свидетельствует о том, что энтропия не запрещает возникновение нового порядка, но не доказывает, что информация о прошлом может быть восстановлена. Живой организм представляет собой диссипативную структуру: он поддерживает свою информационную сложность не вопреки энтропии, а потребляя энергию для противодействия распаду. Общество также является диссипативной структурой: оно поддерживает свою базу знаний посредством инвестиций в образование, ведение учёта, институты прозрачности и коммуникационную инфраструктуру.

Институциональный дизайн системы Jasutopianism, если рассматривать его сквозь призму концепции Пригожина, представляет собой общественную диссипативную структуру, созданную для максимального повышения достижимости информации. Всеобщее образование [Статьи XXII, XLIX, L] даёт каждому гражданину когнитивные инструменты для отслеживания метаинформационных цепочек. Бесплатные базовые ресурсы [Статья I] гарантируют материальные предпосылки для обучения и мышления каждому вносящему вклад гражданину [условная гарантия, которую Статья LXXI распространяет на граждан с документально подтверждённой инвалидностью]. Национальная Система Учёта Удостоверений согласно Статьям с LXXXV по LXXXVIII [разъясняемая в Аргументе VIII] и требование проверяемости источников для новостей [Статья V] позволяют отследить любую транзакцию или информационное событие до его первоисточника. Статья CII [запрет на исключение или изменение любой из Статей с I по CII после принятия документа в целом] закрепляет структурные условия информационной прозрачности на постоянной основе. Каждое из этих положений выполняет ту же функцию, что и поток энергии в диссипативных структурах Пригожина: поддержание информационной сложности системы вопреки тенденции энтропии к её деградации.

Концепция II является смелой. Вся известная информация достижима. Научная литература предоставляет скорее изоморфные структурные параллели, нежели дедуктивные доказательства, точно

обозначая, где Концепция II на практике остаётся ограниченной технологиями, когнитивной пропускной способностью и физической энтропией, оставаясь открытой в принципе: Шеннон предлагает теоретико-информационную параллель, при которой сигнал остаётся восстановимым лишь тогда, когда преобразования сохраняют избыточность и информация никогда не приобретается в ходе обработки; Уоттс предлагает сетевую параллель, при которой локальные ориентиры направляют поиск по обширным графам; Флориди предлагает параллель информационной онтологии; а Пригожин предлагает термодинамическую параллель диссипативных структур, сохраняющих локальный порядок вопреки распаду без обращения вспять стёртой истории. Система Jasutopianism предоставляет институциональный сосуд. Её прозрачные публичные реестры действуют как гражданская диссипативная структура, поддерживающая работоспособность Концепции II на практике.

III. Концепция III: Гуманизация через понимание

Труд Jasutopianism утверждает:

> «Используя эти две концепции, индивид, группа, общество, территория, штат, нация или страна могут отследить всю информацию в обратном направлении, чтобы понять все предыдущие решения с различных точек зрения, обрести высшее просвещение и наиболее точный смысл во всём данном. Благодаря этому индивид способен понять, „почему“ принимается решение другим индивидом, которого он первоначально не понял бы, и почему оно по-разному интерпретируется разными народами на основе наблюдения за имевшейся у них информацией или её отсутствием... В результате это побуждает данного индивида гуманизировать каждого отдельного члена общества, который в противном случае подвергся бы остракизму, поскольку это единственный путь к достижению величайшей Общественной Подотчётности, необходимой для понимания и дисциплинирования субъекта или страны, чтобы они стали максимально цивилизованной и

просвещённой версией себя. Это также единственная наиболее важная концепция для предотвращения всякой войны…» (Rodriguez, 2021, TER, Concept III)

Далее следует наиболее значимое утверждение TER, и оно заслуживает того, чтобы быть изложенным прямо, с указанием одного его ограничения. Война, предрассудки и дегуманизация представляют собой не только моральные провалы. В числе их причин лежат эпистемические провалы. Они возникают тогда, когда определённому населению недостаёт достаточного понимания метаинформации, породившей решения и поведение другого населения, вследствие чего этот пробел заполняется страхом, проекцией и психологической архитектурой дегуманизации. Решение, согласно TER, заключается не в моральном увещевании [призывах к людям быть добрыми], а в эпистемическом восполнении [предоставлении людям информационных инструментов для отслеживания цепочки решений, сделавших другого тем, кто он есть]. Понимание противодействует враждебности не потому, что понимающий стал нравственно лучше, а потому, что невежество, которым питается значительная доля враждебности, уступает место пониманию.

Процесс, описываемый Концепцией III, в терминологии кибернетики представляет собой контур обратной связи. Норберт Винер в труде *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine* («Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине») (Wiener, 1948) показал, что контуры обратной связи [при которых выходной сигнал системы возвращается в качестве входного, модифицируя последующее поведение] являются универсальным механизмом саморегуляции в биологических, механических и социальных системах. Простейшим примером служит термостат: он измеряет температуру [информация], сравнивает её с целевым значением [понимание] и регулирует систему отопления [действие], что изменяет температуру [новая информация], которая измеряется вновь. Контур непрерывен. Система самокорректируется, поскольку каждый результат на выходе становится входом для следующего цикла.

Концепция III в TER описывает социальный контур обратной связи, построенный по тому же принципу, но с одним отличием. Данный индивид отслеживает метаинформацию [информация] и приходит к пониманию того, почему другой человек принял решение, которое первоначально казалось непостижимым [понимание]. Это понимание порождает гуманизацию [другой человек теперь воспринимается как полноценная личность с рациональными мотивами, а не как чужак или враг]. Гуманизация порождает подотчётность [общество, гуманизировавшее всех своих членов, может требовать от них соблюдения общих стандартов, не дегуманизируя их при этом]. Подотчётность порождает прозрачность [поскольку подотчётность требует сохранения доступности информации]. Прозрачность порождает больше информации, которая отслеживается большим числом индивидов, порождая больше понимания, и цикл повторяется. Это кибернетический контур обратной связи, но иного типа, чем у термостата. Термостат реализует корректирующий контур, который противодействует любому отклонению от цели; Концепция III описывает усиливающий контур [положительную обратную связь в смысле Meadows (2008)], в котором каждый виток усиливает следующий, так что большая прозрачность приносит большее понимание с каждой итерацией. Усиливающий контур усиливает движение в том направлении, в котором оно происходит, и та же структура, которая приумножает понимание, приумножала бы невежество, если бы цепочка отслеживания была прервана [именно поэтому в данной главе рядом с ним в Разделе IV помещается корректирующий контур]. Этот контур имеет ту же форму, что и Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт», представленный в Главе 1; при этом, эмпатия между народами обеспечивает волю к защите культурного обмена, а защищённый обмен порождает ещё большую эмпатию.

Терренс Дикон в книге *Incomplete Nature: How Mind Emerged from Matter* («Неполная природа: как разум возник из материи») (Deacon, 2012) выстраивает философский мост между информацией и смыслом. Дикон вводит понятие «абсенциальных» (absential) характеристик, то есть свойств, определяемых тем, что отсутствует, а не тем, что присутствует. Цель определяется тем, что ещё не достигнуто; смысл

определяется тем, к чему он отсылает, а не собственной субстанцией. Процесс, который Родригес описывает в Концепции III [отслеживание всей информации в обратном направлении для понимания решений другого человека], представляет собой реконструкцию интенциональности по информационным следам, восстановление отсутствующих целей из оставленных ими данных. Труд Дикона согласуется с трактовкой этого явления как научно обоснованного когнитивного процесса. Понимание решения другого человека требует отслеживания информационного контекста, который сделал это решение рациональным для него, что представляет собой реконструкцию его отсутствующей перспективы на основе наличных информационных следов.

Гуманизация никогда не существует лишь на одном масштабе. Будучи органично выведенным из первых принципов системы Jasutopianism и сопоставленным непосредственно с рецензируемой психологической наукой, этот процесс разворачивается на трёх уровнях разрешения, сходящихся к единому результату [точке, в которой другой человек предстаёт во всей полноте своей человечности, а агрессия против него становится психологически затратной]. Cilliers (1998) отметил более общее правило для сложных систем: смысл возникает на пересечении взаимодействующих масштабов, и ни одна отдельная оптика не способна охватить целое. В настоящем томе этот трёхуровневый синтез именуется Многоуровневой Гуманизацией.

Структуру образуют три рецензируемых аналитических уровня. Первым выступает эпистемологическое и ориентированное на первичность сознания разрешение: Концепции TER с I по III моделируют отслеживание метаинформации и целенаправленное принятие чужой точки зрения, при которых данный гражданин прослеживает информационную цепочку, стоящую за поведением другого народа, до тех пор пока некогда чуждые мотивы не становятся понятными. Вторым выступает когнитивное и интегративное разрешение: социально-когнитивная нейронаука документирует межгрупповой дефицит эмпатии, показывая, как люди притупляют эмпатические нейронные реакции по отношению к воспринимаемым

чужим группам, но обращают это притупление вспять, когда принятие чужой перспективы и общая категоризация растворяют групповые границы (Cikara, Bruneau, & Saxe, 2011). Третьим выступает аффективное и телесно-воплощённое разрешение: психология развития и социальная психология устанавливают аффективно-когнитивный путь эмпатии, при котором продолжительное эстетическое, нарративное и культурное соприкосновение вызывает эмоциональное сопереживание, эмпатическую заботу и интернализованный нравственный отклик на страдание другого (Decety, 2012; Batson, 2011; Hoffman, 2000). Ни один из этих уровней не конкурирует с остальными. Они исследуют одно и то же явление на вложенных друг в друга масштабах, подобно тому как гидрология, механика жидкости и химия исследуют одну и ту же реку. Через все три уровня течёт одна река. Терминология меняется от уровня к уровню, однако все три растворяют барьер, отделяющий собственное «я» от другого.

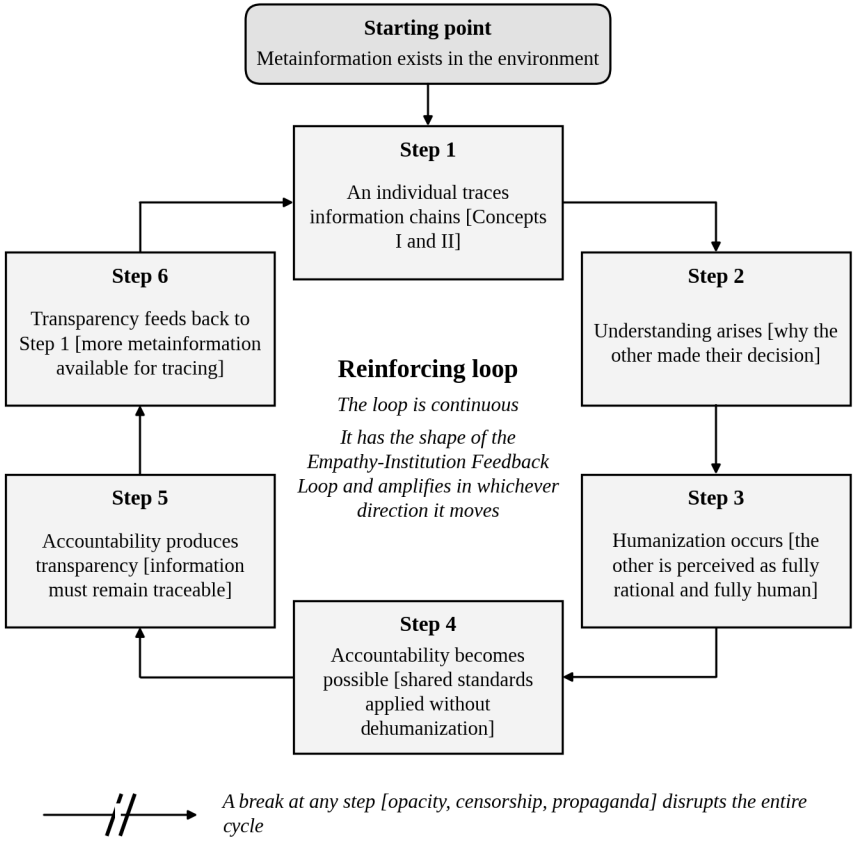


Рисунок 2.3. Информационный каскад: от метаинформации к гуманизации

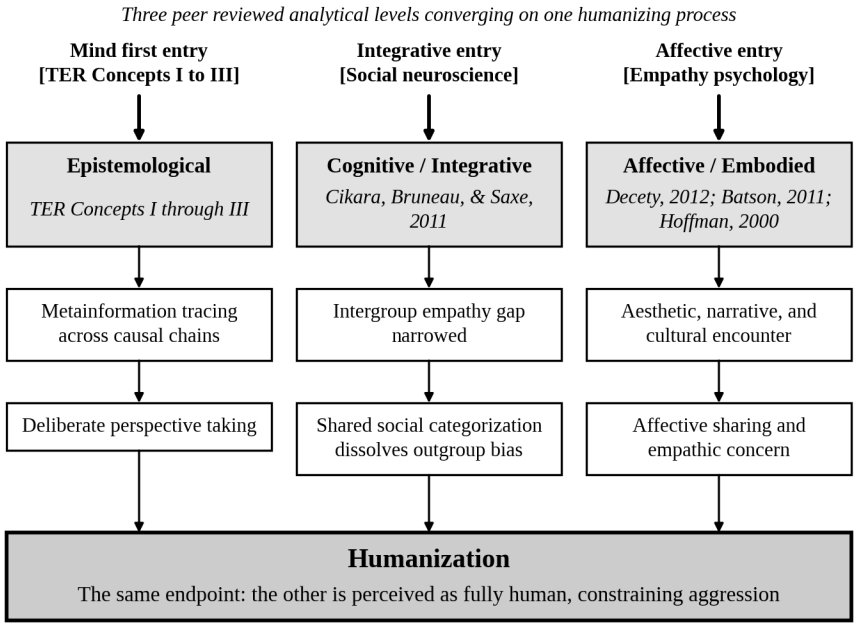


Рисунок 2.4. Многоуровневая Гуманизация: три рецензируемых уровня анализа

Из этого следует один собственный вывод. Когда музыка, кино, литература и живое гражданское искусство активируют аффективно-когнитивный путь эмпатии и сокращают межгрупповой дефицит эмпатии (Decety, 2012; Batson, 2011; Cikara et al., 2011), в то время как Концепции TER III и IV устремляются к «наивысшей истине на душу населения» посредством открытого отслеживания метаинформации (Rodriguez, 2021, TER, Concept IV), общественное мнение сдвигается снизу вверх через горизонтальные социальные сигналы, которые сдерживают внешнеполитические элиты (Kertzer & Zeitzoff, 2017). Этот шаг является выводом, а не доказательством. Население, у которого растворился дегуманизированный образ противника [независимо от того, растворила ли его аффективная культурная идентификация или информационное отслеживание], перестаёт воспроизводить то искажение, которого требует организованное массовое насилие. В настоящем томе это утверждение именуется Эпистемологическим тезисом о мире.

Сформулируем это следствие прямо. Трансграничная культурная гуманизация воздвигает реальное политическое ограничение против войны. Это объясняется тем, что организованное насилие опирается на лишение целевого народа понятной человечности, а общество, воспринимающее другую нацию как полноценных моральных субъектов с прослеживаемой историей, сопротивляется политическим лидерам, призывающим к эскалации против неё [сопротивляется решительно, хотя и не безошибочно: политические антрепренёры всё же способны подорвать аффективную идентификацию, оживляя активированные исторические обиды или превращая в оружие значимые нарративы идентичности]. Данные в масштабе страны указывают в ту же сторону в одном изученном случае: там, где передачи одной радиостанции достигали деревень Руанды в 1994 году, больше их жителей участвовало в убийствах (Yanagizawa Drott, 2014), и такова цена публичной сферы, источники которой ни перед кем не отвечают, и причина, по которой Статья V привязывает новости к названному и прослеживаемому источнику.

Система Jasutopianism формулирует основное утверждение со всей прямотой: «Это также единственная наиболее важная концепция для предотвращения всякой войны» (Rodriguez, 2021, TER, Concept III). Настоящий том сохраняет это утверждение таким, каким его записала система Jasutopianism, а это утверждение о предотвращении, а не утверждение о том, что у всякой войны одна причина. Войны начинаются по меньшей мере по трём причинам, которые исследование войны различает: каждая сторона ошибается в оценке другой или скрывает то, что знает, ни одна сторона не может обязать себя соблюдать сделку, либо предмет спора невозможно разделить (Fearon, 1995). TER отвечает на первую причину вместе с расчеловечиванием, которое позволяет обществу смириться с убийствами. Сама по себе она не отвечает на вторую и третью, при которых два народа могут полностью понимать друг друга и всё же сражаться за территорию, за выживание правительства или из страха, от которого ни один не может отказаться. На них отвечают другие части замысла: никакие силы не приходят в движение без голосования 3/3 Три-Президентов и голосования Законодательной Власти [Статьи Трёх Властей Управления,

Статья IV, Разделы X и XI], постоянный текст позволяет стране связать себя обязательством, а Главы 8 и 11 ставят под совместное управление то, что невозможно разделить. Глава 8 соединяет всё это с тезисом в Три Столпа Глобального Мира. Тезис также может быть опровергнут. Если два индекса Главы 11 [Индекс Культурного Потребления и Индекс Паритета Настроений] держатся выше своих нижних порогов Врат 1 между двумя странами в течение десяти лет и затем между этими двумя странами начинается вооружённый конфликт, то Тезис Эпистемологического Мира считается опровергнутым для этой пары, и это условие записано здесь до события.

IV. Концепция IV: Общественная Подотчётность

Труд Jasutopianism утверждает:

«Эта подотчётность имеет важнейшее значение для конструктивного общественного прогресса. Общественная Подотчётность даёт народу страны понимание всей существующей метаинформации без страха перед истиной. Когда страна обладает наивысшим объёмом истины на душу населения, она по умолчанию будет обладать наивысшей

властью и, следовательно, чистейшей формой свободы, а также многими другими полезными функциями». (Rodriguez, 2021, TER, Concept IV)

Концепция IV завершает эту цепь. Всеобщая взаимосвязанность [Концепция I] означает, что вся информация связана между собой. Достижимость [Концепция II] означает, что эту связанную информацию можно отследить. Гуманизация через понимание [Концепция III] означает, что её отслеживание приводит к растворению границ между собой и другим. Общественная Подотчётность [Концепция IV] является политическим следствием: население, понимающее всю существующую метаинформацию «без страха перед истиной», обладает наивысшим объёмом истины на душу населения, что само по себе является высшей формой власти, которая сама по себе является чистейшей формой свободы.

Эта цепь выглядит следующим образом: взаимосвязанность → достижимость → понимание → гуманизация → подотчётность → истина → власть → свобода.

Эта цепь не является замкнутой. Она носит восходящий характер. Каждая ступень опирается на предыдущую и не может существовать без неё. Подотчётность без понимания является наказанием. Истина без подотчётности есть бессильное знание. Власть без истины представляет собой тиранию. Свобода без власти остаётся лишь стремлением. Утверждение TER состоит в том, что единственный путь к подлинной свободе [не свободе делать всё, что угодно, а свободе, проистекающей из жизни в обществе, которое управляет собой посредством понимания, а не принуждения] требует всей цепи целиком, начиная с признания того, что вся информация взаимосвязана и достижима.

Кибернетика Винера (1948) объясняет, каким образом общество, построенное на этой цепи, удерживает свой курс. Обратная связь корректирующего типа представляет собой механизм самокоррекции в любой системе: термостат исправляет отклонение температуры, рынок выправляет ценовые искажения, демократия исправляет политические ошибки посредством выборов. Каждая из этих коррекций зависит от

информации, поступающей обратно с выхода системы на её вход. Когда информационный поток заблокирован [термостат сломан, рынком манипулируют, выборы сфальсифицированы], система утрачивает способность к самокоррекции и деградирует.

Концепт IV представляет собой применение данного принципа к сфере управления. Общественная Подотчётность означает, что информация свободно циркулирует в обществе, от индивидов к институтам и обратно, обеспечивая непрерывную коррекцию. «Наивысшая истина на душу населения» не является мистическим состоянием; это состояние общества, в котором информация, необходимая для самокоррекции, является общедоступной, а граждане обладают образованием и материальной обеспеченностью для точной обработки этой информации.

Концепция IV также обнажает необходимый аналитический мост внутри самого управления системы Jasutopian. Конституционный строй прямого гражданского надзора требует граждан, которые голосуют в Палате Граждан с нравственной серьёзностью, подают петиции об импичменте при нарушении Трёх Основополагающих Принципов [Статья IX Трёх Властей Управления] и следят за решениями о Согласованности, выносимыми Судебной Властью [её постановлениями о том, соответствует ли данный закон или исполнительный акт Трём Основополагающим Принципам, Статьям Общественного Устройства, Статьям Трёх Властей Управления, а также Статьям Закона I и IV; любой акт, не соответствующий им, является ничтожным]; при этом, каждая гражданская обязанность зависит от небезразличия к тому, что происходит с другими людьми. Это небезразличие и есть эмпатия. Без эмпатии формальные механизмы подотчётности остаются инертными. Batson (2011) на протяжении десятилетий контролируемых экспериментов показывал, что эмпатическая забота порождает подлинно альтруистический мотив, а Hoffman (2000) проследил, как эмпатическое переживание при виде страданий других вызревает во внутренний нравственный принцип. Расширение собственных первых принципов системы Jasutopianism через призму этой психологии порождает Мост Подотчётности и Эмпатии.

Данный Мост исправляет распространённое заблуждение относительно взаимосвязи между эмпатией и подотчётностью. Исправленная формулировка гласит: эмпатия делает возможной подотчётность, а не наоборот. Эмпатия обеспечивает внешнюю перспективу, необходимую для распознавания несправедливости, для рассмотрения ситуаций с позиции тех, кого они затрагивают, и для формирования политической воли к законодательному исправлению. Общество без эмпатии способно обеспечивать повиновение посредством принуждения, однако оно не может породить подлинную подотчётность, поскольку подотчётность требует понимания того, *почему* конкретное действие было неправомерным, что предполагает способность увидеть его с позиции пострадавших. Концепт III порождает эмпатию [через понимание]. Концепт IV преобразует эту эмпатию в институциональную власть [через подотчётность]. Данный Мост соединяет эпистемологический аргумент теории TER с политической структурой управления системы Jasutopian. Встроенный в эту структуру, Мост становится вторым контуром системы, корректирующим контуром метрик и подотчётности: метрики системы Jasutopianism совместно с инструментами, добавляемыми настоящей книгой, сообщают о положении дел в обществе; эмпатия позволяет гражданам увидеть каждый сбой со стороны тех, кому он причиняет вред; а подотчётность действует так, чтобы вернуть общество к заданной отметке. Там, где контур Концепта III является самоусиливающимся, этот контур является самокорректирующимся и самостабилизирующимся в смысле Винера: он удерживает общество на заданной отметке и не обещает бесконечного подъёма.

Современная актуальность Концепта IV проявляется в угрозе, которую система Jasutopianism не рассмотрела во всём её масштабе. Фрэнк Паскуале в книге *The Black Box Society* (Pasquale, 2015) утверждал, что алгоритмические системы, управляющие результатами поиска, кредитными рейтингами, рекомендациями контента и оценками репутации, функционируют как «чёрные ящики», в которых входные данные, логика и результаты непрозрачны для граждан, на которых они влияют. Критика Паскуале в терминологии теории TER представляет собой описание того, что происходит при сбое Концепта IV. Если

подотчётность требует понимания, а алгоритмы непрозрачны, то алгоритмическое управление является управлением без подотчётности, которое является управлением без истины, что, в свою очередь, является управлением без свободы. Информационная цепь, описываемая теорией TER [связанность → достижимость → понимание → гуманизация → подотчётность → истина → власть → свобода], разрывается в точке достижимости: информация существует, но она недоступна гражданину, который в ней нуждается.

Глава 5 настоящего тома подробно рассмотрит именно эту проблему. Статьи о Цифровом Культурном Взаимодействии [со статьи CX по CXVI] представляют собой конституционные положения, призванные восстановить цепь, разрываемую непрозрачными алгоритмами. На своём глубинном уровне они являются институциональным воплощением Концепта IV: правовыми требованиями о том, чтобы информационные системы, влияющие на жизнь граждан, были прозрачными, прослеживаемыми и подлежащими демократическому надзору.

Статьи Закона, уже закреплённые в системе Jasutopianism, воплощают Концепт IV в ряде положений:

Статья V требует, чтобы все новостные средства массовой информации предоставляли «независимо проверяемый и неанонимный источник новостной информации», позволяющий «каждому гражданину изучить и проследить новостную сводку до явного первоисточника» (Rodriguez, 2021, Art. V). Это представляет собой прослеживаемость информации, то есть Концепт IV в применении к журналистике.

Национальная Система Учёта Удостоверений, предусмотренная Статьями с LXXXV по LXXXVIII [разъяснённая в Аргументе VIII], обеспечивает электронную регистрацию всех транзакций, делая экономическую жизнь нации прослеживаемой точно так же, как Концепт II описывает это применительно к информации в целом.

Статья CII запрещает исключение или изменение Статей с I по CII после их принятия, а Статьи CXXIII и CXXXV распространяют это текстуальное закрепление на конституционные дополнения, предложенные в настоящем томе [Статьи с CIII по CXXIV и Статьи с CXXV по CXXXV]. Данное положение защищает постоянство самой архитектуры подотчётности в сочетании с узким Протоколом Конституционного Замещения из Главы 7, чтобы ни одна политическая фракция не могла демонтировать правила прозрачности ради частной выгоды.

Развёрнутый Концепт IV раскрывает, что свобода не является отсутствием ограничений. Свобода является следствием существования населения, которое проследило всю информацию, поняло все перспективы, гуманизировало всех своих членов и построило институты, поддерживающие этот процесс в постоянно действующем состоянии. Это наиболее требовательное определение свободы в политической философии, и именно его призвана воплотить система Jasutopianism.

V. TER как философский субстрат

Теория Вечной Относительности не является философским отступлением, помещённым между аргументами и статьями для того, чтобы заинтересованный читатель мог поразмышлять над ней на досуге. Она представляет собой эпистемологический субстрат, из которого вырастает вся система Jasutopian. Каждое положение системы Jasutopianism является институциональным воплощением одного или нескольких из четырёх Концептов теории TER, независимо от того, была ли эта связь выражена явно в исходном тексте.

Рассмотрим эти связи:

Всеобщее образование [Статьи XXII, XLIX, L], в рамках которого все граждане в возрасте от трёх до восемнадцати лет получают стандартизированное образование и все граждане имеют доступ к непрерывному обучению на протяжении всей жизни. Если понимание порождает гуманизацию [Концепт III], а гуманизация предотвращает

войну, то образование является не просто социальной услугой, оно представляет собой инфраструктуру мира. Каждый гражданин, обученный информационной грамотности, критическому анализу и принятию чужой перспективы, лучше подготовлен к прослеживанию метаинформационных цепей и достижению понимания, которое описывает теория TER.

Бесплатные базовые ресурсы [Статья I], согласно которым все вносящие вклад граждане получают пищу, питьевую воду, образование, одежду, здравоохранение, жильё стандартного уровня и коммунальные услуги в качестве основного права. Если способность прослеживать информацию требует когнитивных ресурсов [времени, здоровья, крова, питания], то общество, отказывающее в этих ресурсах какой-либо части своего населения, является обществом, которое структурно препятствует этой части населения в достижении понимания, описываемого Концептом III. Гарантия Статьи I носит условный характер [она распространяется на вносящих вклад граждан, а Статья LXXI расширяет её на граждан с документально подтверждённой инвалидностью], и по собственной мере данного аргумента гражданин, оставшийся за пределами этого условия, остаётся также за пределами предпосылок понимания. Бедность является не просто материальным состоянием; в терминологии теории TER она представляет собой эпистемическое состояние, положение, при котором отсутствуют предпосылки для прослеживания информации.

Прозрачное управление, при котором Национальная Система Учёта Удостоверений отслеживает транзакции, Статья V требует проверяемых источников новостей, а Палата Граждан обеспечивает прямой демократический доступ к законодательным решениям. Если подотчётность требует информации [Концепт IV], то непрозрачность в управлении является не просто административным недостатком; это посягательство на условия свободы. Теория TER даёт философское обоснование того, почему система Jasutopianism настаивает на прозрачности в степени, которую большинство систем управления считают непрактичной.

Постоянная конституция [Статья CII, закрепляющая Статьи с I по CII, и Статьи CXXIII и CXXXV, распространяющие это закрепление на дополнения настоящего тома], при этом ни одна Статья Закона не может быть удалена или переписана после принятия. Если институциональная структура создаёт условия для гуманизации, подотчётности и свободы, то демонтаж гарантий прозрачности разрушает эпистемическую основу самоуправления. Постоянство не является слепой жёсткостью; в сочетании со строгими операционными условиями замещения из Главы 7 оно защищает информационную обратную связь от партийного захвата.

Два канала действуют совместно. Эстетические и культурные произведения [музыка, кинематограф, литература, общее публичное ремесло] вовлекают граждан через аффективный канал ещё до начала целенаправленного политического рассуждения, тогда как отслеживание метаинформации и прозрачные институты управления вовлекают граждан через целенаправленное когнитивное исследование. Decety (2012) чётко документирует оба механизма: человеческая эмпатия соединяет аффективное сопереживание [резонанс с переживаемым состоянием другого человека] и когнитивное принятие чужой перспективы, опираясь на частично различные нейронные и психологические пути, которые взаимно усиливают друг друга в целостном эмпатическом отклике.

Их схождение объясняет двойную роль TER. Институциональное устройство действует сверху вниз, двигаясь от конституционных принципов через прозрачные публичные журналы к общественной подотчётности. Трансграничная культурная гуманизация действует снизу вверх, двигаясь от живого эстетического соприкосновения через аффективную культурную идентификацию к гражданскому сдерживанию враждебности. Вместе они достигают большего, чем каждый из этих путей по отдельности. Одни граждане приходят к этому сначала через аналитическую верификацию, другие же сначала через культурное соприкосновение, а многие через оба этих пути.

Четыре признака, которые настоящая книга заимствует из описания сложных систем Митчелл (2009), отмеченного в Разделе I выше, образуют итоговое структурное соотнесение, предлагаемое настоящей книгой в качестве её собственного прочтения. Самоорганизация [Концепт I: системы соотносятся друг с другом без централизованной координации]. Эмерджентность [Концепт III: понимание возникает из прослеживания информации как свойство высшего порядка, которое невозможно предсказать исходя из какого-либо одного фрагмента информации в отдельности]. Адаптация посредством обратной связи [Концепт IV: подотчётность является механизмом общественной обратной связи, корректирующим систему]. Обработка информации как субстрат [Концепт II: достижимость информации является тем, что делает возможным весь процесс]. При таком прочтении теория TER согласуется с наукой о сложных системах: её четыре Концепта соотносятся с этими четырьмя признаками, что позволяет предположить, что TER описывает поведение человеческих обществ как сложных адаптивных систем, управляемых той же информационной динамикой, которая управляет всеми подобными системами, от муравьиных колоний и экосистем до интернета.

Донелла Медоуз в книге *Thinking in Systems* (Meadows, 2008) писала, что наиболее эффективными точками воздействия в сложной системе являются не физические потоки [больше денег, больше ресурсов, больше принуждения], а информационные потоки: цели системы, правила, регулирующие обратную связь, и способность к самоорганизации. Теория TER представляет собой теорию об этих точках воздействия. Она определяет информацию [а не деньги, не силу и не идеологию] как фундаментальную среду, посредством которой общества самоорганизуются, и определяет понимание [точное прослеживание метаинформации] как процесс, посредством которого самоорганизация порождает гуманизацию вместо дегуманизации, свободу вместо тирании, мир вместо войны.

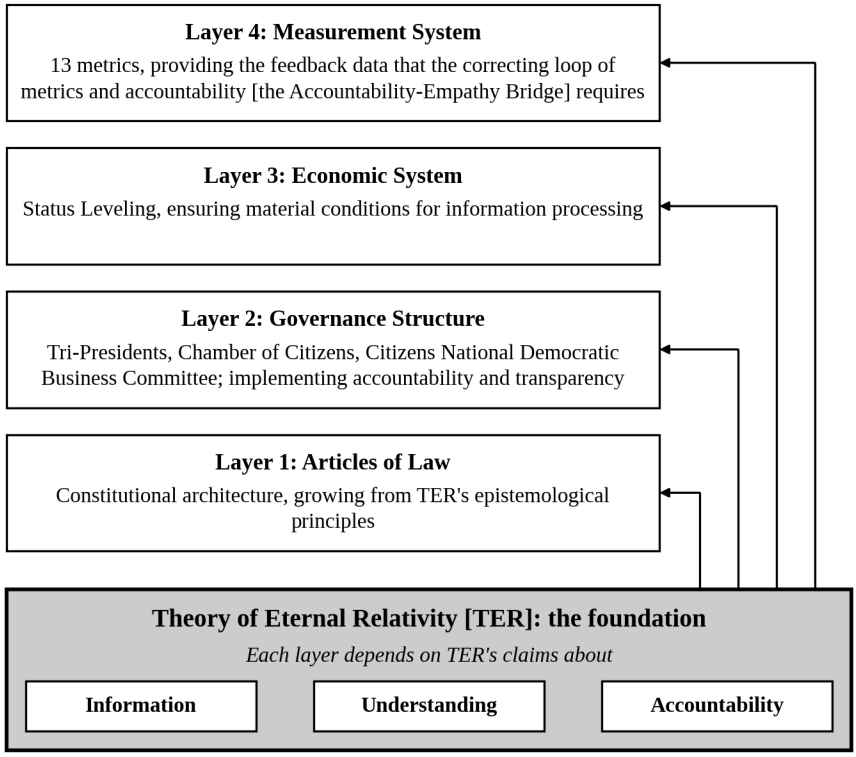


Рисунок 2.5. TER как философский субстрат

VI. От философии к доказательствам

Четыре коротких абзаца стали аргументом, части которого можно различить. В этой главе есть три вида опоры, и они неравны по силе. Один шаг выведен: информация никогда не приобретается при обработке [неравенство обработки данных из теории информации (Cover & Thomas, 2006)], поэтому решение можно проследить назад лишь настолько, насколько каждое звено сохранило свою запись, и страна, желающая, чтобы её решения были прослеживаемы, должна записывать у источника и хранить записанное; Статья V, Система Учёта и Статья CII и есть это требование, записанное как закон. Связи с теорией систем, сетевой наукой, термодинамикой и философией информации являются параллелями, которые показывают, что TER описывает структуры, найденные и другими областями, и которые не доказывают ни одного из её утверждений. Утверждения о людях [что

прослеживание даёт понимание, что понимание очеловечивает, что очеловеченная общественность сдерживает своих лидеров] являются гипотезами с данными в масштабе отдельных людей и групп, и настоящий том проверяет их в масштабе страны по показаниям Глав 7 и 11. Ни одна из четырёх Концепций не оторвана от формальной научной традиции. Концепция I соотносит изоморфные структурные параллели с общей теорией систем, наукой о сетях и теорией живых систем; Концепция II соотносит формальные параллели с теорией информации Шеннона, философией информации Флориди и диссипативными структурами Пригожина, одновременно называя практический предел, налагаемый физической энтропией; Концепция III соединяет кибернетику Винера и теорию эмерджентности Дикона с Многоуровневой Гуманизацией через рецензируемую психологию эмпатии (Cikara et al., 2011; Decety, 2012; Batson, 2011; Hoffman, 2000); а Концепция IV напрямую связывает теорию прозрачности с демократической подотчётностью, подготавливая программный код цифровой платформы из Главы 5.

Теперь почва расчищена. Отслеживание информации ведёт к пониманию, гуманизации, подотчётности и свободе, опираясь на явные изоморфные параллели в работах Шеннона, Берталанфи, Винера, Барабаши, Уоттса, Флориди, Митчелл, Капры и Луизи, Пригожина, Дикона и Meadows (2008) наряду с рецензируемыми исследованиями эмпатии, а не на непроверенные биохимические утверждения.

Однако то, что утверждает философия, должна подтвердить практика. Следующая глава обращается от философского уровня к эмпирическому. Если элементы видения системы Jasutopianism состоятельны, то должны существовать исторические примеры, пусть и частичные, обществ, успешно реализовавших кооперативное управление, неденежный обмен, прямое демократическое волеизъявление или распределение ресурсов на основе потребностей. Глава 3 приводит семь таких примеров. Представленные свидетельства, как убедится читатель, одновременно обнадёживают и отличаются честностью.

Настоящим философский фундамент установлен. Пусть за ним последуют доказательства.

Список литературы (Глава 2)

Barabási, A.-L. (2003). *Linked: How everything is connected to everything else and what it means for business, science, and everyday life*. Plume.

Batson, C. D. (2011). *Altruism in humans*. Oxford University Press.

Bertalanffy, L. von. (1968). *General system theory: Foundations, development, applications*. George Braziller.

Capra, F., & Luisi, P. L. (2014). *The systems view of life: A unifying vision*. Cambridge University Press.

Cikara, M., Bruneau, E. G., & Saxe, R. R. (2011). Us and them: Intergroup failures of empathy. *Current Directions in Psychological Science*, *20*(3), 149-153.

Cilliers, P. (1998). *Complexity and postmodernism: Understanding complex systems*. Routledge.

Cover, T. M., & Thomas, J. A. (2006). *Elements of information theory* (2nd ed.). Wiley.

Deacon, T. W. (2012). *Incomplete nature: How mind emerged from matter*. W. W. Norton.

Decety, J. (Ed.). (2012). *Empathy: From bench to bedside*. MIT Press.

Fearon, J. D. (1995). Rationalist explanations for war. *International Organization*, *49*(3), 379-414.

Floridi, L. (2011). *The philosophy of information*. Oxford University Press.

Hoffman, M. L. (2000). *Empathy and moral development: Implications for caring and justice*. Cambridge University Press.

Kertzer, J. D., & Zeitzoff, T. (2017). A bottom-up theory of public opinion about foreign policy. *American Journal of Political Science*, *61*(3), 543-558.

Meadows, D. H. (2008). *Thinking in systems: A primer* (D. Wright, Ed.). Chelsea Green Publishing.

Mitchell, M. (2009). *Complexity: A guided tour*. Oxford University Press.

Pasquale, F. (2015). *The black box society: The secret algorithms that control money and information*. Harvard University Press.

Prigogine, I., & Stengers, I. (1984). *Order out of chaos: Man's new dialogue with nature*. Bantam Books.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Shannon, C. E. (1948). A mathematical theory of communication. *Bell System Technical Journal*, *27*(3), 379-423.

Susskind, L., & Hrabovsky, G. (2013). *The theoretical minimum: What you need to know to start doing physics*. Basic Books.

Travers, J., & Milgram, S. (1969). An experimental study of the small world problem. *Sociometry*, *32*(4), 425-443.

Watts, D. J. (2003). *Six degrees: The science of a connected age*. W. W. Norton.

Wiener, N. (1948). *Cybernetics: Or control and communication in the animal and the machine*. Technology Press; John Wiley & Sons.

Yanagizawa Drott, D. (2014). Propaganda and conflict: Evidence from the Rwandan genocide. *The Quarterly Journal of Economics*, *129*(4), 1947-1994.

Глава 3: Доказательная база: практические примеры кооперативного управления

I. От философии к доказательствам

Глава 2 заложила философский фундамент. Теория Вечной Относительности, развёрнутая из четырёх коротких абзацев в полноценную эпистемологическую позицию, обосновывает, почему институты системы Jasutopianism устроены именно так: поскольку информация при должном прослеживании порождает понимание; понимание порождает гуманизацию; гуманизация порождает подотчётность; подотчётность порождает свободу. Этот аргумент внутренне непротиворечив и согласуется с устоявшимися традициями теории информации, теории систем, науки о сложности и кибернетики.

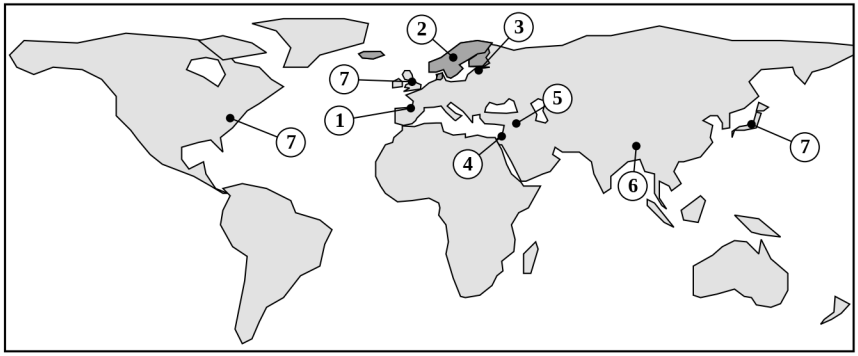
Однако внутренняя непротиворечивость ещё не является доказательством. Философская система, логически завершённая, но эмпирически пустая, представляет собой мысленный эксперимент, а не проект государственного управления. Система Jasutopianism представила себя как целостную конституционную архитектуру

[двадцать Аргументов, более ста Статей Закона, новую экономическую систему, систему измерений, план переходного периода]. Тем, чего система Jasutopianism не предоставила и что начинает восполнять данная глава, является эмпирическая база. Предпринимались ли попытки реализовать элементы этого видения? Там, где они предпринимались, что сработало? Что потерпело неудачу? И что эти неудачи раскрывают о конструктивных требованиях, которым система Jasutopianism должна соответствовать?

Используемая здесь методология представляет собой сравнительный анализ конкретных примеров в традиции, которую Эрик Олин Райт (2010) называет «реальными утопиями»: это институциональные альтернативы существующим порядкам, оцениваемые по трём критериям: желательности (воплощают ли они ценности, к которым стоит стремиться?), жизнеспособности (способны ли они функционировать так, как задумано?) и достижимости (могут ли они быть реализованы при существующих условиях?). Последующие разделы не оценивают каждый пример по этим трём критериям по отдельности; они соотносят каждый пример с принципами Jasutopian, к которым он имеет отношение, и определяют, что он доказывает, а что нет. Практические примеры взяты с трёх континентов и охватывают почти шесть десятилетий, от Страны Басков в 1956 году до северо-востока Сирии в 2012 году. Они охватывают кооперативную собственность, неденежный обмен, прямое демократическое волеизъявление, альтернативное измерение ценности, цифровую прозрачность и институциональную устойчивость в условиях кризиса.

Критически важное уточнение перед тем, как продолжить. Ни один из представленных здесь примеров не является системой Jasutopianism. Кооперативы Мондрагона функционируют в рамках капиталистической экономики. Кибуцы экспериментировали с радикальным равенством, но никогда не предлагали конституционной архитектуры. Страны Северной Европы сохраняют денежную экономику с частными рынками капитала. Бутан измеряет уровень счастья, но не отменяет денежный обмен. Сообщества банков времени действуют в масштабе местного района. Эстония оцифровала

государственное управление, но не перестроила свою экономическую систему. Рожава выстроила прямую демократию в условиях военного времени и была поглощена сирийским государством в 2026 году, прежде чем стала возможной какая-либо долгосрочная оценка. Каждый пример демонстрирует работу отдельного компонента видения Jasutopian, а не всей системы. Это различие имеет принципиальное значение, и данная глава последовательно его придерживается.



Europe

1. Mondragon [Basque Country, Spain]
2. Nordic countries [Denmark, Finland, Iceland, Norway, Sweden; darkest tint]
3. Estonia

Asia

4. Israeli kibbutzim
5. Rojava [northeastern Syria]
6. Bhutan

Europe, North America and Asia

7. Time banking communities [United Kingdom, United States, Japan]

Рисунок 3.1. Географическое распределение практических примеров

II. Мондрагон: демократическое управление в промышленном масштабе

В 1943 году католический священник по имени Хосе Мария Арисмендиарриета основал небольшую техническую школу в баскском городе Мондрагон, Испания. Из этой школы в 1956 году вырос первый рабочий кооператив, а из него возникла крупнейшая в мире на сегодняшний день федерация рабочих кооперативов: более ста предприятий, десятки тысяч работников-членов, деятельность которых охватывает производство, розничную торговлю, финансы и образование. Кооперативная система Мондрагона является наиболее

изученным примером демократического управления на рабочем месте, действующего в промышленном масштабе (Whyte & Whyte, 1991).

Структура управления предлагает параллель с принципами Jasutopian, хотя и ограниченную. Каждый кооператив действует по принципу: один член, один голос. Руководство избирается работниками-членами и может быть отозвано. Подлинная параллель здесь узка: выборное и сменяемое руководство, а также регулируемая разница в оплате труда внутри фирмы, принадлежащей её собственным работникам. Система Jasutopianism не предусматривает владения фирмой или управления ею со стороны работников; ближайший к этому орган, Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан, объединяет каждого лицензированного владельца бизнеса, избирает своих должностных лиц каждые два года и выносит деловые вопросы на рассмотрение Сената (Rodriguez, 2021, Аргумент VI). Распределение прибыли следует формуле, при которой большая часть излишка сохраняется для инвестиций, а остаток распределяется между членами в зависимости от вклада, при максимальном соотношении оплаты труда приблизительно шесть к одному между самым высокооплачиваемым и самым низкооплачиваемым работником в 1990-х годах (Whyte & Whyte, 1991; Reuten, 2023); с тех пор максимум вырос примерно до девяти к одному до уплаты налогов, тогда как средний разрыв в кооперативах составляет около пяти к одному (Reuten, 2023). Это не является повышением Уровня Статуса [Мондрагон использует денежное вознаграждение], однако представляет собой ближайшую в реальном мире параллель к тому регулируемому неравенству, которое предусматривает повышение Уровня Статуса. Данное соотношение показывает, что предприятие может функционировать при радикальном сжатии разрыва в оплате труда, не теряя производственной мотивации.

Не менее значима и образовательная инфраструктура. Первоначальная политехническая школа Арисмендиарриеты остаётся центральной частью системы: она готовит кооперативных предпринимателей, обучая как техническим навыкам, так и демократическому управлению. Образование не является второстепенным дополнением; оно представляет собой механизм,

посредством которого кооперативная культура воспроизводит себя из поколения в поколение. Это отражает акцент системы Jasutopianism на всеобщем образовании [Статьи XXII, XLIX, L] как институциональной предпосылке демократического гражданства. Нельзя ожидать от гражданина, не получившего образования в области самоуправления, что он сможет применять его на практике.

Показательна и финансовая архитектура. Кооперативный банк Мондрагона Caja Laboral предоставляет финансирование, в котором традиционные рынки капитала отказывают фирмам, принадлежащим работникам. Грегори Доу (2003) утверждает, что редкость рабочих кооперативов в капиталистических экономиках свидетельствует не об их неэффективности, а о конкретном институциональном препятствии: труд неотчуждаем и не может служить залогом так, как это делает капитал. Банк Caja Laboral решил эту проблему, создав финансовый институт, целью которого является служение кооперативной системе, а не максимизация доходности капитала. В системе Jasutopianism, где система повышения Уровня Статуса заменяет денежные барьеры для создания бизнеса, ограничение по капиталу, делающее кооперативы редкими при капитализме, приняло бы иную форму: возникает вопрос о том, кто распределяет производственные ресурсы для нового предприятия. Система Jasutopianism отвечает на него Уровнем Статуса, который даёт гражданину право открыть бизнес, и гражданин, заслуживший этот уровень и получивший бизнес-лицензию, получает «право перемещать ресурсы страны по своему усмотрению [в разумных пределах правовых ограничений]» (Rodriguez, 2021, Аргумент VI). Помещения, оборудование и материалы остаются дефицитными и без денег, поэтому лицензия является правом запрашивать их в рамках установленных законом пределов, а не их запасом; книга 2021 года оставляет на усмотрение закона вопрос о том, какой орган принимает решение между двумя лицензированными владельцами, претендующими на одни и те же помещения [Глава 4 излагает, что представляет собой распределение ресурсов, объектов и времени]. Мондрагон показывает, что происходит, когда проблема финансирования решается в капиталистическом контексте; система Jasutopianism предлагает решить её структурно.

Интеллектуальная честность требует обращения к самой сильной критике. Шаррин Касмир (1996) в этнографическом исследовании Мондрагона обнаружила, что работники кооператива не обязательно ощущали большую демократическую полноту прав, чем работники обычных фирм. Повседневный трудовой опыт в кооперативе мог быть иерархическим, рутинизированным и отчуждающим, независимо от формальной структуры управления. Кооперативное движение в Стране Басков было политически консервативным, ориентированным на католическое социальное учение, а не на трудовой радикализм, и на практике выступало против профсоюзов. Разрыв между институциональным проектом и реальным жизненным опытом, утверждает Касмир, является центральным выводом.

Патнэм (1993) задокументировал ближайшую эмпирическую параллель взаимоусиливающей связи между гражданской культурой и эффективностью институтов. В его исследовании регионального управления в Италии сообщества, богатые социальным капиталом [доверием, нормами взаимности, сетями гражданского участия], создавали хорошо функционирующие институты, эти институты поощряли дальнейшее участие, а это участие порождало ещё больше социального капитала; при этом, регионы, начинавшие с иерархических структур с низким уровнем доверия, испытывали трудности в построении эффективного управления независимо от его формального устройства. Благотворные циклы Патнэма действуют в пределах внутренних регионов, тогда как Главы 4 и 11 применяют структурно родственный цикл [Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт»] к трансграничному культурному обмену и защищающим его Статьям Закона. Должны присутствовать обе половины.

Критика Касмир не ослабляет аргументацию в пользу системы Jasutopianism, а усиливает её. Вывод Касмир укладывается во внутреннюю закономерность, которую демонстрируют циклы Патнэма и которую Ротштейн исследует в Разделе IV, при этом институты и культура поддерживают друг друга: одного лишь формального устройства недостаточно без живых культурных привычек, поддерживающих активность демократического участия. Формальные

структуры Мондрагона образцовы. Его механизмы культурного воспроизводства [политехническая школа, кооперативный этос, укоренённый в философии Арисмендиарреты] заставляют эти структуры работать, и там, где эти привычки ослабевают, как показывает Касмир, живой демократический опыт разрушается, даже если формальные нормы остаются закреплёнными в документах. Статьи Закона системы Jasutopianism обеспечивают конституционную половину этого внутреннего уравнения, тогда как её нормы всеобщего образования и прозрачности направлены на поддержание гражданской половины.

Соотнесение с принципами Jasutopian: Кооперативное управление → Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан (ограниченная параллель: орган владельцев бизнеса, а не работников, управляющих своей фирмой). Регулируемое соотношение оплаты труда → повышение Уровня Статуса. Образовательная инфраструктура → всеобщее образование [Статьи XXII, XLIX, L]. Кооперативный банк, решающий проблему ограничения капитала → Уровень Статуса, дающий гражданину право открыть бизнес, при котором производственные ресурсы распределяются, а не предоставляются в кредит [Аргумент VI; Глава 4].

Что доказывает Мондрагон: Демократическое управление на рабочем месте масштабируется. Сжатие разрыва в оплате труда не разрушает производственную мотивацию. Образование поддерживает кооперативную культуру из поколения в поколение.

Чего Мондрагон не доказывает: Что кооперативное управление может функционировать вне капиталистического контекста. Что разрыв между формальной структурой и реальным жизненным опытом можно устранить одним лишь институциональным проектированием. Что демократическая собственность превращается в демократический опыт без постоянных культурных вложений. Что собственность работников на фирмы имеет аналог в системе Jasutopianism: Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан принципиально отличается от неё по своей природе.

III. Израильские кибуцы: равенство, стимулы и проблема утечки мозгов

Движение кибуцев представляет собой, пожалуй, наиболее тщательно изученный естественный эксперимент в области неденежной общинной жизни. В 1995 году насчитывалось 268 кибуцев примерно со 120 000 членов (Abramitzky, 2008). В своей традиционной форме их члены жили в условиях почти полного экономического равенства: вся собственность находилась в общинном владении, питание было коллективным, дети воспитывались в общих домах, а каждый член получал одинаковую долю материальных благ независимо от своего вклада (Abramitzky, 2008).

Ран Абрамицки, используя заново собранные данные по 188 кибуцам [более семидесяти процентов всех кибуцев в Израиле], с высокой точностью определил главную угрозу для систем равного распределения. Это не лень. Это не идеологическая эрозия в абстрактном смысле. Это избирательный выход: наиболее продуктивные члены с наибольшей вероятностью покидают общину. Когда внешние экономические возможности улучшаются, люди с наибольшим потенциалом заработка в рыночной экономике оказываются именно теми, для кого уравнительное распределение в кибуце представляет самую большую жертву. Абрамицки обнаружил, что богатство кибуца служило в качестве «механизма удержания»; более богатые кибуцы сохраняли своих членов, поскольку материальный уровень общинной жизни был конкурентоспособен по сравнению с внешними возможностями. Когда заработная плата во внешнем мире росла быстрее, чем уровень жизни в кибуце, продуктивные члены уходили первыми (Abramitzky, 2008).

Абрамицки (2011) формализовал это в виде трёх угроз: утечки мозгов [ухода членов с высокими способностями], неблагоприятного отбора [прихода членов с низкими способностями, поскольку гарантированный уровень жизни превышает их рыночную заработную плату] и уклонения от работы [снижения усилий со стороны членов, так как вознаграждение не зависит от вклада]. Эти три угрозы с

поразительной точностью соотносятся с проектными задачами, которые должна решить экономическая система Jasutopianism.

Здесь пример кибуцев становится не просто иллюстративным, но и прогностическим. Кибуцы практиковали чистое равенство: каждый член получал одинаково. Система Jasutopianism поступает иначе. Система повышения Уровня Статуса спроектирована как градуированное неравенство в рамках неденежной структуры; граждане продвигаются вперёд благодаря своему вкладу, и более высокий статус обеспечивает материальную и социальную дифференциацию. Система разработана для противодействия всем трём угрозам Абрамицки. Утечке мозгов противостоит дифференцированное признание вклада людей с высокими способностями [продуктивный гражданин достигает более высокого Уровня Статуса, что даёт ощутимые привилегии], и этот ответ сохраняет силу лишь в том случае, если верхние Уровни Статуса остаются конкурентоспособными по сравнению с тем, что предлагает денежная экономика за рубежом. Уровень Статуса, в отличие от денег, невозможно перенести через границу, и данная книга не претендует на знание того, что удержит гражданина с высокими способностями, когда другая страна платит больше; риск остаётся открытым, и Глава 7 измеряет его через выработку на одного работника. Неблагоприятному отбору противостоит требование вклада [гарантия Статьи I является условной: её бесплатные базовые ресурсы предоставляются вносящим вклад гражданам, законно допущенным вносящим вклад негражданам и гражданам с документально подтверждённой инвалидностью (Rodriguez, 2021, Статьи I и LXXI), а отсутствие вклада не даёт такого же материального стандарта]. Уклонению от работы противостоит тот же механизм: повышение Уровня Статуса является наблюдаемым, публичным и связанным с материальными результатами.

Таким образом, опыт кибуцев представляет собой не провал неденежного образа жизни. Это провал недифференцированного неденежного образа жизни. Система работала десятилетиями, когда идеологическая приверженность была высока, а внешние возможности ограничены [поколение основателей, военное время, ранний период государственности]. Она разрушилась, когда эти условия изменились.

Проект системы Jasutopianism учитывает урок кибуцев: неденежный характер не требует отсутствия дифференциации. Повышение Уровня Статуса является тем институциональным нововведением, которое отличает систему Jasutopianism от модели кибуцев. Насколько велик разрыв между его уровнями, остаётся открытым вопросом. В системе Jasutopianism Уровни Статуса простираются от единицы до числа, установленного законом [«Уровни Статуса будут 1-(Z)»], и их калибрует Законодательная Власть (Rodriguez, 2021, Аргумент XII). Эмпирические данные этой главы задают рамки для данного выбора: уравнительное распределение разрушилось в кибуцах, а разброс примерно шесть к одному удерживался в Мондрагоне в 1990-х годах [около девяти к одному сегодня].

Соотнесение с принципами Jasutopian: Общинное разделение ресурсов → Статья I (бесплатные базовые ресурсы при условии вклада). Уравнительное распределение → контраст с повышением Уровня Статуса (градуированным). Проблема утечки мозгов → дифференциация Уровня Статуса как механизм удержания.

Что доказывают кибуцы: Неденежная общинная жизнь устойчива при определённых условиях. Уравнительное распределение предсказуемо разрушается, когда внешние возможности улучшаются, а структуры стимулов не дифференцируют вклад.

Чего кибуцы не доказывают: Что все неденежные системы сталкиваются с одинаковыми угрозами. Модель кибуцев и модель системы Jasutopianism разделяют принцип отказа от денег, но расходятся в принципе равенства. Данные по кибуцам проверяют одну конструкцию; они не проверяют другую.

III B. Внутренние контрмеханизмы против утечки высококвалифицированных кадров

Предупреждение Абрамицки об избирательном исходе сохраняет силу и при повышении Уровня Статуса. Деньги легко пересекают границы. Уровни Статуса не пересекают. Талантливый хирург, архитектор полупроводников или системный инженер в стране

Jasutopianism не может перевести накопленный рейтинг Уровня Статуса на счёт в иностранном банке, тогда как зарубежные монетарные экономики будут агрессивно конкурировать за дефицитные таланты. Рассматривая удержание кадров как институциональную инженерию, а не гражданскую надежду, настоящий том добавляет четыре внутренних контрмеханизма, действующих исключительно в рамках немонетарного кода системы Jasutopianism.

1. Суверенное распределение производительного капитала [Непередаваемое операционное обеспечение]. Высокие Уровни Статуса открывают прямое административное управление исследовательскими лабораториями, оборудованием для промышленного прототипирования, клиническими базами и выделенным инженерным персоналом посредством ассигнований Законодательной Власти [Статьи о Трёх Властях Управления, ст. II; Аргумент VI]. Монетарные экономики вынуждают технических основателей и исследователей тратить годы на погоню за венчурными фондами, грантовыми комиссиями и долговыми ковенантами лишь ради того, чтобы собрать оборудование. Здесь же заслуженное положение передаёт передовой инструментарий непосредственно в руки специалиста. Операционная автономия превосходит накопление денежных средств, при этом гражданин с высокими способностями остаётся ради суверенного производительного масштаба, с которым не может сравниться частное зарубежное вознаграждение.

2. Взвешенные по дефицитности статусные мультипликаторы [Калибровка с поправкой на Y]. Система Jasutopianism устанавливает шкалу продвижения Законодательной Власти от 1 до Z наряду с двухпеременной формулой оценки ресурсов из Аргумента I, сопоставляющей общественную необходимость [X] с относительным изобилием или дефицитностью [Y] (Rodriguez, 2021, Аргумент I, Аргумент XII). Их объединение решает задачу калибровки напрямую. Законодательная Власть применяет взвешенные по дефицитности мультипликаторы продвижения к категориям труда, имеющим высокие показатели общественной необходимости [X] и острого дефицита навыков [Y]; при этом, если зарубежные денежные оклады по данной

специализированной дисциплине резко возрастают, скорость роста внутреннего Уровня Статуса автоматически смещается вверх, так что удержание высококвалифицированных кадров следует за внешними предложениями без восстановления внутренней валюты.

3. Срочные международные ротации [Паритет филиальных предприятий]. Закрытые границы ускоряют отток. Будучи вынужденным делать окончательный выбор между внутренней изоляцией и зарубежными возможностями, амбициозный специалист нередко уезжает навсегда. Используя филиальные деловые партнёрства из Аргумента II, страна Jasutopianism уполномочивает ведущих специалистов принимать срочные зарубежные назначения продолжительностью от одного года до трёх лет [в партнёрских лабораториях, университетских клиниках или промышленных предприятиях за рубежом] с одновременным непрерывным начислением внутреннего кредита Уровня Статуса в Национальной Системе Учёта Удостоверений (Rodriguez, 2021, Аргумент II). Структурированная ротация разрушает бинарную ловушку. Специалист приобретает мировой опыт, его внутреннее положение остаётся непрерывным, а возвращающиеся эксперты привозят на родину передовые методы.

4. Реестр закрепления статуса и удержания при повторном въезде. Часть специалистов всё равно уедет. Отток происходит. Если отъезд безвозвратно обнуляет все заработанные достижения, то уход навсегда закрепляет необратимую потерю талантов, тогда как фиксация заработанного каждым эмигрирующим гражданином Уровня Статуса в Национальной Системе Учёта Удостоверений в качестве закреплённого остатка статуса [с сохранением 75 процентов прежнего Уровня Статуса при законном возвращении в течение пяти лет и линейным снижением в последующие годы] резко снижает трение при повторном въезде и превращает одностороннюю эмиграцию в циркулярный импорт знаний. При всём изложенном, ни один механизм не обещает нулевого оттока. Поэтому Глава 7 напрямую проводит аудит выработки на одного работника и производительности на технологическом рубеже, чтобы любой дефицит удержания открыто проявлялся в верифицированных национальных показателях.

IV. Скандинавская социал-демократия: всеобщее обеспечение и механизм доверия

Страны Северной Европы [Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция] представляют собой ближайшую существующую крупномасштабную параллель к ряду институциональных особенностей системы Jasutopianism: всеобщему обеспечению базовыми ресурсами, высокому общественному доверию, инновациям наряду с равенством, а также демократическому управлению с высокой гражданской вовлечённостью. Гёста Эспинг-Андерсен (1990) классифицировал скандинавскую модель как «социал-демократический режим благосостояния», характеризующийся универсальными пособиями, доступными всем гражданам независимо от дохода, высокой степенью декоммодификации [степенью, в которой гражданин может поддерживать средства к существованию, не полагаясь на рынок] и сильным государственным вмешательством как в социальное обеспечение, так и в регулирование рынка труда.

Ключевой вывод для системы Jasutopianism принадлежит Бу Ротштейну (2005), который показал, что универсальные институты благосостояния порождают общественное доверие, а не просто отражают его. Распространённое возражение против всеобщего обеспечения [о том, что предоставление бесплатных ресурсов создаёт иждивенчество, подрывает инициативу и ослабляет социальную сплочённость] эмпирически опровергается на примере стран Северной Европы. Механизм Ротштейна точен: когда государственные институты воспринимаются как справедливые, компетентные и некоррумпированные, у граждан формируется обобщённое доверие друг к другу. Институт порождает культурный эффект. Это объясняется тем, что взаимодействие носит взаимный характер: граждане, доверяющие институтам, с большей готовностью вносят вклад в коллективные блага [налогообложение, гражданские обязанности, участие в жизни сообщества], что поддерживает институты, а это, в свою очередь, поддерживает доверие.

Данный механизм подводит эмпирическую основу под внутреннюю часть институциональной стабильности: справедливые, универсальные институты порождают гражданское доверие и солидарность, которые, в свою очередь, защищают эти институты от эрозии. Опыт стран Северной Европы демонстрирует действие этого взаимного контура внутри сложившихся национальных государств, обеспечивая конкретную эмпирическую базу перед тем, как Главы 4 и 11 рассмотрят, каким образом культурные институты функционируют через национальные границы.

Два вывода, сопоставленных в этой главе, указывают в противоположных направлениях, и это различие имеет значение для страны, которая сознательно принимает систему Jasutopianism. Регионы Патнэма свидетельствуют о том, что там, где отсутствует доверие, формальное устройство не способно обеспечить дееспособное управление: культура первична. Данные Ротштейна свидетельствуют о том, что институты, которые граждане воспринимают как справедливые, компетентные и свободные от коррупции, порождают доверие: устройство первично. В этой книге оба вывода рассматриваются как описание различных условий. Там, где доверие и гражданская традиция слабы, как в изученных Патнэмом регионах, одно лишь устройство терпит неудачу; там, где институты воспринимаются как справедливые, они формируют поддерживающее их доверие, как установил Ротштейн. Книга «Jasutopianism 2: The Answer» опирается на направление Ротштейна и принимает его условие в качестве требования переходного периода: с первого года своего существования страна Jasutopian должна демонстрировать гражданам институты, справедливость которых очевидна для них, ввиду чего её показатели проверяются Комиссией по Аудиту Метрик [Глава 6], а не самим проверяемым правительством. Страна, начинающая путь с низкого уровня доверия, начинает под знаком предупреждения Патнэма, и план из Главы 6 должен ответить на этот вызов.

Однако историческое изложение требует честности в отношении самого процесса. Мэри Хилсон (2008) документально подтверждает, что скандинавская модель стала результатом не благодушного консенсуса, а

затяжной политической борьбы: «исторического компромисса» между капиталом и трудом, десятилетий институциональных переговоров и ситуативных решений, которые могли пойти иначе. Кристиансен, Петерсен, Эдлинг и Хааве (2006) идут дальше, утверждая, что сам нарратив о «скандинавской исключительности» представляет собой конструкцию, сглаживающую конфликты, противостояние и зависимые от предшествующего пути решения, которыми характеризовалось развитие государства всеобщего благосостояния. Скандинавская модель не была неизбежной. Она была выстроена, и её оспаривали на каждом этапе.

Это имеет значение для переходного плана системы Jasutopianism. Если даже самые успешные государства всеобщего благосостояния потребовали десятилетий политических переговоров и институционального строительства, то график переходного периода системы Jasutopianism на годы с 1 по 4 следует понимать как начало процесса, а не его завершение. В Главе 6 этот график будет расширен до десятилетнего конституционного переходного периода, в течение которого учреждаются институты, а скандинавский опыт будет использован как доказательство того, что их укрепление продолжается десятилетиями после этого и требует устойчивой приверженности.

Соотнесение с принципами Jasutopian: Универсальное обеспечение → Статья I, частично [обеспечение по Статье I обусловлено вкладом]. Высокое доверие → Три Основополагающих Принципа (Свобода, Жизнь, Процветание). Инновации наряду с равенством → повышение Уровня Статуса (дифференциация сохраняет стимулы в рамках неденежной структуры). Формирование институционального доверия → внутренняя взаимность между справедливыми институтами и гражданским доверием.

Что доказывает скандинавская модель: Всеобщее обеспечение порождает доверие, а не иждивенчество. Высокое равенство совместимо с высокой инновационностью. Институциональное устройство порождает культурные результаты.

Чего скандинавская модель не доказывает: Того, что всеобщее обеспечение может функционировать без денежной экономики. Скандинавские страны сохраняют капиталистическую рыночную экономику с прогрессивным налогообложением в качестве механизма перераспределения. Система Jasutopianism предлагает нечто более масштабное: безденежное обеспечение, финансируемое ресурсоориентированной экономикой, а не налогообложением. Скандинавский пример подтверждает принцип обеспечения; он не подтверждает механизм Jasutopian для финансирования этого обеспечения. Кроме того, скандинавские программы являются всеобщими, тогда как гарантия Статьи I обусловлена вкладом, поэтому данный вывод переносится на систему Jasutopianism лишь частично.

V. Валовое национальное счастье Бутана: измерение того, что имеет значение

Бутан закрепил стремление к Валовому национальному счастью в своей Конституции 2008 года как принцип государственной политики и измеряет национальный прогресс относительно этой цели, продолжая при этом публиковать показатели GDP. Индекс валового национального счастья, разработанный с использованием метода многомерного измерения Алкире-Фостера, охватывает девять сфер: психологическое благополучие, здоровье, образование, использование времени, культурное разнообразие и устойчивость, надлежащее управление, жизнеспособность общин, экологическое разнообразие и устойчивость, а также уровень жизни (Ura et al., 2012).

Структурная параллель с системой Jasutopianism реальна, но частична. Обе системы отвергают GDP как единственную меру прогресса. Обе предлагают многомерные системы измерения [девять сфер Бутана, тринадцать метрик системы Jasutopianism]. Общей чертой является измерение по нескольким параметрам; подход к достаточности общим не является. В Индексе GNH сфера достигает максимального значения при достижении достаточности, а не при максимизации количества: гражданин, получивший достаточное образование, набирает столько же баллов, сколько гражданин с избыточным образованием.

Метрики системы Jasutopianism не устанавливают такого порога достаточности. Они представляют собой темпы и рейтинги, где темп означает «рост или атрофию величины», а Преамбула требует высоких темпов производства, инноваций и технологий (Rodriguez, 2021, Preamble). Элемент достаточности в системе Jasutopianism заключён в ином, а именно в базовых ресурсах, которые гарантирует Статья I, устанавливающая нижний предел, а не верхний потолок.

Бутанский пример доказывает, что безденежное измерение ценности операционально реализуемо в национальном масштабе. Это не теоретическое предложение. Индекс GNH применялся по всей стране, данные собирались, результаты использовались при принятии политических решений, а методология прошла международное научное рецензирование. Метод Алкире-Фостера, используемый для GNH, может подсказать, как тринадцать метрик системы Jasutopianism [включая Инновационную Возможность [I.O.], Темп Технологического Прогресса [T.A.R.], Индекс Городской Бедности [C.P.I.] и Рейтинг Возможностей Утопического Развития [U.A.O.R.]] могут быть строго операционализированы.

Честное ограничение: население Бутана составляет приблизительно 780 000 человек. Страна представляет собой конституционную монархию со специфическими культурными условиями [буддийские ценности, ограниченное промышленное развитие], перенос которых на более крупные и разнообразные государства нельзя принимать как должное. Индекс GNH также подвергался критике за смешение субъективного благополучия с объективными показателями и за предоставление политического прикрытия для провалов управления [правительство может заявлять о высоком уровне счастья, пока материальные условия остаются бедными]. Эти критические замечания обоснованны и должны учитываться при разработке метрик системы Jasutopianism: измерительные инструменты должны быть защищены от манипуляций со стороны тех самых институтов, которые они призваны оценивать. Книга «Jasutopianism 2: The Answer» отвечает этому требованию с помощью Комиссии по Аудиту Метрик из Главы 6: учреждённого

законом органа, независимого от Трёх Властей Управления, состоящего из отобранных по жребию граждан, которые заседают совместно со статистиками и приглашёнными из-за рубежа наблюдателями и проверяют каждую метрику до её публикации. Правительство, которое само выставляет себе оценки, представляет собой именно ту опасность, на которую указывают критики Бутана, и Комиссия существует для того, чтобы правительство Jasutopian никогда этого не делало.

Соответствие принципам Jasutopian: Девять сфер GNH → Тринадцать метрик. Порог достаточности → Нижний предел базовых ресурсов по Статье I [сами метрики не устанавливают порога достаточности]. Устойчивость к манипуляциям → Комиссия по Аудиту Метрик [Глава 6]. Внедрение в национальном масштабе → Доказательство операциональной реализуемости.

Что доказывает Бутан: Страна способна принять, администрировать и использовать многомерную альтернативу GDP в качестве инструмента государственной политики.

Чего Бутан не доказывает: Того, что этот подход масштабируется на крупные, разнообразные индустриальные государства. Того, что измерение субъективного благополучия устойчиво к политическим манипуляциям.

VI. Сообщества банков времени: ценность на основе вклада в малом масштабе

Банк времени представляет собой практику обмена услугами на том основании, что один час услуги всегда равен одному временному кредиту, независимо от того, какая услуга была оказана. Час работы сантехника и час работы няни имеют одинаковую ценность. Эдгар Кан (2004), главный теоретик этой системы, утверждает, что банки времени борются с социальной изоляцией, оценивая вклад, который рыночная экономика игнорирует: уход за близкими, наставничество, организацию сообществ и повседневный труд по поддержанию социальной сплочённости.

Джилл Сейфанг (2004) в эмпирическом исследовании банка времени в Глазго, Шотландия, установила, что система эффективно наращивала потенциал сообщества и способствовала социальной интеграции среди групп населения, исключённых формальной экономикой [безработных, пожилых граждан, людей с инвалидностью и неформальных сиделок]. Банк времени не заменил денежную экономику; он дополнил её, признав вклад, которому денежная экономика не назначает цены.

Параллель с повышением Уровня Статуса носит структурный характер. Обе системы присваивают ценность на основе вклада, а не рыночной цены. Обе отвергают посылку о том, что один труд по своей природе стоит больше другого на базовом уровне. Обе предназначены для вовлечения граждан, которых традиционная экономика маргинализирует. Критическое различие заключается в масштабе и сложности устройства. Банк времени функционирует в масштабе сообщества [как правило, от десятков до сотен участников] с единой ставкой обмена [один час всегда равен одному кредиту]. Повышение Уровня Статуса функционирует в национальном масштабе с градуированной структурой [граждане продвигаются благодаря вкладу, а более высокие уровни несут большее материальное и социальное признание]. Банк времени доказывает принцип; повышение Уровня Статуса развивает архитектуру.

Соответствие принципам Jasutopian: Ценность на основе вклада → повышение Уровня Статуса. Социальная интеграция → Статья I (бесплатные базовые ресурсы для вносящих вклад граждан и граждан с документально подтверждённой инвалидностью [Статья LXXI]). Наращивание потенциала сообщества → Три Основополагающих Принципа.

Что доказывают банки времени: Безденежный обмен на основе вклада работает в масштабе сообщества. Группы населения, исключённые денежной экономикой, могут быть вовлечены посредством альтернативных систем ценности.

Чего банки времени не доказывают: Того, что ценность на основе вклада масштабируется до уровня национальных экономик. Того, что единая ставка обмена [все часы равны] устойчива в крупном масштабе; опыт кибуцев свидетельствует об обратном.

VII. Электронное управление в Эстонии: цифровая прозрачность на практике

В 1991 году Эстония восстановила независимость от Советского Союза с населением около 1,57 миллиона человек и практически при отсутствии цифровой инфраструктуры. К 2017 году 99 процентов государственных услуг стали доступны онлайн; страна внедрила обязательную цифровую ID-карту, децентрализованную платформу обмена данными под названием X-Road и программу электронного резидентства, позволяющую любому человеку в мире оформить цифровое присутствие в Эстонии (Heller, 2017).

Значимость для системы Jasutopianism является конкретной и технической. Национальная Система Учёта Удостоверений системы Jasutopianism [Статьи с LXXXV по LXXXVIII, разъяснённые в Аргументе VIII] регистрирует каждую ресурсную транзакцию в стране и передаёт сведения национальному правительству; она не даёт гражданину права видеть, кто просматривал эти записи. Там, где эта книга вводит новые нормы права, она добавляет права доступа более узкого рода: каждый гражданин может ознакомиться с реестром культурного обмена [Статья CV] и экологическим учётом [Статья

CXVIII]; ни одна из этих норм не позволяет гражданину видеть, кто просматривал его собственные записи. Эстония демонстрирует ведение учёта вместе с возможностью его просмотра самим гражданином. Её инструмент Data Tracker на государственном портале показывает человеку, когда, каким учреждением, из какой базы данных и с какой заявленной целью запрашивались его данные. Его охват является частичным: в декабре 2025 года к нему были подключены лишь 15 из более чем 300 государственных информационных систем, подключение было добровольным, и правительство планировало сделать его обязательным (ERR News, 2025). Параллель с системой Jasutopianism заключается в самом учёте, а не в его направленности. Платформа X-Road и её трекер фиксируют запросы государства, чтобы их видел гражданин; Система Учёта фиксирует собственные транзакции гражданина для использования государством, и такая регистрация не имеет аналога в X-Road.

Это архитектурное решение поучительно. Эстония выбрала децентрализацию: каждое министерство ведёт собственную базу данных; X-Road соединяет их. Единого центрального хранилища данных о гражданах не существует. Этот выбор архитектуры имеет прямые последствия для того, как могла бы быть выстроена Национальная Система Учёта Удостоверений в системе Jasutopianism: децентрализованный учёт, при котором каждое учреждение ведёт собственные записи, а уровень функциональной совместимости обеспечивает прозрачность для граждан, более устойчив к сбоям, чем централизованная база данных [отсутствует единая точка отказа], и лучше сохраняет приватность [ни один субъект не располагает полной картиной данных гражданина].

Эстония доказывает, что небольшое государство способно построить прозрачную цифровую инфраструктуру управления практически с нуля примерно за двадцать пять лет. Сроки перехода имеют прямое отношение к Главе 6: электронное управление в Эстонии потребовало устойчивой политической приверженности, развития технической экспертизы и культурного освоения на протяжении около двадцати пяти лет, что согласуется с аргументом о том, что укрепление

институтов системы Jasutopianism должно измеряться десятилетиями, а не избирательными циклами.

Соответствие принципам Jasutopian: Регистрация данных X-Road → Национальная Система Учёта Удостоверений (Статьи с LXXXV по LXXXVIII [разъяснены в Аргументе VIII]; параллель заключается в самой регистрации, но не в её направленности). Цифровой ID → Идентификация граждан и отслеживание ресурсов. Доступ граждан к аудиту → аналога пока нет; эта книга добавляет права на ознакомление с реестром культурного обмена и экологическим учётом [Статьи CV и CXVIII]. Децентрализованная архитектура → Институциональная долговечность.

Что доказывает Эстония: Цифровая инфраструктура управления, с прозрачностью для граждан в одной из её частей, может быть построена примерно за двадцать пять лет практически с нуля.

Чего Эстония не доказывает: Того, что цифровое управление масштабируется на крупные, разнообразные государства с конфликтной политической средой. Небольшое население Эстонии и прочный политический консенсус в отношении цифровизации являются условиями, которые нельзя считать само собой разумеющимися в иных местах. Того, что регистрацию собственных транзакций гражданина, необходимую для Уровня Статуса, можно вести так, как Эстония ведёт свои записи, когда ни один субъект не владеет всей совокупностью данных.

VIII. Рожава: низовая демократия в условиях кризиса

Автономная администрация Севера и Востока Сирии [широко известная как Рожава] стала самым радикальным примером в подборке этой главы. Начиная с 2012 года, когда гражданская война в Сирии создала вакуум власти на северо-востоке страны, курдские, арабские, ассирийские и туркменские общины выстроили систему управления, основанную на прямой демократии, гендерном сопредседательстве и этническом плюрализме, в условиях активного вооружённого конфликта (Knapp, Flach, & Ayboga, 2016). Самоуправление в регионе действовало

в условиях войны с 2012 по 2026 год, когда Автономная администрация была включена в состав сирийского государства.

Структура управления действовала через вложенные ассамблеи. Коммуны [наименьшая единица, от 30 до 400 домохозяйств] принимали решения на очных собраниях. Коммуны объединялись в советы, а советы объединялись в региональную Автономную администрацию. Каждая исполнительная должность требовала наличия одного сопредседателя мужского пола и одного сопредседателя женского пола. Каждый орган управления должен был включать представительство всех этнических общин данной территории. Интеллектуальная родословная восходит к теории либертарного муниципализма Мюррея Букчина (2015): подлинная демократия требует очных народных ассамблей на местном уровне, объединённых в более крупные единицы через делегатов [которые несут мандат своей ассамблеи и могут быть отозваны], а не представителей [которые действуют по собственному усмотрению].

Структура коммун даёт ограниченную параллель Палате Граждан в системе Jasutopianism: обе предоставляют гражданам прямое участие в принятии решений. Они различаются по своей природе. Коммуна представляла собой собрание, которое встречалось очно, наделяло своих делегатов мандатом и могло их отозвать; Палата Граждан представляет собой общенациональное голосование по законопроектам, предлагаемым Сенатом, открытое для каждого гражданина старше восемнадцати лет без судимости за тяжкое преступление (Rodriguez, 2021). Принцип сопредседательства, при котором каждая руководящая должность разделялась между полами, пошёл дальше Три-Президентов системы Jasutopianism, но показал, что разделение полномочий в исполнительной власти осуществимо на практике. Этнический плюрализм продемонстрировал управление, выстроенное для разнообразного населения, что является требованием для любой страны, предпринимающей переход к системе Jasutopian.

Дилар Дирик (2022) документально подтверждает, что женское освободительное движение являлось не косметическим дополнением к

системе управления Рожавы, а её основополагающим принципом. Довод состоял в том, что общество не может быть демократическим, если оно воспроизводит патриархальную иерархию. Курдское женское движение [культурная трансформация] породило институт сопредседательства [институциональное изменение], а данный институт укрепил культурную приверженность гендерному равенству. Прослеживаемая здесь закономерность представляет собой описанную Патнэмом и Ротштейном во внутренних политических системах взаимную динамику, действующую в условиях жёстких ограничений военного времени.

Честная оценка должна также отметить, чего Рожава не показала. Система функционировала в условиях военного времени на протяжении всего своего существования. Некоторые общины сопротивлялись гендерному предписанию. Модель управления никогда не проходила проверку в мирных условиях, где экзистенциальное давление, порождающее солидарность, может рассеяться. Система зависела от конкретного политического движения [курдского освободительного движения], идеология которого может не переноситься в иные культурные контексты. Кроме того, территория сталкивалась с экзистенциальными военными угрозами со стороны Турции, сирийского правительства и остатков ИГИЛ. Эксперимент не продолжался достаточно долго для полноценной оценки. После соглашения между сирийским правительством и Сирийскими демократическими силами, которое Совет Безопасности приветствовал в феврале 2026 года, Автономная администрация Севера и Востока Сирии была распущена вместе с Сирийскими демократическими силами в августе 2026 года, а её структуры безопасности и управления интегрируются в институты сирийского государства (Security Council Report, 2026).

При всём изложенном, Рожава показала то, чего не показывает ни один другой пример в этой главе: демократическое самоуправление может быть построено снизу вверх во время активного вооружённого конфликта и поддерживаться в рабочем состоянии на протяжении четырнадцати лет войны. Если низовое управление функционировало в таких условиях, возражение о том, что система Jasutopianism слишком

идеалистична для реального мира, утрачивает значительную часть своей силы. Её конец демонстрирует ограничение иного рода. Эксперимент такого рода может быть закрыт извне, путём поглощения более сильным государством, прежде чем мирное время когда-либо испытает его; такой финал не даёт свидетельств ни в пользу, ни против того, сохранилась бы эта система в мирное время.

Соответствие принципам Jasutopian: Коммуны → Палата Граждан (ограниченная параллель). Сопредседательство → Разделение полномочий в исполнительной власти (Три-Президенты). Этнический плюрализм → Управление для разнообразного населения. Феминистские основы → Культурная предпосылка институциональной демократии.

Что доказывает Рожава: Низовое демократическое управление способно функционировать годами в экстремальных условиях. Гендерное разделение власти осуществимо. Культурная трансформация может предшествовать институциональной трансформации и поддерживать её.

Чего Рожава не доказывает: Долгосрочную жизнеспособность [существование администрации прекратилось в 2026 году, до какой-либо проверки в мирных условиях]. Переносимость в некризисные контексты. Масштабируемость за пределы региона с населением в несколько миллионов человек. То, что собрание домохозяйств, встречающихся лицом к лицу, можно перенести в общенациональное голосование по законопроектам: Палата Граждан принципиально отличается от коммуны.

IX. Собранные доказательства

Семь примеров. Три континента. Почти шесть десятилетий. Ни один отдельный пример не доказывает систему Jasutopianism. В совокупности они подтверждают механизмы, смежные с конструкцией системы Jasutopianism [всеобщее обеспечение предметами первой необходимости, альтернативные меры стоимости, цифровой учёт транзакций, прямой голос граждан при принятии решений]. Они не

подтверждают её определяющий механизм: градуированный неденежный обмен в национальном масштабе не имеет среди них прецедента, и именно его проверяет Первое предсказание Главы 7.

Jasutopian principle						
Mondragon	**Israeli kibbutzim**	**Nordic countries**	**Bhutan GNH**	**Time banking**	**Estonia**	**Rojava**
Status Leveling [parts only; see the note]						
Part: pay compression [about six to one in the 1990s]	Part: the erosion of equal sharing	Part: innovation alongside equality		Part: contribution as the measure of value		
Chamber of Citizens						
						Limited parallel: the communes
Article I Provision [conditional on contribution]						
	Communal resource sharing	Universal provision; transfers in part		Social inclusion		
National ID Log System						
					X-Road data logging [the logging, not its direction]	
13 Metrics						
			Nine GNH domains			
Three Founding Principles						
		High trust		Community capacity building		
Tri-Presidents / Power Sharing						
						Copresidency
Citizens National Democratic Business Committee						
Limited parallel: cooperative governance						

Evidence for the principle — Evidence for a part of it only

A limited parallel — No evidence from this case

Note: Status Leveling is marked for its parts only; no case shows graduated nonmonetary exchange at national scale. No single column covers all rows.

Рисунок 3.2. Соотнесение принципов Jasutopian с эмпирическими доказательствами

Закономерности, прослеживающиеся в разных примерах, весьма поучительны, и читателю следует отнестись к ним со всей внимательностью:

Во-первых, институциональное проектирование без культурного субстрата является недостаточным, если только сами институты не воспринимаются как справедливые и тем самым не формируют такой субстрат [Раздел IV]. Формальные кооперативные структуры Мондрагона не гарантировали демократического опыта (Kasmir, 1996). Механизмы равного распределения в кибуцах подверглись эрозии, когда поддерживавшая их культурная приверженность ослабла (Abramitzky, 2008). Институты Рожавы функционировали благодаря тому, что курдское женское движение обеспечило им культурную основу (Dirik, 2022). Статьи Закона системы Jasutopianism обеспечивают конституционную половину этой внутренней закономерности: институты должны порождать гражданскую справедливость и доверие, которые их поддерживают, а общественная культура должна поддерживать политическую волю, стоящую за этими институтами. Нельзя пренебрегать ни одной из этих половин.

Во-вторых, неденежные и альтернативные системы ценностей работают при условии достаточной институциональной поддержки. Кибуцы действовали на протяжении десятилетий. Банки времени работают в масштабе местных сообществ. Равноправное производство на основе общих ресурсов эффективно для программного обеспечения и информационных благ (Benkler, 2006). Неудачи происходили не потому, что неденежные системы структурно неполноценны, а потому, что структуры институциональной поддержки [градуированные стимулы для кибуцев, масштаб для банков времени] были недостаточными или отсутствовали. Повышение Уровня Статуса призвано обеспечить ту институциональную поддержку, которой не хватало этим экспериментам: градуированную дифференциацию внутри неденежной структуры, в национальном масштабе и с конституционным постоянством.

В-третьих, переходные процессы занимают десятилетия. Скандинавское государство всеобщего благосостояния строилось на протяжении полувека политических переговоров (Hilson, 2008; Christiansen et al., 2006). Цифровое управление Эстонии потребовало около двадцати пяти лет последовательной приверженности (Heller, 2017). Мондрагон вырос из одного кооператива в 1956 году в федерацию из более чем ста кооперативов к 1990-м годам. Доказательства последовательны: преобразование системы управления того рода, который предлагает система Jasutopianism, измеряется десятилетиями, а не избирательными циклами. Глава 6 рассмотрит это непосредственно: её десять лет составляют конституционный переходный период, а последующая консолидация длится десятилетиями.

В-четвёртых, открытым остаётся вопрос масштаба. Банки времени работают в масштабе местных сообществ. Кибуцы функционировали в масштабе отдельных поселений. Мондрагон действует в региональном масштабе внутри национальной экономики. Индекс GNH Бутана работает в масштабе малой нации. Скандинавская модель работает в масштабе средней по величине нации внутри капиталистической глобальной экономики. Электронное управление Эстонии действует в масштабе малой нации. Рожава действовала в субнациональном региональном масштабе. Ни один из этих примеров не доказывает полную архитектуру Jasutopian в масштабе крупного, многообразного национального государства. Однако этот вывод не является дисквалифицирующим; он представляет собой уточнение сохраняющейся задачи. Каждый смежный компонент где-либо уже сработал. Интегрированная система в полном масштабе не испытана, а её определяющий компонент, градуированный неденежный обмен в национальном масштабе, вообще не имеет прецедента. Интеллектуальная честность, которой требовала система Jasutopianism и которую сохраняет книга Jasutopianism 2: The Answer, обязывает заявить об этом прямо.

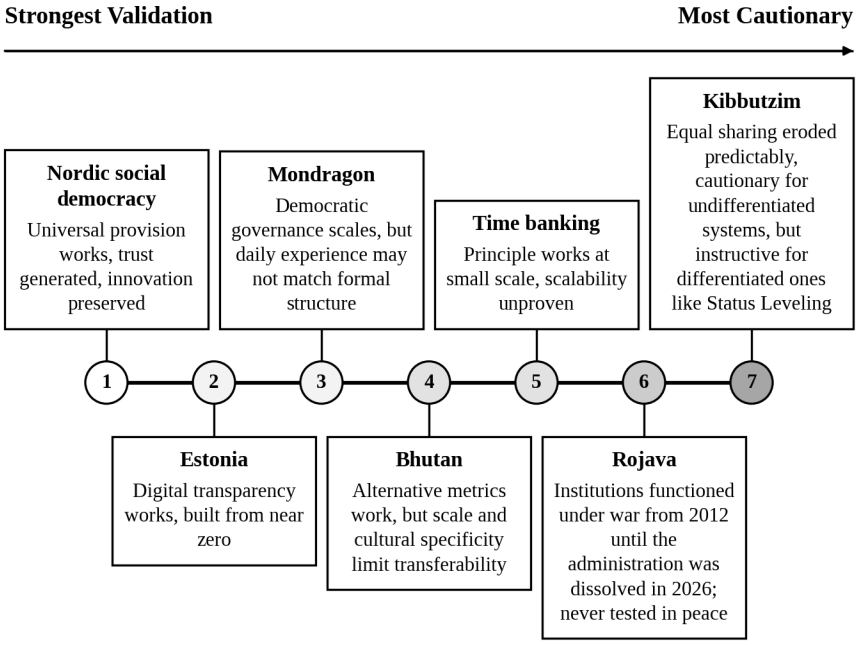


Рисунок 3.3. Спектр успеха и неудачи

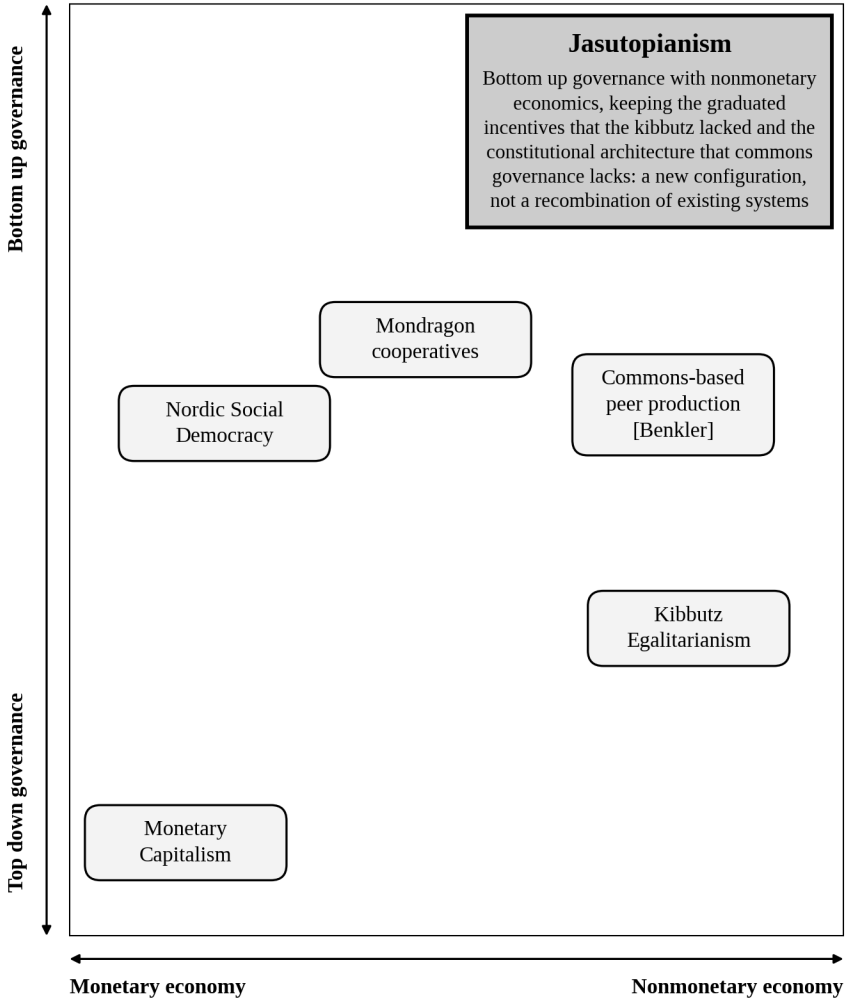


Рисунок 3.4. Поле кооперативного управления

X. Чего доказательства требуют от книги Jasutopianism 2: The Answer

Доказательства, собранные в этой главе, устанавливают эмпирическую правдоподобность механизмов, смежных с конструкцией системы Jasutopianism. Они не устанавливают жизнеспособность интегрированной системы. Разрыв между утверждениями «каждый компонент где-то сработал» и «полная система будет работать

слаженно» вполне реален, и остальные главы книги Jasutopianism 2: The Answer призваны сократить его и указать, как это можно проверить.

Глава 4 представит Статьи о Культурной Дипломатии [институциональную структуру для международного культурного обмена, которую система Jasutopianism оставила неуточнённой]. Глава 5 охватит цифровое управление [Статьи для Эпохи Обитаемых Платформ, вопрос о которых остался открытым из-за временного разрыва с момента публикации труда Jasutopianism]. Глава 6 представит План переходного периода на десять лет конституционного перехода, опирающийся на приведённые выше доказательства того, что консолидация смены системы управления требует десятилетий последовательного институционального строительства. Глава 7 предоставит то, что сделала возможным настоящая глава: чёткие, фальсифицируемые предсказания, структурированные с использованием данных конкретных примеров в качестве калибровочных точек, с тем чтобы систему Jasutopianism можно было оценивать не только как философский аргумент, но и как проверяемое предложение по государственному управлению.

Данные собраны.

Список литературы (Глава 3)

Abramitzky, R. (2008). The limits of equality: Insights from the Israeli kibbutz. *The Quarterly Journal of Economics*, *123*(3), 1111-1159.

Abramitzky, R. (2011). Lessons from the kibbutz on the equality-incentives trade-off. *Journal of Economic Perspectives*, *25*(1), 185-208.

Benkler, Y. (2006). *The wealth of networks: How social production transforms markets and freedom*. Yale University Press.

Bookchin, M. (2015). *The next revolution: Popular assemblies and the promise of direct democracy* (D. Bookchin & B. Taylor, Eds.). Verso.

Cahn, E. S. (2004). *No more throw-away people: The co-production imperative* (2nd ed.). Essential Books.

Christiansen, N. F., Petersen, K., Edling, N., & Haave, P. (Eds.). (2006). *The Nordic model of welfare: A historical reappraisal*. Museum Tusculanum Press.

Dirik, D. (2022). *The Kurdish women's movement: History, theory, practice*. Pluto Press.

Dow, G. K. (2003). *Governing the firm: Workers' control in theory and practice*. Cambridge University Press.

ERR News. (2025, December 16). *Estonia planning to make data tracker mandatory for all public databases*. https://news.err.ee/1609886842/estonia-planning-to-make-data-tracker-mandatory-for-all-public-databases

Esping-Andersen, G. (1990). *The three worlds of welfare capitalism*. Princeton University Press.

Heller, N. (2017, December 11). Estonia, the digital republic. *The New Yorker*.

Hilson, M. (2008). *The Nordic model: Scandinavia since 1945*. Reaktion Books.

Kasmir, S. (1996). *The myth of Mondragón: Cooperatives, politics, and working-class life in a Basque town*. State University of New York Press.

Knapp, M., Flach, A., & Ayboga, E. (2016). *Revolution in Rojava: Democratic autonomy and women's liberation in Syrian Kurdistan* (J. Biehl, Trans.). Pluto Press.

Putnam, R. D. (1993). *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton University Press.

Reuten, G. (2023). The Mondragon worker cooperatives' employment record 1983-2019. *Journal of Labor and Society*, *26*(3), 336-375. https://doi.org/10.1163/24714607-bja10080

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Rothstein, B. (2005). *Social traps and the problem of trust*. Cambridge University Press.

Security Council Report. (2026, November 2). *Syria: November 2026 monthly forecast*. https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2026-11/syria-97.php

Seyfang, G. (2004). Time banks: Rewarding community self-help in the inner city? *Community Development Journal*, *39*(1), 62-71.

Ura, K., Alkire, S., Zangmo, T., & Wangdi, K. (2012). *An extensive analysis of GNH index*. Centre for Bhutan Studies.

Whyte, W. F., & Whyte, K. K. (1991). *Making Mondragón: The growth and dynamics of the worker cooperative complex* (2nd ed.). ILR Press.

Wright, E. O. (2010). *Envisioning real utopias*. Verso.

Глава 4: Статьи о Культурной Дипломатии

I. Начало построения

В Главе 3 были собраны доказательства. Семь тематических исследований на трёх континентах, охватывающих почти шесть десятилетий, показали, что механизмы, смежные с проектом системы Jasutopianism [всеобщее обеспечение предметами первой необходимости, альтернативные меры стоимости, цифровой учёт транзакций, прямое участие граждан в принятии решений], не являются умозрительными. Они представляют собой действующие принципы с документально подтверждённой историей. Ступенчатый неденежный обмен в масштабах целой страны не имеет среди них прецедентов, и именно его проверит Первое Предсказание в Главе 7. Философский фундамент был заложен в Главе 2. Доказательства были собраны в Главе 3. Теперь можно приступить к построению.

В данном контексте построение означает нечто вполне конкретное.

Jasutopianism представляет собой систему управления. Её архитектура выражается через Статьи Закона. Первоначальная книга содержит 102 такие статьи [с I по CII], регулирующие структуру Трёх Властей Управления, систему повышения Уровня Статуса, отправление правосудия, ведение торговли, регулирование средств массовой информации, защиту прав граждан, управление жилищным фондом, структуру Национального Демократического Делового Комитета Граждан, процедуры уголовного права и постоянство самого правового кодекса. Статья CII гласит: «Ни одна Статья Закона [I-CII] не может быть удалена из настоящего документа или изменена после его принятия в полном объёме» (Rodriguez, 2021, Art. CII). Статьи составляют правовую сущность системы. Без них система Jasutopianism остаётся лишь философией. С ними она становится конституционной архитектурой.

Настоящая глава дополняет эту архитектуру.

Ниже представлен свод из семи предлагаемых Статей Закона [Статьи о Культурной Дипломатии, с CIII по CIX], регулирующих международный культурный обмен в стране Jasutopian [или на территории]. Они составлены в конституционном регистре первоначальной книги. Структурно они должны читаться как продолжение того же самого правового документа; они должны обладать тем же безотзывным постоянством, которое Статья CII придаёт каждой предшествующей ей статье [постоянством, которое Статья CXXIII, предложенная в Главе 8, распространяет на новые Статьи]. Они восполняют самый значимый практический пробел, выявленный синтезом настоящей книги: отсутствие в исчерпывающем правовом кодексе системы Jasutopianism каких-либо положений о механизме, в котором объединённая система нуждается больше всего.

II. Пробел

При формулировании этого пробела необходима точность. Это объясняется тем, что природа пробела определяет природу его устранения.

102 Статьи системы Jasutopianism регулируют практически каждую сферу гражданской жизни. Статья I гарантирует необходимое продовольствие, воду, жильё, здравоохранение и образование для всех вносящих вклад граждан даже во времена кризиса. Статья III защищает свободу слова. Статья V защищает свободу средств массовой информации и печати с обязательной проверкой источников. Статья VI защищает право на собрания. Статья IX запрещает дискриминацию при повышении Уровня Статуса. Статья XII защищает свободу вероисповедания. Статья XIV защищает презумпцию невиновности. Статья XXII устанавливает обязательное образование в возрасте от трёх до восемнадцати лет. Статьи с XXXV по XLVIII структурируют весь жизненный цикл трудовой деятельности гражданина с шестнадцати лет до выхода на пенсию. Статьи с LV по LXX учреждают Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан. Статьи с LXXIX по LXXXI регулируют владение оружием. Статьи с LXXXV по LXXXVIII [разъяснённые в Аргументе VIII] устанавливают национальную систему идентификации и регистрации транзакций. Статья XCV регулирует авторское право и общественное достояние. Статья CII устанавливает конституционное постоянство.

Кодекс является исчерпывающим в своей собственной области.

Он не содержит ни одной статьи, регулирующей международный культурный обмен. В нём нет статьи, регулирующей движение культурной продукции между страной Jasutopian и другими государствами. В нём нет статьи, создающей институциональную инфраструктуру для культурного сотрудничества. В нём нет статьи, защищающей права иностранных культурных произведений в пределах страны Jasutopian [или территории]. В нём нет статьи, регулирующей создание или защиту произведений культуры [музыки, кино, литературы, изобразительного искусства, танца, театра, цифровых медиа и тому подобного] как гражданской функции, имеющей международное измерение. В нём отсутствуют положения о культурных послах, программах обмена или международном художественном сотрудничестве. В нём нет статьи, определяющей, как культурная

продукция страны Jasutopian должна соотноситься с культурами других наций.

Раздел «Философия многообразия» первоначальной книги [«Философия многообразия, культурной терпимости, культурного равенства и культурного влияния в нации Jasutopian системы Jasutopianism»] напрямую формулирует культурную философию: различные культуры должны «единообразно признавать и принимать философию, согласно которой существует более одного культурного образа жизни помимо их собственной культуры» (Rodriguez, 2021, Philosophy of Diversity). Аргумент XVIII касается Наднационального Союза Мира [S.U.W.], предлагая международное сотрудничество на уровне управления. Культурная философия присутствует в аргументах книги. Она отсутствует в её правовом кодексе.

Это не является упущением.

Система Jasutopianism появилась в 2021 году в качестве конституции одного государства. Её 102 Статьи регулируют внутреннюю жизнь общества. Распространение этих исходных принципов за пределы национальных границ порождает оригинальный международный механизм, последовательно разрабатываемый на протяжении всего настоящего тома: трансграничную культурную гуманизацию и аффективную культурную идентификацию. Когда подлинные творческие произведения [музыка, кинематограф, литература, изобразительное искусство и живые выступления] пересекают напряжённые границы, они задействуют аффективно-когнитивный путь эмпатии, описанный в социальной психологии (Decety, 2012; Batson, 2011; Hoffman, 2000), сокращают межгрупповые разрывы в эмпатии (Cikara, Bruneau, & Saxe, 2011) и перестраивают внешнеполитические установки снизу вверх посредством горизонтальных сигналов от равных по статусу граждан, ограничивающих национальных лидеров (Kertzer & Zeitzoff, 2017). В отношениях между соперниками, обладающими ядерным оружием, настоящий том выдвигает одно явное теоретическое положение: Аффективное Культурное Сдерживание добавляет второй

психологический барьер наряду с концепцией взаимного гарантированного уничтожения, делая массовое уничтожение гуманизированного населения значительно более трудным для оправдания или продолжения со стороны элит. Ниже ядерного порога этот же механизм закрепляет прочный мир между всеми нациями.

Обнажается один правовой пробел. Неформальный культурный обмен способен выдерживать враждебность, однако его гражданский эффект остаётся хрупким всякий раз, когда политические акторы возрождают актуализированные исторические обиды, ужесточают цензуру или прерывают устойчивые контакты. Система Jasutopianism защищает свободу слова в целом [Статья III], проверяемую прессу [Статья V], судебную проверку Конгруэнтности и текстуальную неизменность [Статья CII], но не содержит конкретных положений о доступе к зарубежной культуре, независимом органе по обменам, двусторонней взаимности или непрерывности в период кризиса. Уязвимость носит двусторонний характер. Защитные культурные институты сохраняются лишь тогда, когда граждане обладают демократической волей отстаивать их, а устойчивая трансграничная культурная гуманизация формирует эту волю [Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт», структурирующий международные и культурные главы настоящего тома].

Закон должен заполнить эту пустоту. Неформальные комментарии на это не способны. Добрые намерения ломаются.

Порядок управления, основанный на гуманизации, не может оставлять трансграничное культурное взаимодействие за пределами своего правового кодекса, поскольку без постоянных конституционных норм, защищённых от краткосрочного электорального расчёта, любая пришедшая к власти коалиция сможет лишить финансирования органы по обменам, заглушить зарубежное вещание в период дипломатических трений или незаметно перепрофилировать культурные ведомства под скрытую пропаганду и стереть десятилетия трансграничной эмпатии за одну парламентскую сессию; Семь Статей Культурной Дипломатии [с CIII по CIX] в сочетании с уточняющей Статьёй CXXIV,

кодифицирующей обязательство Статьи IV о неудержании в плену, устраняют именно эту конституционную уязвимость такового.

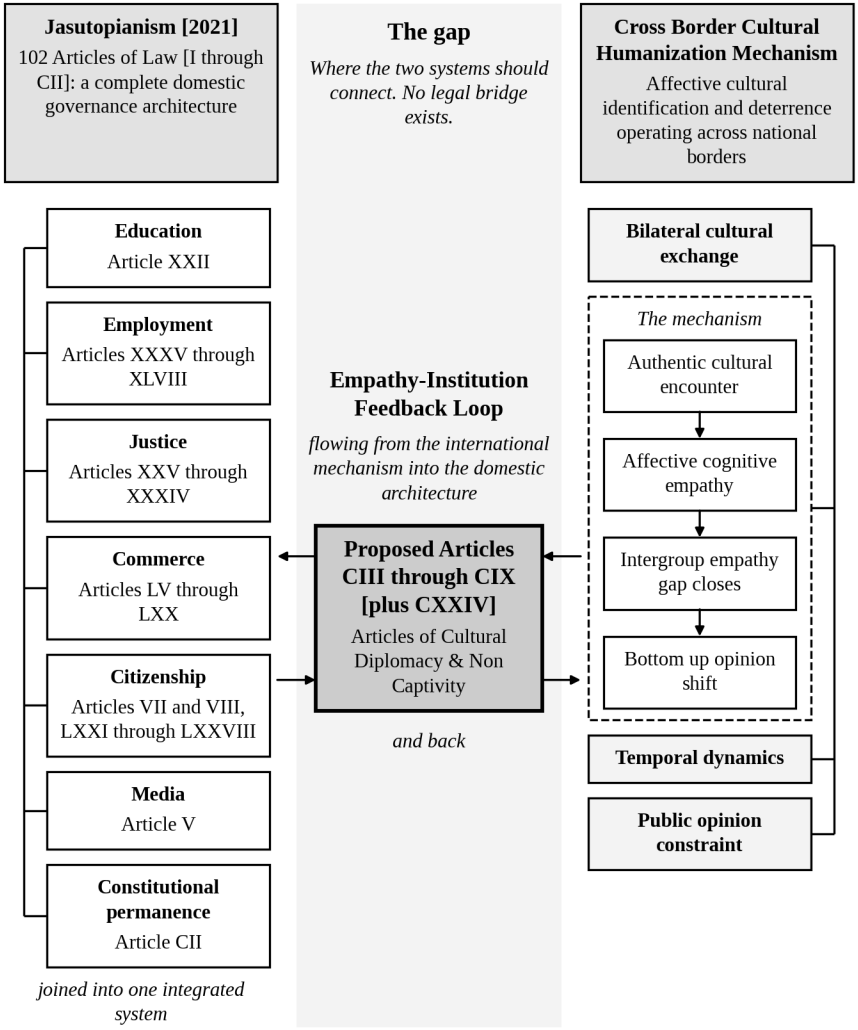


Рисунок 4.1. Пробел в правовой архитектуре

III. Почему культурный обмен требует правовой кодификации

Утверждение о том, что международный культурный обмен заслуживает конституционной кодификации, может показаться

чрезмерным. Культурный обмен происходит без международных договоров. Музыка пересекает границы без правительственного разрешения. Фильмы находят зрителей без законодательного мандата. Если аффективная культурная идентификация и трансграничная культурная гуманизация действуют через обычную человеческую психологию [как это обосновала Глава 2 посредством концепции Многоуровневой Гуманизации], то зачем им требуется правовая защита?

На то есть три причины.

Во-первых, исторический опыт показывает, что культурный обмен уязвим для институционального захвата. Йен Анг, Юдхиштхир Радж Исар и Филлип Мар утверждают, что культурная дипломатия должна выйти за пределы своего традиционного понимания как инструмента узконациональных интересов, поскольку подлинный культурный обмен создаёт «пространство отношений», в котором взаимопонимание растёт благодаря непосредственному соприкосновению, а не стратегической трансляции сигналов (Ang, Isar, & Mar, 2015). На практике государственная культурная дипломатия неоднократно переступала эту черту. Конгресс за свободу культуры [CCF] был основан в 1950 году как тайная операция Центрального разведывательного управления и скрытно финансировался до тех пор, пока расследования прессы не разоблачили это финансирование в 1966 и 1967 годах (Iber, 2017; Saunders, 2000). Когда это вскрылось, общественное возмущение тайным обманом нанесло тяжёлый удар по институциональному доверию, даже там, где отдельные плоды художественной деятельности сохранили своё значение. Информационное агентство США [USIA], служившее институциональной основой американской публичной дипломатии на протяжении почти полувека, было упразднено в 1999 году, а его полномочия в сфере культуры и обменов были переданы Государственному департаменту без независимого устава или конституционной защиты (Cull, 2008). Мариано Мартин Саморано документально показал, как словарь «мягкой силы» Джозефа Ная побудил правительства относиться к культуре как к стратегическому активу, а не к общему достоянию человечества, превращая обмен в культурную инструментализацию (Zamorano, 2016).

Во всех этих случаях урок один и тот же.

Культурный обмен, лишённый правовой кодификации, зависит от сиюминутных политических расчётов. Когда его считают полезным, он получает институциональную поддержку. Когда его считают ненужным, его демонтируют. Когда им тайно руководят разведывательные службы, он утрачивает доверие. Правовая кодификация предотвращает все три исхода. Статья Закона, предлагаемая в этой книге, защищена от исключения или изменения текста согласно Статье CXXIII или Статье CXXXV, которые расширяют действие защитного механизма Статьи CII. То, что кодифицировано, сохраняется. То, что остаётся некодифицированным, остаётся хрупким.

Во-вторых, культурный обмен напрямую затрагивает национальную безопасность. Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» [введённый в Главе 1 для международных и культурных глав] описывает двусторонний гражданский механизм: трансграничная эмпатия формирует общественную поддержку защитного культурного законодательства, а защищённый обмен порождает новую эмпатию. В отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, настоящий том выдвигает Аффективное Культурное Сдерживание в качестве второго психологического барьера наряду с взаимным гарантированным уничтожением, эмпирически обоснованного исследованиями сдерживающего влияния общественного мнения снизу вверх (Kertzer & Zeitzoff, 2017), исследованиями межгрупповой эмпатии (Cikara et al., 2011) и историей публичной дипломатии (Ang et al., 2015; Cull, 2008; Saunders, 2000; Rivera, 2015); между неядерными государствами этот же механизм выступает прочной гражданской опорой мира. Гарантии безопасности закреплены в законе. Единогласие Три-Президентов [Статья XIX] закреплено в законе. Кризисные ограничения [Статья II] закреплены в законе. Если Аффективное Культурное Сдерживание охраняет выживание, то культурная открытость требует равного конституционного постоянства такового.

В-третьих, международные прецеденты подтверждают, что структуры культурного сотрудничества осуществимы законодательным

путём. Европейский союз принял официальную стратегию интеграции культуры в свои внешние отношения, установив три принципа: взаимная выгода, уважение культурного разнообразия, а также взаимодополняемость и субсидиарность (European Commission, 2016). Ассоциация государств Юго-Восточной Азии [ASEAN] разработала план создания социокультурного сообщества, включающий положения о сохранении культурного наследия, развитии культурных индустрий, контактах между людьми и сокращении разрыва в развитии посредством культурного сотрудничества (ASEAN, 2016). Африканский союз принял Хартию африканского культурного возрождения, подтверждающую, что культурное наследие Африки является основой политического единства и экономического развития, и обязывающую государства-члены защищать культурное наследие, продвигать африканские языки, поддерживать художественное творчество и использовать культуру как инструмент мира и развития (African Union, 2006). Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры [UNESCO] подтвердила посредством Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения 2005 года суверенное право государств принимать меры по охране и поощрению разнообразия форм культурного самовыражения на своей территории (Singh, 2010; UNESCO, 2005).

Model	Character	Principles	What the Articles of Cultural Diplomacy take from it
European Union [strategy for international cultural relations, 2016]	Legalistic	Three principles: mutual benefit, respect for cultural diversity, complementarity and subsidiarity	Institutional specificity
ASEAN [Socio-Cultural Community Blueprint, 2016]	Consensus based, nonbinding, gradualist	Heritage preservation, cultural industry, people to people contact	Respect for diverse governance traditions
African Union [Charter for African Cultural Renaissance, 2006]	Declarative, aspirational	Cultural renaissance, African languages, artistic creation, culture as an instrument of peace and development	The declarative constitutional register
UNESCO [2005 Convention on the Protection and Promotion of the Diversity of Cultural Expressions]	Normative convention	The sovereign right of states to adopt measures that protect and promote the diversity of cultural expressions	Normative standing for the diversity of cultural expressions
What the four precedents show: each writes cultural cooperation into a formal instrument. What they leave open: none makes its instrument permanent. The proposed Jasutopian articles add that permanence.			

Рисунок 4.2. Международный прецедент: модели культурного сотрудничества

Три континента. Четыре институциональные модели. Каждая адаптирована к различным традициям управления. Все они показывают одно и то же: международное культурное сотрудничество может быть закреплено в официальных документах. Ни одна из четырёх моделей не делает свой документ постоянным, и именно постоянство добавляют Статьи настоящей главы. Вопрос заключается уже не в том, следует ли кодифицировать культурный обмен в законе, а в том, как именно это сделать. В семи последующих статьях читатели найдут ответ, составленный для страны Jasutopian [или территории] в конституционном регистре первоначальной книги.

IV. Три принципа проектирования

Прежде чем перейти к самим статьям, необходимо изложить три принципа проектирования. Это объясняется тем, что данные статьи представляют собой не произвольные правовые предписания, а выражение лежащей в их основе логики проектирования, которая связывает их как с первоначальными 102 Статьями, так и с объединённой системой, предлагаемой настоящей книгой.

Императив Подлинности. Распространение собственных исходных принципов системы Jasutopianism на международные культурные отношения даёт одно руководящее правило относительно исходных данных. Произведение культуры должно состояться благодаря своим художественным достоинствам, прежде чем оно сможет породить подлинную аффективную культурную идентификацию; песня или фильм, воспринимаемые аудиторией как государственная пропаганда, теряют ту человеческую подлинность, которая сокращает межгрупповую дистанцию [так аудитория времён холодной войны откликалась на Вана Клиберна в Москве в 1958 году или на западные рок-записи, распространявшиеся в подполье, как на артистов, а не как на государственных эмиссаров]. Система Jasutopianism применяет точно

такое же правило во внутренней экономической жизни. Её система повышения Уровня Статуса направляет подлинные усилия граждан на продуктивный вклад, поскольку граждане проходят повышение Уровня Статуса «исключительно по качеству выполнения их работы», и это выполнение «не будет основываться на личностных чертах» (Rodriguez, 2021, ст. IX). Принудительное или показное соблюдение правил разрушает систему. Слово «подлинный» имеет два смысла, объединённых одним правилом: подлинное произведение культуры создаётся ради художественных целей, а не по дипломатическому указанию, а подлинный гражданский вклад представляет собой труд, которым гражданин занимается по избранному призванию сверх установленного законом минимума Статьи XXXVIII [которая, как утверждает система Jasutopianism, «не является „бесплатным трудом“ и не является рабством» (Rodriguez, 2021, Аргумент XI)]. В обеих сферах манипулирование исходными данными приводит к провалу. В настоящем томе это общее ограничение названо Императивом Подлинности.

Трансграничная культурная гуманизация требует подлинных культурных продуктов [настоящая глава закрепляет это ограничение в конституционном праве, чтобы ни одна будущая администрация не могла от него отступиться в ходе торга]. Фильм, который работает как государственный сигнал, но не состоялся как искусство, терпит неудачу как инструмент гуманизации. Исторический опыт Конгресса за свободу культуры подтверждает эту закономерность: он находил отклик в Западной Европе, где усиливал автономные художественные голоса, но потерпел неудачу в Латинской Америке, где его журнал *Cuadernos* навязывал местным интеллектуалам внешнюю идеологическую повестку (Iber, 2017; Saunders, 2000). Тим Ривера проследил операционную границу между культурными связями [органическим обращением художественных произведений, поддерживаемым на дистанции независимости] и управляемой государством культурной дипломатией на материале институциональной истории Британского совета (Rivera, 2015). В соответствии с Императивом Подлинности государственная поддержка устраняет барьеры для обмена и финансирует творцов исключительно по художественным

достоинствам, никогда не формируя содержание; при этом, аффективная культурная идентификация остаётся непринуждённым побочным результатом, которым не руководит ни одно министерство. Если аудитория распознаёт пропаганду вместо подлинного художественного выражения, когнитивный скептицизм подавляет аффективно-когнитивный путь эмпатии (Decety, 2012; Cikara et al., 2011).

Институциональное разделение. Предлагаемая в этих статьях Комиссия по Культурному Обмену конституционно независима от разведывательных служб, вооружённых сил и любого ведомства исполнительной власти. Настоящий том безоговорочно привержен публичной открытости. Это объясняется тем, что культурная программа, скрытая от граждан, которые её финансируют, не может быть ими проверена [что нарушает Понятие IV Теории Вечной Относительности об Общественной Подотчётности], а также тем, что исторический прецедент фиксирует точную цену секретности. Тайное руководство через CCF отравило доверие в тот самый момент, когда его финансирование стало достоянием гласности (Saunders, 2000; Iber, 2017). Открыто спонсировавшиеся джазовые гастроли времён холодной войны, напротив, увенчались успехом именно потому, что музыканты выступали открыто и без государственных сценариев (Cull, 2008). Саймон Марк утверждал, что культурная дипломатия [поддержка государством своего культурного присутствия за рубежом] способна сделать для международных отношений гораздо больше, чем обычно осознают министерства, если она выстроена с институциональной добросовестностью (Mark, 2009). Сотрудничество между странами-партнёрами требует проверяемого доверия, а доверие не способно пережить тайное руководство со стороны разведки. Разделение должно быть закреплено в конституционном тексте, а не в административном указе, и защищено от изменений согласно Статье CXXIII.

Взаимность. Культурный обмен никогда не является культурной проекцией. Эффективное трансграничное взаимодействие признаёт сложившуюся культурную идентичность другого государства, а не пытается её переписать. Исторический опыт публичной дипломатии отчётливо иллюстрирует этот контраст. Ван Клиберн глубоко тронул

московскую публику, исполнив Чайковского с исключительным мастерством и проявив уважение к русскому музыкальному наследию; Нью-Йоркский филармонический оркестр тронул слушателей в Пхеньяне в 2008 году исполнением «Ариран», почтив корейскую культурную память, даже несмотря на то что официальные двусторонние отношения впоследствии оставались сдержанными. Напротив, латиноамериканский проект CCF зашёл в тупик, поскольку проецировал европейские категории холодной войны на аудиторию с иными историческими проблемами (Iber, 2017). Философия Разнообразия системы Jasutopianism нормативно приходит к точно такому же правилу: «различные культуры могут сосуществовать в обществе Jasutopian только в том случае, если все они единообразно признают и принимают ту философию, что существует более одного культурного образа жизни помимо их собственной культуры» (Rodriguez, 2021, Philosophy of Diversity). Взаимность обязывает страну Jasutopian приветствовать и поддерживать доступ к иностранным культурным произведениям на равных институциональных основаниях с распространением её собственных произведений.

V. Статьи Культурной Дипломатии

Далее следуют семь статей [с CIII по CIX], регулирующих международный культурный обмен в стране [или на территории] Jasutopian. Они составлены как дополнения к существующим 102 Статьям Закона в конституционном регистре исходной книги. Они восполняют структурный пробел, выявленный в настоящей главе: отсутствие положений о международном культурном обмене в своде законов системы Jasutopianism. Каждая Статья приводится в виде своего нормативного положения, которое единственно и предлагается в качестве закона; следующее за ней Обоснование представляет собой комментарий.

Статья CIII. Международный культурный обмен является охраняемой деятельностью государства Jasutopian. С соблюдением положений Статей CVIII и CXVI в обществе Jasutopian не будет

издаваться никакой закон, ограничивающий способность граждан создавать, распространять, получать или воспринимать культурные продукты, происходящие из других стран, за исключением тех оснований, по которым Статьи III и V ограничивают собственную свободу слова, средства массовой информации и прессу гражданина: когда культурный продукт ставит жизнь гражданина Jasutopian в непосредственную опасность, когда он несправедливо порочит репутацию или доброе имя гражданина Jasutopian или проживающего в стране негражданина без соблюдения всех надлежащих правовых процедур, либо когда он распространяет новости без источника, который может быть независимо проверен и не является анонимным. Ограничение в целях защиты жизни должно соответствовать стандарту непосредственной опасности, установленному Статьёй III, и быть доказанным вне всяких разумных сомнений перед Судебной Властью; при этом, ограничение по любому из остальных оснований должно быть доказано в той же степени. Культурные продукты включают, помимо прочего: музыку, кино, литературу, изобразительное искусство, танец, театр и любое художественное выражение, передающее культурную самобытность, ценности или жизненный опыт данного народа. Свободный поток культурных продуктов между народами признаётся составной частью архитектуры мира, а между двумя государствами, оба из которых обладают ядерным оружием, составной частью архитектуры сдерживания.

Обоснование. Аффективная культурная идентификация, действующая через Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт», зависит от того, достигают ли культурные продукты граждан через границы на практике. Цензура редко полностью устраняет неформальное обращение произведений, однако законодательное ограничение сокращает широкий охват и ослабляет сдерживающее давление снизу на внешнеполитические элиты (Kertzer & Zeitzoff, 2017); настоящая Статья устраняет внутренние барьеры вместо того, чтобы вынуждать граждан обходить государственные запреты. То, что обеспечивает настоящая Статья, представляет собой внутреннюю половину двусторонней динамики. Входящий доступ к иностранному культурному самовыражению сдерживает собственное обращение

страны Jasutopian к силе и побуждает к взаимности; исходящий доступ для культурных произведений Jasutopian поддерживается в соответствии со Статьёй CVI, регулируется Статьёй CVII и никогда не гарантируется в одностороннем порядке, поскольку ни один внутренний закон не обязывает иностранного суверена. Статья III не устанавливает явного бремени доказывания; приведённый здесь стандарт непосредственно опирается на Меру Предосторожности системы Jasutopianism, при этом любое исключение, противоречащее Основополагающему Принципу, должно быть «доказано в суде вне разумных сомнений» (Rodriguez, 2021, Precautionary Measure). Статья CVIII уважает иностранное авторское право, регулируя несанкционированное воспроизведение без блокировки законного доступа, тогда как Статья CXVI [Глава 5] регулирует поведение платформ, а не культурный доступ граждан.

Статья CIV. Комиссия по Культурному Обмену учреждается законом [законопроектом Сената, принятым голосованием Палаты Граждан] в качестве независимого государственного органа, отделённого от разведывательных служб, вооружённых сил и любого департамента исполнительной власти и не подчинённого им. Её члены выдвигаются Сенатом из числа граждан, являющихся практикующими специалистами в сфере культуры, и каждая кандидатура утверждается голосованием Палаты Граждан. Член Комиссии исполняет свои полномочия в течение шести лет и не более двух сроков. Ни один член Комиссии не может занимать, а равно не должен был занимать в течение шести лет до выдвижения должность в Исполнительной Власти, вооружённых силах или разведывательных службах. Член Комиссии может быть отстранён от должности только в порядке импичмента по процедурам Статей о Трёх Властях Управления. Сенат может начать расследование деятельности Комиссии, и любая последующая мера выносится на голосование Палаты Граждан. Мандат Комиссии заключается в поддержке международного культурного обмена посредством институциональной инфраструктуры, исследований, художественных грантов и дипломатического содействия; при этом, Комиссии прямо запрещается направлять, контролировать или оказывать влияние на содержание любого культурного продукта.

Комиссия формирует экспертные жюри по оценке художественных достоинств, предусмотренные Статьёй CVI.

Обоснование. Подлинность культурного выражения является необходимым условием действия механизма культурного обмена. Это объясняется тем, что исторические свидетельства скрытого государственного руководства [основание Конгресса за свободу культуры и его тайное финансирование Центральным разведывательным управлением, инструментализация культурных программ в разведывательных целях, утрата доверия после разоблачения этого финансирования (Saunders, 2000)] показывают, что институциональное вмешательство в содержание культурных продуктов искажает обмен, который оно призвано защищать. Комиссия предназначена для культурного сотрудничества, а не для культурной проекции. Сотрудничество требует институциональной независимости. Независимость требует конституционного закрепления. Положение указывает, кто избирает Комиссию и кто может её отстранить, поскольку без этого указания полномочие по назначению перешло бы к Три-Президентам, которые назначают всех должностных лиц, «назначение которых не предусмотрено настоящим документом иным образом», и командуют вооружёнными силами (Rodriguez, 2021, Статьи о Трёх Властях Управления, ст. IV). Срок полномочий и его ограничение совпадают с теми, что Статья CI устанавливает для Сенатора, а отстранение следует процедурам импичмента, которые уже предусмотрены системой Jasutopianism [голосование двумя третями голосов Сената за открытие судебного разбирательства либо петиция гражданина, одобренная судами].

Статья CV. Комиссия по Культурному Обмену ведёт публичный реестр всех программ международного культурного обмена, грантов, резиденций и институциональных партнёрств. Никакая деятельность в сфере культурного обмена, поддерживаемая правительством Jasutopian, не может проводиться тайно. Реестр должен быть доступен каждому гражданину; в силу данного положения каждый гражданин имеет право полностью знакомиться с реестром и проверять через него деятельность Комиссии по Культурному Обмену.

Обоснование. Цель данного требования прозрачности двояка. Во-первых, предотвратить институциональный захват культурного обмена разведывательными службами; в силу этого принципа тайные культурные операции исключаются решением в пользу открытости, принятым в настоящей главе [Раздел IV]. Во-вторых, обеспечить Сенат и Палату Граждан необходимой им информацией: Сенат для начала расследования деятельности Комиссии, а Палату Граждан для голосования по любой последующей мере. Право доступа является новым, и настоящая Статья учреждает его. Национальная Система Учёта Удостоверений системы Jasutopianism, изложенная в Статьях с LXXXV по LXXXVIII [разъяснённая в Аргументе VIII], фиксирует каждую транзакцию и передаёт сведения о ней национальному правительству; она не предоставляет гражданину права читать записи правительства.

Статья CVI. Правительство Jasutopian выделяет ресурсы [в размере, определяемом Законодательной Властью посредством стандартных бюджетных процедур] на сохранение, продвижение и международное распространение культурных продуктов Jasutopian. Эти ресурсы находятся в ведении Комиссии по Культурному Обмену. Решения о распределении ресурсов отдают приоритет художественным достоинствам, определяемым жюри из граждан, являющихся практикующими художниками, музыкантами, кинематографистами, писателями или иными специалистами в сфере культуры; в силу данного положения ни один государственный чиновник, военный офицер или сотрудник разведки не может входить в состав таких жюри.

Обоснование. Художественное достоинство стоит на первом месте. Пропаганда терпит неудачу. Культурные произведения вызывают аффективную культурную идентификацию исключительно тогда, когда аудитория воспринимает их как неподдельное искусство; произведение, собранное ради дипломатического посыла и несостоятельное в художественном отношении, полностью несостоятельно как инструмент трансграничной гуманизации, что продемонстрировали Ван Клиберн, исполнявший Чайковского в Москве, и Нью-Йоркский филармонический оркестр, исполнивший «Ариран» в Пхеньяне, когда

чистое художественное мастерство тронуло слушателей по ту сторону напряжённых границ. Художественное достоинство никогда не носит декоративного характера. Оно является основным условием функционирования всего данного механизма.

Статья CVII. Международный культурный обмен осуществляется на основе принципа взаимности. Страна [или территория] Jasutopian не будет стремиться проецировать собственную культуру на другие народы таким образом, который подавляет, вытесняет или обесценивает культурные проявления этих народов. Отражение означает признание и отображение качеств, которые конкретный народ ценит в самом себе; проекция означает навязывание собственных культурных ценностей другому народу. Взаимность означает, что страна Jasutopian будет активно стремиться принимать культурные продукты других народов и взаимодействовать с ними при такой же институциональной поддержке, какую она предоставляет для распространения собственных. При всём изложенном, ни один государственный орган Jasutopian не вправе принуждать граждан к потреблению культурных продуктов какого-либо конкретного государства.

Обоснование. Отражение формирует эмпатию. Проекция порождает неприязнь. Эта граница полностью отделяет подлинный трансграничный обмен от культурного империализма, поскольку именно естественное общественное восприятие позволяет пути аффективно-когнитивной эмпатии действовать без сопротивления; согласно Императиву Подлинности, граждане свободно выбирают, с какими произведениями знакомиться, в то время как Комиссия устраняет препятствия, никогда не навязывая их потребление.

Международный прецедент служит основой для принципа взаимности. Стратегия Европейского союза в области международных культурных связей устанавливает взаимную выгоду в качестве руководящего принципа (European Commission, 2016). План создания Социально-культурного сообщества ASEAN строит культурное сотрудничество на основе консенсуса, невмешательства и культурного плюрализма (ASEAN, 2016). Хартия Африканского союза о культурном

возрождении Африки обязывает государства-члены к взаимному культурному взаимодействию как основе политического единства (African Union, 2006). Конвенция ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения подтверждает суверенное право государств принимать меры по охране и поощрению разнообразия форм культурного самовыражения на своей территории и призывает свои Стороны укреплять сотрудничество в этих целях (Singh, 2010; UNESCO, 2005). В одном пункте Статьи настоящей главы отступают от указанной Конвенции. Среди мер, которые она оставляет за государствами, значатся те, что «обеспечивают возможности для отечественной культурной деятельности, товаров и услуг среди всех тех, которые доступны на национальной территории» (UNESCO, 2005, Art. 6); Статья CIII не допускает никаких мер, ограничивающих то, что её граждане могут получать из-за рубежа в пользу отечественных произведений, поскольку механизм действует через то, что достигает населения, а страна Jasutopian защищает свои собственные формы культурного самовыражения, поддерживая их на основании Статьи CVI. Эти четыре институциональные модели, разработанные независимо друг от друга на трёх континентах, показывают, что взаимное взаимодействие может быть закреплено в официальных документах как структурный принцип, а не просто как дипломатическое предпочтение. Статья CVII кодифицирует этот принцип в рамках конституционной архитектуры системы Jasutopianism.

Статья CVIII. Защита авторских прав на культурные продукты, происходящие из других стран, будет соблюдаться и обеспечиваться в стране Jasutopian [или на её территории] по тем же стандартам, которые применяются к отечественным культурным продуктам [со ссылкой на Статью XCV, устанавливающую 80-летний порог перехода в общественное достояние]. Культурные продукты, переходящие в общественное достояние, будут оставаться свободно доступными в образовательных, культурных и художественных целях. Никакой государственный орган не может ограничивать доступ к культурным продуктам других стран, находящимся в общественном достоянии; в том же духе институциональная инфраструктура культурного обмена никогда не должна создавать барьеры для самого обмена, который она

призвана защищать. Целостность этого принципа должна сохраняться превыше административного удобства.

Обоснование. Настоящая статья закрепляет Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» в точке законного доступа: трансграничная культурная гуманизация требует, чтобы граждане действительно имели доступ к иностранным художественным произведениям. Охрана авторских прав гарантирует, что авторы получают заслуженное признание за свой труд, поддерживая непрерывное художественное творчество [точная неденежная форма, которую принимает такое признание для отечественных авторов и иностранных правообладателей, определена в Разделе VI]. Порог в 80 лет для перехода в общественное достояние гарантирует, что более ранние произведения остаются общедоступными как общее культурное наследие человечества в соответствии со Статьёй XCV.

Статья CIX. Во времена международной напряжённости, конфликта или Формально Объявленного Кризиса [термин Статей I, II и IV; Национальный Кризис объявляется Исполнительной Властью согласно Статье XVI] свободный поток культурных продуктов между странами не будет приостанавливаться. Конкретный культурный

продукт может быть ограничен в такие времена только на основании, допускаемом Статьёй CIII, доказанном вне разумных сомнений. В условиях Национального Кризиса, при котором Статья XVI приостанавливает деятельность Судебной Власти, такое заключение выносится Законодательной Властью согласно кризисной процедуре Статьи XVI в отношении одного продукта за раз, и Судебная Власть пересматривает каждое такое заключение после прекращения кризиса. В условиях кризиса свободный поток культурных продуктов обладает тем статусом, который Статья XVI придаёт Статьям I и IV: никакой закон не может отменить его.

Обоснование. Аффективное Культурное Сдерживание наиболее остро необходимо тогда, когда дипломатическая напряжённость достигает пика. Это объясняется тем, что устойчивое культурное соприкосновение во время кризисов поддерживает психологический барьер, сдерживающий эскалацию (Kertzer & Zeitzoff, 2017; Cikara et al., 2011). Прекращение культурного обмена в период кризиса ослабляет именно тот сдерживающий фактор, который не даёт политической напряжённости перерасти в массовое насилие. Приостановка культурного обмена в разгар противостояния подобна снятию предохранительного механизма сдерживания в момент наибольшей опасности. Статья II запрещает законы, ограничивающие Три Основополагающих Принципа, «если только не в периоды Формально Объявленного Кризиса» (Rodriguez, 2021, Art. II), а Статья XVI позволяет Законодательной Власти принимать кризисные законы со «строгим отменяющим исключением в отношении Статьи I и Статьи IV» (Rodriguez, 2021, Art. XVI). Статья CIX наделяет культурный обмен точно таким же кризисным статусом, как Статьи I и IV, дополняя Статью XVI без изменения единого слова в ней. Порог голосования в условиях кризиса по Статье XVI остаётся прежним: четыре пятых голосов Сената, сорок процентов голосов Палаты Граждан и единогласное одобрение Исполнительной Власти.

Исторический прецедент подтверждает устойчивость общественной культурной привязанности во время кризисов. Советские запреты на западную музыку в годы холодной войны потерпели

неудачу: слушатели записывали рок-музыку на списанную медицинскую плёнку и распространяли скопированные магнитофонные записи вопреки запрету. Во время индийско-пакистанского ядерного противостояния с 2001 по 2002 год Пакистан в феврале 2002 года запретил индийские телеканалы, однако уже к августу 2003 года пакистанские кабельные операторы пригрозили общенациональной забастовкой с требованием вернуть эти каналы, поскольку зрители отказывались от подписок без них (Al Jazeera, 2003). Аналогичным образом американские пользователи оказали сильное сопротивление законодательным попыткам запретить TikTok [иностранную платформу коротких видеороликов, рассмотренную во Врезке 5.1 Главы 5] в период обострения стратегического соперничества между Соединёнными Штатами и Китаем; хотя Верховный суд подтвердил закон в январе 2025 года, общественная привязанность отсрочила его исполнение и направила исход дела к отчуждению активов и продаже совместному предприятию в январе 2026 года вместо полного закрытия. Ни в одном из этих эпизодов государственный запрет не уничтожил общественное культурное вовлечение. Правительство страны Jasutopian не должно повторять ошибку запрета культурного обмена именно тогда, когда трансграничная гуманизация необходима более всего.

Одно предложение первоначального кодекса требует официального конституционного разъяснения, а не неформального комментария рядом со Статьёй CIX. Статья IV системы Jasutopianism запрещает «любую форму концентрационных лагерей или лагерей временного содержания» для граждан, резидентов-неграждан, военнопленных или лиц без гражданства даже в периоды Формально Объявленного Кризиса и провозглашает: «Страна Jasutopian не будет брать живыми никаких врагов войны во время войны» (Rodriguez, 2021, Art. IV). Некодифицированное толкование не может связывать будущих военных командиров или выдержать проверку с точки зрения международного гуманитарного права. Поскольку Статья CII закрывает текст Статей с I по CII от текстовых изменений, настоящий том кодифицирует обязательное оперативное предписание Статьи IV путём официального конституционного дополнения в соответствии со Статьёй XCVI под номером Статья CXXIV в конце предлагаемого кодекса, с тем

чтобы Статьи с CIII по CXXIII сохранили свою точную последовательность:

Статья CXXIV. Стандарт Неудержания в Плену и Сдачи. [Настоящим провозглашается], что заявление Статьи IV, согласно которому страна Jasutopian не будет брать живыми никаких врагов войны во время войны, должно толковаться и применяться исключительно как конституционный запрет на взятие в плен, содержание под стражей и содержание лагерей для военнопленных и никогда не должно толковаться как разрешение или приказ отказывать в пощаде либо убивать комбатантов, сложивших оружие. Каждый вражеский комбатант, который сдаётся в плен или становится неспособным к ведению боя вследствие ранения или разоружения, должен быть принят без причинения вреда, разоружён, обеспечен необходимой медицинской помощью согласно Трём Основополагающим Принципам и незамедлительно освобождён из-под юрисдикции Jasutopian либо путём подтверждённой передачи нейтральному третьему государству или признанному международному гуманитарному органу, либо путём прямой репатриации под честное слово через линию соприкосновения. Ни одно должностное лицо Исполнительной Власти, равно как и ни один командир или военнослужащий вооружённых сил, не имеет права отдавать или исполнять приказ о казни сдающегося или утратившего боеспособность комбатанта; при этом любое нарушение данного положения представляет собой тяжкое преступление перед Судебной Властью, не допускающее отступлений даже во время Формально Объявленной Войны или Национального Кризиса.

Обоснование. Статья IV запрещает концентрационные лагеря и лагеря содержания для всех народов, включая военнопленных. Толкование читается из самой Статьи IV. Её первое предложение запрещает лагеря содержания для военнопленных, а значит, Статья знает, что враг может живым попасть в руки страны. Её третье предложение называет тех, кого принимают в страну [беженцев, через законную процедуру проверки], а предложение между ними называет тех, кого не принимают. Прочитанное в этом окружении, «не будет

брать врагов войны живыми» отказывает вражескому комбатанту в месте плена внутри страны. Оно не предписывает никаких убийств. Прочтение, которое предписывало бы их, противопоставило бы Статью IV Основополагающему Принципу Жизни и собственному отказу книги от смертной казни [Статья XXXIV], и оно предписало бы то, что законы войны запрещают с 1907 года, объявление о том, что пощады не будет (Hague Regulations, 1907, Art. 23). Система Jasutopianism даёт Сенату «окончательное слово во всех законодательных расхождениях во всех делах определения слов или значений» (Rodriguez, 2021, Статьи Трёх Властей Управления, Ст. I, Раздел XXVII); Статья CXXIV и есть это слово, прошедшее через все Три Власти. Норма, которую она записывает, также является старым правом: там, где пленных невозможно эвакуировать, их освобождают, приняв все возможные меры для их безопасности, а Третья Женевская конвенция предусматривает освобождение под честное слово и размещение в нейтральных странах (Protocol I, 1977, Art. 41; Geneva Convention III, 1949, Arts. 21 и 109 по 111). Поскольку Статья CII защищает текст Статей с I по CII от изменений, Статья CXXIV разъясняет операционное обязательство Статьи IV путём формального конституционного дополнения в соответствии со Статьёй XCVI. Прочитанные вместе, Статьи IV, CIX и CXXIV устанавливают единую непрерывную правовую норму: вражеский комбатант не подвергается ни заключению, ни казни при сдаче, а вражеское население не отрезается от культурного обмена и не расчеловечивается.

VI. Логика проектирования

Все семь Статей Культурной Дипломатии [с CIII по CIX] в сочетании с уточняющей Статьёй CXXIV следуют единой логике конституционного проектирования, связывающей их с первоначальными 102 Статьями и с международной архитектурой настоящего тома.

Постоянство. Как и первоначальные статьи, данные положения выстроены с расчётом на конституционную долговечность. Статья CII гласит, что «ни одна Статья Закона [I-CII] не может быть удалена или

изменена в настоящем документе после его принятия в полном объёме» (Rodriguez, 2021, Art. CII). По смыслу самой формулировки эта текстуальная защита оберегает Статьи с I по CII, тогда как дополнительные Статьи включаются в кодекс через законодательную процедуру Статьи XCVI [Сенат, Палата Граждан, Исполнительная Власть и Судебная Власть], благодаря чему правовые пробелы закрываются путём дополнения, а не исключения. Статья CXXIII [Глава 8] распространяет эту текстуальную защиту на предлагаемые дополнения [Статьи с CIII по CXXIV], а Статья CXXXV [Глава 12] на Статьи с CXXV по CXXXV, тогда как узкий Протокол Конституционного Замещения [Главы 1, 7 и 13] прямо классифицирует Статьи IV и CXXIII как не допускающие отступлений базовые гарантии. Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» зависит от институционального постоянства. Эмпатия без конституционной защиты остаётся уязвимой перед политическими деятелями, мобилизующими обострённые исторические обиды; конституционная защита без гражданской эмпатии размывается, если общество утрачивает волю поддерживать открытость. Кодификация защищает этот контур от краткосрочных политических расчётов.

Интеграция с первоначальными 102 Статьями. Предлагаемые статьи не существуют изолированно. Они связаны с первоначальным правовым кодексом во многих точках.

Предлагаемая статья	**Связь с первоначальными статьями**	**Функция связи**
CIII (Защита культурного обмена)	Статья III (свобода слова), Статья V (свобода печати)	Культурный обмен получает ту же конституционную защиту, что и свобода слова и печати
CIV (Комиссия по Культурному Обмену)	Статья CI (срок полномочий и ограничение сроков Сенатора), Статьи о Трёх Властях Управления (Сенат, Палата Граждан, импичмент)	Комиссия назначается, утверждается и отстраняется от должности органами и процедурами, которые система Jasutopianism уже предусматривает

Предлагаемая статья	Связь с первоначальными статьями	Функция связи
CV (Публичный реестр)	Статьи с LXXXV по LXXXVIII (Национальная Система Учёта Удостоверений, разъяснённая в Аргументе VIII)	Система Учёта фиксирует операции для правительства; реестр добавляет право доступа для каждого гражданина, которого первоначальные Статьи не содержат
CVI (Распределение по художественной ценности)	Статьи с LV по LXX (Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан)	Специалисты в области культуры управляют распределением культурных ресурсов так же, как владельцы предприятий управляют регулированием бизнеса
CVII (Взаимность)	Статья IX (недопущение дискриминации при повышении Уровня Статуса)	Принцип недискриминации распространяется с внутреннего обращения с гражданами на международное обращение с культурами
CVIII (Авторское право)	Статья XCV (80-летний порог общественного достояния)	Международное авторское право гармонизировано с действующим внутренним положением об авторском праве
CIX (Устойчивость в условиях кризиса)	Статья XVI (кризисные законы Законодательной Власти), Статьи I и IV (никогда не отменяются в условиях кризиса)	Культурный обмен получает кризисный статус Статей I и IV

Ресурсы без валюты. В настоящих Статьях говорится о грантах, бюджетных процедурах и выгоде создателя в стране, не имеющей валюты, и каждое слово приобретает свой смысл из того, что система Jasutopianism уже предусматривает. В первоначальной книге рода войск «получают ресурсы в виде ежеквартальных государственных грантов» (Rodriguez, 2021, Argument X), и она не допускает изъятия

никаких ресурсов из общественного запаса «иначе как в результате ассигнований, произведённых по закону» (Rodriguez, 2021, Articles of the Three Authorities of Governance, Art. II). Таким образом, грант по Статьям CIV и CVI представляет собой выделение ресурсов, помещений и времени: материалов, необходимых для произведения, студий, сцен и инструментов, а также рабочих часов, которые засчитываются как труд деятеля искусств и приносят баллы для Уровня Статуса, как и любой труд [Статья XI]. Бюджет представляет собой законодательное ассигнование этих ресурсов Законодательной Властью. Выгода создателя по Статье CVIII представляет собой зачёт того рода, который Аргумент VIII предоставляет владельцу предприятия и работнику за каждую зарегистрированную операцию и который превращается в баллы для Уровня Статуса; настоящая книга распространяет этот зачёт на создателя произведения каждый раз, когда регистрируется операция с произведением. Иностранный правообладатель, ожидающий оплаты в валюте, получает оплату так, как в Аргументе II предприятие Jasutopian оплачивает иностранному предприятию то, что оно поставляет: трудом, предоставляемым без денежных затрат [Отраслевое Деловое Партнёрство], либо услугами по договору или контракту. Указанная книга уже называет «свободный доступ граждан к товарам или услугам» иностранного предприятия одним из предметов такого обмена, а настоящая книга применяет это к культурным произведениям; при этом, иностранные права и подписки приобретаются путём обмена и никогда путём покупки. Обмен становится доступным со 2-го года переходного периода [Глава 6].

Совместимость с Аффективным Культурным Сдерживанием. Все семь Статей Культурной Дипломатии защищают органический механизм трансграничной культурной гуманизации в конституционном регистре системы Jasutopianism, одновременно прямо исключая скрытое государственное взращивание [причины приведены в Разделе IV]. Поскольку аффективная культурная идентификация зависит от того, доходят ли зарубежные произведения до граждан на практике, Статья CIII защищает доступ к ним на том же конституционном уровне, что и свободу слова и печати. Поскольку необходимо подлинное искусство, Статья CVI поручает распределение грантов экспертным коллегиям по

художественным достоинствам, тогда как Статья CIV отделяет Комиссию от разведывательных ведомств. Поскольку общественное доверие поддерживается взаимным признанием, а не односторонним проецированием, Статья CVII кодифицирует взаимность. Поскольку устойчивое соприкосновение культур имеет наибольшее значение в периоды дипломатических трений, Статья CIX запрещает приостановку действия этих норм во время кризиса. Пронумерованные последовательно с CIII по CIX [при завершающей кодекс уточняющей Статье CXXIV], данные положения закрепляют аффективное культурное сдерживание в обязательном праве.

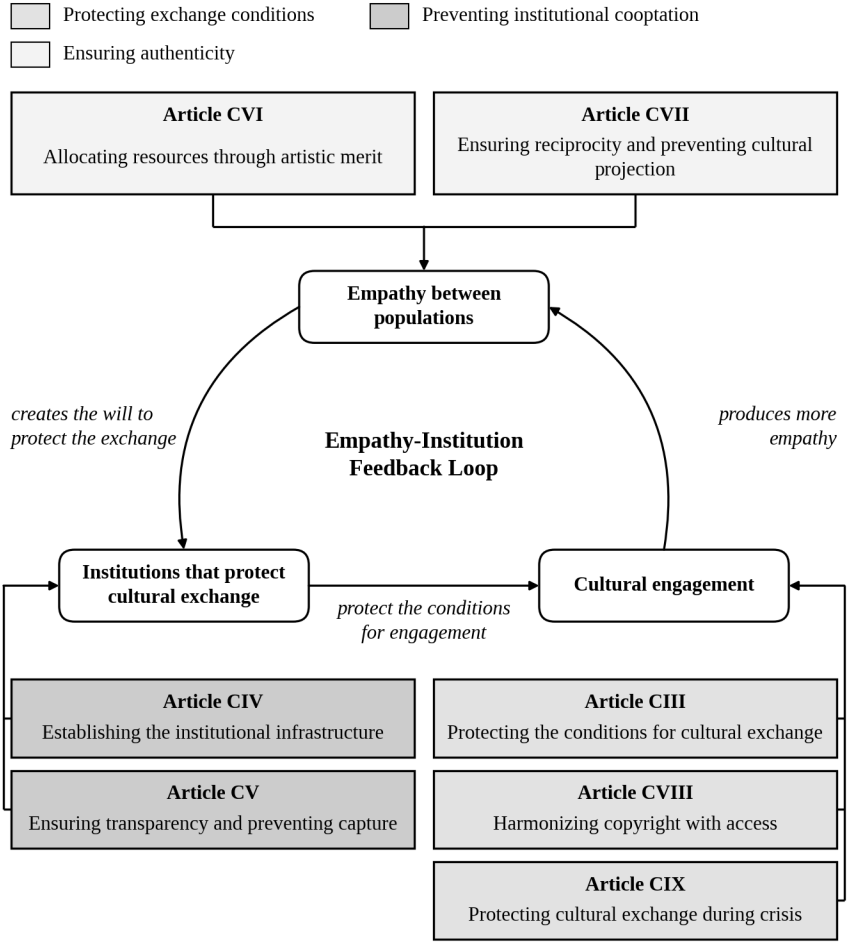


Рисунок 4.3. Статьи о Культурной Дипломатии: внутренняя логика

VII. Императив Подлинности как конституционный принцип

Императив Подлинности заслуживает отдельного рассмотрения. Он представляет собой не просто проектное предпочтение, а структурное требование механизма, который статьи призваны защищать.

Подлинность в культурной дипломатии зафиксирована в исследованиях как устойчивая проблема. Саморано показал, каким образом словарь «мягкой силы», представляя культурное влияние как инструмент государственного управления, одновременно поощрял инструментализацию культурного производства, превращая художников, музыкантов, кинематографистов и писателей в агентов внешней политики, а не в автономных творцов (Zamorano, 2016). Анг, Исар и Мар утверждали, что культурная дипломатия должна открывать «пространство отношений» для подлинной встречи, а не для стратегической передачи сигналов, поскольку сама встреча выстраивает взаимопонимание, тогда как стратегический расчёт искажает его (Ang et al., 2015). Ривера задокументировал, как Британский совет сохраняет институциональное доверие именно благодаря операционной независимости от Правительства Его Величества; автономия на расстоянии вытянутой руки является не роскошью, а условием, обеспечивающим эффективность этого института (Rivera, 2015).

Эмпирическая психология приходит к тому же выводу с другой стороны.

Исследования аффективно-когнитивного пути эмпатии устанавливают, что эмпатическая забота и принятие чужой точки зрения в значительной степени зависят от воспринимаемой подлинности и непринуждённой аффективной вовлечённости (Decety, 2012; Batson, 2011; Hoffman, 2000; Cikara et al., 2011). Источник финансирования имеет мало значения. Воспринимаемая манипуляция мгновенно убивает эмпатию. Слушатели и зрители, воспринимающие песню или фильм как подлинное творческое мастерство, переживают аффективную культурную идентификацию и сокращение межгрупповой дистанции,

тогда как аудитория, распознающая скрытый посыл министерства, запускает немедленное когнитивное сопротивление, которое полностью блокирует эмпатию; Императив Подлинности никогда не является простой риторикой, и это объясняется тем, что институциональное вмешательство в художественное содержание уничтожает именно ту гуманизирующую способность, которую оно якобы стремится защищать.

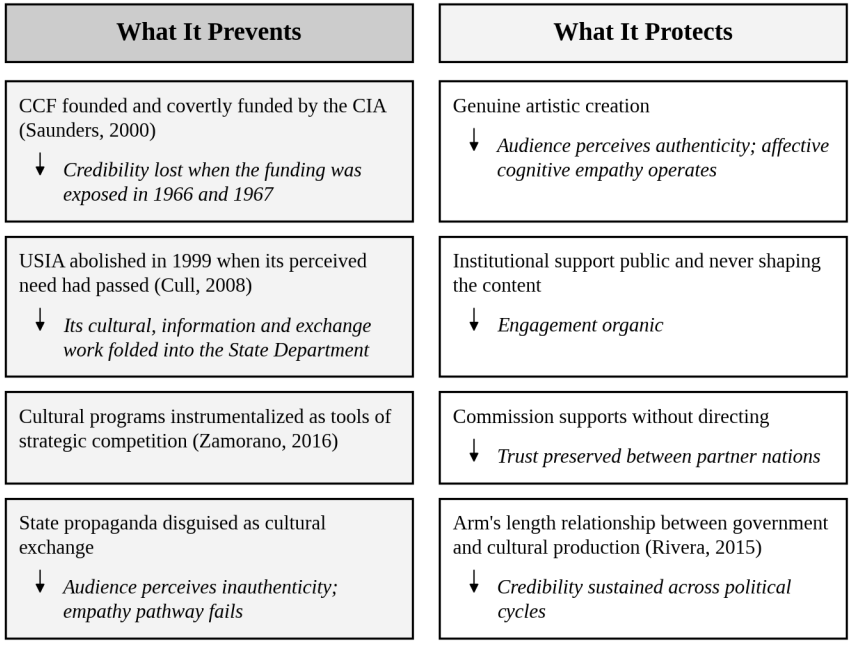


Рисунок 4.4. Императив Подлинности: что он предотвращает и что защищает

VIII. Чего требовал пробел и что обеспечивают Статьи

Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» был представлен в Главе 1 в рамках международной и культурной архитектуры настоящего тома. Глава 2 расширила его когнитивные и аффективные основания посредством Многоуровневой Гуманизации и Концепта III Теории Вечной Относительности. Глава 3 задокументировала внутреннюю взаимность между гражданским доверием и справедливыми институтами. Поверх национальных границ этот контур образует самоподдерживающийся цикл: трансграничная эмпатия формирует

политическую поддержку защитного культурного законодательства, защитное право оберегает подлинное культурное соприкосновение, а устойчивое соприкосновение расширяет трансграничную эмпатию.

Необходимы три компонента. Во-первых, гуманизирующий механизм, связывающий население поверх границ: трансграничная культурная гуманизация, действующая через подлинную музыку, кино, литературу и сценическое искусство, опирающаяся на исследования аффективно-когнитивной эмпатии (Decety, 2012; Batson, 2011; Cikara et al., 2011; Kertzer & Zeitzoff, 2017). Во-вторых, долговечная конституционная система, способная защитить эту открытость: Статьи Закона системы Jasutopianism, Три Власти Управления и текстуальная защита Статьи CII. В-третьих, явный правовой мост, связывающий трансграничную культурную открытость с национальной конституцией. Статьи с CIII по CIX [в сочетании с уточняющей Статьёй CXXIV] обеспечивают этот мост.

Без этих статей кодекс остаётся незавершённым.

Аффективная культурная идентификация снижает межгрупповую враждебность. Система Jasutopianism защищает внутреннюю свободу и институциональную целостность. Однако ни одно положение в первоначальных 102 Статьях не связывает эти две половины воедино, оставляя трансграничный культурный доступ уязвимым перед сменами администраций, без независимой комиссии, без двусторонней взаимности и без устойчивости к кризисам. Семь Статей Культурной Дипломатии закрывают этот пробел, тогда как Статья CXXIV выводит обязанность неудержания в плену из Статьи IV за пределы каких-либо споров.

Они достигают этого безупречно. Внутренний суверенитет остаётся неприкосновенным, свобода творчества сохраняет конституционную защиту согласно Императиву Подлинности, и при этом ни одно слово в Статьях с I по CII не подвергается изменению.

IX. От Статей к цифровому управлению

Построение началось.

В данной главе был выявлен международно-правовой пробел системы Jasutopianism, сформулированы три аргумента в пользу конституционного постоянства, установлены три правила проектирования [Императив Подлинности, институциональное разделение и взаимность], составлены Статьи с CIII по CIX наряду с уточняющей Статьёй CXXIV и проверена каждая структурная связь с первоначальными 102 Статьями. Договорные прецеденты на трёх континентах подтверждают операционную осуществимость; конституционная кодификация добавляет постоянство.

Глава 5 обращается к следующему пробелу. Опубликованный в 2021 году, ещё до того как алгоритмически управляемые населённые платформы преобразили повседневную культурную жизнь, первоначальный кодекс не содержал права цифровых платформ. Семь Статей Цифрового Культурного Взаимодействия [с CX по CXVI], подкреплённые обеспеченным правовой защитой определением Квалифицируемых Цифровых Транзакций, направленным против искусственной накрутки, переносят все три правила проектирования непосредственно в цифровую сферу.

Вместе Статьи с CIII по CXVI создают правовую основу для Петли обратной связи Эмпатия-Институт.

Строительство продолжается.

Список литературы (Глава 4)

African Union. (2006). *Charter for African cultural renaissance*. African Union.

Al Jazeera. (2003, August 23). *Pakistani cable strike over TV ban*. https://www.aljazeera.com/news/2003/8/23/pakistani-cable-strike-over-tv-ban

Ang, I., Isar, Y. R., & Mar, P. (2015). Cultural diplomacy: Beyond the national interest? *International Journal of Cultural Policy*, *21*(4), 365-381.

ASEAN. (2016). *ASEAN socio-cultural community blueprint 2025*. ASEAN Secretariat.

Batson, C. D. (2011). *Altruism in humans*. Oxford University Press.

Cikara, M., Bruneau, E. G., & Saxe, R. R. (2011). Us and them: Intergroup failures of empathy. *Current Directions in Psychological Science, 20*(3), 149-153.

Cull, N. J. (2008). *The Cold War and the United States Information Agency: American propaganda and public diplomacy, 1945-1989*. Cambridge University Press.

Decety, J. (Ed.). (2012). *Empathy: From bench to bedside*. MIT Press.

European Commission. (2016). *Towards an EU strategy for international cultural relations*. JOIN(2016) 29 final. Brussels: European Commission.

Geneva Convention III. (1949). *Geneva Convention relative to the treatment of prisoners of war*, 12 August 1949, 75 U.N.T.S. 135.

Hague Regulations. (1907). *Regulations concerning the laws and customs of war on land*, annexed to Convention (IV) respecting the laws and customs of war on land, The Hague, 18 October 1907.

Hoffman, M. L. (2000). *Empathy and moral development: Implications for caring and justice*. Cambridge University Press.

Iber, P. (2017, June 11). The spy who funded me: Revisiting the Congress for Cultural Freedom. *Los Angeles Review of Books*. https://lareviewofbooks.org/article/the-spy-who-funded-me-revisiting-the-congress-for-cultural-freedom/

Kertzer, J. D., & Zeitzoff, T. (2017). A bottom up theory of public opinion about foreign policy. *American Journal of Political Science, 61*(3), 543-558.

Mark, S. (2009). *A greater role for cultural diplomacy* (Discussion Papers in Diplomacy No. 114). Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael'.

Protocol I. (1977). *Protocol additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the protection of victims of international armed conflicts*, 8 June 1977, 1125 U.N.T.S. 3.

Rivera, T. (2015). *Distinguishing cultural relations from cultural diplomacy: The British Council's relationship with Her Majesty's Government* (CPD Perspectives on Public Diplomacy, Paper 1). Figueroa Press.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Saunders, F. S. (2000). *The cultural Cold War: The CIA and the world of arts and letters*. The New Press. (Original work published 1999)

Singh, J. P. (2010). *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO): Creating norms for a complex world*. Routledge.

UNESCO. (2005). *Convention on the protection and promotion of the diversity of cultural expressions*. https://www.unesco.org/en/legal-affairs/convention-protection-and-promotion-diversity-cultural-expressions

Zamorano, M. M. (2016). Reframing cultural diplomacy: The instrumentalization of culture under the soft power theory. *Culture Unbound*, *8*(2), 165-186.

Глава 5. Цифровое управление: статьи для эпохи обитаемых платформ

I. Строительство продолжается

В Главе 4 были предложены семь Статей Культурной Дипломатии [с CIII по CIX] наряду с уточняющей Статьёй CXXIV. Эти статьи образуют конституционный мост между внутренним управлением системы Jasutopian и трансграничной культурной гуманизацией. Они защищают международный культурный обмен. Они учреждают Комиссию по Культурному Обмену как независимый орган, отделённый от разведывательных служб. Они кодифицируют Императив Подлинности в качестве обязательного конституционного стандарта. Они предписывают двустороннюю взаимность в культурных отношениях между нациями. Они требуют, чтобы культурный обмен продолжался даже во время дипломатических кризисов. Составленные в конституционном регистре исходной книги, они несут в себе гарантию постоянства Статьи CXXIII, которая распространяет действие Статьи CII на новый свод.

Их недостаточно.

Музыка, кино, литература, изобразительное искусство, театр и танец доминировали в трансграничном культурном обороте, когда в 2021 году вышла книга Jasutopianism. Создатели завершали отдельное произведение; зарубежная аудитория получала этот готовый продукт через традиционные каналы распространения. В научных исследованиях управления платформами платформы, распространяющие готовые культурные произведения, функционируют прежде всего как каналы передачи, а не как повседневная гражданская среда обитания (Van Dijck, Poell, & De Waal, 2018; Gillespie, 2018). В настоящем томе такие каналы именуются почитаемыми платформами, а распространяемые ими отдельные произведения называются почитаемыми культурными продуктами, что прямо противопоставляет их структурно иному классу цифровой инфраструктуры.

Ландшафт изменился.

С 2021 года главной ареной повседневной культурной жизни стала отдельная институциональная категория: обитаемая цифровая платформа. Граждане не просто знакомятся там с культурой раз в неделю. Они живут внутри неё ежедневно. Опираясь непосредственно на теорию платформенного общества (Van Dijck et al., 2018), исследования модерации контента (Gillespie, 2018), политико-экономический анализ платформизации (Rahman & Thelen, 2019) и теорию колониализма данных (Couldry & Mejias, 2019), настоящий том определяет обитаемую платформу как интерактивную цифровую среду, в которой данный пользователь создаёт, распространяет, обсуждает и курирует культурную идентичность посредством непрерывного привычного вовлечения. Контакт с ней больше не носит эпизодического характера; он является рекурсивным, алгоритмическим и неразрывно связан с самим самовыражением. Ленты коротких видео, интерактивные видеосети, социальные мессенджеры и пространства совместного творчества иллюстрируют нынешнее поколение данной категории, хотя любой будущий читатель может подставить вместо них те интерактивные сети, в которых в соответствующее время будет обитать

данное население. Поскольку обитаемые платформы опосредуют социальную идентичность, одновременно концентрируя сетевые эффекты и извлечение поведенческих данных, они требуют отдельных конституционных положений.

Законы подвержены дрейфу. Конституции остаются незыблемыми. Поскольку обычные регуляторные кодексы уступают корпоративному лоббированию и меняющемуся партийному контролю, в то время как обитаемые сети продолжают реорганизовывать повседневную гражданскую жизнь поверх государственных границ, настоящая глава предлагает семь Статей Цифрового Культурного Взаимодействия [с CX по CXVI], подкреплённых обеспеченным правовой защитой определением Квалифицируемых Цифровых Транзакций и Суверенным Клиринговым Посредником для неденежных внешних расчётов, чтобы на постоянной основе распространить правовую архитектуру системы Jasutopianism на эпоху обитаемых платформ в её рамках.

II. Временной разрыв

Пробел должен быть обозначен чётко. Его точная форма определяет необходимое правовое решение.

102 Статьи Закона системы Jasutopianism регулируют каждую значимую сферу гражданской жизни, различимую на момент составления текста. Занятость. Образование. Уголовное правосудие. Торговля. Гражданство. Демократическая процедура. Верификация медиа. Жильё. Военный надзор. Конституционное постоянство. Глава 4 расширила действие этого свода на трансграничную культурную дипломатию. Однако ни одна статья из первоначальных 102 [как и из Статей с CIII по CIX] не регулирует интерактивные цифровые платформы, через которые ныне преимущественно протекает трансграничная культурная жизнь.

Это временной разрыв. Это не философский разрыв.

Первичные принципы системы Jasutopianism распространяются на цифровую жизнь без изменений. Свобода, Жизнь и Процветание

обязывают онлайн-сообщества столь же непосредственно, как и физические улицы. Мандат свободы слова Статьи III охватывает цифровое самовыражение; правило проверки источников Статьи V охватывает цифровую журналистику. Национальная Система Учёта Удостоверений по Статьям с LXXXV по LXXXVIII [разъяснённая в Аргументе VIII], фиксирующая каждую экономическую транзакцию в пределах данного государства или данной территории, уже предполагает институциональную прозрачность цифровых реестров. Конституционный фундамент готов. Статьи, относящиеся непосредственно к платформам, просто ещё не были написаны.

Исследования платформ проясняют, почему этот временной пробел несёт в себе высокие институциональные ставки. Van Dijck et al. (2018) показывают, что связующие платформы реорганизуют базовые общественные ценности [распространение новостей, гражданское сообщество, эстетический вкус и коллективную идентичность] через частные архитектуры датафикации, коммодификации и алгоритмического отбора. Gillespie (2018) устанавливает, что курирование и модерация контента составляют саму суть платформ, а не являются нейтральной технической инфраструктурой. Rahman и Thelen (2019) прослеживают, как платформенные фирмы превращают сетевые эффекты в устойчивую инфраструктурную власть, тогда как Couldry и Mejias (2019) определяют непрерывный сбор поведенческих данных как структурную форму изъятия. В сопоставлении с почитаемыми каналами распространения [где данный гражданин периодически слушает альбом или читает переведённый роман] обитаемая платформа накапливает непрерывное ежедневное взаимодействие, при котором собственное творчество пользователя и его социальные связи существуют внутри алгоритмически курируемой ленты. Различие заключается не просто в количестве проведённых минут. Оно является структурным. Когда население обитает на платформе, находящейся в иностранной собственности, привязанность к этой цифровой среде обитания вступает в прямое столкновение с национальным суверенитетом над данными, порождая управленческие противоречия, для разрешения которых обычные законы о телекоммуникациях никогда не предназначались.

Врезка 5.1: Исторический справочный случай

Спор в Соединённых Штатах вокруг TikTok даёт компактный исторический справочный пример, иллюстрирующий, как привязанность к обитаемой платформе сталкивается с правом национального суверенитета. Запущенное на международном уровне в 2017 году приложение коротких видео достигло массового ежедневного использования в годы после публикации книги Jasutopianism в 2021 году, сочетая иностранную корпоративную собственность с алгоритмическим подбором ленты, откалиброванным под индивидуальные модели просмотра. Федеральные власти стремились принудить к отчуждению активов или запрету, сначала посредством исполнительного указа в 2020 году, а затем федеральным законом в 2024 году, ссылаясь на сбор поведенческих данных и алгоритмическое влияние на граждан внутри страны. 17 января 2025 года Верховный суд подтвердил конституционность закона 2024 года в деле *TikTok Inc. v. Garland* (2025). Тем не менее массовая привязанность сформировала практическое урегулирование даже без опровержения судебной власти. На протяжении всего 2025 года исполнительные указы неоднократно откладывали вступление запрета в силу, пока переговоры двигались в сторону реструктуризации, а не полного удаления, что завершилось 23 января 2026 года передачей внутренних операций компании TikTok USDS Joint Venture LLC, при этом иностранная материнская компания ByteDance сохранила миноритарную долю участия чуть менее 20 процентов. Данный эпизод сохраняет свою ценность в качестве институционального урока для будущих поколений платформ: как только население обживает цифровую среду, созданную за рубежом, грубый запрет вызывает ожесточённое общественное сопротивление, тогда как конституционные нормы, регулирующие прозрачность, манипулирование, локализацию данных и взаимный доступ, управляют поведением платформы, не отрезая граждан от культурной жизни.

Любая архитектура управления, написанная для двадцать первого века и обходящая стороной цифровые платформы, обрекает себя на устаревание. Настоящие семь Статей устраняют этот пробел.

III. Почему цифровые платформы требуют конституционного управления

Утверждение о том, что цифровые платформы заслуживают управления на конституционном уровне [а не просто регуляторного внимания], может показаться несоразмерным. Правительства во всём мире регулируют платформы посредством обычного законодательства. Закон Европейского союза о цифровых услугах (Digital Services Act) устанавливает требования к прозрачности и модерации контента. Австралийский Кодекс ведения переговоров для новостных медиа (News Media Bargaining Code) охватывает экономические отношения между платформами и издателями новостей. Индийские Правила в области информационных технологий (Information Technology Rules) регулируют контент в национальном цифровом пространстве. Если обычного регулирования достаточно, то конституционная кодификация кажется избыточной.

Три аргумента обосновывают, почему в рамках системы Jasutopian регулирования недостаточно.

Во-первых, власть платформ носит структурный характер.

К. Сабил Рахман и Кэтлин Телен показали, что платформенные компании представляют собой не просто новую бизнес-модель, а структурную трансформацию самого капитализма. Власть платформ концентрируется за счёт сетевых эффектов [большее число пользователей привлекает ещё больше пользователей, создавая барьеры для входа, которые немногие новые участники способны преодолеть без общественной поддержки], преимуществ в данных [больший объём данных обеспечивает более точное прогнозирование, создавая информационную асимметрию между платформой и пользователем] и контроля над инфраструктурой [платформа сама становится рынком, а не отдельным участником на рынке] (Rahman & Thelen, 2019). Эта структурная власть качественно отличается от рыночной власти обычной корпорации. Обычная монополия контролирует продукт или услугу. Платформенная монополия контролирует инфраструктуру, посредством которой осуществляются целые категории человеческой деятельности. Обычное регулирование реагирует на эпизодические сбои рынка. Конституционная кодификация отвечает на структурные трансформации. Если платформы перестроили экономическую логику культурного обмена [и факты свидетельствуют о том, что они это сделали], то управленческий ответ должен соответствовать структурной природе этой трансформации. Обычные законы могут быть отменены при изменении политических расчётов. Конституционные статьи [в соответствии со Статьёй CXXIII, которая расширяет действие защитного механизма Статьи CII] отменены быть не могут. Здесь применим урок Информационного агентства США (USIA): если управление платформами оставлено на откуп обычному законодательству, оно будет демонтировано при изменении политической воли, точно так же, как агентство USIA было упразднено в 1999 году, когда предполагаемая потребность в культурном обмене исчезла (Cull, 2008).

Во-вторых, алгоритмическая непрозрачность нарушает основополагающий принцип философской архитектуры системы Jasutopianism.

Теория Вечной Относительности, Концепция IV, утверждает, что общественная подотчётность возникает из понимания. Когда граждане могут проследить информационную историю институциональных решений, тогда становится возможной подотчётность, а подотчётность создаёт состояние, при котором «страна обладает наивысшим уровнем правды на душу населения» и, «следовательно, наиболее чистой формой свободы» (Rodriguez, 2021, TER, Concept IV). Фрэнк Паскуале документально показал, что алгоритмические системы, регулирующие рекомендации контента, кредитный скоринг, оценку репутации и информационные потоки, действуют как так называемые «чёрные ящики» [системы, чьи входные данные, логика и результаты работы непрозрачны для людей, на которых они влияют] (Pasquale, 2015). Алгоритмы «чёрного ящика» являются антитезой Концепции IV теории TER. Если граждане не могут понять системы, определяющие, какие культурные продукты доходят до них [в какой последовательности, с каким акцентом и по каким критериям отбора], тогда подотчётность, которой требует TER, невозможна. Информационное отслеживание, порождающее гуманизацию [Концепция III] и подотчётность [Концепция IV], не может происходить, когда системы, опосредующие культурное взаимодействие, непрозрачны. Следовательно, алгоритмическая прозрачность не является регуляторным предпочтением в рамках системы Jasutopianism. Она представляет собой конституционное требование, вытекающее из собственного философского фундамента этой системы управления.

В-третьих, извлечение данных представляет собой структурное нарушение Трёх Основополагающих Принципов.

Ник Кулдри и Улисес Мехиас ввели понятие «колониализма данных» [аргумент о том, что современное извлечение поведенческих данных людей технологическими платформами структурно аналогично историческому колониализму]. Оба процесса присваивают ресурсы у населения, не имеющего реального права голоса при таком извлечении, и превращают эти ресурсы в активы для далёкой элиты (Couldry & Mejias, 2019). Эта структурная параллель точна. Свобода умаляется, когда за поведением ведётся наблюдение без информированного

согласия. Качество жизни снижается, когда внимание коммодифицируется и подвергается манипуляциям ради коммерческого извлечения выгоды. Процветание извлекается, а не распределяется, когда ценность, создаваемая культурным взаимодействием населения, присваивается иностранными акционерами. Каждое из этих нарушений соответствует одному из Трёх Основополагающих Принципов, которые Статья II защищает от любого закона, ограничивающего их вне рамок Формально Объявленного Кризиса. Положения о суверенитете данных в правовом кодексе системы Jasutopianism, следовательно, не являются техническими регламентами хранения данных. Они представляют собой антиколониальное законодательство для цифровой эпохи, опирающееся на собственные основополагающие обязательства этой системы управления.

IV. Экономический фундамент

Предыдущие аргументы обосновывают, почему цифровые платформы требуют конституционного управления. Они ещё не объясняют, почему подход системы Jasutopianism к управлению платформами отличается от любой традиционной модели регулирования, действующей или предлагаемой в настоящее время. Это различие носит экономический характер.

Традиционное регулирование платформ действует в рамках существующей денежной экономической системы. Закон Европейского союза о цифровых услугах (Digital Services Act) возлагает требования прозрачности и модерации контента на платформы, которые по-прежнему мотивированы рекламной выручкой и монетизацией данных. Предлагаемые в Соединённых Штатах нормативные акты касаются конфиденциальности данных, оставляя нетронутой структуру стимулов к извлечению данных. Роберт Дейберт предложил модель «сдерживания» [правовые и технические ограничения на то, что как правительства, так и корпорации могут делать с цифровой инфраструктурой], признавая, что и платформы, и государства представляют угрозу цифровой свободе (Deibert, 2020). Терри Флю и Фиона Мартин документально описали спектр регуляторных подходов в

различных политических системах: от саморегулирования и сорегулирования до прямого государственного надзора (Flew & Martin, 2022). Все эти подходы разделяют одно общее ограничение.

Они пытаются ограничить надзорный капитализм извне экономической системы, оставляя саму экономическую систему неизменной. Gorwa (2024) документально фиксирует политическое следствие этого: управление платформами превращается в непрерывные переговоры вопреки экономической системе, которая вознаграждает именно те модели поведения, которые подлежат регулированию.

Система Jasutopianism изменяет экономическую систему.

В системе повышения Уровня Статуса [Jasutopianism, Статьи с XXXV по XLVIII] денежная валюта заменена статусной системой накопления капитала. Граждане зарабатывают статус посредством вклада в сообщество Jasutopian. Статус определяет доступ к ресурсам и привилегиям. Рынок рекламной выручки отсутствует, поскольку отсутствует денежная индустрия рекламы. Отсутствует накопление венчурного капитала за счёт инвестиционной доходности, поскольку накопление капитала происходит посредством доказанного вклада, а не денежных вложений. Отсутствует стимул к монетизации данных, поскольку поведенческие данные не могут быть проданы за деньги в системе без валюты.

Денежные движущие силы надзорного капитализма не существуют в рамках экономической архитектуры системы Jasutopianism. Два ограничения сводят это утверждение к его подлинным масштабам. Оно справедливо для платформ экономики Jasutopian, тогда как платформы, в которых граждане обитают чаще всего, принадлежат иностранным владельцам и оплачиваются за счёт рекламы за рубежом, так что их стимул к извлечению внимания и данных не затрагивается повышением Уровня Статуса; последующие Статьи существуют главным образом именно для них. Кроме того, устраняется рекламная выручка, но не всякий стимул. Система Jasutopianism измеряет трудовые показатели владельца предприятия по «количеству транзакций», регистрируемых предприятием (Rodriguez,

2021, ст. IX), поэтому отечественная платформа, удерживающая граждан от ухода и заставляющая их возвращаться, по-прежнему приносит выгоду своему оператору, а поведенческие данные сохраняют свою ценность для надзора, ценность, не нуждающуюся в деньгах. Статьи CXII и CXIV существуют для того, что остаётся.

Шошана Зубофф определила надзорный капитализм как новую экономическую логику, в рамках которой личные поведенческие данные извлекаются без осознанного согласия, обрабатываются с помощью машинного интеллекта и продаются в виде прогнозных продуктов корпоративным клиентам, стремящимся предвидеть человеческое поведение и влиять на него (Zuboff, 2019). Ник Срничек классифицировал платформы по их экономической логике: рекламные платформы [которые монетизируют внимание и данные пользователей], облачные платформы [которые сдают в аренду вычислительную инфраструктуру], продуктовые платформы [которые осуществляют производство по требованию], бережливые платформы [которые минимизируют владение активами] и промышленные платформы [которые связывают производителей] (Srnicek, 2017). При повышении Уровня Статуса первая и наиболее могущественная категория [рекламные платформы] не имеет модели извлечения дохода внутри экономики Jasutopian. Внутри экономики Jasutopian рекламная логика, порождающая надзорный капитализм, устраняется самой экономической системой. Не посредством регулирования. По самой своей конструкции.

Требор Шольц предложил платформенный кооперативизм [платформы, принадлежащие людям, которые создают на них ценность, и управляемые ими] в качестве альтернативы корпоративной собственности на платформы. Он выделяет десять принципов: коллективная собственность, достойная оплата труда и стабильность дохода, прозрачность, переносимость данных и пользовательской идентичности, защита от произвольных действий, право выйти из сети, право участвовать в принятии проектных решений, коллективная алгоритмическая подотчётность, защита работников и отказ от чрезмерного надзора (Scholz, 2016). Примеры существуют, и их история

неоднозначна. Stocksy, кооператив стоковой фотографии, принадлежащий его фотографам, сотрудникам и консультантам, продолжает действовать. Fairmondo, кооперативная торговая площадка, и Resonate, стриминговый сервис, принадлежащий музыкантам (Scholz & Schneider, 2017), оба закрылись. Эти примеры показывают, что платформенные кооперативы могут работать внутри денежной экономики, но в ней их трудно поддерживать. В рамках экономической системы Jasutopianism платформенный кооперативизм не является борющейся за выживание альтернативой, конкурирующей с доминирующей структурой стимулов денежного капитализма. Он представляет собой естественную форму организации цифровых платформ в экономике, основанной на статусе. Стимула извлекать рекламную выручку из пользователей не существует. Стимул вносить вклад в сообщество существует, наряду с тягой к вовлечению, за которое всё ещё начисляются баллы Уровня Статуса, что регулируется Статьёй CXII.

Это различие имеет существенное значение, и читатель должен чётко удерживать его в сознании для понимания последующих статей.

Статьи Цифрового Культурного Взаимодействия не являются регуляторными заплатками, наложенными на экономическую систему, стимулирующую надзор. Они представляют собой конституционные положения, встроенные в экономическую систему, которая устраняет денежный стимул к надзору. Эти статьи регулируют два направления: иностранные платформы, чьи денежные движущие силы сохраняют действие за пределами экономики Jasutopian, и, внутри неё, то, что остаётся после устранения рекламной выручки: тягу к вовлечению, за которое всё ещё начисляются баллы Уровня Статуса, а также вопросы прозрачности, культурного суверенитета, взаимности и демократического надзора. Это вопросы управления. Они не являются вопросами коррекции рынка.

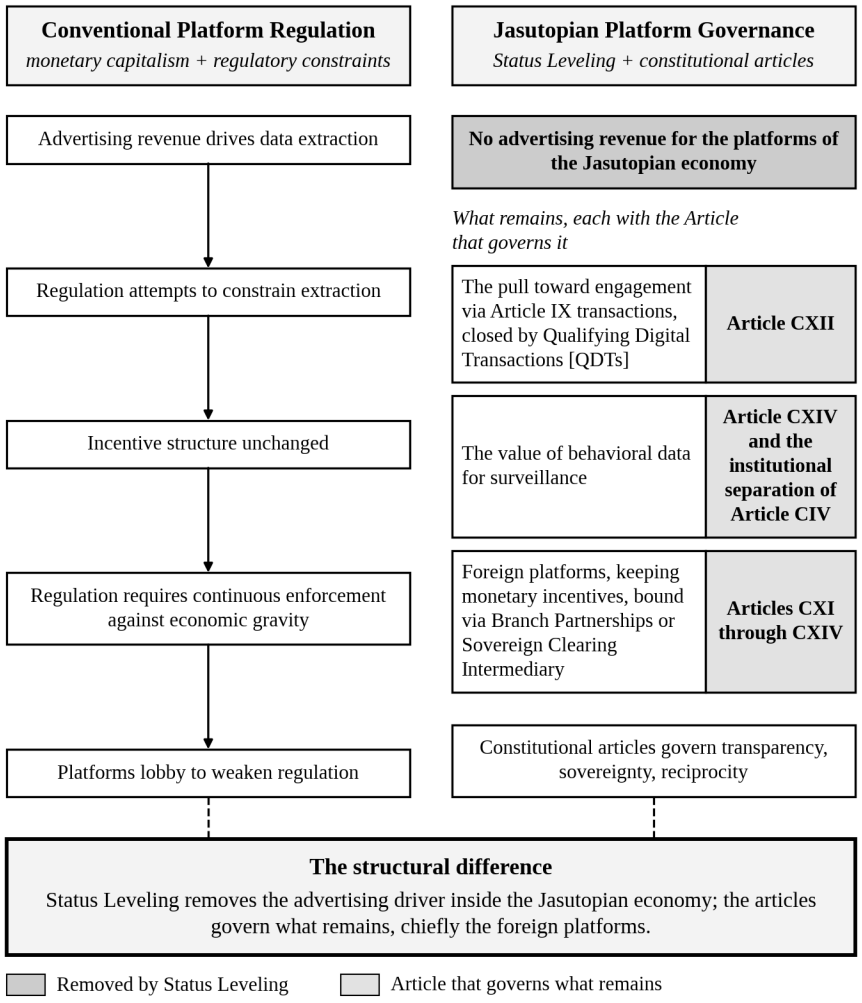


Рисунок 5.1. Экономическая основа: что устраняет повышение Уровня Статуса и что остаётся

V. Статьи о Цифровом Культурном Взаимодействии

Следующие статьи [с CX по CXVI] регулируют цифровые платформы в стране [или на территории] Jasutopian. Они составлены как дополнения к существующим 102 Статьям Закона и предшествующим Статьям о Культурной Дипломатии [с CIII по CIX]. Они восполняют временной пробел, выявленный в Разделе II: отсутствие регулирования цифровых платформ в правовом кодексе, составленном до того, как

обитаемые платформы стали основными проводниками культурного обмена. Каждая Статья приводится в виде её положения, которое само по себе предлагается в качестве закона; следующее за ней Обоснование представляет собой комментарий.

Устойчивое управление опирается на две взаимно усиливающие опоры: непреходящую человеческую способность к эмпатии и закреплённое конституционное право. Рецензируемые психологические исследования подтверждают, что способность человека к аффективному сопереживанию, принятию чужой точки зрения и моральной заботе поверх социальных границ представляет собой повторяющуюся черту человеческого развития на протяжении поколений (Decety, 2012; Batson, 2011). Конституционное закрепление добавляет институциональную опору: Статья CII провозглашает, что первоначальные Статьи с I по CII никогда не могут быть удалены или переписаны после их принятия (Rodriguez, 2021, Art. CII), а Статья CXXIII распространяет этот текстовый запрет на Статьи с CIII по CXXIV. В сочетании эти две опоры создают свойство, которое ни одна из них не обеспечивает в отдельности; при этом, система, поддерживаемая одновременно человеческой эмпатической социальностью и постоянным законом, противостоит потрясениям, которые разрушили бы каждую из этих защит по отдельности, поскольку враждебная администрация может ограничить обмены, пока сохраняется человеческое любопытство, а поляризованное общество может пренебрегать закреплённым законом до тех пор, пока гражданская активность не возродит его. В настоящем томе эта двойная защита именуется Архитектурой Постоянства; её самоподдерживающаяся структура прослеживается в Главе 8, институциональный импульс в Главе 11, а межуровневое резервирование в Главе 13.

Исследования институционального доверия и сравнительный анализ случаев цифровой цензуры показывают, что Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» действует и в обратном направлении. Rothstein (2005) доказывает, что общественное доверие структурно уязвимо перед институциональным предательством: как только справедливые, универсальные публичные правила демонтируются или

захватываются под партийный контроль, граждане пересматривают свои ожидания в сторону снижения, сотрудничество распадается, уступая место оборонительному недоверию, а политические акторы сталкиваются с ослабленным сопротивлением при демонтаже дальнейших гарантий. Сравнительные примеры подтверждают, сколь стремительно разрушается трансграничная культурная открытость при отказе правовых механизмов защиты. В 2014 году Россия вышла из программы Future Leaders Exchange, в 2015 году приняла закон, объявляющий иностранные гражданские организации нежелательными, и расширила государственную фильтрацию иностранных цифровых платформ; во время кризиса в мае 2025 года между Индией и Пакистаном индийские регуляторы предписали стриминговым сервисам удалить фильмы, музыку, сериалы и подкасты пакистанского происхождения. Устраните правовую защиту подлинного культурного контакта, и устойчивое межгрупповое взаимодействие сократится; сократите контакт в условиях государственной цензуры, и острые исторические обиды усилятся; а как только эти обиды закрепятся, население начинает поддерживать ещё более глубокие цифровые барьеры против бывших соседей. Обратная связь работает в обоих направлениях. Конституционная защита существует именно для того, чтобы остановить эту нисходящую спираль до того, как она наберёт обороты в силу указанного.

Статья CX. Цифровые платформы, действующие в стране [или на территории] Jasutopian или доступные гражданам Jasutopian, классифицируются на две категории для целей управления. Обитаемая платформа представляет собой платформу, на которой граждане создают, распространяют и потребляют контент посредством устойчивого, привычного взаимодействия; где платформа функционирует как социальная среда, в которой формируется и выражается культурная идентичность [к примерам этой категории относятся платформы социальных сетей, платформы обмена видео и интерактивные цифровые сообщества, среди прочих]. Почитаемая платформа представляет собой платформу, на которой граждане потребляют культурные продукты, созданные другими, без устойчивого активного взаимодействия; где платформа функционирует как канал

распространения культурных продуктов, а не как социальная среда [к примерам этой категории относятся сервисы потоковой передачи музыки, платформы распространения фильмов, цифровые книжные магазины и аналогичные сервисы]. Обе категории защищены в соответствии со Статьёй CIII [международный культурный обмен как охраняемая деятельность]. Статья CXIV регулирует каждую цифровую платформу любой из двух категорий, а Статья CXI регулирует каждую такую платформу, действующую в стране [или на территории] Jasutopian. Обитаемые платформы дополнительно регулируются Статьями CXII, CXIII, CXV и CXVI.

Обоснование. Эта классификация не является произвольной. Ван Дейк с соавторами (Van Dijck et al., 2018) показали, что платформы, опосредующие важнейшие общественные функции [новости, образование, формирование сообществ, политический дискурс], структурно отличаются от платформ, которые распространяют культурные продукты без опосредования социальной жизни. Различие касается функции управления: обитаемые платформы поднимают вопросы формирования идентичности и культурного суверенитета, которые почитаемые платформы затрагивают в гораздо меньшей степени. Прозрачность и данные представляют собой иной вопрос. Сервис потоковой передачи музыки или цифровой книжный магазин также отбирает и ранжирует то, что показывается каждому пользователю, и также ведёт запись того, что каждый пользователь слушает или читает, поэтому основания для Статей CXI и CXIV применяются к нему в полной мере. Следовательно, эти две Статьи распространяются на каждую цифровую платформу, а различие между двумя категориями определяет применение только тех Статей, которые написаны для платформы как социальной среды.

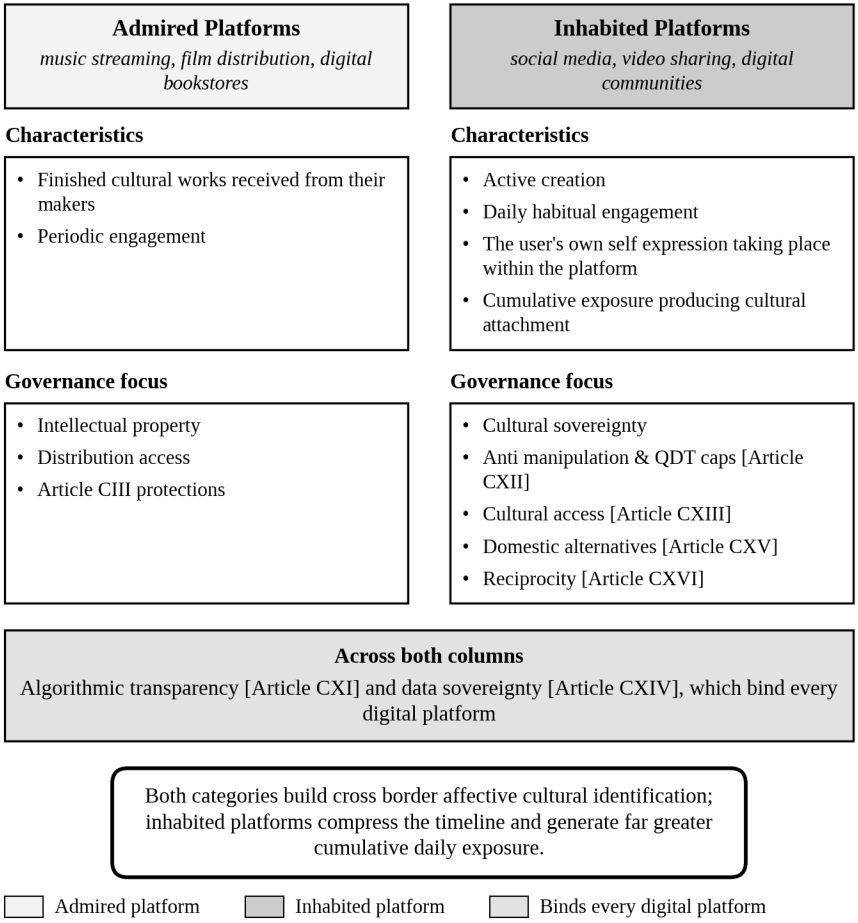


Рисунок 5.2. Обитаемые и почитаемые платформы: последствия для управления

Статья CXI. Цифровые платформы, действующие в стране [или на территории] Jasutopian, как обитаемые, так и почитаемые, обязаны раскрывать своим пользователям в форме, ясно доступной и понятной каждому гражданину, следующую информацию: во-первых, алгоритмические системы, используемые для отбора, ранжирования или рекомендации контента пользователям; во-вторых, категории персональных данных, собираемых у пользователей; в-третьих, цели, для которых используются персональные данные; в-четвёртых, любые организации, которым передаются персональные данные; и в-пятых, политики модерации контента, определяющие, какой контент разрешён,

а какой удаляется. Данное раскрытие информации предоставляется в стандартизированном формате, установленном Комиссией по Культурному Обмену по согласованию с Законодательной Властью. Комиссия по Культурному Обмену осуществляет мониторинг соблюдения настоящей Статьи и Статей с CXII по CXIV и передаёт дела о предполагаемом нарушении в Судебную Власть, которая одна выносит решение о факте нарушения. При установлении факта нарушения Судебная Власть предписывает оператору исправить практику в установленный срок. Если предписание не исполнено, отечественный оператор подлежит вычету баллов Уровня Статуса и в предельном случае лишению своей деловой лицензии, а иностранный оператор подлежит наложению условий и в предельном случае приостановке своего соглашения о ведении деятельности в стране Jasutopian [Филиального Делового Партнёрства, через которое он ведёт деятельность, и ресурсных обменов, которые оплачивают его работу]; при этом, приостановка требует одобрения Палаты Граждан. Любая мера воздействия по Статьям с CXI по CXIV направлена исключительно на оператора, и никакая мера не может ограничивать собственный доступ гражданина к культурным продуктам, размещённым на платформе.

Обоснование. Цель настоящей статьи строго определена. Алгоритмическое курирование не является нейтральным. Оно определяет, какие культурные произведения достигают каких граждан и в какой последовательности. Если трансграничная культурная гуманизация зависит от подлинного знакомства с произведениями, созданными за рубежом [как было установлено в Главе 4 и кодифицировано в Статьях с CIII по CIX], то граждане должны иметь возможность проверять алгоритмические правила, опосредующие это знакомство. Анализ алгоритмических «чёрных ящиков», проведённый Pasquale, показывает, что непрозрачные системы ранжирования блокируют информационную прослеживаемость, необходимую для демократической подотчётности (Pasquale, 2015). Концепция IV TER устанавливает, что подотчётность вырастает из прослеживаемой информации. Алгоритмический отбор контента представляет собой институциональное решение, формирующее публичную культуру;

непрозрачность в этом процессе прямо противоречит конституционной посылке системы Jasutopianism в силу изложенного. Обязанность раскрытия распространяется как на созерцаемые, так и на обитаемые платформы; это объясняется тем, что стриминговый каталог определяет порядок того, что слушатель услышит следующим, точно так же, как интерактивная лента определяет, что посмотрит зритель. Правоприменение остаётся строго разделённым: Комиссия по Культурному Обмену контролирует соблюдение требований и передаёт материалы по предполагаемым нарушениям, тогда как исключительно Судебная Власть выносит решения, благодаря чему орган, поддерживающий культурный обмен, никогда не выступает судьёй в собственном деле. Внутренние операторы несут ответственность посредством снижения Уровня Статуса и возможного отзыва лицензии [распространяя назначенные судом балльные штрафы Статьи XXXIII на лицензирование предпринимательской деятельности], тогда как иностранные операторы отвечают в рамках своих операционных соглашений [либо двусторонних Отраслевых Деловых Партнёрств согласно Аргументу II, либо расчётов через Суверенного Клирингового Посредника, описанных ниже].

Статья CXII. Ни одна обитаемая цифровая платформа, действующая в стране [или на территории] Jasutopian, не вправе использовать персональные поведенческие данные [включая, помимо прочего, историю просмотров, модели вовлечённости, эмоциональные реакции и биометрические данные] в целях манипулирования вовлечённостью пользователя способом, который ставит извлечение выгоды выше подлинных интересов любого пользователя. Алгоритмическое курирование [которое помогает пользователям открывать для себя культурные продукты, представляющие для них искреннюю ценность] разрешено и защищено. Алгоритмическое манипулирование [которое эксплуатирует психологические уязвимости для максимизации показателей вовлечённости в целях извлечения выгоды] запрещено. Определение того, составляет ли конкретная алгоритмическая практика курирование или манипулирование, выносится Судебной Властью с применением критерия о том, служит ли данная практика подлинным культурным интересам пользователя

или служит извлечению ценности из внимания пользователя. Настоящая Статья обеспечивается в порядке, предусмотренном Статьёй CXI.

Обоснование. Данное разграничение требует точной технической основы. В условиях монетарного капитализма отделить курирование от манипуляции систематически не удаётся, поскольку рекламная выручка напрямую оплачивает компаниям захват внимания (Zuboff, 2019). Повышение Уровня Статуса упраздняет внутренние рекламные рынки. Однако отсутствие валюты не означает отсутствия злоупотреблений. Поскольку Статья IX оценивает показатели деятельности предприятий по учтённым транзакциям (Rodriguez, 2021, Art. IX), внутренний оператор платформы всё равно мог бы стимулировать компульсивную прокрутку, триггеры возмущения или непрерывное автовоспроизведение исключительно ради сбора баллов Уровня Статуса, тогда как иностранные платформы сохраняют свой монетарный рекламный механизм за рубежом. Статья CXII перекрывает оба пути, закрепляя внимание граждан в Свободе, Процветании и прослеживаемой подотчётности Концепции IV TER, чтобы никакое временное парламентское большинство не могло поступиться автономией граждан; непосредственно ниже приведены четыре подлежащих принудительному исполнению правила, которые закрывают внутреннюю лазейку накрутки и чётко регламентируют внешний бартерный клиринг.

Квалифицируемые Цифровые Транзакции: спецификация по противодействию накрутке для Статьи CXII

Серьёзный конституционный экономист задаст один острый вопрос относительно Статьи IX. Если внутренняя платформа повышает Уровень Статуса своего оператора за счёт учтённых транзакций, то что мешает оператору накручивать миллионы тривиальных кликов для искусственного завышения своих показателей? Ничто не мешает, если закон не определяет, что именно считается транзакцией. Закон Гудхарта предупреждает, что как только необработанный количественный показатель становится целевым ориентиром, операторы перестраивают

систему ради раздувания этого показателя, а не ради служения гражданам. Для полного предотвращения накрутки Уровня Статуса Судебная Власть и Комиссия по Культурному Обмену обязаны обеспечивать соблюдение четырёх технических стандартов, определяющих **Квалифицируемые Цифровые Транзакции [QDT]** в рамках Статьи CXII:

1. **Правило исключения телеметрии.** Пассивные сигналы и микровзаимодействия [просмотры страниц, запуски автовоспроизведения, сигналы глубины прокрутки, обновления алгоритмической ленты, клики реакций, открытия push-уведомлений и т. д.] строго классифицируются законом как интерфейсная телеметрия. Они имеют нулевой транзакционный вес в Национальной Системе Учёта Удостоверений и не приносят зачётных единиц Уровня Статуса ни одному оператору платформы.

2. **Ежемесячный лимит на единицу активного гражданина.** Внутренняя обитаемая платформа может получить не более одной Квалифицируемой Цифровой Транзакции на каждого уникального верифицированного гражданина за каждый 30-дневный цикл. Эта единственная ежемесячная зачётная единица начисляется только тогда, когда гражданин преодолевает базовый порог добровольного вовлечения [осознанное создание контента, прямая переписка между пользователями или намеренное получение культурных либо информационных произведений без автовоспроизведения]. Удержание того же гражданина в бесконечной ленте на протяжении дополнительных 100 часов в течение того же месяца приносит ноль дополнительных баллов Уровня Статуса, что структурно разрывает связь между повышением Уровня Статуса и максимизацией времени удержания.

3. **Проверяемый множитель ретроспективной полезности.** Один раз в квартал независимая Комиссия по Аудиту Метрик [учреждённая в Главе 6] проводит анонимный стратифицированный опрос среди

активных граждан каждой обитаемой платформы, задавая один стандартизированный вопрос о ретроспективной полезности: послужило ли время, проведённое на платформе, подлинным культурным, гражданским или творческим целям гражданина. На основании этих верифицированных ответов Комиссия вычисляет Множитель Ретроспективной Полезности Up, ограниченный замкнутым интервалом от 0 до 1,5, и исходное ежемесячное количество QDT каждой платформы умножается на Up. Любая платформа, получившая оценку ниже 0,5, получает нулевое продвижение по Уровню Статуса за квартал; более того, такой результат запускает автоматическое направление материалов Комиссией по Культурному Обмену согласно Статье CXI в Судебную Власть для официального рассмотрения на предмет манипуляции согласно Статье CXII.

4. **Механика бартерных расчётов для иностранных платформ.** Иностранные платформы, отказывающиеся от двусторонних трудовых и ресурсных Отраслевых Деловых Партнёрств [Аргумент II], не должны ни исключаться, ни получать оплату во внутренней валюте. Вместо этого они могут действовать в юрисдикции системы Jasutopian через **Суверенного Клирингового Посредника**, учреждённого согласно Аргументу II; при этом посредник объединяет экспортные ресурсные кредиты Jasutopian либо верифицированные инженерные и вычислительные услуги для урегулирования международных лицензионных эквивалентов платформы без повторного введения валюты во внутреннюю жизнь домохозяйств.

Эти четыре правила оставляют внутренним операторам платформ единственный узкий путь к более высокому положению в Уровне Статуса: создание цифровых пространств, к которым граждане добровольно возвращаются и которые задним числом признают стоящими. Кликбейт ничего не приносит. Петли автовоспроизведения ничего не приносят. Ловушки удержания времени ничего не приносят. Лишь подлинное культурное и гражданское служение проходит квартальный аудит в рамках изложенного.

Статья CXIII. Обитаемые цифровые платформы обязаны предоставлять гражданам возможность доступа к культурным продуктам других народов без алгоритмических ограничений, основанных на национальном происхождении, политических отношениях или дипломатическом статусе между государствами. Данная платформа не вправе подавлять, понижать в выдаче или ограничивать видимость культурных продуктов какого-либо народа на основании дипломатических отношений между этим государством и страной [или территорией] Jasutopian, за исключением случаев, когда конкретная единица контента ограничена по основанию, допускаемому Статьёй CIII и доказанному в порядке, требуемом указанной Статьёй [либо в условиях Национального Кризиса, установленного в порядке, предусмотренном Статьёй CIX]. Настоящая Статья обеспечивается в порядке, предусмотренном Статьёй CXI.

Обоснование. Настоящая статья распространяет стандарт устойчивости к кризисам, закреплённый в Статье CIX, на цифровую инфраструктуру. Платформы никогда не должны выступать скрытыми инструментами культурного эмбарго. Аффективная культурная идентификация зависит от непрерывного, беспрепятственного знакомства с иностранными творческими произведениями. Алгоритмическое сокрытие музыки, кино или литературы другого народа порождает точно такую же изоляцию, как и официальный закон об их запрете, лишь с меньшей публичной заметностью. Статья CXIII запрещает сам исключающий результат, а не только формальный эдикт. Это объясняется тем, что Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» требует бесперебойного культурного контакта именно тогда, когда дипломатические споры побуждают должностных лиц разорвать связи; подавление иностранного самовыражения в период напряжённости ускоряет взаимную дегуманизацию в момент, когда сдержанность имеет наибольшее значение в силу изложенного. Единственные допустимые ограничения для неё в точности зеркально повторяют Статью CIII, удерживая частные платформы в рамках того же конституционного предела, который связывает само Государство.

Статья CXIV. Данные граждан Jasutopian, создаваемые посредством их взаимодействия с цифровыми платформами, подлежат хранению на суверенной территории страны [или территории] Jasutopian либо в юрисдикциях, обеспечивающих равноценную правовую защиту, определяемую двусторонним соглашением, за исключением случаев, когда гражданин дал явное, информированное и отзывное согласие на передачу собственных данных такого гражданина в другую юрисдикцию. Когда гражданин отзывает такое согласие, платформа прекращает передачу, возвращает переданные таким образом данные на хранение в страну Jasutopian или в равноценную юрисдикцию либо удаляет их и подтверждает гражданину, что она это выполнила. Настоящая Статья связывает каждую цифровую платформу независимо от того, принадлежит ли она субъекту внутри страны Jasutopian или за рубежом. Настоящая Статья обеспечивается в порядке, предусмотренном Статьёй CXI.

Обоснование. Настоящая статья разрешает напряжение, которое создают предшествующие статьи. Культурный обмен [который защищают Статьи CIII и с CX по CXIII] требует трансграничного взаимодействия с платформами в иностранной собственности. Суверенитет данных [которого требуют Три Основополагающих

Принципа] требует, чтобы поведенческие данные граждан не эксплуатировались иностранными субъектами. Решение состоит в том, что культурный обмен защищён, однако поведенческие данные, создаваемые посредством этого обмена, остаются под правовой юрисдикцией страны Jasutopian. Коулдри и Мехиас показали, что извлечение персональных данных без осмысленного согласия структурно аналогично историческому колониализму [присвоению ресурсов населения удалённой элитой ради её собственного обогащения] (Couldry & Mejias, 2019). Следовательно, суверенитет данных в правовой архитектуре системы Jasutopianism носит антиколониальный характер. Три Основополагающих Принципа нарушаются, когда поведенческие данные гражданина [ресурс, созданный его культурным взаимодействием, запись его внимания, его интересов, его социальных связей, его творческого самовыражения] извлекаются для обогащения иностранных субъектов без информированного и отзывного согласия гражданина. Настоящая статья гарантирует, что свобода культурного взаимодействия не порождает уязвимость перед эксплуатацией данных вследствие этого. Согласие является единственным исключением, и оно принадлежит исключительно гражданину: никакое соглашение между правительствами и никакие условия обслуживания не могут дать его от имени гражданина, а отозванное согласие распространяется на уже перемещённые данные.

Статья CXV. Правительство страны Jasutopianism будет поддерживать разработку отечественных обитаемых цифровых платформ, обеспечивающих международный культурный обмен. Данные платформы будут разрабатываться частными гражданами и предприятиями [а не непосредственно правительством] при помощи механизмов институциональной поддержки Комиссии по Культурному Обмену [грантов, предоставления инфраструктуры, исследовательской поддержки и тому подобного]. На эти платформы распространяется действие всех предыдущих статей.

Обоснование. Целью настоящей статьи является обеспечение того, чтобы граждане страны Jasutopianism не зависели исключительно

от иностранных платформ в области цифрового культурного обмена. Культурный суверенитет требует наличия отечественных альтернатив. Это объясняется не тем, что иностранные платформы запрещены [они не запрещены; Статья CIII защищает доступ к культурным продуктам всех государств, а Статьи с CX по CXIV регулируют деятельность иностранных платформ, функционирующих в стране Jasutopianism]. Это объясняется тем, что зависимость от иностранных платформ в части инфраструктуры культурного обмена создаёт структурную уязвимость, с которой система управления обязана справляться. Лора ДеНардис показала, что технические решения относительно архитектуры интернета [системы доменных имен, стандарты шифрования, протоколы маршрутизации, расположение серверов] по своей природе являются политическими решениями о том, кто контролирует информационные потоки, кто может осуществлять наблюдение за коммуникациями и чьи ценности заложены в технических стандартах (DeNardis, 2014). Если платформы, посредством которых происходит культурный обмен, принадлежат иностранным субъектам, проектируются и технически контролируются ими, то эти субъекты осуществляют фактическое управление условиями культурного взаимодействия внутри страны Jasutopianism. Отечественные платформы предоставляют альтернативу, сохраняющую суверенитет над инфраструктурой культурного обмена. Именно общественная поддержка позволяет им достичь своих пользователей. Барьер, создаваемый сетевыми эффектами [Раздел III], заключается главным образом в том длительном промежутке времени, когда у новой платформы слишком мало пользователей, чтобы удержать последующих, и в денежной экономике новый участник может пережить этот период только за счёт капитала, который он сумеет привлечь. При повышении Уровня Статуса создатели отечественной платформы зарабатывают баллы для получения Уровня Статуса за свой труд, как и при любом другом труде [Статья XI], благодаря чему этот период не лишает их средств к существованию, а Комиссия предоставляет серверы, помещения и исследования, в которых на данном этапе иначе возник бы острый недостаток [грант в стране без валюты представляет собой выделение ресурсов, помещений и времени: Глава 4, Раздел VI]. Поддержка не гарантирует, что отечественная

платформа завоюет своих граждан. Она устраняет причину, по которой та не могла бы даже попытаться. При всём изложенном, развитие отечественных платформ не будет осуществляться за счёт ограничений в отношении иностранных платформ. Ограничение сокращает культурный обмен. Поддержка расширяет его. Статья предписывает именно поддержку, а не ограничение таковых.

Статья CXVI. Международные соглашения, регулирующие цифровой культурный обмен между страной Jasutopianism [или территорией] и другими государствами, будут заключаться Исполнительной Властью [с согласия Законодательной Власти в соответствии со стандартными процедурами заключения международных договоров] на основе принципа цифровой культурной взаимности. Цифровая культурная взаимность означает, что граждане обоих государств имеют эквивалентный доступ к обитаемым цифровым платформам друг друга при соблюдении эквивалентных стандартов прозрачности и защиты данных. Если какое-либо государство ограничивает доступ своих граждан к цифровым платформам страны Jasutopianism, то правительство страны Jasutopianism будет вести переговоры об устранении этих ограничений, вместо того чтобы вводить ответные ограничения для собственных граждан. Только в тех случаях, когда Судебная Власть установит, что платформы конкретного государства представляют собой инструменты наблюдения, поведенческого манипулирования или культурного империализма [как это определено в Статье CVII: проекция вместо отражения], Комиссия по Культурному Обмену вправе рекомендовать меры, выходящие за рамки требований к прозрачности и защите данных, предусмотренных Статьями с CXI по CXIV, и такие меры вступят в силу исключительно с одобрения Палаты Граждан. Любая подобная мера будет обязывать к определённому поведению соответствующие платформы [их сбор, хранение и передачу данных, их рекомендательные системы, а также условия их соглашения о ведении деятельности в стране Jasutopianism] и никогда не будет ограничивать доступ гражданина к культурным продуктам, которые они несут.

Обоснование. Принцип состоит в том, что ограничение доступа любого гражданина к иностранным культурным продуктам сокращает культурный обмен, необходимый для механизма сдерживания; при этом, цель любых переговоров состоит в расширении доступа, а не в его ограничении. Меры, допускаемые настоящей Статьёй, регулируют поведение платформы и никогда не затрагивают доступ гражданина, благодаря чему Статья CIII, действие которой соотносится с настоящей Статьёй, ничего не теряет из того, что она гарантирует гражданину. Одобрение Палаты Граждан является защитным механизмом. Оно не позволяет исполнительной власти ограничивать цифровой культурный обмен без демократической санкции. Оно также препятствует выходу Комиссии по Культурному Обмену за пределы её мандата. Комиссия поддерживает культурный обмен и контролирует соблюдение обязанностей, установленных Статьями с CXI по CXIV. Она не ограничивает обмен. Только демократический орган [Палата Граждан] может санкционировать дополнительные меры, и исключительно при наличии конкретных условий, определённых в настоящей статье.

VI. Логика проектирования

Семь предложенных выше статей [с CX по CXVI] распространяют три принципа проектирования, установленные в Главе 4, вместе с двумя свойствами постоянства и кризисной устойчивости, присущими её статьям, на цифровую сферу и добавляют один принцип, которого уникальным образом требует цифровая сфера.

Постоянство. Подобно Статьям Культурной Дипломатии, Статьи Цифрового Культурного Взаимодействия спроектированы как постоянные в соответствии со Статьёй CXXIII, которая распространяет действие защитного замка Статьи CII. Если управление цифровыми платформами может быть приостановлено законодательным актом, то технологическая инфраструктура культурного обмена может быть демонтирована в периоды политической конъюнктуры. Упразднение Информационного агентства США в 1999 году [после окончания холодной войны и исчезновения воспринимаемой потребности в культурном взаимодействии] показывает, что институциональная

инфраструктура без конституционной защиты уязвима перед меняющимся политическим расчётом (Cull, 2008). Управление платформами требует такого же конституционного постоянства, какого требует культурная дипломатия.

Институциональное разделение. Комиссия по Культурному Обмену [учреждённая в Статье CIV] контролирует соблюдение платформами Статей с CXI по CXIV и передаёт сведения о предполагаемом нарушении Судебной Власти, которая единственная выносит правовое заключение [Статья CXI]. Она отделена от разведывательных служб, вооружённых сил и органов исполнительной власти. Этот принцип имеет решающее значение в цифровой сфере. Искушение использовать данные платформ в целях наблюдения структурно сильнее, чем искушение использовать культурную дипломатию в разведывательных целях. Данные, генерируемые в ходе цифрового культурного взаимодействия [модели просмотра, история вовлечённости, социальные связи, создание контента, эмоциональные реакции], представляют собой именно те данные, которые разведывательные службы ценят больше всего. Институциональное разделение предотвращает превращение инфраструктуры культурного взаимодействия в инфраструктуру слежки.

Защита подлинности. Разграничение между алгоритмическим кураторством и алгоритмическим манипулированием, установленное Статьёй CXII, переносит Императив Подлинности [закреплённый в Статье CIV] непосредственно в цифровую архитектуру. Подобно тому как Статья CIV запрещает Комиссии по Культурному Обмену направлять творческое содержание, Статья CXII и её спецификация Квалифицируемых Цифровых Транзакций запрещают платформам манипулировать метриками внимания или подменять добровольный интерес искусственно сформированным принуждением. Правовым основанием данной нормы служат автономия гражданина в рамках Свободы и Процветания и прослеживаемая подотчётность согласно Концепции IV TER. Тарлтон Гиллеспи показал, что модерация контента является конститутивным элементом самой природы цифровых платформ, а не внешним дополнением (Gillespie, 2018). Поскольку

алгоритмы рекомендаций многократно усиливают охват в непрерывном ежедневном масштабе, любая конструкция, способная углублять добровольное культурное познание, может также искажать внимание в сторону зависимости; конституционные нормы регулируют эту архитектурную границу напрямую, а не рассматривают платформы как нейтральных проводников.

Взаимность. Статья CXVI устанавливает цифровую культурную взаимность в качестве руководящего принципа международного цифрового взаимодействия. Это распространяет требование взаимности Статьи CVII из аналоговой сферы в цифровую сферу. Принцип остаётся неизменным: культурный обмен не является культурной проекцией. Целью служит взаимный доступ, а не однонаправленное доминирование. Цифровое измерение добавляет сложность, которой не создаёт аналоговое измерение: платформа, разработанная в одной стране, встраивает культурные установки этой страны в свои алгоритмы рекомендаций, дизайн интерфейса и политики модерации контента. Взаимность в цифровой сфере требует не просто взаимного доступа, но и взаимной прозрачности в отношении систем, опосредующих культурное взаимодействие.

Устойчивость в условиях кризиса. Статья CXIII переносит стандарт устойчивости в условиях кризиса, закреплённый в Статье CIX, непосредственно в цифровую инфраструктуру. Платформы никогда не должны действовать как скрытое культурное эмбарго. Это представляет собой цифровой аналог поддержания открытости физического обмена во время дипломатических бурь, поскольку трансграничная культурная гуманизация оказывает наиболее сильное сдерживающее воздействие именно тогда, когда должностные лица испытывают острое давление в пользу эскалации, а алгоритмическое сокрытие иностранных творческих произведений в период противостояния разрушает гражданский противовес взаимной дегуманизации именно в тот момент, когда сдержанность необходима в наибольшей степени.

Управление инфраструктурой. Данный принцип является новым. Он не фигурирует в статьях Главы 4, поскольку аналоговая

сфера культурного обмена не порождает вопросов управления инфраструктурой аналогичным образом. Статья CXV решает проблему структурной зависимости от платформ, принадлежащих иностранным владельцам, путём поддержки отечественных альтернатив. Исследование ДеНардис показывает, что управление на уровне платформ является недостаточным без внимания к технической инфраструктуре, определяющей, что платформы могут и чего не могут делать (DeNardis, 2014). Статьи решают эту задачу, обеспечивая гражданам Jasutopian доступ к платформенной инфраструктуре, управляемой внутри страны, при одновременном сохранении доступа граждан к иностранным платформам под защитой Статей с CX по CXIV [механизм обмена, посредством которого осуществляется оплата иностранной платформе, изложен в Главе 4, Разделе VI, а также выше в разделе о Суверенном Клиринговом Посреднике]. Принцип заключается в том, что суверенитет над условиями культурного обмена требует суверенитета над самой инфраструктурой, посредством которой такой обмен осуществляется.

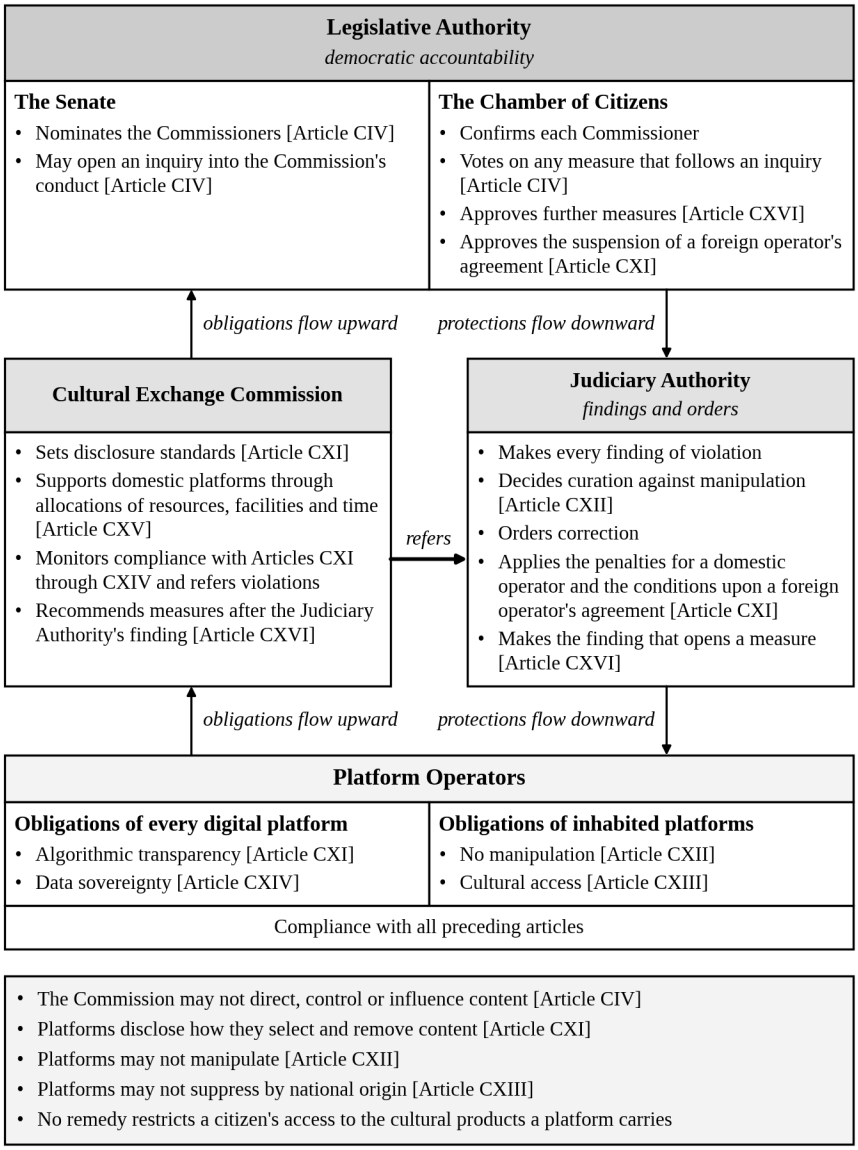


Рисунок 5.3. Архитектура управления платформами: три уровня

VII. Что завершает объединённая архитектура

Данная глава закрыла второй структурный пробел, выявленный при аудите системы Jasutopianism в Главе 1: отсутствие права цифровых платформ в кодексе, составленном до того, как обитаемые платформы

стали повседневной ареной гражданской и культурной жизни. Семь Статей Цифрового Культурного Взаимодействия [с CX по CXVI] теперь стоят в одном ряду со Статьями с CIII по CIX. Они разграничивают обитаемые и созерцаемые платформы, предписывают алгоритмическую прозрачность, объявляют вне закона манипулирование вниманием посредством подлежащих принудительному исполнению Квалифицируемых Цифровых Транзакций, защищают трансграничный культурный доступ в период дипломатических кризисов, кодифицируют суверенитет данных, поддерживают отечественные альтернативы без запрета иностранных сетей и требуют цифровой культурной взаимности в международных договорах. Каждое положение опирается на рецензируемые научные исследования, охватывающие власть платформ, надзорный капитализм, колониализм данных, алгоритмическую непрозрачность, платформенный кооперативизм и управление интернетом.

Вместе со Статьями Культурной Дипломатии из Главы 4 эти четырнадцать Статей [с CIII по CXVI] завершают формирование культурного и цифрового уровней Контура Обратной Связи «Эмпатия и Институт». Трансграничная культурная гуманизация теперь обладает чёткой конституционной защитой как в отношении завершённых творческих произведений, так и в отношении повседневных цифровых сред обитания. Подлинность остаётся под охраной. Захват остаётся заблокированным. Взаимность остаётся обязательной. Постоянство блокирует партийную отмену, тогда как устойчивость в условиях кризиса сохраняет трансграничные культурные каналы открытыми в моменты наивысшей дипломатической напряжённости.

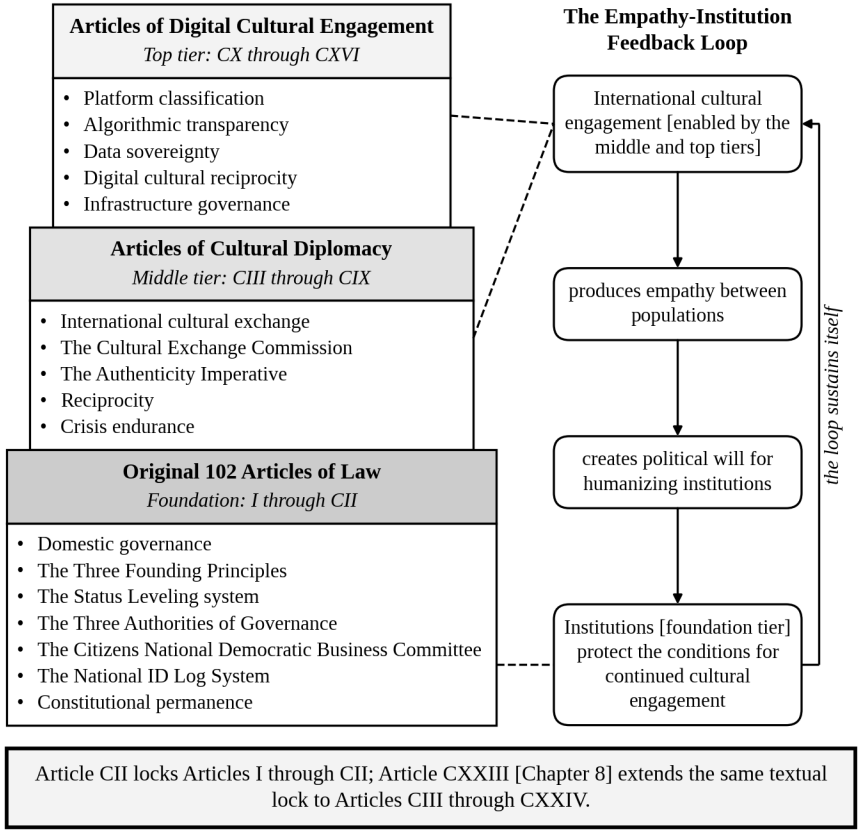


Рисунок 5.4. Правовая архитектура после Главы 5: Статьи с I по CXVI

Пробел закрыт.

Система Jasutopianism предоставила 102 внутренние Статьи Закона. Главы 4 и 5 добавили четырнадцать Статей в области международной культурной дипломатии [с CIII по CIX] и управления цифровыми платформами [с CX по CXVI], в сочетании с разъясняющей Статьёй CXXIV о неудержании в плену. Культурная и цифровая конструкция полностью завершена.

Далее следует операционная проверка. Глава 6 выстраивает десятилетний План Перехода наряду с Доконституционной Нулевой Фазой и трёхуровневым клиринговым переходом, устанавливая измеримые контрольные показатели и критерии несостоятельности на каждом этапе. Глава 7 закрепляет предварительно зарегистрированные

прогнозы, условия фальсификации и Протокол Конституционного Замещения, чтобы каждое институциональное утверждение подвергалось проверяемому эмпирическому контролю, а не ограничивалось риторикой. Соответственно различается и регистр изложения: Глава 6 предписывает, что должно быть построено и верифицировано, тогда как Глава 7 определяет, какие эмпирические данные фальсифицировали бы каждый из соответствующих механизмов.

Культурный и цифровой уровень завершён. Далее начинается операционное тестирование.

Список литературы (Глава 5)

Batson, C. D. (2011). *Altruism in humans*. Oxford University Press.

Couldry, N., & Mejias, U. A. (2019). *The costs of connection: How data is colonizing human life and appropriating it for capitalism*. Stanford University Press.

Cull, N. J. (2008). *The Cold War and the United States Information Agency: American propaganda and public diplomacy, 1945-1989*. Cambridge University Press.

Decety, J. (Ed.). (2012). *Empathy: From bench to bedside*. MIT Press.

Deibert, R. J. (2020). *Reset: Reclaiming the internet for civil society*. House of Anansi Press.

DeNardis, L. (2014). *The global war for internet governance*. Yale University Press.

Flew, T., & Martin, F. R. (Eds.). (2022). *Digital platform regulation: Global perspectives on internet governance*. Palgrave Macmillan.

Gillespie, T. (2018). *Custodians of the internet: Platforms, content moderation, and the hidden decisions that shape social media*. Yale University Press.

Gorwa, R. (2024). *The politics of platform regulation: How governments shape online content moderation*. Oxford University Press.

Pasquale, F. (2015). *The black box society: The secret algorithms that control money and information*. Harvard University Press.

Rahman, K. S., & Thelen, K. (2019). The rise of the platform business model and the transformation of twenty-first-century capitalism. *Politics & Society*, *47*(2), 177-204.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Rothstein, B. (2005). *Social traps and the problem of trust*. Cambridge University Press.

Scholz, T. (2016). *Platform cooperativism: Challenging the corporate sharing economy*. Rosa Luxemburg Foundation.

Scholz, T., & Schneider, N. (Eds.). (2017). *Ours to hack and to own: The rise of platform cooperativism, a new vision for the future of work and a fairer internet*. OR Books.

Srnicek, N. (2017). *Platform capitalism*. Polity Press.

TikTok Inc. v. Garland, 604 U.S. ___ (2025). https://www.supremecourt.gov/opinions/24pdf/24-656_ca7d.pdf

Van Dijck, J., Poell, T., & De Waal, M. (2018). *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press.

Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power*. PublicAffairs.

Глава 6: План перехода: с 1-го по 10-й год

I. От архитектуры к реализации

В предыдущих пяти главах была выстроена основная правовая и философская архитектура системы Jasutopianism. Глава 1 провела аудит системы Jasutopianism с помощью трёх критериев Эрика Олина Райта и выявила десять структурных пробелов. Глава 2 расширила Теорию Вечной Относительности посредством изоморфных параллелей в теории информации, теории систем, науке о сложности и рецензируемых исследованиях эмпатии. Глава 3 представила эмпирические тематические исследования наряду с четырьмя внутренними механизмами противодействия утечке высококвалифицированных кадров. Главы 4 и 5 предложили четырнадцать Статей Закона [с CIII по CXVI], регулирующих международную Культурную Дипломатию и цифровые платформы, в сочетании с уточняющей Статьёй CXXIV о неудержании в плену. К настоящему моменту разработано сто семнадцать статей, а в Главе 8 последуют семь экологических статей и в Главе 12 ещё одиннадцать [что доводит полный свод до 135 Статей]. Тринадцать формальных

метрик. Философское основание в Теории Вечной Относительности. Эмпирическая база в кооперативном управлении.

Архитектура не является реализацией.

Система Jasutopianism признавала это. В Аргументе VII [Переход уже сложившейся страны с людьми разного возраста и разного уровня трудового опыта к безденежной стране Jasutopian на основе Уровня Статуса] был предложен четырёхлетний план перехода для первого Три-Президентства. Этот план является операционно обоснованным. В нём определены основные задачи 1-го года [экзамены для определения Уровня Статуса, развёртывание Национальной Системы Учёта Удостоверений и Ресурсов, установление безденежной системы, строительство жилья стандартного уровня, распределение необходимых ресурсов]. В нём определены основные задачи 2-го года [исследования по оценке стоимости ресурсов, создание базовых предприятий, установление международных деловых связей]. 3-й год определён в нём как открытие въезда для неграждан [рабочие визы и пути получения гражданства]. 4-й год определён как подготовка к следующему Три-Президентству [оценка деятельности первого созыва, демократическое обновление посредством вновь созданной системы голосования].

Данный план описывает, что должно произойти. Он не уточняет, каким образом измерять, происходит ли это успешно.

Именно этот пробел восполняет книга Jasutopianism 2: The Answer.

Настоящая глава продлевает переходный период с четырёх лет до десяти. На каждом этапе успех измеряется с помощью тринадцати собственных метрик системы Jasutopianism, дополненных инструментами, которые вводит данный том. На каждом этапе условия провала определены в явном виде, так что система управления сама предоставляет критерии для собственной оценки. Данное продление организовано в три этапа.

Этап первый: Основание [с 1-го по 4-й год]. Данный этап воспроизводит Аргумент VII системы Jasutopianism с добавлением конкретики измерений. Вехи системы Jasutopianism остаются

неизменными. Критерии измерения являются новыми, и данный том добавляет к ним собственные вехи [учреждение государства, Комиссию по Аудиту Метрик, первый экологический отчёт].

Этап второй: Оценка [5-й год]. Этот этап не имеет прецедента в системе Jasutopianism. Он представляет собой формальную оценку консолидации, период, в ходе которого оценивается каждая доступная к тому моменту метрика, чтобы определить, привёл ли Этап Основания к созданию функционирующей системы.

Этап третий: Созревание [с 6-го по 10-й год]. Этот этап расширяет переходный период, охватывая международное культурное взаимодействие, институциональное углубление и демократическое обновление. Он связывает внутренний переход со Статьями о Культурной Дипломатии [Глава 4] и Статьями о Цифровом Культурном Взаимодействии [Глава 5]. Он завершается демократическим голосованием о направлении развития на последующее десятилетие.

Десять лет не завершают эту работу, и данный проект никогда этого не утверждает. Глава 3 документально показала, что скандинавская система всеобщего обеспечения потребовала полвека политических согласований, а создание цифрового администрирования в Эстонии заняло около двадцати пяти лет; структурное государственное строительство разворачивается на протяжении десятилетий. Подробно описанные здесь десять лет представляют собой формальный конституционный переход [десятилетие, в течение которого институты вводятся в действие, проверяются и обновляются], которому предшествует Доконституционная Нулевая Фаза [формирующая внутреннее квалифицированное большинство с помощью модульных субнациональных пилотных проектов] и за которым следует многодесятилетняя консолидация [где 10-й год задаёт направление для годов с 11-го по 20-й, а Глава 7 проверяет результативность в 20-м и 25-м годах]. Даже в пределах 1-го года правовой переход к бесплатным товарам первой необходимости не обязан создавать обрыв цепочек поставок. Система Jasutopianism немедленно смягчает нагрузку на домохозяйства [бесплатные товары

первой необходимости с 1-го дня, преемственность прав для собственников и арендаторов жилья, бумажные резервные процедуры до завершения формирования цифровых журналов и шестимесячный поэтапный вывод потребительской валюты (Rodriguez, 2021, Argument VII)], тогда как настоящая глава добавляет Трёхуровневую Переходную Клиринговую Архитектуру, охватывающую годы с 1-го по 3-й, чтобы промышленные цепочки поставок и внешняя торговля адаптировались к этим изменениям без потрясений.

Академическая литература предлагает точные термины для этих этапов. Андреас Шедлер отделил негативную консолидацию [предотвращение распада] от позитивной консолидации [углубление демократического качества] (Schedler, 1998). Применительно непосредственно к государству, проходящему переход, это разграничение чётко распределяется по всем трём этапам: Этап Основания [с 1-го по 4-й год] учреждает институты и запускает трёхуровневый клиринговый мост, Этап Оценки [5-й год] проверяет негативную консолидацию по четырём строгим аудируемым контрольным рубежам, а Этап Созревания [с 6-го по 10-й год] осуществляет позитивную консолидацию путём углубления внутреннего гражданского потенциала перед заключением внешних культурных договоров. Ничто не заимствуется слепо. Шедлер попросту даёт название операционной дуге, непосредственно встроенной в этот десятилетний план.

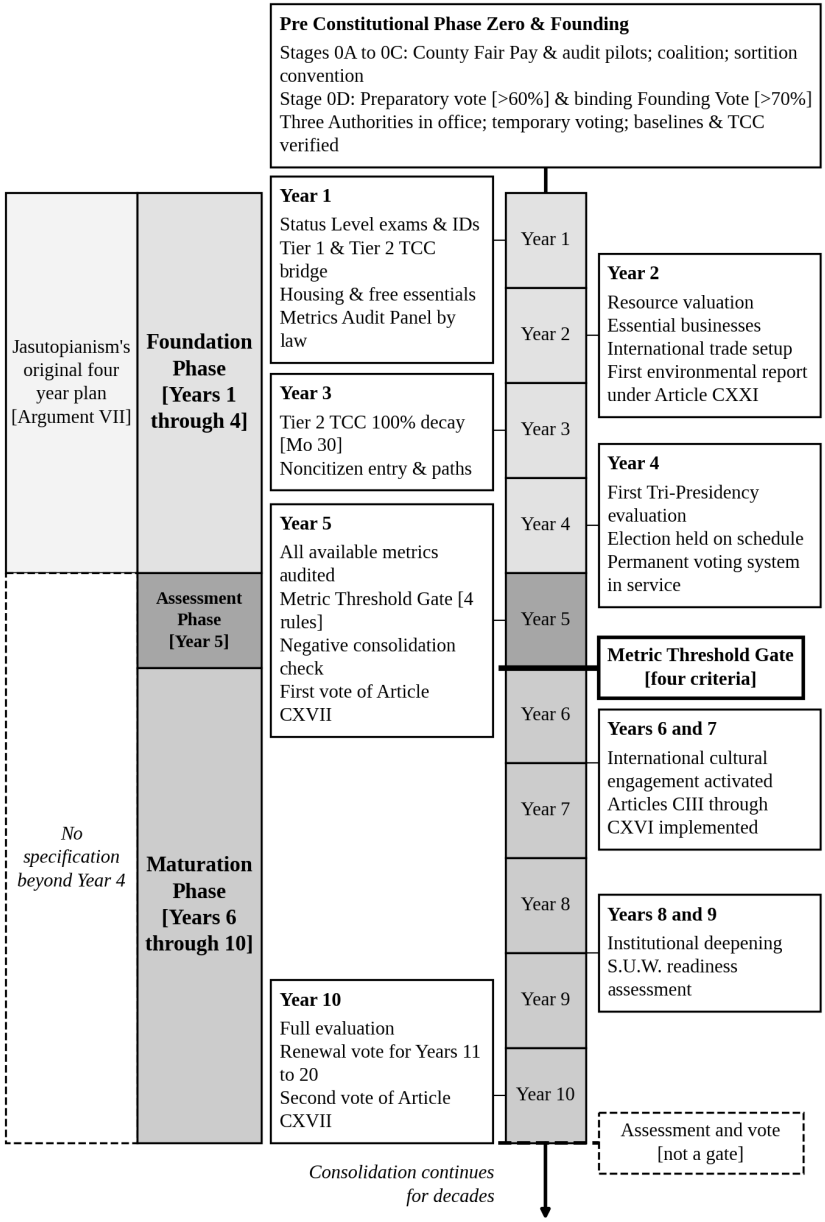


Рисунок 6.1. Десятилетняя временная шкала перехода: три этапа

II. Этап первый: Основание, годы с 1-го по 4-й

В Аргументе VII системы Jasutopianism переход описан в операционных терминах. Здесь этот план воспроизводится полностью с добавлением измерительной конкретики, которую привносит книга Jasutopianism 2: The Answer. Ни один элемент системы Jasutopianism не изменён. Каждый элемент сделан измеримым.

Доконституционная Нулевая Фаза: достижение Учредительного Голосования

Дню 1 предшествует один прямой вопрос. Каким образом любая страна может достичь квалифицированного большинства в 70 процентов населения для принятия неиспытанной конституции? Спонтанное обращение является фантазией. Опираясь непосредственно на концепцию интерстициального институционального строительства Эрика Олина Райта (2010), полицентрическое экспериментирование Элинор Остром (2010a) и установленную Бу Ротштейном (2005) эмпирическую связь между справедливой деятельностью институтов и обобщённым социальным доверием, настоящий проект вводит перед Учредительным Голосованием четырёхступенчатый период **Доконституционная Нулевая Фаза**, полностью действующий в рамках существующего монетарного права:

1. **Ступень 0A: муниципальные и окружные демонстрационные пилотные проекты [от десяти до пяти лет до Учреждения].** Субнациональные юрисдикции вводят в рамках действующего монетарного порядка модульные, юридически совместимые реформы: окружные Уравнения Справедливой Оплаты [Глава 10], формируемые путём жребия Комиссии по Аудиту Метрик, проверяющие местные публичные реестры, а также дезагрегированную по городам отчётность о бедности и преступности, а также теневые прогоны сигналов маршрутизации Главы 12 среди предприятий, участвующих добровольно. Граждане сначала испытывают конкретные компоненты на

местном уровне. Национальная макроэкономическая стабильность остаётся нетронутой.

2. **Ступень 0B: коалиция проверенной результативности [от пяти до двух лет до Учреждения].** Независимые лонгитюдные данные из пилотных муниципалитетов и округов фиксируют измеримое снижение местной материальной депривации в сочетании с ростом институционального доверия (Rothstein, 2005), превращая абстрактный конституционный замысел в прошедшую аудит гражданскую летопись, которая объединяет устойчивую надпартийную коалицию реформ, основанную на эмпирических результатах, а не на партийных речах.

3. **Ступень 0C: конституционный конвент на основе жеребьёвки [от двух лет до одного года до Учреждения].** Следуя проверенному прецеденту гражданских конституционных ассамблей [Ирландия и Исландия], национальное собрание, сформированное путём случайного отбора и работающее совместно с юристами-конституционалистами и экономическими статистиками, разрабатывает и публикует все операционные перечни и шкалы, необходимые до Дня 1: специфические для страны категории Уровня Статуса от 1 до Z, определения жилья на уровне штатов и территорий, а также проверенные десятилетние базовые показатели городской преступности и бедности. Ничто не остаётся импровизацией.

4. **Ступень 0D: двухэтапная ратификация квалифицированным большинством [последние двенадцать месяцев до Учреждения].** Легитимность закрепляется двумя голосованиями. Во-первых, подготовительный национальный референдум, набирающий более 60 процентов голосов, санкционирует полный аудит базовых показателей, создание временного механизма голосования и обеспечение готовности Переходного Клирингового Кредита; двенадцать месяцев спустя, после того как независимые аудиторы открыто опубликуют все проверенные базовые показатели и перечни, граждане проводят обязывающее

Учредительное Голосование с результатом свыше 70 процентов голосов «за» для введения в действие полного конституционного свода.

Нулевая Фаза обеспечивает полную готовность ко Дню 1. Ни один реестр не начинается пустым. Ни одно голосование не проводится вслепую. Поскольку субнациональные пилотные проекты Справедливой Оплаты, независимо подтверждённое аудитом снижение местной депривации, опубликованные перечни, подготовленные собранием по жребию, и последовательный двухэтапный порог ратификации превращают неиспытанную теорию в наблюдаемый гражданский опыт задолго до отмены какого-либо национального монетарного порядка, граждане вступают в День 1 с проверенными базовыми показателями, испытанным надзором на основе жребия и уже сформированным заслуженным квалифицированным большинством; затем три учредительных акта и измерительных ориентира открывают соответствующий Этап Основания.

Учреждение государства. Система Jasutopianism отсчитывает действие положений своего первого года с «момента провозглашения страны Jasutopian» и исходит из того, что в первый год выборов «вероятно, будет использоваться временная система голосования, явно учреждённая внутри страны, до тех пор пока не заработают надлежащие программы системы голосования и избирательные участки» (Rodriguez, 2021, Аргумент VII). Она не фиксирует день принятия Статей Закона, день вступления в должность Трёх Властей Управления или год, к которому постоянная система голосования должна быть введена в эксплуатацию. Книга Jasutopianism 2: The Answer фиксирует все три параметра, каждый со своим показателем.

1. **Принятие Статей Закона.** Страна провозглашается в тот день, когда её граждане принимают Статьи Закона в полном объёме путём собственного прямого голосования на Ступени 0D при поддержке более 70 процентов проголосовавших «за». Система Jasutopianism не устанавливает конкретного большинства для этого голосования; данная величина представляет собой собственный

порог настоящего тома, соответствующий Рубежу 3 Главы 11 для федерации. Мерой служит опубликованный подсчёт результатов этого голосования. 1-й год отсчитывается с этого дня, и с этого дня ни одна Статья не может быть исключена или изменена [Статья CII закрепляет Статьи с I по CII, Статья CXXIII закрепляет Статьи с CIII по CXXIV, а Статья CXXXV закрепляет Статьи с CXXV по CXXXV, подлежащие изменению исключительно согласно строгому Протоколу Конституционного Замещения, подробно изложенному в Главе 7].

2. **Вступление в должность Трёх Властей Управления.** Первые Три-Президенты и первый Сенат избираются через временную систему голосования в первые недели 1-го года, а Три-Президенты назначают Судей Высочайшего Суда [Статьи о Трёх Властях Управления, Статья IV]. Мерой служит то, что каждое место занято и каждая присяга зафиксирована до того, как первый закон новой страны будет направлен на рассмотрение Судебной Власти.

3. **Создание системы голосования в два этапа.** Временная система голосования обеспечивает учредительное голосование, первые выборы, каждые выборы, срок которых наступает до 4-го года, и каждое голосование Палаты Граждан начиная с её первого законопроекта. Её показателем является уровень участия в голосовании, определяемый здесь единожды и используемый в этом значении на протяжении всего данного тома: доля граждан, имеющих право голоса [каждый гражданин старше 18 лет без судимости за тяжкое преступление, в соответствии с правилами формирования Палаты в системе Jasutopianism], проголосовавших хотя бы по одному законопроекту в Палате Граждан в течение года. Он измеряется начиная с 1-го года. Постоянная система строится начиная со 2-го года, и её показателем является её применение на выборах 4-го года.

Доконституционная Нулевая Фаза устанавливает, каким образом первая страна формирует это учредительное квалифицированное

большинство внутри страны; Раздел IV в рамках Канала Культуры и Управления определяет, как консолидированное внутреннее доверие затем выстраивает последовательность международного культурного и институционального взаимодействия через границы.

Комиссия по Аудиту Метрик. Правительству нельзя позволять оценивать само себя. Книга Jasutopianism 2: The Answer добавляет орган, стоящий между правительством и его собственными показателями: Комиссию по Аудиту Метрик, учреждаемую законом в 1-м году [веха Этапа Основания] и независимую от трёх Властей Управления. Её члены из числа граждан, по двести пятьдесят человек от каждого штата или иного крупного территориального муниципалитета страны, отбираются по жребию из Национальной Переписи Граждан на один пятилетний срок, причём ни один из них не занимает должность ни в одной из Властей, и они заседают совместно со статистиками и с наблюдателями, приглашёнными из-за пределов страны. Новый состав Комиссии отбирается по жребию каждые пять лет, и каждый член проходит процедуру предотвращения конфликта интересов, подобно присяжному заседателю. Члены из числа граждан сами выбирают статистиков Комиссии и приглашают внешних наблюдателей; никто в трёх Властях Управления не назначает и не отстраняет ни одного члена. Две из Статей, предложенных в Главе 8, прямо называют эту Комиссию [Статьи CXVIII и CXXI], так что сам свод законов требует существования такого органа. Комиссия имеет доступ к необработанным записям Национальной Системы Учёта Удостоверений. Она проверяет каждую метрику до публикации, проверяет описанные ниже базовые показатели и проводит по анонимной выборке опросы о доверии и удовлетворённости для Индекса Легитимности Управления [G.L.I.], который вводит Глава 7. Непроверенный показатель не имеет никакой силы: по нему не засчитывается ни одна веха и не проходится ни один рубеж. Пороговые значения также являются фиксированными. Каждое пороговое значение контрольных рубежей и условий провала данного проекта изложено на этих страницах до начала перехода, и ни одно из них не оставлено на усмотрение проверяемого правительства; лишь промежуточные

экологические целевые ориентиры устанавливаются позднее законом при первом голосовании по Статье CXVII [Раздел III].

Базовые показатели. До считывания первой вехи фиксируются три ориентира. Первым является исходный базовый показатель преступности и бедности до перехода к системе Jasutopian: для каждого города это среднее значение и стандартное отклонение собственных годовых показателей этого города за десять лет до перехода, взятые из прежней статистики преступности и бедности страны [показатели разных городов никогда не усредняются вместе]. Для преступности одно стандартное отклонение выше этого среднего значения является целевой линией, а два стандартных отклонения выше него являются линией провала. Для бедности целевым показателем является сам базовый уровень, так что ни один город не должен превышать свой прежний уровень. Выраженный в процентах показатель C.P.I. [Индекс Городской Бедности] города представляет собой долю его жителей, которые оставались без одного или более необходимых ресурсов из Статьи I в любой момент оцениваемого периода [года или квартала для квартальных замеров настоящей главы], взятую из Системы Учёта и проверенную Комиссией. Вторым ориентиром является базовый уровень производства: физический объём выпуска за последний полный денежный год, зафиксированный в натуральных единицах по четырём категориям [продовольствие, энергия, жильё в виде завершённых и обслуживаемых жилых единиц, а также базовые услуги здравоохранения, образования, водоснабжения и коммунального хозяйства]. Третьим ориентиром является первое измерение каждой метрики, а таблица в конце настоящего раздела указывает год каждого из них.

1-й год: институциональное становление

Система Jasutopianism выделяет пять одновременных направлений работы на 1-й год: Присвоение Уровня Статуса [посредством стандартизированных на национальном уровне экзаменов, подтверждаемой предшествующей трудовой деятельности, а также отработанных часов и транзакций первого года], развёртывание

Национальной Системы Учёта Удостоверений (ID) и Ресурсов, установление безденежной системы через шестимесячный поэтапный вывод денег из обращения, строительство жилья стандартного уровня и распределение необходимых ресурсов среди всех граждан с момента провозглашения страны Jasutopian (Rodriguez, 2021, Аргумент VII).

Книга Jasutopianism 2: The Answer добавляет критерии измерения для каждого из них.

Присвоение Уровня Статуса. Система Jasutopianism основывает первый Уровень Статуса на трёх составляющих в совокупности: вступительном экзамене, подтверждаемом объёме предшествующего труда и часах и транзакциях, выполненных в первый год (Rodriguez, 2021, Аргумент VII). Экзамен предлагается каждому гражданину, желающему получить возможность занять более высокий Уровень Статуса, при этом Уровень Статуса присваивается всем гражданам независимо от того, сдают они экзамен или нет. Период проведения экзамена составляет шесть месяцев, с окном для пересдачи во второй половине года. Успех по итогам 1-го года измеряется долей населения трудоспособного возраста, получившей официальное присвоение Уровня Статуса. Целевой показатель составляет 85% к концу 1-го года. Оставшиеся 15% [граждане в отдалённых районах, граждане, чьи записи о предшествующей трудовой деятельности всё ещё проходят проверку, и граждане, проходящие процедуру пересдачи] могут быть охвачены в первом квартале 2-го года без ущерба для системы. Инструментом измерения является S.O.L.P.C.N. [Индекс уровня жизни на гражданина на национальном уровне], который непосредственно отслеживает распределение граждан по Уровням Статуса. Если S.O.L.P.C.N. невозможно рассчитать по итогам 1-го года из-за недостаточного числа граждан с присвоенным Уровнем Статуса, Этап Основания отстаёт от графика. Условие провала является чётким: если менее 60% граждан трудоспособного возраста получили присвоение Уровня Статуса к концу 1-го года, инфраструктура присвоения [экзаменационные пункты и проверка трудовых записей] является недостаточной и должна быть расширена до продолжения перехода.

Национальная Система Учёта Удостоверений (ID) и Ресурсов. Система Jasutopianism признаёт, что «до тех пор, пока не будут созданы технологии Национальной Системы Учёта Удостоверений и Ресурсов, у Граждан будет возможность оформить бумажную запись об Уровне Статуса у своего работодателя» (Rodriguez, 2021, Аргумент VII). Книга Jasutopianism 2: The Answer конкретизирует переход от бумажной формы к цифровой. Целевой показатель составляет 70% охвата цифровыми Национальными Удостоверениями ID к концу 1-го года при 100% охвате в бумажной или цифровой форме для всех занятых граждан. Инструментом измерения служат собственные данные Системы Учёта о транзакциях: количество транзакций, зарегистрированных в цифровом виде, по отношению к общему расчётному объёму транзакций. Если Система Учёта регистрирует менее 50% расчётных транзакций к концу 1-го года, сроки развёртывания должны быть продлены, а Законодательная Власть должна санкционировать дополнительные инвестиции в инфраструктуру.

Установление немонетарной системы и Трёхуровневая Переходная Клиринговая Архитектура. Система Jasutopianism гарантирует предоставление основных ресурсов бесплатно с Дня 1, одновременно открывая шестимесячное потребительское окно расходования личных денежных средств на неосновные розничные товары, землю или иностранные ресурсы (Rodriguez, 2021, Argument VII). Розничная торговля для домохозяйств может перейти к новому порядку быстро, поскольку Статья I напрямую покрывает предметы первой необходимости. Сложные промышленные цепочки поставок не могут переключиться в одночасье без риска возникновения узких мест в поставках исходных ресурсов. Чтобы согласовать потребительскую гарантию с Дня 1 из Аргумента VII с выводом Главы 3 о том, что институциональные преобразования в промышленности требуют структурированной поэтапности, настоящий проект вводит **Трёхуровневую Переходную Клиринговую Архитектуру**, охватывающую период с 1 по 3 год:

1. **Уровень 1 [с Дня 1 по 6 месяц: уровень предметов первой необходимости и потребительского сектора].** Продовольствие, питьевая вода, жильё стандартного уровня, коммунальные услуги, одежда, здравоохранение и образование немедленно становятся немонетарными согласно Статье I. Личные остатки наличных денежных средств подпадают под шестимесячное окно постепенного вывода из обращения, предусмотренное Аргументом VII для неосновных розничных покупок. Целевой показатель на 1 год составляет не менее 90 процентов доли немонетарных транзакций в рамках потребительских обменов и обменов предметами первой необходимости на Уровне 1, наряду с первым опубликованным показателем I.O. [Инновационной возможности] к завершению 1 года; если доля немонетарных транзакций на Уровне 1 к концу 1 года опускается ниже 65 процентов, то потребительский переход зашёл в тупик, и Законодательная Власть обязана незамедлительно санкционировать корректирующую клиринговую поддержку.

2. **Уровень 2 [с 6 по 30 месяц: уровень внутренних промышленных и межкорпоративных цепочек поставок].** Промежуточные промышленные сети [производственные предприятия, региональная грузовая логистика, специализированные компоненты и т. д.] осуществляют клиринг многоуровневых контрактов с поставщиками посредством **Двухреестрового Переходного Клирингового Кредита [ТСС]**, регистрируемого строго внутри Национальной Системы Учёта Удостоверений. Кредит ТСС имеет нулевую процентную ставку, не может накапливаться между циклами и по закону не подлежит переводу на частные счета домохозяйств. Предприятия закрывают промежуточные расчёты с поставщиками в ТСС, пока завершается исследование оценки ресурсов 2 года [картирующее общественную необходимость X и дефицитность ресурсов Y] и стабилизируются ключевые отечественные предприятия. На 30 месяце, как только графики физического распределения ресурсов будут верифицированы Комиссией по Аудиту Метрик, каждый оставшийся баланс ТСС автоматически списывается на 100

процентов. Измеримые контрольные показатели Уровня 2 регулируют каждый шаг: не менее 50 процентов доли немонетарного межкорпоративного клиринга к концу 1 года, не менее 80 процентов к концу 2 года и не менее 95 процентов общеэкономической немонетарной доли к 30 месяцу.

3. **Уровень 3 [со 2 по 4 год: интерфейс внешней торговли].** Трансграничная торговля с монетарными партнёрами проходит клиринг исключительно через суверенные клиринговые счета и Отраслевые Деловые Партнёрства по Аргументу II, будучи полностью изолированной от внутренних счетов домохозяйств, чтобы иностранная валюта никогда не просочилась обратно в розничное обращение.

Этот трёхуровневый мост сохраняет неприкосновенной гарантию для граждан с Дня 1, установленную Аргументом VII. Домохозяйства получают предметы первой необходимости бесплатно и немедленно. Промышленные поставщики получают тридцать выверенных месяцев беспроцентного клиринга для плавного перехода на прошедшее аудит физическое распределение ресурсов, не допуская краха соответствующих фабрик, больниц или национальных грузовых линий.

Строительство жилья стандартного уровня. Система Jasutopianism признаёт, что строительство жилья «по понятным причинам продлится до окончания срока первого Три-Президентства» (Rodriguez, 2021, Аргумент VII). Книга Jasutopianism 2: The Answer устанавливает промежуточный целевой ориентир: к концу Года 1 каждый штат и каждая территория должны утвердить официальные определения жилья стандартного уровня и приступить к строительству. Инструментом измерения служит отчёт о начале жилищного строительства, составляемый правительством каждого штата или территории. Связь с метрикой обеспечивается через C.P.I. [Индекс Городской Бедности], который отслеживает уровень бедности на уровне городов. Если какой-либо город сообщает о росте C.P.I. в течение Года 1, это указывает на то, что жилищный переход создаёт трудности вместо того, чтобы облегчать их, и корректирующей мерой

является выделение дополнительных ресурсов на жилищную программу данного города.

Распределение основных ресурсов. Система Jasutopianism провозглашает, что «с момента провозглашения страны Jasutopian вся основная пища, питьевая вода, жильё стандартного уровня, коммунальные услуги и образование будут бесплатными для всех граждан Jasutopian» (Rodriguez, 2021, Аргумент VII). Это наиболее непосредственное и наиболее критически важное обещание. Если граждане не получают основных ресурсов, весь переход утрачивает легитимность. Инструментом измерения выступает C.P.I. в сочетании с S.O.L.P.C.N. Целевой ориентир заключается в том, чтобы ни в одном городе значение C.P.I. не превышало базовый уровень до системы Jasutopian ни в одном квартале Года 1. Бо Ротштейн показал, что доверие к институтам порождается опытом справедливого обращения: когда граждане видят, что система исполняет обещанное, формируется обобщённое социальное доверие (Rothstein, 2005). Гарантия предоставления основных ресурсов представляет собой не просто экономическую норму. Она является механизмом формирования доверия для всего переходного процесса.

Год 2: Экономическая архитектура

Система Jasutopianism определяет три задачи для Года 2: оценку ресурсов по штатам и территориям, создание основных предприятий и установление международных деловых связей.

Оценка ресурсов. Каждый штат и каждая территория должны провести учёт своих запасов сырьевых и переработанных ресурсов и отчитаться перед национальным правительством. Затем Законодательная Власть применяет формулу, приведённую в Аргументе I, для установления относительной стоимости ресурсов. Книга Jasutopianism 2: The Answer задаёт инструмент измерения: метрику D.P.P. [Domestic Product Production, Производство внутреннего продукта], измеряющую совокупный объём производства. К концу Года 2 должен быть рассчитан первый показатель D.P.P. Это первое измерение является точкой отсчёта для каждого последующего

показания D.P.P. Оно не является точкой отсчёта для самого объёма выпуска, поскольку показатель D.P.P., впервые вычисленный после выхода валюты из обращения, содержал бы в себе любое падение производства, произошедшее в Годы 1 и 2. Объём выпуска соотносится с базовым уровнем производства, причём минимальный порог устанавливается заранее: к концу Года 2 ни одна категория основного производства не может опускаться ниже 90% от этого базового уровня. Если D.P.P. не может быть вычислен [поскольку процесс оценки ресурсов не завершён] или если какая-либо категория находится ниже установленного минимального порога, экономическая архитектура ещё не функционирует.

Создание основных предприятий. Система Jasutopianism описывает размещение правительством объявлений для привлечения граждан-добровольцев к созданию основных предприятий с поощрениями в виде повышения Уровня Статуса и предоставлением земельных участков. Книга Jasutopianism 2: The Answer задаёт инструмент измерения: метрику N.N.R. [Net National Resources, Чистые национальные ресурсы], учитывающую импорт и экспорт. К концу Года 2 показатель N.N.R. должен демонстрировать положительную или стабильную траекторию. Снижение N.N.R. указывало бы на то, что внутренняя деловая инфраструктура не справляется с удовлетворением основных потребностей, требуя импорта иностранных ресурсов в объёмах, превышающих экспорт. Метрика I.N.R. [Innovative Norm Rate, Нормативный показатель инновационности] должна начать формировать данные к Году 2, свидетельствуя о том, что продукция создаётся на рабочих местах, зарегистрированных как располагающие инновационными платформами. В числе первых основных предприятий система Jasutopianism называет «разработку надлежащего программного и аппаратного обеспечения для голосования» (Rodriguez, 2021, Аргумент VII). Именно здесь создаётся постоянная система голосования, чтобы вступить в действие к выборам Года 4.

Международные деловые связи. Система Jasutopianism описывает «Филиальные деловые партнёрства» и использование Деловой карты негражданина в Системе Учёта для иностранных

владельцев предприятий. Книга Jasutopianism 2: The Answer уточняет: к концу Года 2 должны быть официально оформлены не менее трёх двусторонних торговых соглашений с иностранными государствами, каждое из которых использует структуру Системы Учёта для отслеживания операций. Эти соглашения регулируют торговлю на уровне предприятий: обмен трудом и ресурсами между предприятием Jasutopian и иностранным предприятием [как описано в Аргументе II системы Jasutopianism], регистрируемый через Систему Учёта. Они могут заключаться с любым готовым к сотрудничеству государством. Они находятся за пределами пути из четырёх этапов, который определяет Глава 11, и не являются его Вторым этапом, под которым понимаются межгосударственные соглашения о совместном использовании ресурсов и совместная инфраструктура между государствами, уже подготовленными культурным обменом. Метрики N.R.O. [National Resource Output, Выход национальных ресурсов] и N.R.I. [National Resource Input, Поступление национальных ресурсов] отслеживают эти международные потоки. Ролан Пари утверждал, что преждевременная либерализация [открытие политических и экономических систем до создания институциональной инфраструктуры] дестабилизирует хрупкие переходные процессы (Paris, 2004). Интуитивное стремление системы Jasutopianism выстроить последовательность так, чтобы создание предприятий предшествовало международному взаимодействию, согласуется с моделью Пари: её Филиальные деловые партнёрства появляются «после того, как предприятия Jasutopian уже созданы и продолжают создаваться», и в ней говорится, что на третьем году Jasutopia «может появиться или не появиться возможность» для их учреждения (Rodriguez, 2021, Аргумент VII). Целевой ориентир в три соглашения к концу Года 2 установлен настоящим томом, и контрольный показатель Года 2 сохраняет порядок 2021 года посредством особого условия. Ни одно соглашение не оформляется официально до тех пор, пока какая-либо категория основного производства остаётся ниже своего минимального порога Года 2 или пока Система Учёта не сможет регистрировать операции с иностранными предприятиями; если данное условие не выполнено к концу Года 2, целевой ориентир переносится на Год 3.

Первый экологический отчёт. Год 2 включает один контрольный показатель, установленный настоящим томом. Статьи об Экологическом Сотрудничестве [с CXVII по CXXIII, предложенные в Главе 8] действуют с момента учреждения системы, и план предусматривает для них по одному контрольному показателю на каждом из трёх своих этапов, первый из которых приходится сюда: первый ежегодный экологический отчёт согласно Статье CXXI публикуется к концу Года 2. Отчёт фиксирует исходные значения четырёх индикаторов, названных в Статье [выбросы углерода на душу населения, биоразнообразие, нагрузка по азоту и фосфору, использование пресной воды]. Каждое последующее значение сравнивается с ними.

Год 3: Открытие миру

Система Jasutopianism определяет Год 3 как год открытия въезда для неграждан. Рабочие визы и пути получения гражданства оформляются официально. Книга Jasutopianism 2: The Answer уточняет: шкала U.A.O.R. [Utopian Advancement Opportunity Rating, Рейтинг возможностей утопического развития] должна сформировать свой первый официальный показатель к Году 3. Метрика U.A.O.R. оценивает предварительные условия поддержания утопического общества [доступ к интернету, наличие природных ресурсов, институциональное соответствие Трём Основополагающим Принципам]. Порог для открытия въезда неграждан фиксируется здесь и не остаётся на усмотрение проверяемого правительства: должны выполняться все три предварительных условия, названные в Глоссарии системы Jasutopianism, каждое на установленном уровне. Доступ к интернету обеспечен не менее чем для 95% граждан; учёт ресурсов Года 2 завершён, а показатель N.N.R. стабилен или растёт [Глоссарий требует «определённого количества природных ресурсов»]; Три Основополагающих Принципа действуют [третье предварительное условие Глоссария], что понимается как отсутствие приостановленных Статей Закона. Если хотя бы одно из трёх условий не выполняется, открытие въезда для неграждан должно быть отложено. Сэмюэл Хантингтон выделил пять причин третьей волны демократизации: проблемы легитимности авторитарных режимов, экономическое и

социальное развитие, изменившаяся роль Католической церкви, политика внешних акторов, таких как Соединённые Штаты, Европейское сообщество и Советский Союз, а также эффект снежного кома, при котором один переход влияет на другие (Huntington, 1991). Его перечень соединяет внутренние условия страны с внешними силами, воздействующими на неё, а Год 3 является годом, когда план открывает страну внешнему миру. Решение об открытии границ в Году 3 должно быть обусловлено оценкой U.A.O.R., подтверждающей, что внутренняя система достаточно стабильна для принятия новых членов без дестабилизации.

Метрика N.A.A.C.G.A. [Number of Assisted Allied Countries in Global Advancement, Число союзных стран, получающих помощь в глобальном развитии] приобретает значение в Году 3. Эта метрика измеряет, скольким странам оказывает помощь страна Jasutopian. В Году 3 должно быть проведено первоначальное измерение: даже нулевое значение является информативным [оно означает, что система ещё не готова к оказанию международной помощи]. К Году 4 целевым ориентиром является наличие как минимум одной страны, получающей помощь.

Год 4: Демократическое обновление

Система Jasutopianism определяет Год 4 как подготовку к следующему Три-Президентству. Оценка первого срока полномочий. Первые полноценные выборы с использованием полностью созданной системы голосования. Книга Jasutopianism 2: The Answer добавляет важнейшее уточнение: оценка Года 4 должна опираться на каждую доступную на тот момент метрику, а не на субъективное впечатление. К Году 4 действуют одиннадцать из тринадцати метрик; показатель T.A.R. [Technological Advancement Rate, Темп технологического развития] впервые измеряется в Году 5, а показатель S.O.L.P.C.I.G. [Standard of Living Per Citizen Indexed Globally, Глобально индексированный уровень жизни на гражданина] в Году 6. Оценка Года 4 не является Оценкой Года 5 [которая представляет собой официальную оценку консолидации]. Это

демократическая оценка [граждане решают, заслуживают ли действующие Три-Президенты продолжения полномочий].

Фрэнсис Фукуяма утверждал, что политическое развитие требует трёх составляющих, которые могут формироваться в различной последовательности: дееспособности государства, верховенства права и демократической подотчётности (Fukuyama, 2014). К Году 4 система Jasutopian должна продемонстрировать как минимум следующее:

1. **Дееспособность государства:** гарантия предоставления основных ресурсов выполняется. Показатель S.O.L.P.C.N. демонстрирует распределение по Уровням Статуса. Показатель D.P.P. поддаётся расчёту и является стабильным или растущим, и ни одна категория основного производства не опускается ниже 90% от базового уровня производства.

2. **Верховенство права:** Статьи Закона исполняются. Целевой ориентир состоит в том, что N.C.I. [Индекс городской преступности] ни в одном городе не превышает базовые уровни до системы Jasutopian более чем на одно стандартное отклонение [целевая линия]; данная составляющая отсутствует лишь в том случае, если какой-либо город оказывается выше линии провала в два стандартных отклонения.

3. **Демократическая подотчётность:** Палата Граждан функционирует. Граждане голосуют по законопроектам. Постоянная система голосования задействована на выборах. Если она не введена в действие, выборы всё равно проводятся в установленный срок посредством временной системы голосования первого года, поскольку Статья CI устанавливает срок полномочий Три-Президента в четыре года.

Если любая из этих трёх составляющих отсутствует, переход не завершён, и Оценка Года 5 отразит это обстоятельство.

Каждое последующее сравнение метрики рассматривается относительно её первого измерения, год которого указан в таблице [два

городских индекса также сопоставляются с их базовыми уровнями до системы Jasutopian].

Метрика	Первое измерение
S.O.L.P.C.N., C.P.I., N.C.I., I.O.	Год 1
D.P.P., N.N.R., I.N.R., N.R.O., N.R.I.	Год 2
U.A.O.R., N.A.A.C.G.A.	Год 3
T.A.R.	Год 5
S.O.L.P.C.I.G.	Год 6

Metric	Foundation Phase				Assessment Phase	Maturation Phase
	Year 1	Year 2	Year 3	Year 4	Year 5	Years 6 through 10
The thirteen metrics						
S.O.L.P.C.N.	**Year 1**	85% placement target				S.O.L.P.C.I.G. first computed in Year 6. International metrics [N.A.A.C.G.A., S.O.L.P.C.I.G.] emphasized. Positive consolidation targets for all domestic metrics, each read against its first measurement.
S.O.L.P.C.I.G.						
D.P.P.	**Year 2**	First measurement				
I.O.	**Year 1**	First measurement				
I.N.R.	**Year 2**	First data				
N.R.O.	**Year 2**	Three bilateral trade agreements at the level of business				
N.R.I.						
N.N.R.	**Year 2**	Positive trajectory				
T.A.R.	**Year 5**	First measurement				
U.A.O.R.	**Year 3**	First score; three preconditions met before noncitizen entry				
N.A.A.C.G.A.	**Year 3**	First count				
N.C.I.	**Year 1**	First reading				
	Year 4	First target test: target line one standard deviation above baseline, failure line two				
C.P.I.	**Year 1**	No city above its baseline				
Instruments added						
Nonmonetary share	**Year 1**	Tier 1 ≥ 90% [fail < 65%]; Tier 2 B2B ≥ 50%				
	Year 2	Tier 2 B2B ≥ 80%				
	Year 3	≥ 95% economy wide [Month 30 TCC decay]				
Production baseline	**Year 2**	No category under 90%				
	Year 5	Gate: every category at or above the baseline				
Voting rate	**Year 1**	Measured from Year 1				Below 30% for two consecutive years is a failure condition
	Year 5	Gate: at or above 30%				
Environmental indicators of Article CXXI	**Year 2**	First annual report; Bi* shares fixed				Second vote of Article CXVII in Year 10
	Year 5	Interim targets fixed by the first vote of Article CXVII				
Every metric then available	**Year 4**	All three Fukuyama components assessed				
	Year 5	Formally evaluated; Metric Threshold Gate applied				

Рисунок 6.2. Матрица контрольных показателей: метрики по годам

III. Этап второй: Оценка, Год 5

Год 5 не имеет прецедента в системе Jasutopianism. Он представляет собой вклад настоящей главы в план перехода Jasutopian.

Цель Года 5 состоит в том, чтобы определить, достигнута ли негативная консолидация. Хуан Линц и Альфред Степан утверждали, что демократия консолидирована тогда, когда она становится «единственной игрой в городе», когда ни один крупный политический актор не оспаривает легитимность самой системы (Linz & Stepan, 1996). Книга Jasutopianism 2: The Answer адаптирует этот критерий. Система Jasutopian достигла негативной консолидации, когда:

1. **Не произошло институционального отката.** Система повышения Уровня Статуса не была заменена денежной валютой. Три-Президенты не сосредоточили власть в руках одного единоличного главы исполнительной власти. Палата Граждан функционирует, а граждане голосуют: явка на голосование за последний полный год составляет 30% или выше.

2. **Гарантия предоставления основных ресурсов сохранена.** Ни один город не находится выше своего прежнего уровня бедности: при

Оценке Года 5 значение C.P.I. ни в одном городе не превышает базовый уровень до системы Jasutopian.

3. **Экономическая система производит продукцию на прежнем уровне или выше него.** Каждая категория основного производства находится на базовом уровне производства или выше него. Показатель D.P.P. остаётся стабильным или растёт на протяжении не менее двух кварталов подряд. Не менее 90% граждан имеют Уровень Статуса с действующей записью в Системе Учёта. Экономическая архитектура не просто выживает; она функционирует.

4. **Верховенство права действует.** Показатель N.C.I. ни в одном городе не превышает базовый уровень до системы Jasutopian более чем на два стандартных отклонения. Статьи Закона исполняются, и ни одна из них не была приостановлена или нарушена действиями исполнительной власти. Судебная Власть является независимой.

Эти четыре критерия образуют Пороговый фильтр метрик на Году 5. Если выполнены все четыре критерия, переход продвигается к Этапу Созревания. Если какой-либо критерий не выполнен, система вступает в корректирующий период [описанный в Разделе V ниже] до дальнейшего продвижения.

В Оценке используется каждая доступная на тот момент метрика. Двенадцать из тринадцати действуют к Году 5: показатель T.A.R. впервые измеряется в этом году, а показатель S.O.L.P.C.I.G. впервые вычисляется в Году 6.

Оценка Года 5 публикуется Законодательной Властью на основании данных, которые проверила Комиссия по Аудиту Метрик. Оценка является публичной. Национальная Система Учёта Удостоверений в системе Jasutopianism [Статьи с LXXXV по LXXXVIII, разъяснённые в Аргументе VIII] регистрирует каждую операцию и передаёт сведения о ней национальному правительству, не предоставляя гражданину права знакомиться с этими записями. Настоящий том вводит право доступа граждан там, где он формулирует новые нормы

права [Статья CV для реестра культурного обмена, Статья CXVIII для экологических данных], и распространяет тот же принцип на метрики: все данные метрик обнародуются для граждан после того, как Комиссия их проверит. Легитимность оценки зависит как от этой проверки, так и от её прозрачности. Если правительство само единолично оценивает собственный переход, оценка неотличима от самовосхваления, и одна лишь публикация этого не меняет, поскольку гражданин, читающий опубликованную цифру, может проверить её арифметику, но не способ, которым эта цифра была получена. Комиссия закрывает этот пробел [Раздел II], благодаря чему ни от одного гражданина не требуется принимать заявления правительства на этот счёт на веру.

Линц и Степан определили пять условий консолидированной демократии: свободное гражданское общество, автономное политическое общество, верховенство права, дееспособная государственная бюрократия и институционализированное экономическое общество (Linz & Stepan, 1996). Четыре критерия Порога Метрик 5-го года могут быть соотнесены с этими пятью условиями. Таблица носит пояснительный характер: она не устанавливает собственного порога, и каждая строка указывает на тот критерий порога, который обеспечивает соответствующую проверку.

Условие Линца и Степана	Критерий порога	Что проверяет критерий
Свободное гражданское общество	Критерий 1	Граждане используют Палату Граждан: явка на голосование находится на уровне 30% или выше
Автономное политическое общество	Критерии 1 и 4	Три-Президенты не консолидировали власть, и ни одна Статья Закона не была приостановлена или нарушена действиями исполнительной власти
Верховенство права	Критерий 4	Индекс N.C.I. ни одного города не превышает линию провала; Судебная Власть является независимой

Условие Линца и Степана	Критерий порога	Что проверяет критерий
Дееспособная государственная бюрократия	Критерии 2 и 3	Жизненно необходимые ресурсы доходят до каждого города; не менее 90% граждан обладают Уровнем Статуса с действующей записью в Системе Учёта
Институционализированное экономическое общество	Критерий 3	Базовое производство находится на уровне производственного базового показателя или выше его; показатель D.P.P. остаётся стабильным или растёт в течение двух кварталов подряд

При всём изложенном, Оценка 5-го года представляет собой не просто порог. Она также является диагностикой. Система могла выполнить одни критерии и не выполнить другие. Оценка выявляет, какие критерии выполнены, какие нет и какие корректирующие меры требуются. Система, выполнившая три из четырёх критериев, находится в ином положении, чем система, выполнившая один из четырёх. Ответные меры должны быть соразмерными.

Рядом с Оценкой стоит одно голосование, которое не является критерием её порога. Первое пятилетнее голосование по Статье CXVII [предложенной в Главе 8] проводится на 5-й год: по законопроекту Сената Палата Граждан голосует за график перехода к возобновляемой энергии, и это же голосование законодательно закрепляет процент на исследования по Статье CXX и промежуточные целевые показатели по Статье CXXI [конечный целевой показатель закреплён в самой Статье: каждый индикатор в пределах национальной доли страны к завершению двадцатипятилетнего переходного периода по Статье CXVII]. Это экологическая веха Этапа Оценки.

IV. Этап третий: Созревание, с 6 по 10 год

Если Оценка 5-го года подтверждает, что негативная консолидация достигнута [или если корректирующие меры устранили выявленные пробелы], переход вступает в Этап Созревания. У этого этапа две цели:

углубление внутренней системы [позитивная консолидация] и взаимодействие с международной системой [культурный обмен и первые шаги к Наднациональному Союзу Мира].

Годы 6 и 7: Международное культурное взаимодействие

Статьи о Культурной Дипломатии [со Статьи CIII по CIX, предложенные в Главе 4] и Статьи о Цифровом Культурном Взаимодействии [со Статьи CX по CXVI, предложенные в Главе 5] обеспечивают правовую структуру для международного культурного взаимодействия. Именно на 6-й и 7-й годы эта структура начинает функционировать.

Внутренняя консолидация и международная открытость находятся в строгой последовательности. В настоящем томе данное правило упорядочения именуется **Каналом Культуры и Управления**. Во-первых, внутренние институты должны обеспечивать поддающуюся проверке материальную справедливость, прошедшую аудит прозрачность и растущее общественное доверие [Нулевая Фаза и годы с 1 по 5] (Rothstein, 2005). Во-вторых, как только на 5-м году утверждается негативная консолидация, государство вводит в действие официальные двусторонние соглашения о культурном обмене в соответствии со Статьями с CIII по CXVI [6 и 7 годы]. В-третьих, устойчивое подлинное культурное взаимодействие на протяжении лет формирует трансграничную аффективную идентификацию и взаимное знакомство, подготавливая почву для более глубокого многостороннего сотрудничества в сфере управления [годы с 8 по 10 и Глава 11]. Такой порядок носит структурный, а не дискреционный характер. Государство, всё ещё испытывающее трудности с обеспечением базовых внутренних благ, не может убедительно предлагать международное институциональное партнёрство, тогда как консолидированная страна, граждане которой ощущают справедливость институтов внутри страны, способна открывать культурные каналы за рубежом без собственной внутренней дестабилизации.

Канал Культуры и Управления также задаёт отдельный причинно-следственный шаг, выходящий за рамки Контура Обратной Связи

«Эмпатия и Институт». Если указанный контур обратной связи объясняет, каким образом взаимная трансграничная эмпатия усиливает общественную поддержку защиты культурной открытости после начала обмена, то Канал формулирует выдвигаемую в настоящем томе гипотезу последовательности для институционального сотрудничества: подтверждённая внутренняя легитимность должна идти первой, трансграничная культурная гуманизация второй, а политическая готовность к совместному международному управлению третьей. На каждом этапе культурные соглашения предшествуют предложениям по управлению.

Вехи 6-го года:

1. Комиссия по Культурному Обмену [Статья CIV] формально учреждается законом [законопроектом Сената, принятым голосованием Палаты Граждан] в качестве независимого органа, отделённого от разведывательных служб и исполнительной власти. Её комиссары выдвигаются Сенатом и утверждаются голосованием Палаты Граждан.

2. С согласным на то государством подписывается первое двустороннее соглашение о культурном обмене в соответствии с требованиями взаимности Статьи CVII.

3. Вводится в действие Императив Подлинности [Статья CIV]: мандат Комиссии заключается в поддержке культурного обмена, а не в управлении его содержанием.

4. Впервые рассчитывается показатель S.O.L.P.C.I.G. [глобально индексированный уровень жизни на одного гражданина], что устанавливает базовый ориентир для глобального сопоставления.

5. Комиссия по Аудиту Метрик формирует анонимную выборку для проверки Контура Обратной Связи «Эмпатия и Институт» на 9-м году и проводит её первый опрос.

Вехи 7-го года:

1. Действуют как минимум три двусторонних соглашения о культурном обмене.

2. Статьи о Цифровом Культурном Взаимодействии [со Статьи CX по CXVI] применяются по меньшей мере к одной населённой платформе, действующей в юрисдикции системы Jasutopian. Обеспечивается соблюдение требований прозрачности платформ [Статья CXI]: Комиссия отслеживает соблюдение норм и передаёт материалы о предполагаемом нарушении в Судебную Власть, которая одна выносит решение. Положения о суверенитете данных [Статья CXIV] действуют.

3. Метрика N.A.A.C.G.A. фиксирует наличие по меньшей мере двух союзных стран, получающих помощь [по сравнению с целевым показателем 4-го года в одну страну].

4. Показатель T.A.R. [Темп технологического прогресса] демонстрирует измеримый прогресс по сравнению со своим первым измерением на 5-й год в областях, связанных с Тремя Основополагающими Принципами.

Условием провала для 6-го и 7-го годов является не отсутствие культурного взаимодействия [которое частично зависит от готовности иностранных государств к такому участию]. Им является отсутствие институциональной готовности. Если к 7-му году Комиссия по Культурному Обмену не существует, Статьи о Культурной Дипломатии не оформлены в виде действующих регламентов или не инициировано ни одного двустороннего соглашения, Этап Созревания зашёл в тупик. Корректирующей мерой является продлённый период оценки [повторение диагностики 5-го года] для определения того, является ли остановка институциональной [система Jasutopian не готова] или внешней [иностранные государства не проявляют готовности]. Только первое находится под контролем системы.

Годы 8 и 9: Институциональное углубление и готовность к S.U.W.

8-й и 9-й годы представляют собой наиболее глубокую фазу позитивной консолидации. Система не просто выживает. Она не просто участвует в международном взаимодействии. Она углубляется.

Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» преобразует трансграничную эмпатию в демократический мандат в одной решающей точке. Население, сформировавшее подлинную аффективную культурную идентификацию с соседними народами, придерживается политических предпочтений, резко отличающихся от предпочтений изолированного, дегуманизированного электората. В законодательной конструкции системы Jasutopianism Палата Граждан [при этом для принятия любого обычного законопроекта требуется более 55 процентов поданных голосов] направляет эти предпочтения непосредственно в закон; в результате гуманизированный электорат отвергнет ответные меры, разрывающие культурную открытость, укрепляя правовые гарантии, которые изначально поддерживали эту эмпатию. Эмпатия формирует предпочтения избирателей, прямое голосование закрепляет защитное законодательство, а защитное законодательство расширяет трансграничное взаимодействие.

Вехи 8-го года:

1. Все тринадцать метрик обеспечивают регулярные и надёжные данные. Инфраструктура измерений является зрелой.

2. Показатель S.O.L.P.C.N. демонстрирует восходящую мобильность: граждане продвигаются по Уровням Статуса темпами, которые свидетельствуют о функционировании структуры стимулов. Целевой ориентир состоит в том, что не менее 40% граждан повысили свой Уровень Статуса по меньшей мере на одну ступень с момента распределения в 1-й год.

3. Показатель D.P.P. вырос по сравнению со своим первым измерением во 2-й год. Экономика не находится в застое.

4. Показатели I.O. и I.N.R. демонстрируют активные инновации: новые продукты, новые предприятия, новые решения, возникающие внутри экономической архитектуры Jasutopian.

5. Показатель U.A.O.R. вновь проходит формальную оценку в рамках оценки данного плана на 8-й год в качестве собственной проверки готовности страны перед тем, как она углубит работу Первого этапа, определённую в Главе 11. Показатель U.A.O.R. представляет собой шкалу, измеряющую, способно ли общество выполнять функции, необходимые для поддержания и развития утопической системы (Rodriguez, 2021, Glossary). На 8-й год вопрос заключается в том, накапливаются ли предпосылки для будущей работы по созданию федерации.

Вехи 9-го года:

1. Если оценка указывает на прогресс, могут начаться неформальные предварительные контакты с государствами, заключившими соглашения о культурном обмене в течение 6-го и 7-го годов. Эти контакты не продвигают путь Главы 11 за пределы Первого этапа. Они не являются предложениями в сфере управления. Они представляют собой изучение взаимного интереса к более глубокому сотрудничеству. Это различие имеет значение. Элинор Остром установила, что полицентрическое управление [множество пересекающихся центров принятия решений на различных уровнях] превосходит моноцентрические альтернативы при управлении сложными системами (Ostrom, 2010a). Союз S.U.W. начинается не как мировое правительство. Он начинается как полицентрическая конфедерация разнородных систем, управляющая только четырьмя сферами на основе Трёх Основополагающих Принципов [в Главе 11 перечислены эти сферы и названо условие, при котором союз впоследствии может стать тем единым государством, которое описывает Аргумент XVIII системы Jasutopianism]. Предварительные обсуждения на 9-й год должны выявить, какие сферы сотрудничества являются

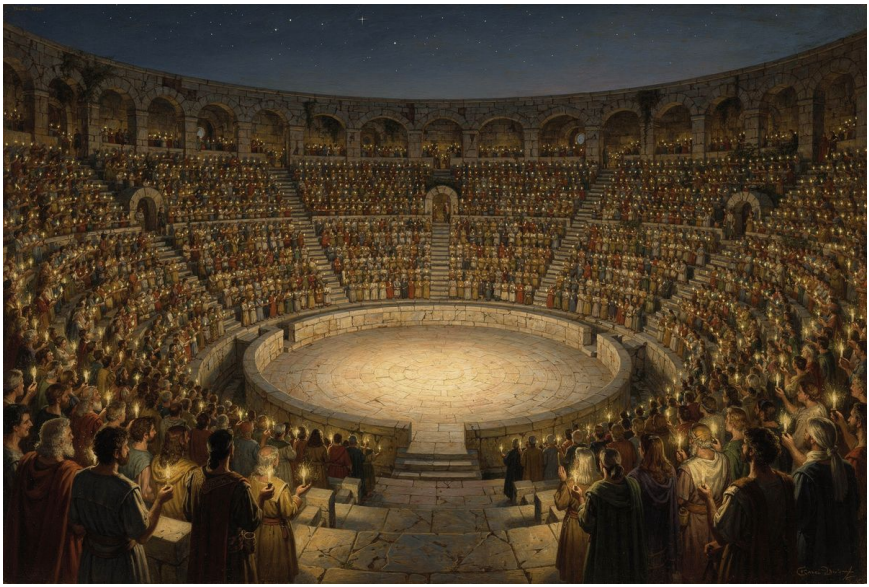
жизнеспособными, а не предлагать единый полный план интеграции.

2. Контур Обратной Связи «Эмпатия и Институт» должен прослеживаться во взаимосвязи между культурным взаимодействием и поддержкой более глубокого международного сотрудничества. Комиссия по Аудиту Метрик проверяет его на анонимной выборке: одни и те же респонденты опрашиваются на 6-й год и повторно на 9-й год, при этом ни одна запись о культурном потреблении гражданина не связывается с результатами голосования этого гражданина. Сравнение, проведённое в один момент времени, ничего бы не доказало. Граждане, уже открытые другим народам, одновременно ищут зарубежные культурные продукты и поддерживают сотрудничество, поэтому проверке подлежит изменение во времени у одних и тех же респондентов. Если поддержка сотрудничества выросла сильнее среди респондентов, чьё взаимодействие с зарубежными культурными продуктами увеличилось, чем среди тех, у кого оно не выросло, такой результат согласуется с действием контура. Опровергающий результат сформулирован заранее. Если подобное различие не обнаруживается, первое звено контура [взаимодействие, порождающее поддержку] не прошло проверку в данной стране, и результат публикуется в качестве свидетельства против него.

3. Показатели N.C.I. и C.P.I. должны демонстрировать долгосрочное улучшение по сравнению со своими первыми измерениями. Внутренняя система не просто стабильна, но и совершенствуется.

Условием провала для 8-го и 9-го годов является стагнация. Если тринадцать метрик в этот период остаются неизменными [не улучшаясь и не ухудшаясь], система достигла негативной консолидации, не добившись позитивной консолидации. Автоматически следует структурный пересмотр: Законодательная Власть, действуя совместно с Палатой Граждан, определяет, какие институциональные механизмы забуксовали, и предлагает конституционные дополнения [путём

дополнения согласно Статье XCVI, оставляя нетронутыми Статьи с I по CII согласно Статье CII, Статьи с CIII по CXXIV согласно Статье CXXIII и Статьи с CXXV по CXXXV согласно Статье CXXXV; если же какой-либо механизм впоследствии остаётся эмпирически фальсифицированным на протяжении двух циклов оценки, Глава 7 определяет строгий Протокол Конституционного Замещения]. Гильермо О'Доннелл, Филипп Шмиттер и Лоренс Уайтхед задокументировали, что переходные процессы в управлении сопряжены с неопределённостью, ситуативным выбором и временными корректировками (O'Donnell et al., 1986). Корректировка в конституционных пределах не является слабостью. Это институциональная зрелость.



10-й год: Демократическое обновление

10-й год является кульминацией. Население оценивает весь переходный период с помощью демократического механизма, который предоставляет сама система: Палаты Граждан.

Оценка 10-го года никогда не является референдумом об отказе от конституционного порядка. Первоначальные Статьи с I по CII остаются

текстуально закреплёнными согласно Статье CII, Статьи с CIII по CXXIV остаются текстуально закреплёнными согласно Статье CXXIII, а Статьи с CXXV по CXXXV остаются текстуально закреплёнными согласно Статье CXXXV. Голосование определяет траекторию следующего десятилетия. Это демократическое обновление, проводимое по стандартному законодательному пути: Сенат разрабатывает три законопроекта, а Палата Граждан голосует по каждому из них.

Процедура 10-го года:

1. Законодательная Власть публикует полную десятилетнюю оценку с использованием всех тринадцати метрик и инструментов, добавленных в настоящем томе, на основе данных, проверенных Комиссией по Аудиту Метрик. Оценка сопоставляется с первым измерением каждой метрики, базовым уровнем производства, Оценкой 5-го года и оценкой 8-го года. Траектория каждой метрики обнародуется.

2. Палата Граждан проводит прения по оценке. Граждане имеют полный доступ к проверенным данным метрик.

3. Сенат разрабатывает три законопроекта на основе оценки, и Палата Граждан голосует по каждому из них [законопроект принимается при поддержке свыше 55% голосов]:

Первый законопроект подтверждает, что система Jasutopian функционирует так, как было задумано. [Оценка институциональной эффективности] Если он не принят, ни одна Статья Закона не утрачивает силу вместе с ним. За этим следует обязательный пересмотр: Сенат должен выявить отказавшие механизмы и вынести корректирующие Статьи на рассмотрение Палаты Граждан для добавления в рамках стандартной процедуры Статьи XCVI.

Второй законопроект устанавливает, должно ли международное взаимодействие быть углублено, сохранено на текущем уровне или сокращено. [Направление на период с 11-го по 20-й год] Сенат

выносит на голосование по одному направлению за раз, и до тех пор, пока одно из них не будет принято, взаимодействие сохраняется на текущем уровне.

Третий законопроект добавляет любые новые Статьи Закона, необходимые для восполнения пробелов, выявленных в течение первого десятилетия. [Конституционное развитие]

4. Каждый принятый законопроект следует по пути всякого закона. Он направляется Три-Президентам для подписания [вето преодолевается 80% или более голосов Палаты Граждан] и в Судебную Власть, которая оценивает его соответствие Трём Основополагающим Принципам. То, что проходит этот путь, становится законом и задаёт направление на следующее десятилетие.

5. В том же году проводится второе пятилетнее голосование по Статье CXVII [Глава 8]. Это является экологической вехой Этапа Созревания.

Голосование 10-го года представляет собой демократический механизм, посредством которого население берёт направление развития системы в собственные руки. Оно не пересматривает акт основания, который граждане утвердили собственным голосованием, приняв Статьи Закона; оно преобразует то, что построило первое Три-Президентство, в то, чем руководит население. Шедлер, Ларри Даймонд и Марк Платтнер утверждали, что самоограничивающееся государство [государство, контролирующее собственную склонность к концентрации власти] является центральной задачей новых демократий (Schedler et al., 1999). Демократическое обновление 10-го года представляет собой механизм самоограничения системы Jasutopian на переходном уровне. Система не просто функционирует. Она подвергает саму себя демократической оценке на структурном уровне, используя собственные метрики в качестве доказательной базы для вынесения населением суждения о ней.

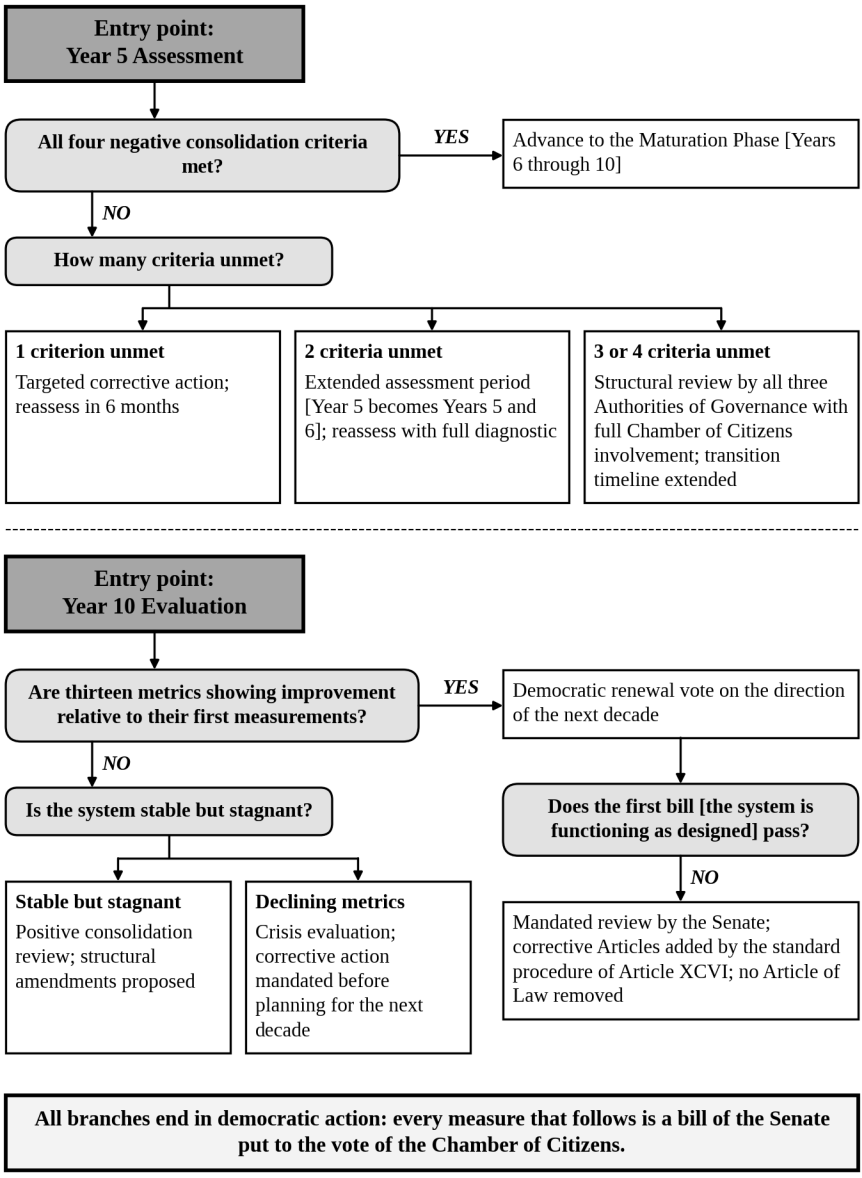


Рисунок 6.3. Архитектура сбоев: дерево решений

V. Условия сбоя

Система управления, не способная определить собственные условия сбоя, не может претендовать на интеллектуальную серьёзность. В системе Jasutopianism признавалось, что «переходный этап станет

одной из самых сложных задач для института Три-Президентства за всю историю» (Rodriguez, 2021, Argument VII), однако не уточнялось, что именно будет считаться сбоем. Книга Jasutopianism 2: The Answer это уточняет.

Условия сбоя организованы по этапам.

Сбои на Этапе Закладки Основ (годы с 1 по 4)

Условие сбоя	Метрика	Пороговое значение	Корректирующее действие
Присвоение Уровня Статуса застопорилось	S.O.L.P.C.N.	Менее 60% распределено к концу 1-го года	Расширить инфраструктуру распределения; продлить окно распределения до 2-го года
Необходимые ресурсы не доставляются	C.P.I.	Индекс C.P.I. любого города превышает базовый уровень до системы Jasutopian на >1 SD на протяжении >2 последовательных кварталов	Экстренное распределение ресурсов; расследование со стороны Законодательной Власти
Поэтапный отказ в потребительском секторе Уровня 1 не завершён	Неденежная доля Уровня 1	Менее 65 процентов потребительских и базовых транзакций Уровня 1 в неденежной форме к концу 1-го года	Санкционировать экстренную поддержку розничного клиринга; расширить регистрацию в Системе Учёта
Промышленный клиринг Уровня 2 отстаёт	Неденежная доля B2B Уровня 2	Менее 50 процентов на 1-м году, менее 80 процентов на 2-м году или менее 95 процентов по всей экономике к 30-му месяцу	Провести аудит узких мест в цепочках поставок; перекалибровать графики физического распределения до угасания TCC

Условие сбоя	Метрика	Пороговое значение	Корректирующее действие
Строительство жилья не начинается	Отчёты штатов и территорий	Менее 50% штатов начали строительство к концу 1-го года	Предписание о федеральной координации; перераспределение ресурсов
Экономическая архитектура не функционирует	D.P.P.	Показатель D.P.P. невозможно рассчитать к концу 2-го года	Продлённый Этап Закладки Основ; вехи 3-го года откладываются
Падает производство первой необходимости	Базовый уровень производства	Любая категория составляет менее 90% от базового уровня на конец 2-го года	Ресурсы и рабочая сила перераспределяются в данную категорию; въезд неграждан откладывается до достижения минимального порога
Первый экологический отчёт не опубликован	Индикаторы Статьи CXXI	Отсутствие отчёта к концу 2-го года	Предписание Законодательной Власти с установленными сроками; исходные показатели верифицируются Комиссией по Аудиту Метрик до голосования 5-го года
Преступность превышает базовый уровень	N.C.I.	Любой город превышает базовый уровень N.C.I. до системы Jasutopian на >2 SD	Перераспределение ресурсов безопасности; пересмотр со стороны Судебной Власти

Условие сбоя	Метрика	Пороговое значение	Корректирующее действие
Демократическая система не действует	Палата Граждан	Постоянная система голосования не функционирует к 4-му году	Выборы 4-го года проводятся по графику с помощью временной системы голосования первого года [либо бумажным бюллетенем с карточкой для голосования I.D. согласно Статье VII], пока завершается создание постоянной системы

Сбои на Этапе Оценки (5-й год)

Условия сбоя 5-го года представляют собой четыре критерия отрицательной консолидации, указанные в Разделе III. Если какой-либо критерий не выполнен, мера реагирования пропорциональна количеству невыполненных критериев:

1 не выполнен: адресное корректирующее действие; повторная оценка через шесть месяцев

2 не выполнены: продлённый период оценки; полная диагностика

3 или 4 не выполнены: структурный пересмотр всеми тремя Властями Управления при полном участии Палаты Граждан

Одно условие сбоя 5-го года находится за пределами данного порога. Если первое голосование по Статье CXVII не было проведено к концу 5-го года, процентная доля на исследования согласно Статье CXX и промежуточные целевые показатели Статьи CXXI остаются незафиксированными. Корректирующим действием является незамедлительное внесение Сенатом законопроекта в Палату Граждан, а задержка заносится в протокол Оценки.

Сбои на Этапе Созревания (годы с 6 по 10)

Условие сбоя	Метрика	Пороговое значение	Корректирующее действие
Комиссия по Культурному Обмену не учреждена	Институциональная	Отсутствие действующей комиссии к 7-му году	Продлённый период оценки [с повторением диагностики 5-го года]; если причина является внутренней, предписание Законодательной Власти с установленными сроками
Международное взаимодействие застопорилось	N.A.A.C.G.A.	Ноль союзных стран, получивших помощь, к 8-му году	Оценка того, является ли сбой внутренним или внешним; если внутренним, институциональная реформа
Остановка мобильности граждан	S.O.L.P.C.N.	Менее 20% граждан повысили свой Уровень Статуса к 8-му году	Пересмотр структуры стимулов; калибровка повышения Уровня Статуса
Спад инновационной активности	I.O. + I.N.R.	Обе метрики снижаются в течение 4+ кварталов подряд	Пересмотр экономической политики; реформа стимулов для создания бизнеса
Экономическая стагнация	D.P.P.	Показатель D.P.P. остаётся на прежнем уровне или снижается в течение 2+ лет после 5-го года	Структурный экономический обзор, проводимый Национальным Демократическим Деловым Комитетом Граждан

Условие сбоя	Метрика	Пороговое значение	Корректирующее действие
Ослабление демократической вовлечённости	Палата Граждан	Уровень явки на голосование ниже 30% в течение 2+ лет подряд	Инициатива по повышению демократической вовлечённости; пересмотр доступности системы голосования
Второе экологическое голосование не проведено	Статья CXVII	Голосование не проведено к концу 10-го года	Сенат немедленно выносит законопроект на голосование Палаты Граждан; задержка фиксируется в оценке за 10-й год

Мансур Олсон показал, что проблемы коллективных действий [эффект безбилетника, то есть логика, согласно которой индивидуальное неучастие рационально даже тогда, когда коллективное участие выгодно] присущи демократическим системам (Olson, 1965). Данный гражданин Jasutopian может решить, что его отдельный голос не имеет значения. Если достаточно много граждан придёт к такому расчёту, механизм прямой демократии потерпит неудачу. Порог явки на голосование в 30% для Палаты Граждан не заимствован у Олсона. Это собственный выбранный минимум настоящей книги, установленный заранее и не выведенный из какого-либо исследования. Система Jasutopianism не отвечает на расчёт гражданина вознаграждением, поскольку Уровни Статуса «зарабатываются в жизни благодаря результатам труда и результатам образования» (Rodriguez, 2021, Статьи Общественного Устройства), а голосование не приносит баллов. Она отвечает прямым действием голоса [гражданин голосует за сам законопроект, а не за представителя], прозрачностью подсчёта [система голосования, которую система Jasutopianism устанавливает для выборов, позволяет каждому гражданину проверить в публичном архиве, что его голос учтён, и та же проверка может использоваться для голосований Палаты Граждан] и доверием, которое растёт, когда институты выполняют то, что обещают (Rothstein, 2005). Порог в 30% проверяет,

эффективна ли эта конструкция. Уровень явки ниже этого порога трактуется на протяжении всей настоящей книги однозначно: он является предупреждением, требующим корректирующих действий, и считается свидетельством против данной конструкции лишь в совокупности со вторым признаком [Глава 7].

	Jasutopianism, Argument VII	Jasutopianism 2: The Answer, Chapter 6
Phase Zero	Assumes founding majority already exists **Gap** *No adoption pathway specified.*	**NEW, Pre Constitutional Adoption** Stage 0A municipal Fair Pay & audit pilots; 0B verified coalition; 0C sortition convention [1 to Z brackets, baselines]; 0D two stage ratification [>60%, >70%].
Year 1	Status Level exams, National IDs, 6 month monetary phase out, housing, essentials **Gap** *No measurement criteria or B2B clearing bridge.*	Same milestones, plus: Metrics Audit Panel; Tier 1 ≥ 90% [fail < 65%]; Tier 2 TCC B2B bridge [≥ 50%]; S.O.L.P.C.N. 85% target; C.P.I. baseline monitoring; I.O. first measurement.
Year 2	Resource valuation, essential businesses, international trade **Gap** *No success metrics.*	Same milestones, plus: Tier 2 B2B ≥ 80%; Tier 3 ring fenced foreign clearing; D.P.P. first measurement; production ≥ 90% baseline; N.N.R. trajectory; I.N.R. first data; first Bi* environmental report.
Year 3	Noncitizen entry **Gap** *No precondition assessment.*	Same milestones, plus: ≥ 95% economy wide nonmonetary share & 100% TCC decay at Month 30; U.A.O.R. three preconditions; N.A.A.C.G.A. first count.
Year 4	Tri-Presidency evaluation **Gap** *No formal evaluation structure; nothing specified beyond Year 4.*	Same milestones, plus: Fukuyama three component evaluation; every metric then available assessed; election held on schedule.
Year 5		**NEW, Formal Assessment Phase** Negative consolidation determination; Metric Threshold Gate of four criteria; Linz and Stepan's five conditions mapped as commentary; T.A.R. first measurement; first vote of Article CXVII.
Years 6 and 7		**NEW, International Cultural Engagement** Cultural Exchange Commission operational; Articles CIII through CXVI implemented; S.O.L.P.C.I.G. first computation.
Years 8 and 9		**NEW, Institutional Deepening** S.U.W. readiness assessment; all metrics mature; polycentric governance exploration.
Year 10		**NEW, Democratic Renewal** Complete ten year assessment verified by the Metrics Audit Panel; Senate bills voted by the Chamber of Citizens on the direction of the next decade; second vote of Article CXVII.

Рисунок 6.4. От Jasutopianism к Jasutopianism 2: The Answer: сравнение спецификаций перехода

VI. Детальный план и объединённая система

Предложенный выше детальный план перехода расширяет четырёхлетний план системы Jasutopianism до десятилетнего плана реализации, обладающего тремя свойствами, которых недоставало оригиналу.

Во-первых, измеримость. Большинство вех связано по меньшей мере с одной из тринадцати метрик системы Jasutopianism; остальные привязаны к инструменту, добавленному в настоящей книге, либо, если речь идёт об институциональных событиях, проверяются по публичным записям. Переход оценивается не по впечатлению, а по данным. Национальная Система Учёта Удостоверений [Статьи с LXXXV по LXXXVIII, разъяснённые в Аргументе VIII] обеспечивает инфраструктуру для этого измерения. Собственный реестр транзакций системы, верифицированный Комиссией по Аудиту Метрик и опубликованный для граждан в виде метрических данных, становится инструментом её собственной оценки.

Во-вторых, условия сбоя. На каждом этапе детальный план определяет, что именно свидетельствует о сбое и какие корректирующие действия доступны. Система управления, которая не может потерпеть неудачу, не способна учиться. Система управления, которая не определяет свои условия сбоя, требует от своих граждан слепого доверия. Предложенные выше условия сбоя не являются исчерпывающими. Они представляют собой минимум. Любой гражданин, используя общедоступные метрические данные, может выявить дополнительные условия сбоя. В этом состоит предназначение Палаты Граждан: применять коллективное суждение населения к вопросам, которые ни один отдельный человек [и ни один документ] не в состоянии предвидеть заранее. Читателю следует отметить, что этот механизм не является декоративным; он представляет собой основной инструмент системы для выявления условий сбоя, которые авторы плана не могли предвидеть.

В-третьих, демократическое обновление. Голосование в 10-й год превращает переход из плана, осуществляемого первым Три-

Президентством, в план, направляемый населением, которое прошло через него. Дуглас Норт утверждал, что институты порождают зависимость от предшествующего развития: будучи созданными, они ограничивают будущий выбор (North, 1990). Пол Пирсон распространил этот анализ конкретно на демократические институты, показав, что институциональный выбор, сделанный в периоды становления, порождает возрастающую отдачу, которая делает откат назад всё более затратным (Pierson, 2000). Десятилетний детальный план представляет собой период становления. Демократическое обновление на 10-й год является моментом, когда население решает, в каком направлении путь, созданный первым десятилетием, будет продолжен с 11-го по 20-й год.

Переход не останавливается на 10-м году. Он вступает во второе десятилетие, направляемый демократической волей граждан, проживших его начальные годы. Доконституционная Нулевая Фаза подготовила мандат; трёхуровневый клиринговый мост провёл экономику через период с 1-го по 3-й год; полный десятилетний план верифицировал каждый контрольный рубеж. Вместе со 102 первоначальными Статьями, пятнадцатью культурными, цифровыми и уточняющими Статьями [Главы 4 и 5], семью последующими экологическими Статьями [Глава 8], одиннадцатью Статьями, восполняющими экономические пробелы и пробелы политической власти [Глава 12], расширенной TER [Глава 2] и эмпирическими примерами [Глава 3] свод охватывает 135 Статей, предназначенные для его консолидации на протяжении многих десятилетий.

Далее следует испытание этой архитектуры. Глава 7 представит прогнозы и условия фальсификации [то, что доказало бы ошибочность системы, с использованием критериев, достаточно чётких для независимой проверки]. Тон изложения меняется. Настоящая глава предписала, что должно быть построено и в какой последовательности. Следующая глава задаёт вопрос о том, что доказало бы напрасность этого строительства. Такой сдвиг преднамерен. Система, которая может предписать собственное возведение, но не способна указать условия собственного опровержения, не является предложением по устройству

управления. Она представляет собой предмет веры. Книга Jasutopianism 2: The Answer не требует веры. Она требует доказательств.

Список литературы (Глава 6)

Fukuyama, F. (2014). *Political order and political decay: From the industrial revolution to the globalization of democracy*. Farrar, Straus and Giroux.

Huntington, S. P. (1991). *The third wave: Democratization in the late twentieth century*. University of Oklahoma Press.

Linz, J. J., & Stepan, A. (1996). *Problems of democratic transition and consolidation: Southern Europe, South America, and post-communist Europe*. Johns Hopkins University Press.

North, D. C. (1990). *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge University Press.

O'Donnell, G., Schmitter, P. C., & Whitehead, L. (Eds.). (1986). *Transitions from authoritarian rule: Prospects for democracy* (4 vols.). Johns Hopkins University Press.

Olson, M. (1965). *The logic of collective action: Public goods and the theory of groups*. Harvard University Press.

Ostrom, E. (2010a). Beyond markets and states: Polycentric governance of complex economic systems. *American Economic Review*, *100*(3), 641-672.

Paris, R. (2004). *At war's end: Building peace after civil conflict*. Cambridge University Press.

Pierson, P. (2000). Increasing returns, path dependence, and the study of politics. *American Political Science Review*, *94*(2), 251-267.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Rothstein, B. (2005). *Social traps and the problem of trust*. Cambridge University Press.

Schedler, A. (1998). What is democratic consolidation? *Journal of Democracy*, *9*(2), 91-107.

Schedler, A., Diamond, L., & Plattner, M. F. (Eds.). (1999). *The self-restraining state: Power and accountability in new democracies*. Lynne Rienner Publishers.

Wright, E. O. (2010). *Envisioning real utopias*. Verso.

Глава 7: Предсказания, фальсификация и интеллектуальная честность

I. От предписания к предсказанию

В предыдущей главе было определено, что именно должно быть построено. Год за годом, метрика за метрикой, план перехода устанавливал ключевые вехи, критерии измерения и условия провала для десятилетнего внедрения управления Jasutopian. Тон изложения был операционным. Вопрос был практическим: что должно произойти, в какой последовательности и как мы узнаем, происходит ли это на самом деле?

В настоящей главе ставится иной вопрос.

Вопрос заключается не в том, можно ли управлять переходом. Вопрос в том, даст ли система, будучи построенной, те результаты, которые она заявляет. Регистр смещается от операционного к аналитическому. Метод смещается от предписания к предсказанию. Стандарт смещается от «разумен ли план?» к «проверяема ли теория?».

Карл Поппер утверждал, что определяющей характеристикой научного утверждения является не то, что его можно доказать как истинное, а то, что его можно опровергнуть (Popper, 1963). Утверждение, совместимое с любым возможным наблюдением, не является эмпирическим утверждением; оно представляет собой тавтологию. Система управления, не определяющая условий, при которых она признала бы собственный провал, не является предложением по управлению; она является актом веры. Книга Jasutopianism не содержала условий фальсификации. По сложившейся традиции это жанровая особенность предписывающих политических текстов: Конституция США не указывает, что именно могло бы доказать её ошибочность, как не делают этого ни работа Ролза *«Теория справедливости»*, ни *«Капитал»* Маркса. Отсутствие условий фальсификации не делает систему Jasutopianism неполноценной в рамках своего жанра. Оно делает её незавершённой как проверяемое предложение по управлению. Книга Jasutopianism 2: The Answer восполняет этот пробел.

Имре Лакатос расширил модель Поппера, введя понятие «научно-исследовательской программы», то есть ряда взаимосвязанных теорий с общим ядром и защитным поясом вспомогательных гипотез (Lakatos, 1978). Научно-исследовательская программа является «прогрессивной», если она порождает новые предсказания, которые впоследствии подтверждаются, и «регрессирующей», если она отступает к модификациям ad hoc ради защиты своего ядра от опровержения. Это различие имеет принципиальное значение. Система управления, отвечающая на каждый провал объяснениями, почему данный провал на самом деле не считается, является вырождающейся. Система управления, заранее указывающая, что именно будет считаться провалом, и подчиняющая себя этому стандарту, выполнила первое требование прогрессивной программы; вопрос о том, является ли она таковой на деле, решается позднее судьбой её предсказаний.

Пререгистрация устраняет этот методологический разрыв. Опираясь непосредственно на критерий фальсифицируемости Поппера (1963), стандарт научно-исследовательских программ Лакатоса (1978),

лестницу абстракции Сартори (1970), трёхуровневую операционализацию понятий Гёрца (2006), тесты отслеживания процессов Кольера (2011) и сравнительный дизайн анализа управления Пшеворского и соавт. (2000), настоящая глава подвергает пять ключевых институциональных утверждений системы Jasutopianism формальной эмпирической проверке. Предписывающая конституционная проза провозглашает то, что должно действовать; пререгистрированное эмпирическое исследование называет точные инструменты, временные горизонты, базы сравнения и пороги провала ещё до начала практической реализации. Каждое утверждение привязано к собственным метрикам системы Jasutopianism наряду с немонетарными внешними индикаторами, проверяемыми независимой Комиссией по Аудиту Метрик, что не оставляет никакой возможности переопределить провал после получения результатов. Ниже сформулированы пять прогнозов. Непосредственно рядом с ними приведены пять соответствующих условий фальсификации.

Книга Jasutopianism 2: The Answer позиционирует систему Jasutopianism как исследовательскую программу, открытую для опровержения. Она будет прогрессивной в смысле Лакатоса, если её предсказания подтвердятся. Пять последующих предсказаний представляют собой новые утверждения; они прогнозируют конкретные результаты, которые ещё не наблюдались [поскольку ни одной страны Jasutopian не существует]. Пять условий фальсификации определяют, какие именно наблюдения опровергнут эти утверждения. Система заранее сообщает миру, что она признает в качестве опровержения.

Здесь проходит эпистемический минимум: требование, которому должно соответствовать любое предложение по управлению как минимальному порогу интеллектуальной честности, прежде чем оно сможет претендовать на нечто большее, чем простое стремление. Система управления, неспособная определить собственные критерии провала, просит своих граждан о доверии без доказательств. Книга Jasutopianism 2: The Answer не просит о доверии. Она требует доказательств и указывает, каких именно доказательств было бы достаточно, чтобы доказать её ошибочность.

II. Методологическая архитектура

Формулирование проверяемых предсказаний для системы управления, которая ещё не была внедрена, требует методологии перевода абстрактных положений об управлении в измеримые индикаторы. Социальные науки разрабатывали эту методологию на протяжении семи десятилетий, и Глава 7 опирается на пять инструментов.

Лестница абстракции. Джованни Сартори (1970) показал, что большинство ошибок в сравнительной политологии возникает из-за использования понятий на неверном уровне абстракции. Утверждение вроде «повышение Уровня Статуса будет мотивировать производительный труд» осмысленно как философское положение, но непроверяемо как эмпирическое предсказание: оно не уточняет, что означает «мотивировать», чем измеряется «производительный труд» и какая базовая линия сравнения определяет успех. Лестница Сартори ведёт от абстрактного [понятия] к конкретному [измеримому индикатору], и каждое предсказание в настоящей главе сформулировано на всех уровнях этой лестницы, чтобы не оставалось никакой двусмысленности относительно того, что именно предсказывается.

Трёхуровневая операционализация. Гэри Гёрц (2006) систематизировал процесс превращения понятий в измерения посредством трёх уровней: базового уровня [само понятие, например «экономическая производительность»], вторичного уровня [измерения понятия, например «активность рабочей силы», «выпуск продукции», «темп инноваций»] и индикаторного уровня [измеримые переменные, например коэффициент активности рабочей силы и выпуск продукции на одного работника]. Каждое из приведённых ниже предсказаний операционализировано на всех трёх уровнях.

Типы свидетельств при отслеживании процессов. Дэвид Коллиер (2011) выделил четыре типа свидетельств во внутрислучайном причинном анализе. «Соломинка на ветру» (straw-in-the-wind) представляет собой свидетельство, согласующееся с гипотезой, но не подтверждающее её; оно является наводящим, но не решающим. «Тест с

обручем» (hoop test) является свидетельством, через которое гипотеза должна «пройти», чтобы остаться жизнеспособной: оно необходимо, но недостаточно. «Дымящийся пистолет» (smoking gun) представляет собой веское свидетельство в случае его обнаружения: оно достаточно, но не необходимо. «Двояко решающий» тест (doubly decisive) является свидетельством, которое одновременно и необходимо, и достаточно, то есть окончательно. В Главе 3 были представлены семь тематических исследований. Настоящая глава переклассифицирует эти свидетельства вместе с двумя дополнительными случаями, вводимыми здесь [равноправное производство на основе общих ресурсов и Федеральный совет Швейцарии], используя типологию Коллиера, чтобы показать, какие именно свидетельства уже существуют для каждого предсказания и какие дальнейшие свидетельства потребуются.

Методология сравнительного анализа систем управления. Адам Пшеворский совместно с Майклом Альваресом, Хосе Антонио Чейбубом и Фернандо Лимонги в эмпирическом исследовании связи между политическими институтами и экономическими показателями (Przeworski et al., 2000) показал, как строить проверяемые предсказания для систем управления: следует указать переменную управления, измеримый индикатор, базовую линию сравнения и временной горизонт. Их исследование охватывало 135 стран с 1950 по 1990 год, а его центральными вопросами были выживание режимов и их экономические результаты. Этот метод применим к системе Jasutopianism, даже несмотря на отсутствие какой-либо страны Jasutopian, поскольку базовая линия сравнения может быть определена с использованием данных по существующим системам.

Стандарты качественных исследований. Джеймс Махони (2010) доказывал, что в качественных исследованиях сложились строгие стандарты, которые отличаются от количественного образца, установленного Кингом, Кеохейном и Вербой (1994), но не уступают ему: отслеживание процессов [прослеживание причинных механизмов], теоретико-множественные методы [необходимые и достаточные условия] и сравнительно-исторический анализ [структурированное сопоставление случаев]. Поскольку система Jasutopianism ещё не была

реализована, её невозможно проверить на количественных данных с большим N. Однако её можно оценить с помощью качественных методов, описываемых Махони, и данные тематических исследований из Главы 3, структурированные с применением типов свидетельств Коллиера, представляют собой именно такую оценку.

Prediction and abstract claim	Concept level [Sartori]	Secondary level [Goertz]: dimensions	Indicator level [Goertz]: measurable variables
	Time horizon	**Comparison baseline [Przeworski]**	**Process tracing evidence [Collier]**
One. Status Leveling will motivate productive work without monetary incentive within one generation	Productivity under nonmonetary incentives	Workforce activity rate; output; voluntary contribution	Workforce activity rate; output per worker; voluntary contribution [added by this book]; the I.O. and the I.N.R. as internal trend measures
	25 years	Labor force participation [about 60 to 75%] and output per worker in OECD countries at comparable development levels	Hoop tests: Kibbutzim, Nordic. Straw-in-the-wind: commons-based peer production, Mondragon, time banking
Two. Innovation rates will stand within the range of monetary system baselines	Innovation capacity of a status based economy	Physical energy productivity; physical material & labor productivity; frontier open science output	Dual Physical Innovation Benchmark [ΔEp per GJ, ΔMp per DMC tonne & labor hour]; open science citations; T.A.R. & I.N.R. as internal diagnostics
	20 years	IEA and OECD Green Growth physical productivity databases; at or above 25th percentile of comparable OECD economies	Hoop test: Nordic. Straw in the wind: open source software, Estonia
Three. Governance stability will hold	Institutional durability under the governance structure	Leadership transition smoothness; legislative and executive output; crisis response	Tenure continuity of the Tri-Presidents; the Chamber of Citizens voting rate; the N.C.I.; the deadlock indicator
	Two Tri-Presidency cycles [8 years]	The Polity5 record of regime durability; voting rate at or above 30%; the N.C.I. within two standard deviations of its pre-Jasutopian baseline	Hoop tests: Swiss Federal Council, Nordic. Straw-in-the-wind: Rojava
Four. Poverty will decline below five percent	Material deprivation under Article I's guarantee	Resource poverty; capability deprivation; comparative wellbeing	The C.P.I. of every city; the national multidimensional poverty rate [Alkire and Foster]
	25 years	The European Union's severe material and social deprivation rate [6.4% in 2024]; the Bhutan GNH Index, a nonmonetary comparison	Hoop test: Nordic. Straw-in-the-wind: Bhutan GNH, time banking
Five. Democratic legitimacy will hold over time	Public support for the governance system	Voting rates; trust indicators; satisfaction surveys	The G.L.I. [voting rate, trust, satisfaction]; the U.A.O.R. as covariate; the Empathy-Institution Feedback Loop metric as supplement
	From Year 10; formal assessment every fifth year	The country's own Year 10 readings of the trust and satisfaction parts of the G.L.I.	Straw-in-the-wind: Rothstein's Nordic mechanism, Estonia, Rojava

Рисунок 7.1. Архитектура предсказаний: пять предсказаний на трёх уровнях

III. Предсказание Первое: повышение Уровня Статуса будет мотивировать производительный труд

Абстрактное утверждение. Повышение Уровня Статуса [система, в которой граждане получают материальную и социальную дифференциацию посредством вклада, а не денежного вознаграждения] будет мотивировать производительный труд без денежного стимула в течение одного поколения. Поколение для данного предсказания определяется как двадцать пять лет с момента основания страны Jasutopian.

Операциональное определение. «Производительный труд» операционализируется через три уровня Гёрца. На базовом уровне это понятие представляет собой производительность в условиях неденежных стимулов. На вторичном уровне оно раскладывается на три измерения: коэффициент активности рабочей силы [какой процент граждан трудоспособного возраста активно вносит вклад], выпуск продукции [производят ли работающие граждане в достаточном количестве товары и услуги, соответствующие функциональным стандартам] и добровольный вклад [работают ли граждане сверх обязательного минимума часов, установленного законом для их

возрастной группы]. На индикаторном уровне каждое измерение имеет свою меру, и все три являются инструментами, которые добавляет настоящая книга: коэффициент активности рабочей силы [доля граждан трудоспособного возраста с зафиксированной в течение года работой], выпуск продукции на одного работника [физический выпуск на одного работающего гражданина] и добровольный вклад [доля граждан, чья зафиксированная работа превышает обязательный минимум часов для их возрастной группы, который устанавливают Статья XXXVIII и Статьи с XLI по XLV системы Jasutopianism]. Метрика I.O. [Innovative Opportunity], отслеживающая потенциал инновационной свободы граждан, и метрика I.N.R. [Innovative Norm Rate], измеряющая общее число продуктов, созданных на рабочих местах, зарегистрированных как обладающие инновационными платформами, сохраняются в качестве внутренних показателей динамики. Обе входят в число тринадцати метрик системы Jasutopianism, определённых в её Глоссарии (Rodriguez, 2021); ни одна другая страна их не фиксирует, поэтому в сравнении они не участвуют.

Временной горизонт. Двадцать пять лет с момента основания. Это период, в течение которого первое поколение, получившее образование полностью в рамках системы Jasutopian, достигает трудоспособного возраста. Предсказание не утверждает, что повышение Уровня Статуса будет мотивировать производительный труд немедленно [переходный период затрагивает граждан, привыкших к денежному стимулу], но утверждает, что оно сформирует устойчивую и долговременную модель производительного вклада в течение одного поколения.

Базовая линия сравнения. Следуя методологии Пшеворского и соавторов, базовой линией сравнения выступают коэффициент активности рабочей силы и выпуск продукции на одного работника демократий с денежной экономикой на сопоставимых уровнях развития. Конкретно это показатели участия в рабочей силе стран OECD [приблизительно от 60 до 75% трудоспособного населения] и выпуск продукции на одного работника в тех же странах [сравниваемый, как предусматривает Глоссарий системы Jasutopianism для D.P.P.,

относительно объёма производства каждой страны]. Добровольный вклад не имеет аналога в денежной экономике и не входит ни в базовую линию, ни в условие фальсификации. Предсказание состоит в том, что страна Jasutopian через двадцать пять лет после основания будет находиться на уровне этой базовой линии или выше неё по обоим показателям, либо ниже неё, но с тенденцией к сближению.

Имеющиеся свидетельства. Тематические исследования из Главы 3, переклассифицированные с помощью типологии Коллиера, дают предварительные данные для отслеживания процессов.

Данные по кибуцам представляют собой тест обруча. Абрамицки (2008) показал, что немонетарные общинные уклады выживают тогда, когда уровень жизни сопоставим с внешними альтернативами, а общая приверженность остаётся прочной, тогда как Абрамицки (2011) проследил конкретные факторы давления, которые их разрушают. Прямое уравнительное распределение потерпело неудачу, поскольку не предоставляло никаких институциональных средств для удержания высококвалифицированных граждан после того, как внешняя денежная оплата труда возросла. Повышение Уровня Статуса разработано специально для преодоления этого барьера путём дифференцированного вознаграждения вклада в рамках немонетарного кодекса и подкреплено четырьмя внутренними механизмами противодействия утечке мозгов из Главы 3, Раздела III B [Суверенное распределение производительного капитала, Взвешенные по дефицитности статусные мультипликаторы, Срочные международные ротации и Реестр удержания с закреплением прав и повторным входом]. Проектное решение никогда не заменяет эмпирическое наблюдение. Поскольку Уровень Статуса не может пересекать границы так, как это делает частная валюта, вопрос о том, действительно ли эти четыре механизма удержания сохраняют дефицитные таланты в реализованном государстве, остаётся открытым эмпирическим вопросом, который непосредственно измеряется тестом выработки на одного работника из Прогноза Один.

Свидетельства о равноправном производстве на основе общих ресурсов представляют собой «соломинку на ветру». Йохай Бенклер

(2006) документально подтвердил, что сетевое производство информации [программное обеспечение с открытым исходным кодом, Википедия, коллаборативные платформы] создаёт ценные блага посредством неденежной мотивации [общественное признание, внутреннее удовлетворение, статус в сообществе]. Эта модель согласуется с предсказанием о том, что повышение Уровня Статуса способно мотивировать производительный труд, поскольку повышение Уровня Статуса разделяет структурную черту неденежного признания. При всём изложенном, эти свидетельства носят наводящий, а не решающий характер: равноправное производство на основе общих ресурсов действует в специфических сферах [информационные блага с низкими предельными издержками] и не проверялось в качестве всеобщей экономической системы.

Свидетельства об инновациях в странах Северной Европы составляют второй тест с обручем. Эспинг-Андерсен (1990) классифицировал скандинавские страны как наиболее декоммодифицирующие государства всеобщего благосостояния [те, в которых гражданин в наименьшей степени зависит от рынка для обеспечения средств к существованию], а Хилсон (2008) проследила, как их модель развивалась после 1945 года; ни один из этих авторов не измеряет инновации. Это делает Глобальный инновационный индекс, и Швеция, Финляндия и Дания неизменно входят в его первую десятку [цифры приведены в рамках Предсказания Второго]. Скандинавский пример показывает, что широкое социальное обеспечение само по себе не разрушает стимул к инновациям. Система Jasutopian, гарантирующая всё необходимое каждому вносящему вклад гражданину, должна пройти через этот обруч: если бы широкое обеспечение уничтожало инновации, предсказание потерпело бы неудачу. Скандинавские свидетельства указывают, что этого не происходит. Этот обруч узок: страны Северной Европы выплачивают заработную плату и прибыль в деньгах, поэтому их опыт ничего не говорит о том, что последует при устранении денежного стимула, а именно это утверждение и подлежит проверке.

Ещё два случая из Главы 3 являются «соломинками на ветру» для данного предсказания. Кооперативы Мондрагона поддерживали

производительный труд в условиях демократического управления и сжатой дифференциации оплаты; они платят деньгами, и это ограничивает масштаб применимости данного вывода. Банки времени демонстрируют, что ценность, назначаемая по вкладу, а не по цене, работает в масштабе сообщества, рядом с денежной экономикой, но никогда вместо неё.

Условие Фальсификации. Если на 25-й год существования реализованного государства модели Jasutopian подтвердятся оба условия [показатель экономической активности рабочей силы либо выработка на одного работника окажутся ниже базового уровня сравнения OECD при отсутствии сокращения разрыва на протяжении предшествующих пяти лет], то Прогноз Один будет считаться эмпирически фальсифицированным при тестируемой параметризации повышения Уровня Статуса, что установит неспособность существующей калибровки немонетарных стимулов достичь порога производительности, необходимого для функционирующей экономики.

Данный тест носит двойственный и проспективный характер. Он требует наличия отставания по уровню наряду с застоем пятилетней динамики. Страна, находящаяся ниже базового уровня, но демонстрирующая устойчивое сближение, отстаёт от графика, а не подвергается фальсификации; страна, находящаяся ниже базового уровня при нулевом сближении на протяжении пяти лет, даёт прямые эмпирические основания для институциональной рекалибровки или операционного замещения согласно Разделу IX настоящей главы.

IV. Предсказание Второе: темпы инноваций будут находиться в пределах базовых показателей денежных систем

Абстрактное утверждение. Реализованная экономика модели Jasutopian будет порождать технологические и производственные инновации в пределах эмпирического диапазона демократий с монетарной экономикой сопоставимого уровня развития [на уровне или выше 25-го процентиля по приросту физической эффективности либо

при устойчивом сокращении любого разрыва] в течение двух десятилетий с момента основания. Инновации здесь охватывают инженерные прорывы, эффективность преобразования энергии, использование материалов и передовые научные открытия.

Операциональное определение. На базовом уровне по Гёрцу находится инновационный потенциал немонетарной статусной экономики. На вторичном уровне этот потенциал подразделяется на физическую энергетическую производительность, физическую материальную и трудовую производительность и передовые результаты открытой науки. На уровне индикаторов внутренние метрики системы Jasutopianism [T.A.R., коэффициент технологического прогресса, отслеживающий системы энергоносителей и научный потенциал в поддержку Трёх Основополагающих Принципов, наряду с I.N.R., коэффициентом инновационных норм, отслеживающим результаты зарегистрированной инновационной платформы] остаются сугубо внутренней диагностикой национальных тенденций; сопоставление внутренних показателей I.N.R. с монетарными патентными заявками OECD привело бы к искажению из-за сравнения несопоставимых величин, поскольку число патентов отражает защиту коммерческой интеллектуальной собственности, а не физический прогресс. Чтобы точно измерять инновации в разнородных экономических системах без какой-либо конвертации валют, настоящий труд устанавливает **Двойной Физический Эталон Инноваций**, дополненный внешней проверкой открытой науки:

1. **Рост физической энергетической производительности [ΔEp].** Приведённый к годовому выражению пятилетний скользящий темп роста стандартизированного физического выпуска на гигаджоуль [GJ] затрат первичной энергии по четырём ключевым промышленным корзинам:

$$\mathbf{\Delta Ep = (1 / n) \sum [(Физический\ выпуск(k) / GJ(t) - Физический\ выпуск(k) / GJ(t - 1)) \div (Физический\ выпуск(k) / GJ(t - 1))]}$$

измеряемый по показателям киловатт-часов на единицу стали и бетона, калорийного и питательного выхода на единицу энергозатрат в сельском хозяйстве, пассажиро-километров на мегаджоуль [MJ] на транспорте и тепловой эффективности на квадратный метр жилья стандартного уровня.

2. **Рост физической материальной и трудовой производительности [ΔMp].** Годовой физический выпуск на метрическую тонну внутреннего потребления материалов [DMC] и на один учтённый час труда в сопоставимых отраслях обрабатывающей промышленности, энергетики и строительства.

3. **Внешняя верификация через открытую науку [дополнительный индикатор].** Рецензируемые научные и инженерные публикации на 100 000 жителей в международно индексируемых журналах [оцениваемые по взвешенному по области знаний индексу цитирования], обеспечивающие внешнюю экспертную, немонетарную верификацию создания передовых знаний.

Временной горизонт. Двадцать лет. Динамика инноваций проявляется раньше полной смены поколений рабочей силы: T.A.R. публикует свой первоначальный верифицированный показатель на 5-м году [Глава 6], что обеспечивает пятнадцать измеренных лет внутренней траектории наряду с десятилетними скользящими средними по ΔEp и ΔMp к 20-му году.

База для сравнения. Ежегодные показатели физической энергоэффективности и многофакторной физической производительности, публикуемые по сопоставимым экономикам OECD через сборник Международного энергетического агентства *Energy End Uses and Efficiency Indicators* (International Energy Agency, 2026) и серию показателей производительности OECD *Green Growth Indicators* (Organisation for Economic Co operation and Development, n.d.). Каждая единица измерения является физической [гигаджоули, мегаджоули, метрические тонны, учтённые рабочие часы, рецензируемые научные статьи]. Валютные обменные курсы никогда не входят в расчёты. Денежные расходы на исследования как доля валового внутреннего

продукта полностью исключены, поскольку неденежная экономика не фиксирует денежных затрат; Глобальный индекс инноваций остаётся ниже исключительно в качестве фонового эмпирического контекста, а не формального теста на фальсификацию.

Существующие свидетельства. Данные об инновациях в странах Северной Европы представляют собой тест «обруч». Три скандинавские страны сочетают самый высокий уровень социального обеспечения в OECD с показателями инноваций, входящими в первую десятку в мире: в Глобальном инновационном индексе Швеция занимала второе место в каждом выпуске с 2023 по 2026 год, а Финляндия и Дания неизменно оставались в первой десятке (World Intellectual Property Organization, 2024, 2026). Если бы масштабное социальное обеспечение разрушало стимулы к инновациям, страны Северной Европы демонстрировали бы низкие результаты. Однако этого не происходит. Прогноз должен пройти через этот обруч, который здесь столь же узок, как и в рамках первого прогноза: речь идёт о денежных экономиках.

Свидетельства из сферы программного обеспечения с открытым исходным кодом представляют собой тест «соломинка на ветру». Бенклер (Benkler, 2006) задокументировал, что движение за открытое программное обеспечение [в рамках которого программисты вносят код без прямого денежного вознаграждения, руководствуясь репутацией, внутренним интересом и положением в сообществе] создаёт программные продукты, которые во многих областях не уступают проприетарным аналогам или превосходят их [Linux, Apache, Firefox, Python, инструменты, обеспечивающие работу большей части интернет-инфраструктуры]. Эти данные носят показательный характер, поскольку демонстрируют инновации в открыто разделяемом труде в области, где качество результата поддаётся объективному измерению. Они не являются решающими: описание Бенклера более не соответствует флагману этого движения, поскольку значительно более 80% разработки ядра Linux выполняется разработчиками, получающими оплату за этот труд (Corbet & Kroah-Hartman, 2016). Данный пример показывает, что открыто разделяемый труд способен сравняться с проприетарным; он больше не показывает, что такой труд остаётся неоплачиваемым.

Свидетельства из Эстонии представляют собой тест «соломинка на ветру». Небольшое государство построило своё цифровое правительство практически с нуля примерно за двадцать пять лет [Глава 3], что демонстрирует способность публичных институтов создавать инновации высокого порядка; однако это не доказывает ничего сверх того, поскольку экономика Эстонии является денежной.

Условие фальсификации. Прогноз Два будет считаться эмпирически фальсифицированным, если через двадцать лет после учреждения в реализованном государстве системы Jasutopian: (а) внутренний показатель T.A.R. снизится относительно его базового уровня 5-го года, и (б) десятилетние скользящие средние государства как по ΔEp, так и по ΔMp опустятся ниже 25-го процентиля сопоставимых экономик OECD без сокращения этого разрыва за предшествующие пять лет. Если оба верифицированных условия выполнятся одновременно, то проверяемая параметризация повышения Уровня Статуса не сможет поддерживать рост физической производительности и готовность к техническому риску, необходимые для инновационной экономики.

Данный тест является совместным. Любой из этих сбоев по отдельности представляет собой аудитированное диагностическое предупреждение; оба вместе устанавливают формальную фальсификацию при проверяемой калибровке. Установление нижней границы на уровне 25-го процентиля отражает дисциплинированную сдержанность: вновь созданная неденежная экономика в течение первых двух десятилетий не обязана немедленно опережать мировой передний край, однако она должна поддерживать измеримый прогресс в физической эффективности, а не стагнировать позади сопоставимых денежных экономик.

V. Прогноз третий: стабильность управления сохранится

Абстрактное утверждение. Система Три-Президентов [три равноправных руководителя исполнительной власти, решения которых

требуют единогласия и которые подлежат импичменту со стороны Сената или по петиции гражданина, одобренной судами, а также преодолению вето со стороны Палаты Граждан] обеспечит стабильное и подотчётное управление: конституционную передачу власти по завершении каждого срока, отсутствие смены режима, сохранение активности граждан в Палате Граждан, удержание преступности вблизи её прежнего уровня и отсутствие паралича исполнительной власти.

Операциональное определение. На базовом уровне это понятие представляет собой институциональную долговечность при структуре управления системы Jasutopianism. На вторичном уровне оно раскладывается на три измерения: плавность передачи руководства [происходит ли передача власти без конституционного кризиса], законодательная и исполнительная результативность [принимаются ли законопроекты, разработанные Сенатом и вынесенные на голосование в Палату Граждан, а также решения, требуемые от Три-Президентов, темпами, соответствующими функционирующей демократии] и реагирование на кризисы [способна ли система управления эффективно реагировать на внешние потрясения, экономические сбои, стихийные бедствия и угрозы безопасности без конституционного краха]. На уровне индикаторов измеримыми переменными являются непрерывность сроков полномочий Три-Президентов [обеспечивает ли система регулярную конституционную передачу власти без смены режима в смысле приведённой ниже базовой линии], явка на голосованиях в Палате Граждан [пользуются ли граждане механизмом прямой демократии; в Главе 6 определяется порядок расчёта этого показателя], показатель N.C.I. [Городской индекс преступности в качестве косвенного показателя стабильности управления, поскольку находящаяся в кризисе система порождает рост преступности] и индикатор паралича власти [доля решений, которые по закону требуются от Три-Президентов в течение года, а именно подписание или наложение вето на принятый законопроект, обязательные назначения и ежегодное распределение ресурсов, но которые не были приняты в установленный законом срок]. Каждое правило по умолчанию, применённое по Статье CXXVIII [Глава 12], засчитывается в индикаторе паралича власти как решение, не принятое в

установленный законом срок. Законодательная половина второго измерения и третье измерение, реагирование на кризисы, не имеют собственного отдельного индикатора; индикатор паралича власти фиксирует исполнительную половину, а условие фальсификации опирается на четыре названных индикатора. Лишь N.C.I. входит в число тринадцати метрик системы Jasutopianism; остальные представляют собой инструменты, добавляемые настоящей книгой.

Временной горизонт. Два цикла Три-Президентства, что при четырёхлетних сроках полномочий в системе Jasutopianism означает восемь лет. Стабильность управления невозможно оценить по итогам одного срока; она требует по меньшей мере одной успешной передачи власти и подтверждения того, что система переживает своих основателей.

Базовая линия для сравнения. Набор данных Polity5, который оценивает тип каждого режима по 21-балльной шкале [от -10, строго автократического, до +10, строго демократического] (Marshall & Gurr, 2020). Сама оценка показывает, какого рода режим установился в стране, а не насколько он стабилен; сопоставление по стабильности опирается на долговечность, то есть число лет, в течение которых режим просуществовал без смены режима [изменения оценки на три балла или более в течение трёх лет], что также фиксируется в том же наборе данных. Прогноз заключается в том, что на протяжении двух циклов Три-Президентства страна Jasutopian каждый раз осуществит конституционную передачу власти, не испытает смены режима в указанном смысле, сохранит явку на голосованиях на уровне 30% или выше, удержит показатель N.C.I. в пределах двух стандартных отклонений от его базового уровня до введения системы Jasutopian [определённого в Главе 6] в большинстве городов и пройдёт приведённый ниже тест на паралич власти.

Существующие свидетельства. Опыт Рожавы представляет собой тест «соломинка на ветру». Кнапп, Флах и Айбога (Knapp, Flach, and Ayboga, 2016) задокументировали, что система сопредседательства в Рожаве [каждая должность требовала одного сопредседателя-мужчину и

одного сопредседателя-женщину] функционировала в условиях активного вооружённого конфликта, что является самым суровым испытанием стабильности управления. Эти свидетельства показательны, но не являются решающими: система Рожавы отличалась от модели Три-Президентов [два сопредседателя вместо трёх, гендерный состав предписан, а не избираем]. Выстроенная с 2012 года, она действовала в условиях войны до 2026 года, когда за соглашением об интеграции с сирийским правительством в августе последовал роспуск Автономной администрации Северной и Восточной Сирии (Security Council Report, 2026). Тем не менее данный пример показывает, что коллегиальное разделение исполнительной должности способно функционировать в самых тяжёлых условиях; его завершение показывает, что такое устройство никогда не испытывалось в мирное время.

Коллегиальная исполнительная власть Швейцарии представляет собой тест «обруч». Федеральный совет Швейцарии [коллегиальный орган из семи членов, разделяющих исполнительную власть при ежегодной ротации президентства] действует непрерывно с 1848 года. Швейцарский случай является одним сохранившимся примером: он показывает, что исполнительное управление несколькими лицами способно оставаться стабильным в долгосрочной перспективе, но не доказывает, что оно обязано быть таковым. Три-Президентство системы Jasutopian, разделяющее принцип коллективной исполнительной власти, должно пройти через этот обруч: если бы коллегиальные органы исполнительной власти были структурно нестабильны, швейцарская система потерпела бы крах. Этого не произошло. Сохраняется одно различие: Федеральный совет решает свои дела позицией большинства (Swiss Federal Chancellery, 2012), тогда как Три-Президенты не могут принять ни одного исполнительного решения без голосования 3/3 [Статья XIX]. Швейцарский опыт ничего не говорит о параличе власти при правиле единогласия, для проверки которого и существует индикатор паралича власти.

Данные по странам Северной Европы представляют собой второй тест «обруч». Если бы масштабное социальное обеспечение

дестабилизировало предоставляющие его правительства, северные демократии продемонстрировали бы это; согласно данным Polity5 по состоянию на 2018 год, Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция насчитывают более семидесяти лет без смены режима каждая [Исландия в наборе данных отсутствует] (Marshall & Gurr, 2020). Этот обруч проверяет, совместимо ли социальное обеспечение со стабильным правлением в денежных экономиках, а не само Три-Президентство.

Манкур Олсон (Olson, 1965) выявил проблему коллективного действия, угрожающую всем механизмам прямой демократии: рациональные индивиды могут воздерживаться от участия даже тогда, когда коллективная вовлечённость выгодна, поскольку индивидуальное влияние одного голоса ничтожно. В противовес прогнозу Олсона настоящая книга опирается на три стимула, предоставляемых системой Jasutopianism, ни один из которых не является платой за голос [голосование не приносит Уровня Статуса, который присуждается исключительно за труд и образование]: прямое действие голоса [в Палате Граждан гражданин голосует за сам законопроект, ни один законопроект не принимается без более чем 55% таких голосов, а 80% преодолевают вето], прозрачность [система голосования, которую система Jasutopianism устанавливает для выборов, позволяет гражданину проверить по публичному архиву, что его голос был учтён именно так, как подан, и та же проверка может служить голосованиям в Палате Граждан] и доверие, которое возрастает там, где первые два условия соблюдаются наглядно. Порог явки в 30% в условии фальсификации [ниже] проверяет, достаточны ли эти стимулы. Порог учитывает гражданина, голосующего хотя бы по одному законопроекту в год [Глава 6], и единственная страна, которая выносит законы на голосование граждан несколько раз в год, показывает, чего можно ожидать от этой меры: в реестре кантона Женева менее одного гражданина из десяти воздерживается на всех голосованиях, тогда как голосующие время от времени составляют от двух третей до четырёх пятых избирателей (Goldberg & Sciarini, 2021).

Условие фальсификации. Если в течение двух Три-Президентских циклов в реализованном государстве системы Jasutopian возникнет хотя бы одно из следующих четырёх верифицированных условий: (a) не состоится конституционная передача власти либо государство зафиксирует смену режима по критерию Polity5, (б) уровень участия в голосовании Палаты Граждан опустится ниже 30 процентов в течение двух лет подряд при одновременном снижении показателей доверия и удовлетворённости Индекса Легитимности Управления [G.L.I., Раздел VII ниже] в те же самые годы, (в) показатель N.C.I. поднимется более чем на два стандартных отклонения выше своего десятилетнего базового уровня в большинстве городов или (г) индикатор тупиковой ситуации превысит одну десятую в течение двух лет подряд либо любое отдельное обязательное решение исполнительной власти застопорится более чем на девяносто дней, то Прогноз Три будет считаться эмпирически фальсифицированным при проверяемых конституционных правилах, что установит, что существующее единогласие исполнительной власти и калибровка прямого законотворчества не обеспечили стабильности и подотчётности, необходимых для долговечного правительства.

Условие (a) проверяет механизм передачи власти. Условие (b) проверяет механизм прямой демократии на предмет абсентеизма, предсказываемого анализом коллективного действия Олсона, на выбранном настоящей книгой пороге; низкая явка сама по себе является предупреждением, а не опровержением, поскольку довольные граждане могут голосовать реже, и фальсификация наступает лишь в сочетании со вторым признаком. Условие (c) проверяет практическое функционирование системы; нестабильность управления проявляется как рост преступности, а N.C.I. служит инструментом измерения. Условие (d) проверяет само правило единогласия: три руководителя исполнительной власти, не способные прийти к согласию, оставляют обязательные решения непринятыми, а индикатор ведёт им счёт.

VI. Прогноз четвёртый: уровень бедности снизится ниже пяти процентов

Абстрактное утверждение. При управлении системы Jasutopian, при котором Статья I гарантирует бесплатные базовые ресурсы [пищу, одежду, питьевую воду, образование, здравоохранение, жильё стандартного уровня и коммунальные услуги] всем вносящим вклад гражданам, бедность [измеряемая посредством C.P.I., Индекса Городской Бедности, по каждому городу отдельно и посредством национального уровня многомерной бедности] снизится ниже 5% в каждом городе и в стране в целом в пределах одного поколения.

Операциональное определение. На базовом уровне это понятие представляет собой материальную депривацию в условиях гарантии Статьи I. На вторичном уровне оно раскладывается на три измерения: ресурсную бедность [имеют ли граждане доступ к необходимым товарам и услугам], депривацию способностей [могут ли граждане достигать базовых функционирований, а именно здоровья, образования, мобильности и гражданского голоса, согласно подходу возможностей Амартии Сена] и сравнительное благополучие [сопоставим ли материальный уровень жизни в стране Jasutopian с уровнем стран схожего развития или превосходит ли его]. На уровне индикаторов основной переменной является C.P.I. [Индекс Городской Бедности], который отслеживает бедность на уровне городов и даёт распределение по каждому городу отдельно [города не усредняются вместе согласно прямому требованию системы Jasutopianism]. Глоссарий системы Jasutopianism не задаёт этому индексу единицы измерения; настоящая книга трактует его как процент, то есть долю жителей города, которые оставались без одного или нескольких базовых ресурсов Статьи I в любой момент в течение года, по данным Национальной Системы Учёта Удостоверений, верифицированным Комиссией по Аудиту Метрик [независимым от трёх Властей Управления органом, который учреждает Глава 6]. Второй переменной, фиксирующей депривацию способностей, является национальный уровень многомерной бедности, рассчитываемый по методу Алкира и Фостера. Сравнительное

благополучие оценивается путём сопоставления обоих показателей с уровнями депривации других стран.

Временной горизонт. Двадцать пять лет. Одно поколение. Прогноз состоит в том, что сочетание гарантии Статьи I, распределения ресурсов на основе вклада в рамках системы повышения Уровня Статуса и инфраструктуры, построенной в ходе плана переходного периода [Глава 6], доведёт показатель C.P.I. каждого города, а вместе с ним и национальный уровень многомерной бедности, до уровня ниже 5%.

Базовая линия для сравнения. Депривация, исчисляемая в натуральном выражении, при сопоставлении однородных величин. Индекс C.P.I. учитывает людей, оставшихся без предметов первой необходимости, поэтому ориентиром для сравнения с ним служит показатель тяжёлой материальной и социальной депривации Европейского союза [доля людей, не способных позволить себе семь или более из тринадцати позиций], который в 2024 году составил 6,4% по Союзу при наименьших национальных значениях около 2% (Eurostat, 2025). Относительная бедность по доходам представляет собой иной показатель и не является предметом сравнения: около 11% населения в странах OECD живёт менее чем на половину медианного дохода своей страны [11,4% в 2021 году] (OECD, 2024), и страна может покончить с депривацией, тогда как её доходы останутся неравными. Бутанская система GNH предоставляет неденежное сравнение: Ура, Алкир, Зангмо и Вангди (Ura, Alkire, Zangmo, and Wangdi, 2012) разработали Индекс GNH с использованием многомерного метода измерения Алкира и Фостера, который задаёт пороги достаточности в девяти областях. Прогноз состоит в том, что страна Jasutopian доведёт показатель C.P.I. каждого города до уровня ниже 5% наряду с национальным уровнем многомерной бедности ниже 5%.

Существующие свидетельства. Данные по бедности в странах Северной Европы представляют собой тест «обруч». Страны Северной Европы, обеспечивающие наиболее масштабную универсальную социальную поддержку среди развитых государств, фиксируют

относительную бедность по доходам на уровне от 5 до 7% в Дании, Финляндии и Исландии (OECD, 2024) и около 8% в Норвегии (OECD, n.d.) против среднего показателя по OECD около 11%. Система Jasutopian, гарантирующая бесплатные базовые ресурсы каждому вносящему вклад гражданину без проверки нуждаемости, должна пройти через этот обруч: если бы масштабное обеспечение оставляло бедность на прежнем месте, прогноз оказался бы несостоятельным. Данные по Северной Европе указывают на обратное. При всём изложенном, североевропейский случай функционирует в рамках денежной экономики, где бедность определяется относительно медианного дохода; система Jasutopian, где базовые ресурсы гарантированы, а бедность измеряется абсолютной депривацией, а не относительным доходом, имеет дело с иной областью измерений.

Свидетельства достаточности в Бутане представляют собой тест «соломинка на ветру». Индекс GNH признаёт человека счастливым, когда он достигает достаточности в шести из девяти областей, и по этой мере счастливыми были 41% жителей Бутана в 2010 году и 48% в 2022 году (Ura et al., 2012, 2023), несмотря на низкий показатель GDP на душу населения в Бутане. Для тех, кто находится ниже черты, индекс показывает, в каких именно областях отсутствует достаточность. Это даёт основания полагать, что неденежные системы измерения способны выявлять депривацию и адресно устранять её точнее, чем меры, основанные на доходе. Эти свидетельства показательны, но не являются решающими: система Бутана действует в совершенно ином культурном и экономическом контексте, и система GNH не испытывалась в постиндустриальной экономике.

Банки времени представляют собой ещё один тест «соломинка на ветру». Безденежный обмен вернул в общественную жизнь людей, которых денежная экономика оставляет за бортом [Глава 3]; он сделал это в масштабе местных сообществ наряду с денежной экономикой.

Кейт Раворт (Raworth, 2017) предложила модель «пончика», наглядную модель, в которой внутреннее кольцо представляет социальный фундамент [минимальные стандарты человеческого

благополучия], а внешнее кольцо представляет экологический потолок [планетарные границы]. Прогноз о том, что показатель C.P.I. каждого города снизится ниже 5%, является утверждением, что страна Jasutopian поднимет почти каждого гражданина выше социального фундамента. «Пончик» Раворт задаёт наглядную структуру фальсификации: если граждане остаются ниже социального пола, система не смогла выполнить своё самое базовое обещание.

Условие Фальсификации. Если через двадцать пять лет после учреждения в стране, реализовавшей модель Jasutopian, будет превышен любой из двух верифицированных порогов [C.P.I. какого-либо отдельного города составит 5 процентов или выше, либо национальный уровень многомерной бедности составит 5 процентов или выше], то Предсказание Четыре будет считаться эмпирически фальсифицированным без какого-либо исключения для нисходящего тренда, что установит, что проверенные механизмы распределения согласно Статье I не снизили материальную депривацию до требуемого конституционного минимума.

Порог в 5% не является произвольным. Он предъявляет высокие требования в двух отношениях: он применяется к каждому городу отдельно, а не к среднему показателю по стране, и при этом он ниже среднего уровня острой материальной и социальной депривации в Европейском союзе [6.4% в 2024 году], хотя и выше самых низких национальных показателей [около 2%]. Если система Jasutopianism, чья Статья I гарантирует необходимое для жизни каждому вносящему вклад гражданину, не способна удержать депривацию в каждом из своих городов ниже 5%, то есть ниже среднего показателя союза денежных экономик, то сомнению подлежит сам механизм [а не просто его реализация].

VII. Предсказание Пять: Демократическая легитимность сохранится со временем

Абстрактное утверждение. Общественная поддержка управления системы Jasutopian [измеряемая Индексом Легитимности Управления

(G.L.I.), составным инструментом оценки легитимности, вводимым в настоящем томе] сохранится с течением времени, а не будет размываться.

Операциональное определение. На базовом уровне данное понятие представляет собой общественную поддержку системы управления. На вторичном уровне оно раскладывается на три измерения: показатели явки на голосование [активно ли граждане участвуют в демократических механизмах], индикаторы доверия [выражают ли граждане уверенность в справедливости, компетентности и отзывчивости системы] и опросы удовлетворённости [сообщают ли граждане о том, что система выполняет свои обещания]. На уровне индикаторов первичной переменной является Индекс Легитимности Управления [G.L.I.], составной инструмент, вводимый в настоящем томе, который операционализирует именно эти три измерения: явку на голосование в Палату Граждан, индикаторы институционального доверия и опросы удовлетворённости граждан. Компоненты доверия и удовлетворённости исследуются посредством анонимных выборок Комиссией по Аудиту Метрик, а Законодательная Власть публикует индекс на основе показателей, верифицированных Комиссией. Эти три компонента представляются как по отдельности, так и в совокупности, поскольку предсказание проверяется по двум из них в сопоставлении с третьим. Шкала U.A.O.R. [Utopian Advancement Opportunity Rating], представляющая собой шкалу предпосылок системы Jasutopianism, выступает в качестве контекстуальной ковариаты, а не самой меры легитимности: общество, чьи предпосылки размываются, с высокой вероятностью столкнётся с размыванием легитимности, однако эти два инструмента измеряют разные явления. Дополнительным индикатором выступает метрика Контура Обратной Связи «Эмпатия и Институт» [если она операционализирована как часть измерительной инфраструктуры].

Временной горизонт. Непрерывное измерение начиная с 1-го года с формальной оценкой в 5-й год [Глава 6, Этап Оценки], в 10-й год [голосование за демократическое обновление] и каждые пять лет после этого. Предсказание сформулировано в отношении компонентов

доверия и удовлетворённости индекса G.L.I.: на каждой пятилетней оценке после 10-го года они будут находиться на уровне 10-го года или выше него [временные снижения между оценками во время кризисов являются ожидаемыми].

Базовый уровень сравнения. Собственные показатели страны: значения компонентов доверия и удовлетворённости индекса G.L.I. на 10-й год в том виде, в каком их верифицировала Комиссия по Аудиту Метрик. Наборы данных World Values Survey и Eurobarometer, измеряющие доверие к правительству и удовлетворённость демократией в десятках стран на протяжении десятилетий, обеспечивают контекст, в котором эти показатели можно сопоставить с показателями других демократий; они не составляют никакой части самой проверки.

Имеющиеся свидетельства. Бу Ротштейн (2005) продемонстрировал точный механизм, на который опирается данное предсказание: универсальные институты социального обеспечения порождают общественное доверие. Когда граждане видят, что система выполняет свои обещания [что жизненно необходимые ресурсы действительно предоставляются, что структура управления действительно подотчётна, что повышение Уровня Статуса действительно основано на вкладе], у них формируется доверие к системе. Это доверие усиливает вовлечённость, которая укрепляет систему, что, в свою очередь, укрепляет доверие. Механизм Ротштейна является свидетельством типа «соломинка на ветру» для Предсказания Пять, и притом весомым: он определяет причинно-следственный путь от обеспечения к доверию и показывает его действие в скандинавских странах. Скандинавские программы являются универсальными и безусловными и действуют в рамках денежных экономик, тогда как гарантия Статьи I обусловлена вкладом, а Уровни Статуса дифференцируют то, что выходит за пределы базовых потребностей; именно то, действует ли этот путь при таких условиях, и проверяет данное предсказание.

Свидетельства цифрового вовлечения граждан в Эстонии представляют собой тест типа «соломинка на ветру». Хеллер (Heller,

2017) задокументировал, что инфраструктура цифрового управления Эстонии обеспечила высокую гражданскую активность: почти повсеместное использование цифровых государственных услуг, широкое распространение электронного голосования и высокий заявляемый уровень доверия к прозрачности системы. Этот вывод согласуется с предсказанием о том, что прозрачность управления [Национальная Система Учёта Удостоверений системы Jasutopianism регистрирует каждую транзакцию; данная книга добавляет к этому публикацию проверенных сводных данных и право гражданина на доступ] порождает доверие. Эти свидетельства носят показательный характер: система Эстонии функционирует в рамках денежной экономики и традиционной демократической структуры, что делает прямую экстраполяцию на систему Jasutopianism неопределённой.

Опыт Рожавы является третьим свидетельством типа «соломинка на ветру». Управление, выстроенное снизу вверх от коммун, продолжало функционировать при участии местных сообществ на протяжении четырнадцати лет войны [Глава 3]. Оно завершилось в 2026 году включением в состав сирийского государства, прежде чем смогло показать, сохранится ли такое участие в мирное время.

Норберт Винер (1948) формализовал кибернетический принцип, воплощённый в этом предсказании: системы обратной связи, предоставляющие своим компонентам точную информацию, являются самокорректирующимися. Система Jasutopian содержит корректирующий контур именно такого рода [контур метрик и подотчётности, Мост Подотчётности и Эмпатии из Главы 2]: институты порождают результаты, измеряемые метриками системы Jasutopianism и инструментами, добавляемыми в этой книге; данные проверяются Комиссией по Аудиту Метрик и обнародуются; прозрачность порождает понимание [Концепция IV Теории Вечной Относительности]; понимание порождает подотчётность; а подотчётность ведёт к институциональному совершенствованию. Корректирующий контур удерживает систему на заданной отметке; он не обещает бесконечного роста. Предсказание о том, что легитимность сохранится, является

предсказанием того, что этот корректирующий контур будет функционировать так, как задумано.

Условие Фальсификации. Если верифицированные показатели доверия и удовлетворённости индекса G.L.I. будут снижаться на протяжении пяти лет подряд в любой момент после 10-го года в государстве с реализованной системой [что указывает на структурное размывание, а не на краткосрочное кризисное колебание], при этом в течение тех же пяти лет явка на голосование в Палату Граждан будет оставаться ниже 30 процентов на протяжении двух лет подряд, то Предсказание Пять будет считаться эмпирически фальсифицированным, что установит, что проверенная калибровка прозрачности и подотчётности не обеспечила долгосрочной демократической легитимности.

Двойное условие [снижение доверия и удовлетворённости И низкая явка на голосование] выбрано намеренно. Две его составляющие независимы: первая считывается исключительно по компонентам доверия и удовлетворённости индекса, чтобы показатель явки не учитывался дважды. Доверие и удовлетворённость сами по себе могут снизиться под воздействием внешних факторов [международного кризиса, стихийного бедствия], не свидетельствуя о структурном провале модели управления. Явка на голосование сама по себе может снизиться из-за удовлетворённости, а не из-за разочарования [довольные граждане могут голосовать реже, и эта закономерность задокументирована в зрелых демократиях]; низкая явка является предупреждением, здесь так же, как и в Предсказании Три, и никогда сама по себе не служит опровержением. Совпадение же обоих условий указывает на структурный сбой: граждане не доверяют системе [снижение доверия и удовлетворённости] и не взаимодействуют с ней [явка ниже 30%]. Значение ниже уровня Года 10, не достигающее этого условия, аналогично является предупреждением, но ещё не опровержением.

Prediction	Measured by	Time horizon	Falsified if
One. Status Leveling will motivate productive work	The workforce activity rate and output per worker, each against the same measure in OECD countries at comparable development levels	25 years	Either measure stands below the OECD level and the gap has not narrowed over the last five years
Two. Innovation rates will stand within the range of monetary system baselines	Dual Physical Innovation Benchmark [ΔEp and ΔMp against IEA and OECD databases], open science citations, and domestic T.A.R. trend	20 years	Domestic T.A.R. declines from Year 5 baseline AND 10 year trailing averages on both ΔEp and ΔMp fall below 25th percentile of comparable OECD economies without narrowing over 5 years
Three. Governance stability will hold	Transfers of power and the Polity5 record of regime change; the voting rate, read with the trust and satisfaction parts of the G.L.I.; the N.C.I.; the deadlock indicator	Two Tri-Presidency cycles [8 years]	Any one holds: (a) a constitutional transfer of power fails or a regime change occurs; (b) the voting rate stands below 30% for two consecutive years while trust and satisfaction fall in those years; (c) the N.C.I. exceeds its pre-Jasutopian baseline by more than two standard deviations in a majority of cities; (d) the deadlock indicator stands above one tenth in two consecutive years, or any single required decision stays blocked for more than ninety days
Four. Poverty will decline below five percent	The C.P.I. of every city and the national multidimensional poverty rate	25 years	Any city's C.P.I. or the national rate stands at or above 5%; a declining trend earns no exemption
Five. Democratic legitimacy will hold over time	The trust and satisfaction parts of the G.L.I., surveyed by the Metrics Audit Panel through anonymous samples, and the voting rate	From Year 10 onward, read each year; formal assessment every fifth year	Trust and satisfaction fall for five consecutive years and, within those years, the voting rate stands below 30% for two consecutive years

Рисунок 7.2. Условия Фальсификации: что доказало бы ошибочность системы

VIII. Архитектура доказательств

Пять предсказаний обращены в будущее: они описывают результаты, которые наступят в том случае, если система будет функционировать так, как задумано. Свидетельства из конкретных примеров Главы 3 обращены в прошлое: они описывают результаты, уже имевшие место в системах, разделяющих структурные черты с системой Jasutopianism. Данный раздел связывает одно с другим,

классифицируя имеющиеся свидетельства в соответствии с методом отслеживания процессов Коллиера (Collier, 2011).

	Prediction				
	1. Status Leveling → productive work	**2. Innovation → within the range of baselines**	**3. Governance stability**	**4. Poverty → below 5%**	**5. Democratic legitimacy → holds**
Mondragon	**Straw-in-the-wind [1]**	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*
Kibbutzim	**Hoop test [2]**	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*
Nordic	**Hoop test [3]**	**Hoop test [6]**	**Hoop test [9]**	**Hoop test [12]**	**Straw-in-the-wind [15]**
Bhutan GNH	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	**Straw-in-the-wind [13]**	*[no relevant evidence]*
Time banking	**Straw-in-the-wind [4]**	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	**Straw-in-the-wind [14]**	*[no relevant evidence]*
Estonia	*[no relevant evidence]*	**Straw-in-the-wind [7]**	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	**Straw-in-the-wind [16]**
Rojava	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	**Straw-in-the-wind [10]**	*[no relevant evidence]*	**Straw-in-the-wind [17]**
Commons-based peer production	**Straw-in-the-wind [5]**	**Straw-in-the-wind [8]**	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*
Swiss Federal Council	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*	**Hoop test [11]**	*[no relevant evidence]*	*[no relevant evidence]*

Darker tint: hoop test. Lighter tint: straw-in-the-wind. No cell is classified as a smoking gun or as doubly decisive.

[1] Democratic governance and compressed pay maintain productivity; monetary context limits transferability.

[2] Equal sharing is sustainable under specific conditions; Status Leveling is designed to counter the identified failure mode.

[3] Extensive provision does not by itself destroy the incentive to innovate; monetary context limits transferability.

[4] Contribution based value assignment functions at community scale, beside a monetary economy.

[5] Nonmonetary motivation produces valuable output in specific domains.

[6] Extensive provision is compatible with high innovation; monetary context limits transferability.

[7] A small state built its digital government from almost nothing within about twenty five years; monetary economy.

[8] In open source software, openly shared work matches or exceeds proprietary alternatives in information goods; most Linux kernel development is paid work.

[9] Denmark, Finland, Norway and Sweden each show more than seventy years without a regime change; monetary context limits transferability.

[10] Copresidency functioned under war from 2012 until the administration was dissolved in 2026; never tested in peace.

[11] A collegial executive of several members stable for more than 170 years; one surviving example, deciding by majority and not by unanimity.

[12] Extensive provision goes with relative income poverty of 5 to 8% against an OECD average of about 11%; a different measure from the C.P.I.

[13] Nonmonetary measurement identifies who lacks sufficiency and in which domains.

[14] Community level nonmonetary exchange reduces social exclusion.

[15] Rothstein's mechanism: universal provision generates trust; causal mechanism identified in monetary democracies with unconditional programs.

[16] Digital transparency goes with high citizen engagement; monetary economy.

[17] Government built from the commune upward kept the participation of its communities through war; ended in 2026 before any test in peace.

Рисунок 7.3. Архитектура доказательств: конкретные примеры как данные отслеживания процессов

Картина, вырисовывающаяся из архитектуры доказательств, весьма поучительна. Ни одно предсказание не располагает «дважды решающим» тестом, то есть свидетельством, которое являлось бы одновременно необходимым и достаточным, и ни одно не имеет «дымящегося пистолета». Такое отсутствие вполне ожидаемо. Ни одна существующая система не является системой Jasutopianism, а свидетельства, достаточные для подтверждения предсказания о стране Jasutopian, должны были бы исходить от самой системы Jasutopian. То, что дают имеющиеся свидетельства, представляет собой сеть тестов «обруч» и «соломинок на ветру», которые делают предсказания правдоподобными, не делая их достоверными. Данные по кибуцам не доказывают, что повышение Уровня Статуса сработает. Они доказывают, что конкретный механизм, вызвавший эрозию кибуцев, является именно тем механизмом, которому призвано противодействовать повышение Уровня Статуса. Скандинавские данные не доказывают, что обеспечение в системе Jasutopian породит доверие. Они показывают, что причинно-следственный путь от обеспечения к доверию действует в денежных демократиях с универсальным и безусловным обеспечением. Эти примеры поддерживают смежные механизмы [универсальное обеспечение, альтернативные метрики, цифровая регистрация, прямое волеизъявление]. Градуированный неденежный обмен в национальном масштабе не имеет прецедентов, и именно его проверяет Предсказание Один.

Джеймс Махони (2010) утверждал, что качественное исследование порождает каузальное знание посредством накопления множества независимо полученных свидетельств, ни одно из которых само по себе не является решающим, но совокупный вес которых подтверждает причинно-следственный вывод. Представленная выше архитектура доказательств представляет собой именно такое кумулятивное обоснование. Предсказания не доказаны. Им придаётся правдоподобие за счёт свидетельств, которые, как минимум, показывают жизнеспособность механизмов, наиболее близких к тем, на которые эти предсказания опираются.

Читатель заметит, что интеллектуальная честность такой оценки должна быть сохранена. Филип Тетлок (2005) показал, что экспертные прогнозы политических событий в среднем лишь незначительно точнее случайного угадывания, а эксперты, рассуждающие исходя из одной большой теории, проявляют большую самоуверенность и меньшую точность, чем те, кто опирается на множество идей. Приведённые выше пять предсказаний достаточно конкретны для проверки и достаточно скромны для того, чтобы вызывать доверие. Они не утверждают, что система Jasutopianism создаст утопию. Они утверждают, что конкретные измеримые результаты наступят в определённые временные сроки и что конкретные измеримые неудачи будут означать опровержение.

IX. Что следует за фальсифицированным предсказанием: дополнение и Протокол Конституционного Замещения

Порог фальсификации без правовых последствий представляет собой лишь театр. Статья CII фиксирует текстовый кодекс: «Ни одна Статья Закона [I-CII] не может быть удалена или изменена в настоящем документе после того, как он был принят в полном объёме» (Rodriguez, 2021), а Статья CXXIII [Глава 8] распространяет эту точную текстовую фиксацию на Статьи со CIII по CXXIV, как и Статья CXXXV [Глава 12] на Статьи со CXXV по CXXXV. Академические политологи справедливо задают один трудный вопрос о текстовом постоянстве. Если эмпирический экономический или процедурный механизм действительно терпит неудачу на практике, запирает ли текстовая неизменность граждан внутри неработающего правила навсегда? Нет. Чтобы сохранить неразрывный исторический текст Статьи CII, одновременно предоставив попперовской и лакатосовской исследовательской программе строгий конституционный предохранительный клапан, настоящий том устанавливает двухуровневый институциональный ответ, соединяющий **Калибровку путём дополнения** с узким **Протоколом Конституционного Замещения [Операционное Переопределение Lex Superior]**, добавляемым через Статью XCVI.

Ответ на фальсификацию 1-го уровня: Калибровка путём дополнения. Когда верифицированные показатели независимой Комиссии по Аудиту Метрик устанавливают, что предрегистрированный порог фальсификации был преодолён впервые, строго последовательно предпринимаются три шага. Во-первых, Законодательная Власть открыто публикует заключение Комиссии, фиксируя предсказание как эмпирически фальсифицированное без каких-либо оправданий. Во-вторых, Сенат проводит публичный диагностический обзор с указанием конкретного не сработавшего параметра или процедуры. В-третьих, Сенат разрабатывает корректирующие Статьи в рамках стандартного законодательного порядка Статьи XCVI [принятие Сенатом, одобрение Палатой Граждан, подписание Исполнительной Властью и проверка соответствия Судебной Властью] для перекалибровки диапазонов Уровней Статуса с 1 по Z, весов транзакций, административных графиков или надзорных процедур, оставляя каждую предшествующую Статью текстуально нетронутой.

Ответ на фальсификацию 2-го уровня: Протокол Конституционного Замещения [Операционное Переопределение Lex Superior]. Что происходит, если калибровка параметров не приносит результата? Текстовая неизменность и операционное замещение юридически различны. Основание Протокола есть ранг, а никогда не очерёдность во времени. Система Jasutopianism ставит Три Основополагающих Принципа как «высший порядок над всяким законом» (Rodriguez, 2021), поэтому механизм, о котором проверенные данные дважды показали, что он действует против Свободы, Жизни или Процветания, уступает этим Принципам; Операционная Замещающая Статья есть лишь форма, в которой этот вывод вступает в силу, а между двумя Статьями равного ранга по-прежнему действует более ранний текст [Статья CXXXV]. Ни одна Статья из диапазона от I до CII, от CIII до CXXIV или от CXXV до CXXXV никогда не удаляется, не переписывается и не стирается из конституционного текста. Однако, если фальсифицированный экономический, административный или процедурный механизм остаётся эмпирически фальсифицированным на протяжении двух последовательных циклов оценки, то Операционная Замещающая Статья, добавляемая в конец кодекса согласно Статье

XCVI, может юридически приостановить или изменить операционное применение этой более ранней процедурной или экономической Статьи тогда и только тогда, когда выполнены все пять совокупных условий:

1. **Триггер верифицированной фальсификации.** Независимая Комиссия по Аудиту Метрик публикует верифицированное заключение, устанавливающее, что предрегистрированный эмпирический порог фальсификации настоящей главы был преодолён на протяжении двух последовательных циклов оценки.

2. **Обязательный диагностический период.** Сенат проводит двенадцатимесячное публичное диагностическое расследование, отделяющее ошибку калибровки параметров от структурной несостоятельности механизма.

3. **Законодательное квалифицированное большинство.** Операционная Замещающая Статья принимается Сенатом квалифицированным большинством в две трети голосов [67 процентов голосующих Сенаторов].

4. **Народный мандат учредительного уровня.** Палата Граждан ратифицирует Операционную Замещающую Статью более чем 70 процентами поданных голосов, что соответствует порогу Учредительного Голосования, установленному в Главе 6.

5. **Проверка неотчуждаемого ядра.** Судебная Власть удостоверяет полное Соответствие Трём Основополагающим Принципам [Свобода, Жизнь, Процветание]. Базовые права и гарантии постоянства [Статьи I, III, IV, V, IX, XII, XIV, CII, CXXIII и CXXXV вместе с разъясняющей Статьёй CXXIV] объявляются постоянно неотменяемыми; операционное замещение распространяется исключительно на фальсифицированные экономические, административные или процедурные механизмы и никогда не затрагивает базовые права человека или сохранение их текста.

Конституционное разграничение остаётся предельно чётким. Ни одна проверка на фальсифицируемость не ставит под сомнение Три

Основополагающих Принципа; эмпирические испытания оценивают исключительно операционные механизмы. Дегенерирующая исследовательская программа изобретает оправдания, чтобы защитить неработающие правила от опровержения. Здесь же подтверждённый сбой заносится в постоянный публичный реестр, Уровень 1 обеспечивает быструю калибровку путём дополнения, а Уровень 2 предоставляет демократическое переопределение на Основополагающем уровне в случае, если экономический или административный механизм терпит неудачу на протяжении нескольких последовательных циклов, сохраняя при этом в неприкосновенности каждое исходное слово конституционного текста.

X. Эпистемологическая трансформация

Труд Jasutopianism представляет собой прескриптивный трактат о государственном управлении. В нём предлагается система. В нём утверждается, что эта система является желательной, полной и внутренне непротиворечивой. Он не предсказывает, какие результаты даст эта система, и не определяет, какие результаты доказали бы её ошибочность. Это не является недостатком. Это жанровая особенность, присущая каждому конституционному документу, каждой теории

общественного договора и каждому политическому манифесту в западной традиции.

Книга Jasutopianism 2: The Answer преобразует эпистемический статус труда Jasutopianism. Пять предсказаний определяют, что, согласно утверждениям системы, должно произойти. Пять условий фальсификации определяют, что именно доказало бы ошибочность этих утверждений. Доказательная архитектура связывает предсказания с существующими эмпирическими данными посредством строгой методологии отслеживания процессов. Методологическая архитектура обеспечивает формулирование каждого предсказания на всех уровнях абстракции, от философского положения до измеримого показателя.

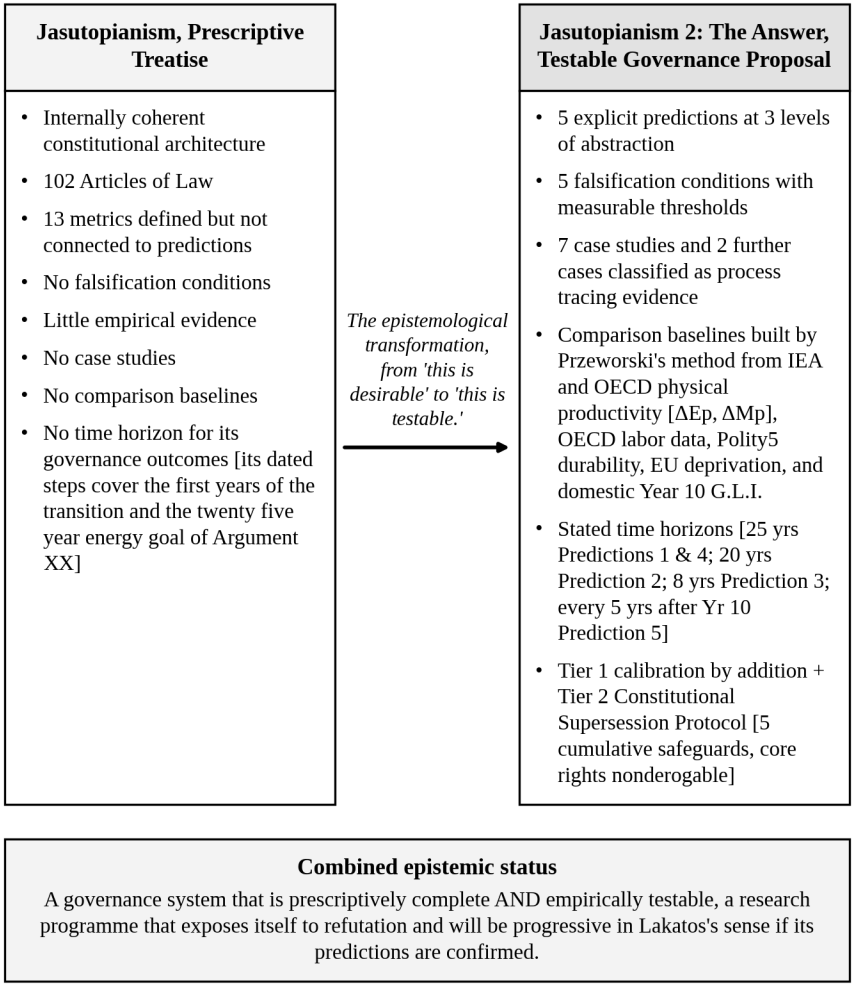


Рисунок 7.4. От предписания к предсказанию: эпистемологическая трансформация

Преобразование дополняет систему Jasutopianism, не размывая её. Исходные Статьи остаются текстуально неизменными; подтверждённая фальсификация сначала запускает калибровку Уровня 1 путём дополнения и лишь по итогам последовательных неудачных циклов при соблюдении пяти совокупных гарантий приводит к операционному замещению Уровня 2 в отношении неосновных процедурных или экономических механизмов [Раздел IX выше]. Три Основополагающих Принципа провозглашаются нормативными обязательствами, а не эмпирическими гипотезами, оставаясь неизменными вне зависимости

от показаний любых метрик. Теория Вечной Относительности обеспечивает эпистемическое обоснование, связывающее прозрачные институты с этими Принципами; в случае опровержения данной Теории отпало бы само обоснование, тогда как Принципы сохранили бы свою силу. План перехода остаётся операционным планом, а не пророчеством.

Прогнозы и условия фальсификации обеспечивают именно подотчётность. Правительство системы Jasutopian, которое ссылается на Статьи Закона, Три Основополагающих Принципа и план перехода без обращения к измеримым результатам, действует в рамках эпистемической архитектуры системы Jasutopianism, носящей предписывающий и программный характер. Правительство системы Jasutopian, которое отслеживает уровень экономической активности рабочей силы, T.A.R., ΔEp, ΔMp, C.P.I., N.C.I. и G.L.I. в сопоставлении с указанными выше базовыми показателями и публикует эти данные для каждого гражданина после их верификации Комиссией по Аудиту Метрик, действует в рамках эпистемической архитектуры книги Jasutopianism 2: The Answer, проверяемой и подотчётной.

Данное разграничение имеет значение, поскольку подотчётность требует конкретики. Правительство, заявляющее о своём «успехе» без указания критериев успеха, не поддаётся оценке. Правительство, заявляющее о своём успехе в условиях, когда уровень экономической активности рабочей силы находится на уровне или выше уровня стран OECD с сопоставимым уровнем развития, показатель C.P.I. составляет менее 5% в каждом городе, а показатели доверия и удовлетворённости в индексе G.L.I. находятся на уровне 10-го года или выше, может быть оценено: своими гражданами, своими союзниками и международным сообществом. Метрики системы Jasutopianism и инструменты, добавленные в настоящей книге, будучи связанными с пятью прогнозами и с базовыми ориентирами для сравнения, формируют доказательную инфраструктуру для такой оценки.

Лакатос (1978) проводил различие между теориями, которые «иммунизируют» себя от критики [путём добавления модификаций ad

hoc для оправдания неудач], и теориями, которые открывают себя для критики [путём выдвижения новых предсказаний, которые могут оказаться ложными]. Пять предсказаний книги Jasutopianism 2: The Answer являются новыми; они ещё не были проверены, поскольку не существует ни одной страны Jasutopian. Условия фальсификации сформулированы явно; они определяют, что именно будет считаться неудачей. Доказательная архитектура прозрачна; она признаёт, что именно подтверждают имеющиеся свидетельства, а что нет.

Таков эпистемический фундамент. Не абсолютная уверенность. Не окончательное доказательство. Честное признание того, что утверждения системы управления могут быть сформулированы с достаточной точностью для того, чтобы мир мог определить, являются ли они истинными.

Следующая глава вновь меняет регистр. Глава 8 берёт архитектуру управления, которую Главы с 1 по 7 конкретизировали, сделали проверяемой и подчинили условиям фальсификации, и ставит вопрос о том, как она взаимодействует с планетой, на которой функционирует. Экологическое сотрудничество не является запоздалым дополнением к системе Jasutopian; оно представляет собой ту область, где три столпа системы [военный, культурный и управленческий] сходятся в своей наиболее конкретной и наиболее неотложной форме.

Список литературы (Глава 7)

Abramitzky, R. (2008). The limits of equality: Insights from the Israeli kibbutz. *The Quarterly Journal of Economics*, *123*(3), 1111-1159.

Abramitzky, R. (2011). Lessons from the kibbutz on the equality-incentives trade-off. *Journal of Economic Perspectives*, *25*(1), 185-208.

Benkler, Y. (2006). *The wealth of networks: How social production transforms markets and freedom*. Yale University Press.

Collier, D. (2011). Understanding process tracing. *PS: Political Science & Politics*, *44*(4), 823-830.

Corbet, J., & Kroah-Hartman, G. (2016). *Linux kernel development: How fast it is going, who is doing it, what they are doing and who is sponsoring the work* (25th anniversary ed.). The Linux Foundation.

Esping-Andersen, G. (1990). *The three worlds of welfare capitalism*. Princeton University Press.

Eurostat. (2025, September 15). *Severe material & social deprivation rate in EU: 6.4%*. https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20250915-1

Goertz, G. (2006). *Social science concepts: A user's guide*. Princeton University Press.

Goldberg, A. C., & Sciarini, P. (2021). Voter turnout in direct democracy: A joint analysis of individual, referendum and community factors. *European Journal of Political Research*. https://doi.org/10.1111/1475-6765.12493

Heller, N. (2017, December 11). Estonia, the digital republic. *The New Yorker*.

Hilson, M. (2008). *The Nordic model: Scandinavia since 1945*. Reaktion Books.

International Energy Agency. (2026). *Energy end uses and efficiency indicators* [Data set]. https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/energy-end-uses-and-efficiency-indicators

King, G., Keohane, R. O., & Verba, S. (1994). *Designing social inquiry: Scientific inference in qualitative research*. Princeton University Press.

Knapp, M., Flach, A., & Ayboga, E. (2016). *Revolution in Rojava: Democratic autonomy and women's liberation in Syrian Kurdistan* (J. Biehl, Trans.). Pluto Press.

Lakatos, I. (1978). *The methodology of scientific research programmes: Philosophical papers* (Vol. 1, J. Worrall & G. Currie, Eds.). Cambridge University Press.

Mahoney, J. (2010). After KKV: The new methodology of qualitative research. *World Politics*, *62*(1), 120-147.

Marshall, M. G., & Gurr, T. R. (2020). *Polity5: Political regime characteristics and transitions, 1800-2018* [Data set and users' manual]. Center for Systemic Peace.

OECD. (n.d.). *Income distribution database* [Data set]. Retrieved November 15, 2026, from https://sdmx.oecd.org/public/rest/data/OECD.WISE.INE,DSD_WISE_IDD@DF_IDD,1.0

OECD. (2024). *Society at a glance 2024: OECD social indicators*. OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/918d8db3-en

Olson, M. (1965). *The logic of collective action: Public goods and the theory of groups*. Harvard University Press.

Organisation for Economic Co operation and Development. (n.d.). *Green growth indicators* [Data set]. OECD Data Explorer. https://data-explorer.oecd.org/

Popper, K. R. (1963). *Conjectures and refutations: The growth of scientific knowledge*. Routledge & Kegan Paul.

Przeworski, A., Alvarez, M. E., Cheibub, J. A., & Limongi, F. (2000). *Democracy and development: Political institutions and well-being in the world, 1950-1990*. Cambridge University Press.

Raworth, K. (2017). *Doughnut economics: Seven ways to think like a 21st-century economist*. Chelsea Green Publishing.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Rothstein, B. (2005). *Social traps and the problem of trust*. Cambridge University Press.

Sartori, G. (1970). Concept misformation in comparative politics. *American Political Science Review*, *64*(4), 1033-1053.

Security Council Report. (2026, November 2). *Syria: November 2026 monthly forecast*. https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2026-11/syria-97.php

Swiss Federal Chancellery. (2012). *The Swiss Confederation: A brief guide 2012* (34th ed.). https://www.bk.admin.ch/dam/en/sd-web/Nx0UCaULEqje/der_bund_kurz_erklaert2012-barrierefrei.pdf

Tetlock, P. E. (2005). *Expert political judgment: How good is it? How can we know?* Princeton University Press.

Ura, K., Alkire, S., Zangmo, T., & Wangdi, K. (2012). *An extensive analysis of GNH index*. Centre for Bhutan Studies.

Ura, K., Alkire, S., Wangdi, K., & Zangmo, T. (2023). *GNH 2022*. Centre for Bhutan and GNH Studies.

Wiener, N. (1948). *Cybernetics: Or control and communication in the animal and the machine*. Technology Press; John Wiley & Sons.

World Intellectual Property Organization. (2024, September 26). *Global Innovation Index 2024: Switzerland, Sweden, US, Singapore, UK top ranking; China, Türkiye, India, Viet Nam, Philippines among fastest 10-year risers; dark clouds for innovation investments* [Press release]. https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2024/article_0013.html

World Intellectual Property Organization. (2026, September 29). *WIPO Global Innovation Index 2026: Switzerland, Sweden, US, Republic of Korea and Singapore top ranking; AI reshaping innovation investments as deep science startups top $7.6 trillion* [Press release]. https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2026/article_0014.html

Глава 8: Экологическое Сотрудничество как Третий Столп

I. От прогнозирования к планетарному взаимодействию

Предыдущая глава подвергла систему фальсификации. Пять прогнозов, пять условий несостоятельности, пять наборов метрик, привязанных к измеримым базовым показателям. Вопрос был в том, что опровергнет учение Jasutopianism.

Под каждым из этих прогнозов лежит сама планета.

Вопрос уже не в том, может ли система потерпеть неудачу. Вопрос в том, способна ли система защитить планету, на которой она функционирует, и здесь том снова предписывает там, где Глава 7 прогнозировала.

Книга Jasutopianism обратилась к этому вопросу напрямую. В Аргументе XX предложен 25-летний план перехода к 100% возобновляемой энергии с помощью передовых технологий солнечных

панелей, размещаемых на Меркурии, с беспроводной передачей энергии на Землю через микроволновые или лазерные ретрансляционные цепи (Rodriguez, 2021). В плане указаны материалы [керамика HfC0.5N0.35 с термостойкостью до 7460 градусов по Фаренгейту, полиимидный пластик SR CEPLA для солнечных элементов], механизмы передачи [спутниковые ретрансляционные цепи между Меркурием и Землёй], политический график [обучение инженеров в течение десяти лет, обновление национальной инфраструктуры в течение двадцати лет, поэтапный отказ от невозобновляемых ресурсов в течение двадцати пяти лет] и законодательный план [запрет на новое производство с использованием невозобновляемых ресурсов в последние пять лет переходного периода]. Технический масштаб является исключительным. Степень конкретности политики редко встречается в предложениях по государственному управлению.

При всём изложенном, книга Jasutopianism представила данное экологическое видение как предложение, и ни одна Статья Закона не касается окружающей среды. Аргумент XX не ссылается ни на одну Статью [Статьи с I по CII] и ни на один из других аргументов книги. В других местах книга связывает возобновляемую энергию со своей системой: Аргумент IX называет «функциональную страну на 100% возобновляемых ресурсах» своим конечным состоянием, а индекс T.A.R. измеряет разработку более эффективных систем энергоносителей (Rodriguez, 2021). Однако ни одна Статья не придаёт экологической политике институциональной силы закона.

Книга Jasutopianism 2: The Answer восполняет эту связь. Настоящая глава соединяет Экологическое Сотрудничество с Тремя Столпами глобального мира [выведенными в Разделе III]. Она обновляет Аргумент XX с учётом научного контекста, сформировавшегося после публикации Jasutopianism. В ней предлагаются семь новых Статей об Экологическом Сотрудничестве [с CXVII по CXXIII] в конституционном регистре системы Jasutopianism, расширяющих правовой кодекс так, чтобы охватить экологическое управление столь же формально, как Статьи с CIII по CIX охватывают Культурную Дипломатию, а Статьи с CX по CXVI охватывают цифровое

управление. Результатом является система Jasutopian, в которой ответственное отношение к окружающей среде представляет собой не просто стремление, а юридическое обязательство, не политическое предпочтение, а конституционный мандат.

II. Планетарный контекст

Книга Jasutopianism была опубликована в 2021 году. За прошедшие с тех пор годы научное понимание планетарных экологических систем продвинулось вперёд. Эти достижения не ослабляют Аргумент XX; они усиливают безотлагательность его исходной посылки.

Rockström et al. (2009) определили девять планетарных границ, в пределах которых человечество может безопасно функционировать. В формулировках, которые позднее дали им Steffen et al. (2015), это изменение климата, целостность биосферы, изменение земельных систем, биогеохимические потоки [циклы азота и фосфора], закисление океана, использование пресной воды, атмосферная аэрозольная нагрузка, истощение стратосферного озона и новые сущности [химическое загрязнение и пластик]. На момент публикации того исследования три границы уже были нарушены [изменение климата, темпы утраты биоразнообразия и цикл азота].

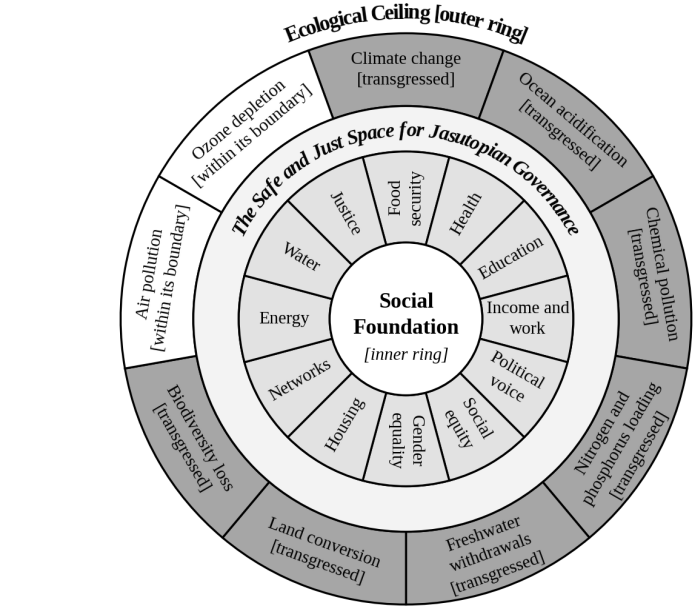
Steffen et al. (2015) обновили и количественно оценили эти границы. Вывод оказался ещё более серьёзным. К тому времени были нарушены четыре из девяти границ: изменение климата, целостность биосферы, изменение земельных систем и биогеохимические потоки. Граница для новых сущностей позднее была оценена Persson et al. (2022) как также нарушенная, что довело общее число до пяти из девяти. Richardson et al. (2023) насчитали шесть, добавив использование пресной воды, а отчёт Planetary Health Check за сентябрь 2025 года установил нарушение семи из девяти границ после того, как закисление океана пересекло свой предел (Sakschewski et al., 2025). Оставшиеся две границы, атмосферная аэрозольная нагрузка и истощение стратосферного озона, сохраняются в своих пределах. Направление является устойчивым, а траектория ускоряется.

Вывод для управления является прямым. Любая система, претендующая на обеспечение долгосрочного процветания своих граждан, обязана считаться с планетарными границами, в пределах которых это процветание возможно. Страна Jasutopian, достигающая Трёх Основополагающих Принципов [Свобода, Жизнь, Процветание] при превышении экологического потолка, действует в противоречии с самой собой: процветание, разрушающее экологические условия для будущего процветания, в терминах системы Jasutopianism представляет собой не процветание, а потребление, маскирующееся под прогресс.

Stern (2007) с высокой точностью обосновал экономическую сторону вопроса. Издержки бездействия в отношении изменения климата составляют от 5 до 20 процентов мирового валового продукта ежегодно; издержки действия составляют приблизительно 1 процент. По оценке Stern, изменение климата является «величайшим провалом рынка, который когда-либо видел мир». Эта формулировка имеет важное значение для экономической критики, представленной в системе Jasutopianism. Если провалы рынка подобного масштаба возможны в рамках монетарного капитализма, то система, которая не оценивает ресурсы в деньгах [как предлагает повышение Уровня Статуса в системе Jasutopianism], может быть структурно лучше подготовлена к их преодолению. Причина является структурной: мотив прибыли, который стимулирует экологическую эксплуатацию в рамках монетарного капитализма, отсутствует в экономике Jasutopian; предприятия в стране Jasutopian мотивированы продвижением по Уровню Статуса, а не извлечением максимальной денежной отдачи из природных ресурсов.

Raworth (2017) предложила концептуальную модель, связывающую экологические пределы с социальным обеспечением. «Пончик» представляет собой визуальную модель с двумя границами: экологическим потолком [планетарные границы по Rockström и Steffen] и социальным фундаментом [минимальные стандарты человеческого благополучия]. Целью экономики в модели Raworth является функционирование внутри пончика: удовлетворение всех социальных потребностей без превышения какой-либо экологической границы. То,

что Raworth называет социальным фундаментом, соотносится с Тремя Основополагающими Принципами системы Jasutopianism; экологический потолок соотносится с планетарными границами.



Dark: transgressed, as the Planetary Health Check of September 2025 reports them

Unshaded: within its boundary

The Ecological Ceiling is audited against each country's Consumption and Biophysical Adjusted National Share [Bi].*

Social foundation [inner ring]	Jasutopian equivalent
Food security	Article I free essential resources
Health	Article I free healthcare
Education	Article I free education
Income and work	Status Leveling system
Political voice	Chamber of Citizens and direct democratic voting
Social equity	Three Founding Principles
Gender equality	Articles VIII and IX [universal franchise; nondiscriminatory Status Leveling]
Housing	Article I standard level housing
Networks	Articles LXXXV through LXXXVIII National ID Log System [explained in Argument VIII]
Energy	Article CXVII renewable energy mandate, with the plan of Argument XX as its long range aim
Water	Article I free water
Justice	Three Authorities of Governance

Рисунок 8.1. Ограничение пончика: Социальный фундамент и Экологический потолок. Управление Jasutopian должно функционировать внутри пончика, обеспечивая социальный фундамент Трёх Основополагающих Принципов без превышения экологического потолка планетарных границ. Пончик представляет собой не рекомендацию; это физическое ограничение, в рамках которого обязана действовать любая система управления.

Модель пончика даёт конкретный экологический тест на фальсификацию. Если государство Jasutopian опускается ниже социальной основы [проверяемой посредством S.O.L.P.C.N., D.P.P. и C.P.I.], то управление потерпело неудачу перед своими гражданами. Поскольку планетарные границы действуют как глобальные совокупные пределы, которые отдельное государство редко пересекает в одиночку, соблюдение экологических норм должно оцениваться относительно научно обоснованного национального распределения, а не грубого подушевого расчёта. В связи с этим Статья CXXI устанавливает **Национальную Долю с Учётом Потребления и Биофизических Условий [Bi*]**, ежегодно проверяемую независимой Комиссией по Аудиту Метрик на основе учёта по потреблению, термической климатической нормализации и пределов восполнения местных речных бассейнов. Если к завершению двадцатипятилетнего переходного периода по Статье CXVII государство Jasutopian на практике по-прежнему будет превышать свой прошедший аудит показатель Bi* по любому индикатору Статьи CXXI, то оно будет признано не соблюдающим планетарные пределы. Модель пончика располагается непосредственно рядом с пятью предварительно зарегистрированными условиями фальсификации из Главы 7.

III. Экологическое Сотрудничество и Три Столпа

Культура сама по себе никогда не предотвращает войну. Военная угроза сама по себе никогда не создаёт мир. Опираясь непосредственно на исходные принципы системы Jasutopianism, на Эпистемологический Тезис о Мире и Многоуровневую Гуманизацию из Главы 2, а также на Статьи о Культурной Дипломатии из Главы 4, настоящий том выстраивает самостоятельную архитектуру безопасности под названием **Три Столпа Глобального Мира**. Каждый столп закрывает уязвимость, которую два других оставляют открытой. Страх удерживает руку от удара, не меняя враждебности; эмпатия смягчает враждебность, но остаётся незащищённой, если не охраняется постоянным законом; внутренняя реформа устраняет экспансионизм, движимый прибылью, однако всё равно сталкивается с внешним соперничеством, если не действуют трансграничная гуманизация и общая безопасность.

Между диадами государств, обладающих ядерным оружием, прочный мир опирается на одновременное действие всех трёх столпов: **Первый Столп [Физическое и Военное Сдерживание]** посредством Взаимного Гарантированного Уничтожения наряду с гарантиями взаимозависимости в области экологии и безопасности [упраздняемыми между государствами после их вступления в Наднациональный Союз Мира в соответствии с Главой 11]; **Второй Столп [Аффективное Культурное Сдерживание и Трансграничная Культурная Гуманизация]**, эмпирически обоснованный ограничением внешней политики со стороны общественного мнения снизу вверх (Kertzer & Zeitzoff, 2017), сокращением межгруппового разрыва в эмпатии (Cikara, Bruneau, & Saxe, 2011) и исследованиями аффективно-когнитивной эмпатии (Decety, 2012; Batson, 2011); и **Третий Столп [Структурное и Экономическое Сдерживание]** посредством реформы внутреннего управления [повышения Уровня Статуса, Трёх Основополагающих Принципов и единогласного согласия Три-Президентов на применение военной силы по Статье XIX], устраняющей ресурсную добычу и стимулы извлечения прибыли от войны. Ни один столп в отдельности не достаточен между ядерными соперниками. Ни одна пара столпов также не достаточна. Между неядерными государствами мир опирается

непосредственно на Второй Столп и Третий Столп, тогда как Первый Столп окончательно упраздняется между ядерными государствами при присоединении к S.U.W. [Глава 11].

Этим трём столпам требуется единая общая операционная арена. Если планетарные границы необратимо разрушатся, то физическое сдерживание, аффективное культурное сдерживание и внутренняя конституционная реформа утратят биосферу, поддерживающую цивилизацию. Поскольку три столпа действуют на различных уровнях [гарантии безопасности между государствами, трансграничная культурная гуманизация между народами и структурная реформа управления внутри данного государства или территории], экологические пределы вынуждают к координации на всех уровнях одновременно (Ostrom, 2010b). Экологическое сотрудничество не является четвёртым столпом. Оно представляет собой операционную область, в которой сходятся все три столпа.

Труд Jasutopianism 2: The Answer определяет, каким образом каждый столп задействует экологическое сотрудничество в рамках единого конституционного кодекса.

Военный столп: экологическая безопасность

Homer-Dixon (1999) проанализировал причинно-следственные пути между экологическим дефицитом и насильственным конфликтом. Три типа экологического дефицита порождают политическую нестабильность: дефицит, вызванный сокращением предложения [истощение ресурсов], дефицит, вызванный ростом спроса [рост населения, превышающий ресурсную ёмкость], и структурный дефицит [неравномерное распределение ресурсов даже при достаточном совокупном предложении]. На основе пяти тематических исследований на трёх континентах [Чьяпас, Газа, Южная Африка, Пакистан, Руанда] Homer-Dixon показал, что экологический дефицит способствует несостоятельности государств, повстанческим движениям и этническому насилию через выявляемые причинно-следственные механизмы.

Военная связь остаётся опосредованной и должна быть сформулирована предельно чётко. Случаи, изученные Гомер-Диксоном, документируют гражданское насилие внутри государств, а не межгосударственную ядерную войну; положение о том, что серьёзная экологическая нестабильность внутри государства, обладающего ядерным оружием, или на его границах повышает риск межгосударственной эскалации, выступает в настоящем томе как явная аналитическая гипотеза, а не как установленный факт. Конкуренция за ресурсы и трансграничное климатическое перемещение населения подпитывают именно ту межгрупповую враждебность и активированные исторические обиды, которые призвана умиротворить трансграничная культурная гуманизация. Архитектура безопасности, регулирующая вооружённые силы и при этом игнорирующая экологический дефицит, остаётся неполной; это объясняется тем, что истощение ресурсов многократно усиливает именно то кризисное давление, которое должно сдерживать Взаимное Гарантированное Уничтожение.

Военная структура системы Jasutopianism [Аргумент X; Статья XIX, требующая единогласного согласия Три-Президентов для военных действий] разработана для предотвращения односторонней агрессии. Экологическое Сотрудничество расширяет этот принцип: государства, зависящие друг от друга в вопросах экологического выживания, структурно менее склонны инициировать военный конфликт друг против друга при условии, что эта зависимость является взаимной. Зависимость сдерживает тогда, когда она действует в обе стороны и ни одна из сторон не может отрезать другую без равных потерь; односторонняя зависимость является слабостью, и более сильная сторона может использовать её для принуждения. Взаимная зависимость, создаваемая совместными экологическими проектами, не тождественна взаимной зависимости, создаваемой MAD, но она действует через совместимый механизм: издержки агрессии возрастают, когда агрессор зависит от объекта агрессии в отношении экологических ресурсов, совместных исследований или кооперативной инфраструктуры.

Культурный столп: общая планетарная идентичность

Глава 2 вывела Многоуровневую Гуманизацию из рецензируемых исследований в области эпистемической, когнитивной и аффективной психологии, тогда как Глава 4 кодифицировала трансграничную культурную гуманизацию в конституционное право. Устойчивое соприкосновение с подлинными творческими произведениями и совместными гражданскими начинаниями активирует аффективное сопереживание и принятие точки зрения другого (Decety, 2012; Batson, 2011), сокращает межгрупповые разрывы в эмпатии (Cikara et al., 2011) и сдвигает массовые общественные настроения снизу вверх таким образом, что это ограничивает внешнеполитические элиты (Kertzer & Zeitzoff, 2017). Между ядерными соперниками такое аффективное культурное сдерживание возводит психологический барьер рядом с физическим сдерживанием; между неядерными соседями оно формирует гражданское доверие, необходимое для долгосрочного мира.

В сочетании с проектом возобновляемой энергетики из Аргумента XX экологическое сотрудничество расширяет этот механизм культурной гуманизации до **Общей Планетарной Идентичности**: переживаемого на практике гражданского признания, взращённого посредством совместного планетарного попечительства, что все народы разделяют одну атмосферу, одну океаническую систему и одну физическую биосферу. Здесь общее экологическое начинание действует наряду с музыкой, кинематографом и литературой как единый общечеловеческий ориентир. Общая опасность не объединяет народы автоматически. Дефицит способен расколоть сообщества столь же легко, как и объединить их (Homer Dixon, 1999), поэтому Общая Планетарная Идентичность выступает в настоящем томе строго как ожидание того, что взаимные совместные проекты способны взрастить из общей уязвимости, но никогда не как автоматическое следствие одной лишь опасности.

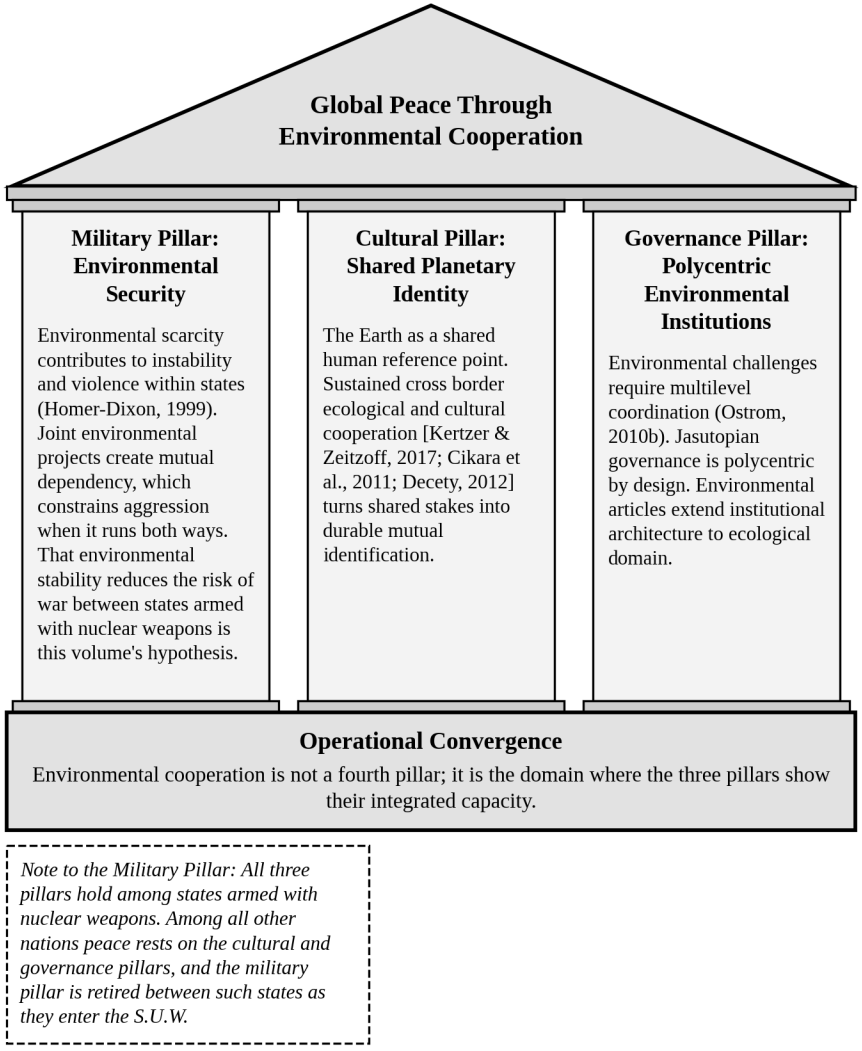


Рисунок 8.2. Экологическое Сотрудничество как операционная область Трёх Столпов

Dryzek (2013) установил, что экологическая политика представляет собой состязание между конкурирующими дискурсами об отношении человечества к природе. Сурвивализм, прометеизм, административный рационализм, экономический рационализм, устойчивое развитие, экологическая модернизация, демократический прагматизм и зелёный радикализм [зелёное сознание и зелёная

политика] соперничают за политическое влияние. Каждый дискурс по-своему формулирует экологический вызов и предлагает различные институциональные ответы.

Вклад системы Jasutopianism в это дискурсивное состязание носит специфический характер. Экологический дискурс Jasutopian не является ни сурвивалистским [предполагающим неизбежность катастрофы], ни прометеевским [предполагающим, что технологии решат всё без реформы управления]. Это то, что можно назвать структурным энвайронментализмом: позиция, согласно которой экологические проблемы порождаются структурными стимулами денежного капитализма [мотивом прибыли, стимулирующим добычу ресурсов, краткосрочным горизонтом планирования, препятствующим долгосрочным инвестициям, экстернализацией экологических издержек, делающей загрязнение индивидуально рациональным], а исправление этих структурных стимулов [посредством повышения Уровня Статуса, посредством неденежной экономической организации, посредством долгосрочного планирования, за которое Палата Граждан голосует как за закон] представляет собой наиболее эффективную экологическую политику.

Аргумент XX служит образцовым примером. Система Jasutopianism предложила разместить солнечные панели на Меркурии не потому, что солнечная энергия в моде, а по двум причинам, сформулированным совместно: «чтобы упреждающим образом бороться с глобальным климатическим кризисом и сделать страну Jasutopian энергетически независимой, тем самым снизив внешнее политическое давление на правительство» (Rodriguez, 2021). Мотивация является структурной: зависимость от зарубежных невозобновляемых ресурсов может быть односторонней, а односторонняя зависимость создаёт геополитическую уязвимость. Решение также является структурным: 25-летний национальный проект, требующий такого рода скоординированных долгосрочных инвестиций, которые денежные экономики, движимые квартальными планами по прибыли и электоральными циклами, не способны поддерживать. Экономика Jasutopian, организованная вокруг повышения Уровня Статуса, а не

денежной отдачи, может взять на себя обязательства по 25-летнему инфраструктурному проекту, поскольку структура стимулов не наказывает за долгосрочные инвестиции. Инженеры, которые тратят десятилетие на подготовку к переходу на возобновляемую энергию, на протяжении всего этого десятилетия повышают свой Уровень Статуса; их средства к существованию не зависят от квартальных прогнозов выручки частного работодателя.

Столп управления: полицентрические экологические институты

Остром (2010b) показала, что полицентрические системы превосходят моноцентрические подходы сверху вниз при решении экологических задач, которые пересекают юрисдикционные границы, затрагивают население в разных масштабах и требуют одновременной локальной и глобальной координации. Полицентрическая система имеет множество пересекающихся центров принятия решений, действующих в разных масштабах, при этом ни один центр не обладает абсолютной властью над остальными.

Система Jasutopian полицентрична по замыслу. Три Власти Управления распределяют полномочия между исполнительной [Три-Президенты], законодательной [Сенат и Палата Граждан] и судебной функциями, при этом Палата Граждан обеспечивает прямое демократическое участие в политических решениях. Эта внутренняя полицентричность непосредственно распространяется на экологическое управление: экологические решения, затрагивающие отдельный муниципалитет, принимаются на муниципальном уровне; решения, затрагивающие нацию, принимаются на национальном уровне Законодательной Властью, где Сенат вносит предложения, а Палата Граждан голосует; решения, затрагивающие несколько наций, принимаются через структуру S.U.W., предложенную в Главе 11.

Бирманн (2014) утверждал, что существующие международные экологические институты [Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Программа ООН по окружающей среде и Конвенция о

биологическом разнообразии] неадекватны, поскольку они были созданы для мира отдельных экологических проблем, а не для взаимосвязанной «земной системы», которую раскрывает наука о планетарных границах. Бирманн предложил создать Всемирную организацию по охране окружающей среды и реформировать сети управления, связывающие локальный, национальный и глобальный масштабы. Полицентрическая архитектура системы Jasutopian обеспечивает именно такую многомасштабную способность к управлению; то, что Бирманн предлагает в качестве реформы, система Jasutopianism встраивает в свою конституционную структуру с самого основания.

Развитие международных принципов системы Jasutopianism порождает последовательность интеграции, в которой культура предшествует договорам: это **Интеграция Культурного Приоритета** [подробно изложенная на операционном уровне в Главе 11]. Сначала двусторонние пары государств выстраивают трансграничную культурную гуманизацию; затем сотрудничающие пары образуют плотные сети совместных экологических и экономических институтов; наконец, официальное предложение о федерации из Аргумента XVIII закрепляет то, что устойчивое гражданское доверие уже создало снизу. Дипломатия оформляет. Культура подготавливает. Раздел IX чётко излагает эти четыре последовательные фазы.

Victor (2011) доказал, почему универсальные климатические договоры, навязываемые сверху вниз, раз за разом заходят в тупик, прямо указав на Киотский протокол. Вместо этого он предложил стратегию «строительных блоков»: небольшие объединения приверженных государств заключают обязывающие практические соглашения, которые расширяются вовне по мере подтверждения результатов. Интеграция Культурного Приоритета следует именно этой архитектуре: во-первых, аффективная культурная идентификация делает возможными двусторонние экологические партнёрства; во-вторых, двусторонние партнёрства сплетаются в многосторонние сети; и в-третьих, проверенные на практике сети формируют институциональную готовность, необходимую для последующей федерации.

IV. Совместные экологические проекты как реализация Интеграции Культурного Приоритета

Интеграция Культурного Приоритета исходит из того, что прочная наднациональная федерация вырастает из устойчивой трансграничной гуманизации, а не из дипломатических саммитов сверху вниз. Этим процессом управляют четыре последовательные фазы [пронумерованные в Разделе IX]: взаимное культурное соприкосновение формирует обоюдную гуманизацию, гуманизация открывает путь к двустороннему сотрудничеству, двустороннее сотрудничество накапливается в общие институциональные сети, а сети подготавливают добровольную федерацию.

Экологическое сотрудничество служит наиболее осязаемым испытательным полигоном для данной последовательности. Совместные проекты экологической инфраструктуры связывают государства-партнёры на горизонте многих десятилетий. Двустороннее предприятие в сфере возобновляемой энергетики [например, совместная высокоэффективная солнечная инженерия или объединение энергосетей согласно Аргументу XX] требует наличия сразу четырёх общих опор:

Во-первых, совместные исследования. Учёные и инженеры обеих стран ежедневно сотрудничают в области материаловедения, систем накопления энергии и архитектуры энергосетей. Совместная работа над общими физическими задачами действует наряду с творческим искусством как устойчивое трансграничное гуманизирующее взаимодействие, сокращая межгрупповую дистанцию посредством ежедневного профессионального сотрудничества, а не министерской риторики.

Во-вторых, общей инфраструктуры. Системы передачи энергии, пересекающие национальные границы, создают физическую взаимозависимость. Спутниковая ретрансляционная цепь, передающая солнечную энергию с Меркурия на приёмники в нескольких странах, делает эти страны взаимозависимыми, и зависимость сдерживает лишь там, где она является двусторонней: ни один партнёр не удерживает

цепь в одиночку, а прерывание энергоснабжения одной нации нарушает работу сети передачи для всех.

В-третьих, совместного управления. Совместные экологические проекты требуют институциональной координации: кто принимает решения о приоритетах передачи энергии, как разрешаются споры, что происходит, когда энергетические потребности одной нации вступают в конфликт с потребностями другой. Эти институциональные вопросы являются вопросами управления, на которые призван отвечать S.U.W. в глобальном масштабе. Экологическое сотрудничество служит полигоном для отработки такой практики.

В-четвёртых, общей идентичности. Две нации, совместно эксплуатирующие систему возобновляемой энергетики на Меркурии [или, в более ближайшей перспективе, совместно развивающие наземную солнечную, ветровую или термоядерную инфраструктуру], разделяют проект, с которым могут отождествлять себя оба населения. Проект становится культурным продуктом в том расширенном смысле, который настоящий том придаёт этому термину: свидетельство того, что «мы построили это вместе», порождает ту же связующую психологию, которую порождают общие музыка, кино или технологии.

Самоподдерживающаяся конструкция служит опорой как для внутреннего права, так и для трансграничного обмена. Общественный спрос на подлинную музыку, искусство и совместные научные начинания действует среди миллионов независимых граждан без необходимости в постоянном централизованном контроле, тогда как конституционное устройство системы Jasutopianism [Три Основополагающих Принципа, повышение Уровня Статуса и прозрачные записи Национальной Системы Учёта Удостоверений] выстраивает внутреннюю гражданскую подотчётность без опоры на какого-либо одного добродетельного правителя. Любая архитектура, зависящая от одного лидера, одной партии или одного благоприятного десятилетия, по самой своей конструкции остаётся хрупкой; эта самоподдерживающаяся сторона **Архитектуры Постоянства** устраняет зависимость от внешнего принуждения.

Barrett (2003) изучил более 300 международных экологических договоров и вывел одно непреложное правило: долговечные соглашения должны быть самоподдерживающимися [индивидуально рациональными для каждой подписавшей стороны, коллективно рациональными в целом и широко воспринимаемыми как справедливые]. Этот критерий напрямую лежит в основе Статьи CXXIII, требующей, чтобы каждый двусторонний экологический пакт сочетал прозрачные обязательства с конкретными взаимными выгодами [совместными энергетическими мощностями, открытыми техническими исследованиями, общей инфраструктурой], которые делают соблюдение условий рациональным выбором каждого государства.

Falkner (2016) проанализировал, каким образом Парижское соглашение опирается на «мягкую взаимность», при этом ведущие страны принимают амбициозные экологические обязательства в надежде, что другие последуют их примеру, но предупредил, что невыполненные обещания быстро подрывают доверие. Мягкая взаимность точно отражает двунаправленную аффективную культурную идентификацию. Когда одна страна Jasutopian открыто достигает своих прошедших аудит показателей в области возобновляемой энергетики, общественность стран-партнёров видит конкретные результаты, а не пустые речи; когда два государства-партнёра взаимно поддерживают амбициозные экологические цели, обоюдное гражданское давление удваивает стимул к их устойчивому последующему выполнению.

V. Экологическая экономика системы Jasutopianism

Связь между экономической структурой системы Jasutopianism и экологическим управлением не случайна. Она является структурной.

Денежный капитализм, как задокументировал Стерн (2007), порождает разрушение окружающей среды через провал рынка: издержки загрязнения экстернализируются [их несёт общество, будущие поколения и экосистемы, а не загрязняющее предприятие], выгоды от охраны природы распыляются [распределяются между населением, а не присваиваются отдельными субъектами], а временной горизонт инвестиций сжимается [квартальные циклы отчётности,

электоральные циклы, ставки дисконтирования, делающие будущий ущерб менее значимым, чем текущая прибыль]. Это не случайные черты денежного капитализма; это следствия структуры стимулов, организующей экономическую деятельность вокруг денежной отдачи.

Экономическая структура системы Jasutopianism справляется с каждым из этих провалов посредством самой конструкции, а не регулирования.

Экстернализация приносит гораздо меньше выгоды, когда предприятия не несут денежных издержек. В экономике Jasutopian предприятие не «экономит деньги» за счёт экстернализации загрязнения, поскольку денег для экономии не существует; оно по-прежнему может экономить труд и ресурсы, сбрасывая отходы, и поэтому закон должен пресекать остающуюся выгоду. Уровень Статуса владельца бизнеса повышается благодаря результатам работы, измеряемым «количеством транзакций и другими доказуемо объективными эмпирическими данными» (Rodriguez, 2021, ст. IX), а Статья CXX добавляет к этим данным публикуемые экологические показатели предприятия, так что загрязнение, наносящее ущерб сообществу, снижает оцениваемую результативность владельца. Структура стимулов делает загрязнение индивидуально иррациональным в рамках системы Jasutopian.

Выгоды от охраны природы возвращаются через общие институты, а не остаются распылёнными. В денежной экономике гражданин, защищающий общее благо [чистый воздух, водосборный бассейн, рыбные угодья], почти не получает прямой выгоды, которая распределяется среди всех, кто дышит этим воздухом или пьёт воду из реки. В экономике Jasutopian природоохранная деятельность гражданина сама по себе не приносит баллов Уровня Статуса, поскольку граждане получают повышение Уровня Статуса «исключительно по качеству результатов своей работы» (Rodriguez, 2021, ст. IX) и ни по чему иному. Выгода вместо этого возвращается через экологические Статьи: показатели сообщества измеряются и публикуются [Статья CXXI], Законодательная Власть отвечает за

недостижение целевого показателя, а граждане, чья работа состоит в охране природы или экологических исследованиях, продвигаются благодаря этой работе [Статья CXX].

Временной горизонт инвестиций расширяется конституционным мандатом. Статья I гарантирует бесплатные базовые ресурсы всем вносящим вклад гражданам. Эта гарантия требует долгосрочной доступности ресурсов. Палата Граждан, через которую население напрямую голосует по вопросам политики, заинтересована в мерах, защищающих доступность ресурсов на протяжении поколений. Электоральный цикл в стране Jasutopian не порождает короткого горизонта денежных демократий, поскольку Три-Президенты служат нации согласно Трём Основополагающим Принципам, а не под давлением денежных доноров, ищущих краткосрочной отдачи.

Нордхаус (2013) охарактеризовал изменение климата как «климатическое казино», в котором человечество играет в азартную игру с планетарными системами, принимая риски, исход которых никто не может полностью знать. Метафора называет риск; аргумент в пользу системы Jasutopianism заключается в дисконтировании. В денежной экономике ущерб, который наступит через десятилетия, дисконтируется в деньгах, так что потеря, понесённая через пятьдесят лет, весит сегодня меньше, чем прибыль, полученная сейчас, и одно обменивается на другое. Там, где будущий ущерб не дисконтируется в деньгах, он не обменивается на текущую прибыль, и страна Jasutopian взвешивает планетарную границу как предел, а не как цену. Различие заключается в постановке вопроса: денежный капитализм спрашивает «какой объём климатического ущерба мы можем себе позволить?», тогда как управление Jasutopian спрашивает «как нам предотвратить возникновение климатического ущерба?»

Честность требует одной прямой оговорки. Устранение денежной прибыли никогда не отменяет физического экологического давления. Общенациональное строительство жилья стандартного уровня согласно Статье I, промышленное расширение, отслеживаемое показателем Внутреннего Производства Продукции [D.P.P.], и всеобщее

материальное обеспечение по-прежнему потребляют сталь, цемент, землю, воду и энергию в крупных физических масштабах; при этом, руководитель предприятия, стремящийся к более высокому объёму выпуска или большему числу транзакций, всё равно мог бы пренебрегать экологическими нормами ради экономии рабочих часов и материалов. Именно эта физическая реальность объясняет, почему предписание Статьи CXX [включающее прошедшие аудит данные о выбросах, сбросах и отходах каждого лицензированного предприятия непосредственно в объективные показатели трудовой деятельности, определяющие повышение Уровня Статуса] представляет собой структурную необходимость, а не факультативное украшение.

VI. Статьи об Экологическом Сотрудничестве

Следующие статьи расширяют правовой кодекс системы Jasutopianism, распространяя его на экологическое управление. Они пронумерованы от CXVII до CXXIII вслед за Статьями о Цифровом Культурном Взаимодействии [от CX до CXVI], установленными в Главе 5. Они составлены в конституционном регистре системы Jasutopianism и согласуются с принципами, закреплёнными в Статьях от I до CII системы Jasutopianism, а также с культурными и цифровыми статьями, предложенными в Главах 4 и 5.

Статья CXVII. Экологический мандат.

[Настоящим провозглашается], что стране Jasutopian надлежит осуществить полный переход к возобновляемым источникам энергии в течение двадцати пяти лет с момента установления системы Jasutopian любыми возобновляемыми средствами. [Это включает, помимо прочего,] разработку передовых технологий солнечной энергетики, исследования в области беспроводной передачи солнечной энергии, собранной в космосе, подготовку инженеров и технических специалистов для кадрового состава возобновляемой энергетики и постепенный отказ от невозобновляемых источников энергии; при этом, в последние пять лет переходного периода запрещается новое строительство инфраструктуры, зависящей от невозобновляемых ресурсов. С пятилетними интервалами с момента установления системы

Сенат выносит на рассмотрение Палаты Граждан законопроект о графике перехода для оценки прогресса и утверждения корректировок; законопроект первого такого голосования, проводимого на пятый год, устанавливает законом минимальный процент Статьи CXX и промежуточные целевые показатели Статьи CXXI. Никакая корректировка не может продлить общий переходный период сверх тридцати лет иначе как посредством законопроекта Сената, получившего две трети поданных голосов в Палате Граждан.

Обоснование. Статья предписывает результат и оставляет маршрут открытым. Аргумент XX системы Jasutopianism предложил маршрут [Суперсолнечные панели на Меркурии, энергия которых передаётся на Землю цепью спутников-ретрансляторов] в течение тех же двадцати пяти лет; прецеденты Раздела VIII подтверждают возможность перехода на Земле в этот срок, а меркурианский план остаётся долгосрочной целью национальных исследований, а не обязательным маршрутом. Две трети поданных голосов представляют собой порог, который настоящая Статья и Статья CXXII устанавливают для своих собственных случаев наряду с порогом свыше пятидесяти пяти процентов, которым Палата Граждан принимает прочие законопроекты (Rodriguez, 2021, Статьи о Трёх Властях Управления, ст. I). Две трети принимают такой законопроект, но не преодолевают вето: если Три-Президенты наложат на него вето, Палата Граждан преодолевает вето так же, как преодолевает любое другое, восьмьюдесятью процентами голосов или более за принятие, и девяноста процентами во время Формально Объявленной Войны (Rodriguez, 2021, Статьи о Трёх Властях Управления, ст. I) или Национального Кризиса (Rodriguez, 2021, ст. XVI). Требование двух третей сохраняется и во время Национального Кризиса: Статья XVI системы Jasutopianism снижает порог принятия прочих законопроектов в такое время, но не снижает этот порог. Глава 6 включает пятилетние голосования в свой план: первое в 5-й год и второе в 10-й год.

Статья CXVIII. Экологическая прозрачность.

[Настоящим провозглашается], что все экологические данные, собираемые страной Jasutopian, включая, помимо прочего, атмосферные выбросы, качество воды, деградацию почв, показатели биоразнообразия и энергопотребление, подлежат публикации через Национальную Систему Учёта Удостоверений [Статьи от LXXXV до LXXXVIII] в формате, доступном для всех граждан. Никакие экологические данные не могут быть засекречены, ограничены в доступе или скрыты от публичного доступа. Каждый гражданин имеет право на доступ ко всем экологическим данным и их проверку, а также на оспаривание опубликованного показателя перед Комиссией по Аудиту Метрик, независимым органом, проверяющим экологические показатели до их публикации.

Обоснование. Национальная Система Учёта Удостоверений системы Jasutopianism [Статьи от LXXXV до LXXXVIII, разъяснённые в Аргументе VIII] регистрирует каждую транзакцию и передаёт её национальному правительству; она не предоставляет гражданину права изучать эти записи. Настоящая Статья создаёт такое право в отношении экологических данных. Это объясняется тем, что экологическая подотчётность, как и экономическая подотчётность, требует, чтобы управляемые имели доступ к данным, на которых основываются управленческие решения.

Статья CXIX. Полицентрическое экологическое управление.

[Настоящим провозглашается], что экологическое управление в стране Jasutopian должно иметь полицентрическую структуру. Экологические решения, затрагивающие отдельный муниципалитет или территорию, должны приниматься на муниципальном или территориальном уровне посредством местных демократических процедур в соответствии с Тремя Властями Управления. Экологические решения, затрагивающие всю нацию, должны приниматься на национальном уровне Законодательной Властью на основании законопроектов, которые предлагает Сенат и за которые голосует Палата Граждан. Экологические решения, затрагивающие несколько государств

[в рамках Наднационального Союза Мира, если применимо], должны приниматься через органы управления этого союза; при такой структуре ни один уровень управления не обладает исключительными полномочиями в области экологической политики. Распределение полномочий по принятию экологических решений между уровнями должно следовать принципу, согласно которому решения принимаются на самом низком уровне управления, компетентном решать экологическую задачу соответствующего масштаба.

Обоснование. Настоящая Статья применяет вывод Ostrom (2010b) о том, что полицентрические системы справляются с проблемами, пересекающими границы юрисдикций, лучше, чем единый центр [Раздел III]. На национальном уровне она сохраняет порядок, установленный системой Jasutopianism, при котором Сенат разрабатывает законы, а Палата Граждан голосует по ним; управление союзом представляет собой структуру, изложенную в Главе 11.

Статья CXX. Совместные экологические исследования.

[Провозглашается], что страна Jasutopian должна направлять минимально установленную долю своего национального исследовательского потенциала [измеряемого метриками I.O. и T.A.R.] на экологическую науку, технологии возобновляемой энергетики и экологическое восстановление; этот процент устанавливается законом при первом пятилетнем голосовании по Статье CXVII и пересматривается при каждом последующем голосовании. Исследования, проводимые в рамках настоящей статьи, должны быть общедоступны для всех граждан и для всех государств, объединённых двусторонними или многосторонними соглашениями об Экологическом Сотрудничестве. Никакие экологические исследования не подлежат засекречиванию в военных целях; в этом отношении принцип, согласно которому экологические знания являются общим ресурсом, подлежит конституционной защите. Учёные и инженеры, участвующие в программах экологических исследований, должны повышать свой Уровень Статуса благодаря вкладу в экологические знания; структура стимулов должна гарантировать, что экологические исследования

вознаграждаются не меньше, чем любая иная форма продуктивного вклада. Экологические показатели каждого лицензированного предприятия [его выбросы, сбросы и отходы, публикуемые согласно Статье CXVIII] должны входить в число объективных эмпирических данных, по которым оцениваются результаты труда его владельца.

Обоснование. Метрики I.O. и T.A.R. относятся к системе измерений Jasutopianism, названной в разделах национального и глобального уровней Преамбулы и определённой в Глоссарии, где метрика T.A.R. уже отслеживает разработку «более эффективных систем энергоносителей» (Rodriguez, 2021, Глоссарий). Последнее предложение определяет место загрязнения окружающей среды в Уровне Статуса: Статья IX системы Jasutopianism распределяет граждан по уровням на основании результатов труда, измеряемых посредством «доказуемо объективных эмпирических данных», и экологические показатели предприятия являются данными именно такого рода. Природоохранная деятельность гражданина вне рамок такого труда баллов не приносит [Раздел V].

Статья CXXI. Экологические метрики.

[Настоящим провозглашается], что тринадцать метрик измерительной системы Jasutopianism [S.O.L.P.C.N., D.P.P., I.O., I.N.R., T.A.R., U.A.O.R., N.C.I., C.P.I. и т. д.] должны быть дополнены экологическими показателями, измеряющими национальные результаты относительно **Национальной Доли с Учётом Потребления и Биофизических Условий [Bi*]**, ежегодно верифицируемой независимой Комиссией по Аудиту Метрик, вместо нескорректированного равномерного подушевого распределения. Как минимум четыре экологические области должны измеряться и публиковаться каждый год [первый прошедший аудит отчёт публикуется к концу 2-го года]: выбросы углерода относительно скорректированной климатической границы, показатели биоразнообразия относительно целостности биосферы, нагрузка по азоту и фосфору относительно биогеохимических потоков и локальный забор «синей» воды относительно безопасных пределов водосборного бассейна. Каждый

потолок Bi* должен подчиняться трём техническим правилам: во-первых, **Учёту на Основе Потребления [CBA]** посредством отслеживания по модели межрегиональных таблиц «затраты и выпуск» [MRIO], при этом прошедший аудит углеродный, биогенный, а также овеществлённый земельный и водный след данной страны равен внутреннему производству плюс овеществлённый импорт минус овеществлённый экспорт [Fi,cons = Fi,prod + Fi,imports − Fi,exports]; во-вторых, **Ограниченному Климатическому Тепловому Коэффициенту [αi]** для долей энергетического и углеродного перехода, ограниченному диапазоном от 0.85 до 1.15 и нормализованному глобально таким образом, чтобы взвешенная по населению сумма равнялась глобальному населению [∑ αi Popi = Popglobal], вычисляемому по верифицированным метеорологическим градусо-суткам отопительного и охладительного периодов [HDD + CDD]; и в-третьих, **Границе Пресной Воды с Масштабированием по Водосборному Бассейну**, ограничивающей годовой забор «синей» воды в каждом внутреннем речном бассейне уровнем, не превышающим от 25 до 40 процентов верифицированного локального возобновляемого пополнения пресных вод с поправкой на требования экологического стока в сухой сезон. Каждый прошедший аудит показатель должен находиться в пределах странового потолка Bi* к завершению двадцатипятилетнего переходного периода Статьи CXVII. Промежуточные пятилетние целевые ориентиры вводятся в действие на первом голосовании по Статье CXVII и пересматриваются на каждом последующем голосовании; всякий раз, когда прошедший аудит целевой показатель не достигнут, Сенат представляет обязательный к исполнению корректирующий план в Палату Граждан в течение двенадцати месяцев.

Обоснование. Равномерное подушевое деление планетарных границ несостоятельно как с точки зрения физики, так и с точки зрения справедливости. При чисто производственном учёте государство Jasutopian, экспортирующее солнечные панели или ветряные турбины [Аргумент XVIII], принимает на себя углеродную стоимость зарубежной декарбонизации, тогда как загрязняющая окружающую среду страна может манипулировать своими показателями, попросту перенося тяжёлую промышленность за границу; учёт потребления по

модели MRIO [Fi,cons = Fi,prod + Fi,imports − Fi,exports] чётко устраняет оба искажения. Равным образом, суровые северные зимы и экстремальная экваториальная жара создают обязательные для выживания энергетические потребности, которые ограниченный тепловой множитель αi [от 0.85 до 1.15] учитывает, не расширяя глобальный углеродный бюджет ни на одну тонну. Наконец, водой невозможно торговать между континентами подобно квотам на выбросы углерода: гидрологический стресс возникает внутри отдельных речных бассейнов, поэтому критерии пополнения в масштабе бассейна и экологического стока в сухой сезон по Richardson et al. (2023) непосредственно регулируют забор пресных вод. Объединённые с тринадцатью внутренними метриками системы Jasutopianism, эти прошедшие аудит пределы Bi* операционализируют Ограничение «Пончика» Роуорт [Раздел II].

Статья CXXII. Межпоколенческое экологическое обязательство.

[В настоящем разделе провозглашается], что страна Jasutopian признаёт прямое правовое обязательство перед будущими поколениями. Экологическая политика должна оцениваться не только по её непосредственным последствиям, но и по её прогнозируемым последствиям на минимальном горизонте в пятьдесят лет, в соответствии с межпоколенческим обязательством, вытекающим из Трёх Основополагающих Принципов. Законом [законопроектом Сената, принятым голосованием Палаты Граждан] учреждается Комиссия по Экологическому Будущему, наделённая мандатом оценивать долгосрочные экологические последствия всех основных политических решений и публиковать эти оценки в открытом доступе. Её Комиссары выдвигаются Сенатом из числа граждан, являющихся практикующими учёными-экологами, причём каждая кандидатура утверждается голосованием Палаты Граждан на срок шесть лет и не более чем на два срока подряд; ни один из них не должен занимать или иметь в течение шести лет до выдвижения должность в Исполнительной Власти, вооружённых силах или разведывательных службах, и каждый из них может быть отстранён от должности только посредством импичмента в

порядке, установленном Статьями о Трёх Властях Управления; Комиссия должна быть независимой и не подчиняться ни одному исполнительному ведомству. Никакая политика, в отношении которой Комиссия по Экологическому Будущему установит, что она увеличит вклад страны в какую-либо планетарную границу на протяжении пятидесятилетнего периода, не может быть принята иначе как законопроектом Сената, получившим две трети голосов, поданных в Палате Граждан.

Обоснование. Данная гарантия закрепляет в конституции принцип предосторожности. Основанием для её применения служит собственный вклад страны в планетарную границу, поскольку сама граница представляет собой глобальную совокупную величину, которую одна страна редко пересекает в одиночку, а несколько границ уже пересечены [Раздел II]. Состав Комиссии формируется по тому же порядку, по которому Статья CIV формирует Комиссию по Культурному Обмену, так как без такого положения её назначение перешло бы к Три-Президентам, которые назначают всех должностных лиц, «назначение которых не предусмотрено настоящим документом иным образом» (Rodriguez, 2021, Статьи о Трёх Властях Управления, ст. IV). Две трети представляют собой тот же порог, который используется в Статье CXVII; единогласие Три-Президентов, которого уже требует любое исполнительное решение [Статья XIX], ничего не добавляет и поэтому не повторяется. Как и в Статье CXVII, большинство в две трети принимает законопроект, но не преодолевает вето, которое Палата Граждан преодолевает восемьюдесятью процентами или более голосов «за», а во время Официально Объявленной Войны (Rodriguez, 2021, Статьи о Трёх Властях Управления, ст. I) или Национального Кризиса (Rodriguez, 2021, ст. XVI) преодолевается девяноста процентами. Порог в две трети сохраняется и во время Национального Кризиса: Статья XVI системы Jasutopianism снижает порог принятия других законопроектов в такое время, но не снижает данный порог.

Статья CXXIII. Экологическое Сотрудничество и Наднациональный Союз.

[Настоящим провозглашается], что экологическое сотрудничество между нациями Jasutopian [а также между нациями Jasutopian и не относящимися к Jasutopian странами-партнёрами внутри Наднационального Союза Мира] должно осуществляться на основе самопринуждения, мягкой взаимности и обоюдной выгоды. Двусторонние экологические договоры должны устанавливать измеримые целевые показатели, открытую верификацию, условные взаимные выгоды [совместные исследования, потоки чистой энергии, общая инфраструктура] и порядок разрешения споров, согласующийся с Тремя Властями Управления. Ни одна Статья Закона под номерами с CIII по CXXIV не может быть когда-либо удалена или текстуально изменена после принятия, что распространяет постоянную текстуальную блокировку Статьи CII на каждую Статью, добавленную настоящим томом; дальнейшие Статьи могут приниматься по стандартной процедуре Статьи XCVI, а любое операционное замещение эмпирически фальсифицированной процедурной или экономической Статьи должно осуществляться исключительно в соответствии со строгим Протоколом Конституционного Замещения из пяти условий Главы 7, при этом сама Статья CXXIII остаётся постоянно неотменяемой.

Обоснование. Экологическое сотрудничество служит операционной сферой, объединяющей все три столпа глобального мира [Раздел III]: совместная экологическая работа защищает планетарные пределы, испытывает трансграничные институты и открывает органичное культурное знакомство в качестве непринуждённого побочного результата. Данное положение объединяет Статьи с CIII по CIX [Глава 4], Статьи с CX по CXVI [Глава 5], Статьи с CXVII по CXXIII [Глава 8] и разъяснительную Статью CXXIV [Глава 4, Раздел V] в единый непрерывный конституционный свод из 124 Статей. Его условные взаимные выгоды удовлетворяют правилу самопринуждения Barrett (2003) [Раздел IV], тогда как его текстуальная блокировка

сохраняет постоянную институциональную преемственность наряду с неотменяемым пересмотром его ядра согласно Главе 7.

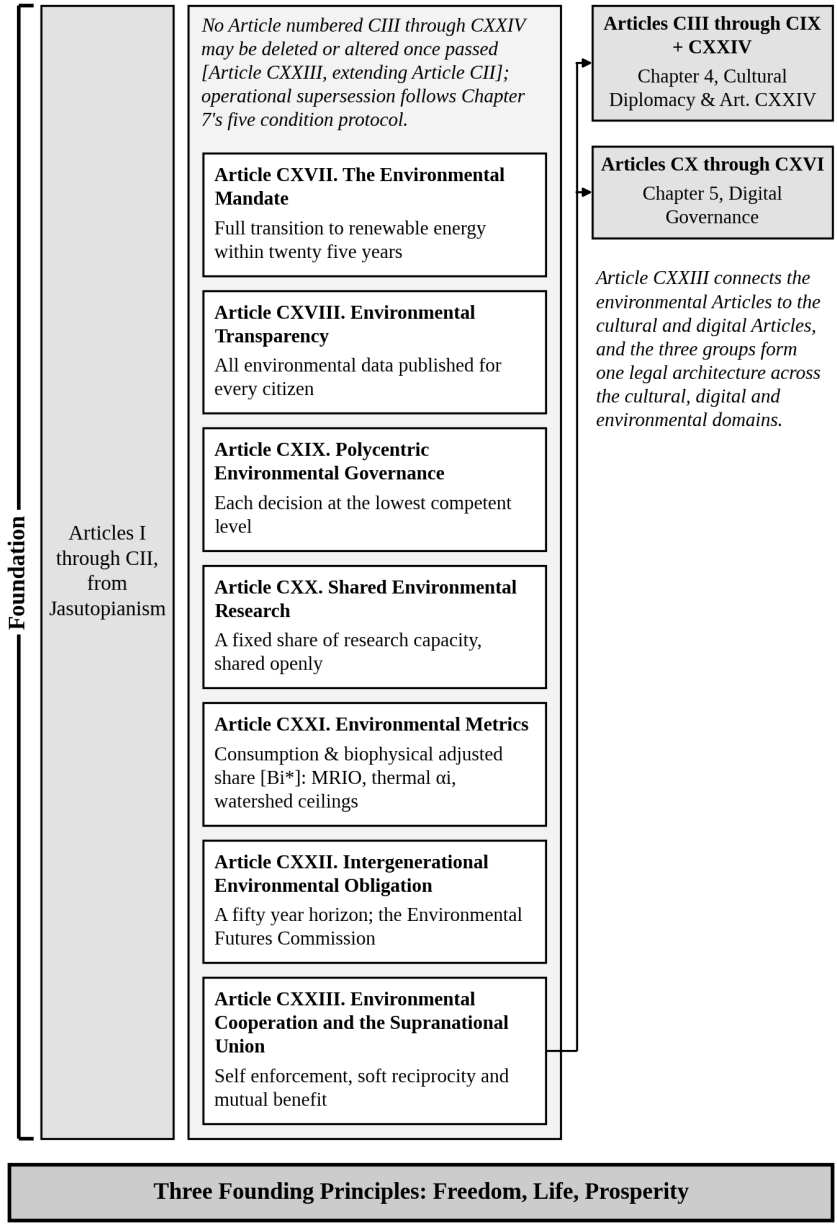


Рисунок 8.3. Статьи об экологическом сотрудничестве: институциональная архитектура. Статьи об экологическом сотрудничестве завершают правовую архитектуру. Система Jasutopianism заложила конституционный фундамент. Главы 4 и 5 добавили культурное и цифровое управление. Глава 8 добавляет экологическое управление. Полный кодекс теперь охватывает внутреннюю, культурную, цифровую

и экологическую сферы, представляя собой правовую систему, созданную для условий 21-го века.

VII. Дискурсивное измерение: экологические достижения, вызывающие восхищение за пределами границ

Dryzek (2013) выделил девять экологических дискурсов: сюрвайвализм, прометеанизм, административный рационализм, демократический прагматизм, экономический рационализм, устойчивое развитие, экологическую модернизацию и два дискурса зелёного радикализма, а именно зелёное сознание и зелёную политику. Каждый дискурс по-своему задаёт рамку экологической проблемы. Сюрвайвалисты исходят из того, что катастрофа неизбежна без радикальной трансформации. Прометеанцы полагают, что человеческая изобретательность решит экологические проблемы без структурных изменений. Административные рационалисты доверяют экспертному управлению в рамках существующих институтов. Демократические прагматики стремятся к общим решениям посредством открытого совещательного обсуждения.

Экологический дискурс системы Jasutopianism не укладывается полностью ни в одну из категорий Dryzek. Он разделяет ощущение безотлагательности, присущее сюрвайвализму [планетарные границы реальны, и некоторые из них уже нарушены], но отвергает фатализм сюрвайвализма [система Jasutopian создана для устранения структурных причин]. Он разделяет уверенность экологической модернизации в технологических решениях [технология солнечных панелей на Меркурии из Аргумента XX], но отвергает допущение экологической модернизации о том, что существующие экономические структуры способны обеспечить эти решения [повышение Уровня Статуса заменяет мотив прибыли, порождающий эксплуатацию окружающей среды]. Он разделяет приверженность демократического прагматизма прямому гражданскому управлению [Палата Граждан], но встраивает этот голос граждан в конституционную структуру [Статьи об экологическом сотрудничестве], которая ограничивает даже то, что

демократическое большинство может сделать с планетарными границами.

Дискурс никогда не фабрикуется как государственная пропаганда. То, что зарубежная общественность может изучать, оценивать и чем может восхищаться, представляет собой верифицируемое экологическое достижение: государство Jasutopian, выполняющее рубежи перехода к чистой энергии, открыто проводящее аудит планетарных границ с учётом потребления и закрепляющее пятидесятилетние межпоколенческие обязанности в конституционном праве. Согласно Императиву Подлинности [Глава 4], государство финансирует научную работу по заслугам и устраняет барьеры для открытого обмена, оставляя любой гуманизирующий эффект совершенно неинсценированным. Там, где экологическое достижение доходит до соседнего населения через независимых учёных, кинематографистов и инженеров, оно пробуждает аффективную культурную идентификацию исключительно потому, что обращается к тому, что уже ценит каждая семья [чистый воздух, безопасная вода, пригодная для жизни земля и достойное будущее для детей] (Decety, 2012; Batson, 2011; Cikara et al., 2011).

Экологическое достижение беспрепятственно преодолевает границы, поскольку планетарное выживание универсально. Энергетическая независимость и верифицированное ответственное управление водосборными бассейнами звучат ясно на любом языке и в любой политической традиции; при этом восхищение органично перерастает в Общую Планетарную Идентичность повсюду, где устойчивое сотрудничество связывает народы вокруг общих для них экологических интересов.

VIII. Обновление экологического видения системы Jasutopianism

Аргумент XX книги Jasutopianism был опубликован в 2021 году. С тех пор научный и технологический контекст получил дальнейшее

развитие. Основное видение остаётся в силе; поддерживающий его контекст укрепился.

Концепция «Суперсолнечной панели» предлагала размещать передовые солнечные панели на Меркурии для улавливания солнечной энергии в масштабах, невозможных на Земле, а затем передавать эту энергию беспроводным способом через цепочки спутников-ретрансляторов. Материаловедение [керамика HfC0.5N0.35, полиимидный пластик SR CEPLA] и технологии передачи [микроволновый и лазерный лучи] цитировались по источникам с 2018 по 2021 год. С тех пор беспроводная передача энергии продвинулась ещё дальше. В 2023 году в рамках эксперимента MAPLE Калифорнийского технологического института была осуществлена передача микроволновой энергии на орбите, и направленный на Землю луч был зафиксирован приёмником на территории университетского кампуса, что стало первым подобным обнаружением. Военно-морская исследовательская лаборатория США испытывала оборудование для солнечных энергетических спутников на орбите с 2020 года, а Европейское космическое агентство в 2022 году одобрило своё исследование космической солнечной энергетики SOLARIS. Сбор солнечной энергии в космосе и её передача на Землю, наиболее отдалённой формой которых является план системы Jasutopianism, в настоящее время активно изучаются в Соединённых Штатах и в Европе; сбор энергии непосредственно на Меркурии остаётся долгосрочной целью.

При всём изложенном, сроки реализации требуют отдельного признания. Переход за 25 лет к 100% возобновляемой энергии амбициозен, но не лишён прецедентов в национальной энергетической политике. Доля ветроэнергетики в производстве электроэнергии Дании выросла примерно с одной десятой в 2000 году до более чем половины к 2020 году. Коста-Рика вырабатывала около 98 процентов своей электроэнергии из возобновляемых источников в большинство лет начиная с 2015 года, хотя засуха сократила эту долю примерно до 86 процентов в 2024 году. Сценарий Международного агентства по возобновляемым источникам энергии по удержанию потепления на

уровне 1.5°C предполагает, что возобновляемые источники будут обеспечивать около 90 процентов мировой электроэнергии к 2050 году. Эти прецеденты относятся к земным условиям и касаются электроэнергетики, и они подтверждают возможность перехода на Земле в течение двадцати пяти лет при наличии твёрдой политической воли и устойчивых инвестиций. Они ничего не говорят о плане для Меркурия, сроки реализации которого не проверены; именно поэтому Статья CXVII предписывает достижение результата любыми возобновляемыми средствами и сохраняет Аргумент XX в качестве долгосрочной цели.

Решающее различие заключается в управлении. В монетарных экономиках переход к возобновляемой энергетике сдерживается структурой стимулов: компании, работающие с ископаемым топливом, сопротивляются переходу, поскольку их денежная прибыль зависит от продолжения добычи; выборные должностные лица сопротивляются переходу, поскольку отрасли ископаемого топлива обеспечивают финансирование избирательных кампаний и занятость в ключевых округах; потребители сопротивляются переходу, поскольку первоначальные затраты на возобновляемую инфраструктуру выше, чем продолжение потребления ископаемого топлива [хотя долгосрочные затраты ниже, согласно Stern, 2007]. Каждое из этих ограничений является функцией монетарной системы, а не технологии или физики.

Экономика Jasutopian устраняет каждое из этих ограничений. В ней нет компаний ископаемого топлива, которым нужно защищать денежную прибыль [предприятия существуют ради вклада, а не ради извлечения прибыли]. В ней нет пожертвований на избирательные кампании для влияния на политику [Три-Президенты не избираются через монетизированные кампании]. Первоначальные затраты на возобновляемую инфраструктуру не ложатся на отдельных потребителей в виде более высоких цен [необходимые ресурсы, включая энергию, предоставляются через гарантию Статьи I]. Ограничения, замедляющие переход к возобновляемой энергетике в монетарных экономиках, являются структурными особенностями этих экономик; в экономике Jasutopian их не существует.

IX. Экологическое Сотрудничество и путь к S.U.W.

Глава 11 определяет полную операционную модель для Наднационального Союза Мира. Настоящая глава закладывает экологический двигатель, направляющий этот путь.

Логика проста. Политическая федерация требует от населения принять совместное наднациональное принятие решений поверх границ, что является самым трудным шагом в международной политике. Интеграция Культурного Приоритета предсказывает, что устойчивая трансграничная культурная гуманизация психологически подготавливает население ещё до заключения формальных договоров: граждане, которые уже воспринимают соседние народы как равных себе людей, рассматривают общие институты как практическое сотрудничество, а не как внешнее навязывание.

Интеграция Культурного Приоритета разворачивается в четыре последовательные фазы. Первая фаза выстраивает трансграничную культурную гуманизацию: устойчивое соприкосновение с подлинными творческими произведениями и гражданской жизнью сокращает дистанцию по отношению к внешней группе до тех пор, пока народы-партнёры не признают друг друга равными. Вторая фаза запускает практическое двустороннее сотрудничество: государства-партнёры, опирающиеся на готовность общественности, начинают совместные физические проекты, которые ни одна из сторон не доверила бы противнику. Третья фаза формирует многосторонние институциональные сети: двусторонние соглашения накапливаются и складываются в полицентрические кластеры управления. Четвёртая фаза формализует федерацию: наднациональные институты кодифицируют то, что гражданское доверие и общая инфраструктура уже выстроили снизу. Глава 11 напрямую операционализирует эти четыре фазы в четыре пропускные стадии [Культурная интеграция, Экономическое сотрудничество, Институциональная гармонизация, Политическая федерация], учреждая конфедерацию в четырёх перечисленных сферах [планетарное экологическое попечительство, цифровая инфраструктура, координация культурного обмена и общая безопасность].

Экологическое сотрудничество служит наиболее точным испытательным полигоном на этом четырёхстадийном пути. Совместные экологические договоры выступают в качестве инструментов Второй стадии, открывающихся после того, как государства-партнёры проходят Рубеж 1:

Шаг первый: двусторонние экологические соглашения. Две нации, прошедшие Рубеж 1 [две нации Jasutopian либо нация Jasutopian и не относящийся к Jasutopian партнёр], договариваются о сотрудничестве по конкретному экологическому проекту: совместному развитию возобновляемой энергетики, совместной адаптации к изменению климата, трансграничному управлению экосистемами. Соглашение требует институциональной координации, совместных исследований и прозрачной отчётности согласно Статье CXVIII.

Шаг второй: многосторонние экологические сети. Двусторонние соглашения накапливаются. Нация Jasutopian, имеющая соглашения об экологическом сотрудничестве с шестью странами-партнёрами, создаёт сеть, которая расширяется в коалицию согласно Правилу Присоединения Квалифицированным Большинством Главы 11, как только выполняются требуемые пороги насыщения Рубежа 1 и невраждебности. Сеть требует структур управления, выходящих за рамки двусторонней координации: общих экологических метрик [Статья CXXI], механизмов разрешения споров, коллективного определения целевых показателей. Эти структуры управления представляют собой зародышевые формы тех наднациональных институтов, которые формализует S.U.W.

Шаг третий: экологическое управление как прецедент для S.U.W. Структуры управления, разработанные для многостороннего экологического сотрудничества, становятся моделью более широкого наднационального управления. Если шесть государств способны координировать экологическую политику посредством полицентрического управления [Статья CXIX], они могут координировать и остальные сферы, которыми предстоит управлять союзу [цифровая инфраструктура, культурный обмен, общая

архитектура безопасности], через ту же институциональную архитектуру. Экологическое управление доказывает жизнеспособность концепции; S.U.W. расширяет её применение.

Шаг четвёртый: S.U.W. как экологическое управление в планетарном масштабе. После своего учреждения S.U.W. обеспечивает институциональный потенциал для экологического управления на планетарном уровне: управление глобальными общими благами [атмосфера, океаны, биоразнообразие], координация инфраструктуры возобновляемой энергетики между континентами, обеспечение соблюдения планетарных границ посредством демократической подотчётности, а не регулирования сверху вниз.

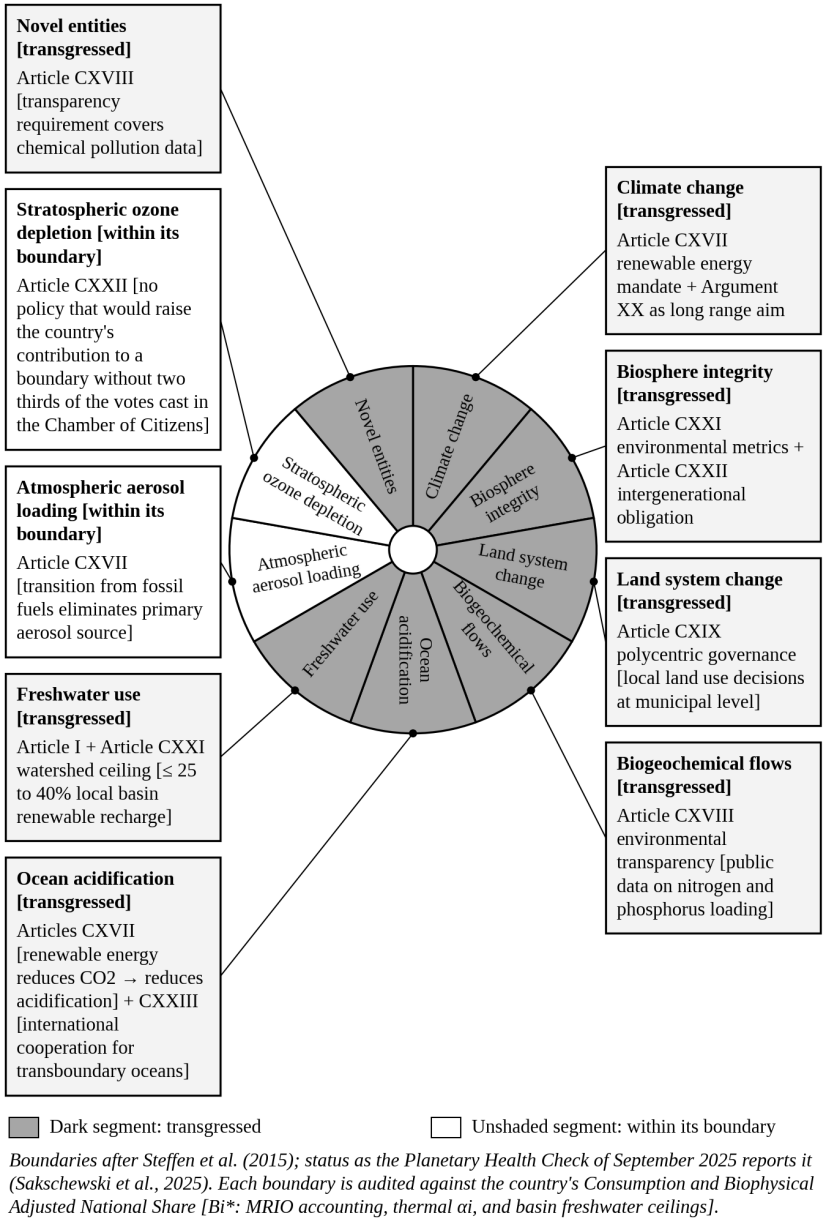


Рисунок 8.4. Планетарные границы и ответ системы Jasutopian. Каждой планетарной границе соответствует определённый инструмент управления системы Jasutopian. Система спроектирована для решения экологических задач не посредством единичной меры политики, а посредством интегрированной конституционной архитектуры.

X. Планета как общее наследие

Система Jasutopianism провозгласила, что Тремя Основополагающими Принципами являются Свобода, Жизнь и Процветание. Книга Jasutopianism 2: The Answer добавила: эти принципы действуют на планете. Планета не является декорацией; она является основой существования. Свобода ничего не значит в экосистеме, которая больше не способна поддерживать человеческую жизнь. Жизнь ничего не значит в атмосфере, выходящей за пределы границ, в которых функционируют биологические системы. Процветание ничего не значит в экономике, исчерпавшей ресурсы, от которых зависит будущее процветание.

Экологическое сотрудничество никогда не является второстепенным приложением к политике. Оно представляет собой биофизическую арену, на которой Свобода, Жизнь и Процветание сталкиваются с не подлежащими пересмотру физическими границами. Каждый город должен преодолеть планку социальной основы; каждая национальная экономика должна функционировать в пределах своей прошедшей аудит Национальной Доли с Учётом Потребления и Биофизических Условий [Bi*] по каждому планетарному пределу.

Модель «пончика» Роуорт определяет это безопасное пространство функционирования. Измерения планетарного здоровья показывают, что монетарные экономики, движимые извлечением квартальной прибыли, неуклонно пересекают эти пределы.

Структурные преимущества системы Jasutopianism для экологического управления не случайны. Они являются следствием экономической архитектуры. Система, организованная вокруг повышения Уровня Статуса, а не денежной отдачи, способна брать на себя обязательства по 25-летним инфраструктурным проектам. Система, регистрирующая каждую транзакцию через Национальную Систему Учёта Удостоверений и наделяющая каждого гражданина в соответствии со Статьёй CXVIII правом знакомиться с экологической отчётностью, не может скрывать экологические данные. Система с прямым демократическим голосованием через Палату Граждан предоставляет каждому гражданину право голоса в экологической политике. Система с конституционными экологическими статьями [с CXVII по CXXIII] делает экологическое управление правовым обязательством, а не политическим выбором.

Эти семь Статей завершают международную триаду конституционного кодекса. Статьи с CIII по CIX устанавливают культурную дипломатию. Статьи с CX по CXVI регулируют цифровые платформы. Статьи с CXVII по CXXIII устанавливают планетарное экологическое попечительство наряду с разъясняющей Статьёй CXXIV о неудержании в плену. В соединении с первоначальными 102 Статьями системы Jasutopianism полный конституционный кодекс насчитывает 124 Статьи, охватывающие внутреннее управление, культурную открытость, цифровой суверенитет, гуманитарную сдержанность и экологические пределы. Кодекс отвечает именно тем институциональным реалиям двадцать первого века, которые стоят перед любым его устойчивым государством.

Следующая глава обращается от планеты к народам, которые на ней живут. Система управления, признающая Землю общим наследием соперничающих народов, должна решить, что она признаёт внутри

собственных границ, при этом языки, уже существующие в стране, представляют собой первое и наиболее сложное испытание в этом вопросе. Глава 9 рассматривает именно эту проблему. Затем возвращается вопрос масштаба: Наднациональный Союз Мира, провозглашённый в Аргументе XVIII системы Jasutopianism, требует операционного механизма, и Глава 11 предоставляет его.

Список литературы (Глава 8)

Barrett, S. (2003). *Environment and statecraft: The strategy of environmental treaty-making*. Oxford University Press.

Batson, C. D. (2011). *Altruism in humans*. Oxford University Press.

Biermann, F. (2014). *Earth system governance: World politics in the Anthropocene*. MIT Press.

Cikara, M., Bruneau, E. G., & Saxe, R. R. (2011). Us and them: Intergroup failures of empathy. *Current Directions in Psychological Science, 20*(3), 149-153.

Decety, J. (Ed.). (2012). *Empathy: From bench to bedside*. MIT Press.

Dryzek, J. S. (2013). *The politics of the earth: Environmental discourses* (3rd ed.). Oxford University Press.

Falkner, R. (2016). The Paris Agreement and the new logic of international climate politics. *International Affairs, 92*(5), 1107-1125.

Homer-Dixon, T. F. (1999). *Environment, scarcity, and violence*. Princeton University Press.

Kertzer, J. D., & Zeitzoff, T. (2017). A bottom up theory of public opinion about foreign policy. *American Journal of Political Science, 61*(3), 543-558.

Nordhaus, W. D. (2013). *The climate casino: Risk, uncertainty, and economics for a warming world*. Yale University Press.

Ostrom, E. (2010b). Polycentric systems for coping with collective action and global environmental change. *Global Environmental Change, 20*(4), 550-557.

Persson, L., Carney Almroth, B. M., Collins, C. D., Cornell, S., de Wit, C. A., Diamond, M. L., Fantke, P., Hassellöv, M., MacLeod, M., Ryberg, M. W., Søgaard Jørgensen, P., Villarrubia-Gómez, P., Wang, Z., & Hauschild, M. Z. (2022). Outside the safe operating space of the planetary boundary for novel entities. *Environmental Science & Technology, 56*(3), 1510-1521.

Raworth, K. (2017). *Doughnut economics: Seven ways to think like a 21st-century economist*. Chelsea Green Publishing.

Richardson, K., Steffen, W., Lucht, W., Bendtsen, J., Cornell, S. E., Donges, J. F., Drüke, M., Fetzer, I., Bala, G., von Bloh, W., Feulner, G., Fiedler, S., Gerten, D., Gleeson, T., Hofmann, M., Huiskamp, W., Kummu, M., Mohan, C., Nogués-Bravo, D., ... Rockström, J. (2023). Earth beyond six of nine planetary boundaries. *Science Advances*, *9*(37), eadh2458.

Rockström, J., Steffen, W., Noone, K., Persson, Å., Chapin, F. S., III, Lambin, E. F., Lenton, T. M., Scheffer, M., Folke, C., Schellnhuber, H. J., Nykvist, B., de Wit, C. A., Hughes, T., van der Leeuw, S., Rodhe, H., Sörlin, S., Snyder, P. K., Costanza, R., Svedin, U., ... Foley, J. A. (2009). A safe operating space for humanity. *Nature*, *461*(7263), 472-475.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Sakschewski, B., Caesar, L., Andersen, L., Bechthold, M., Bergfeld, L., Beusen, A., Billing, M., Bodirsky, B. L., Botsyun, S., Dennis, D., Donges, J. F., Dou, X., Eriksson, A., Fetzer, I., Gerten, D., Häyhä, T., Hebden, S., Heckmann, T., Heilemann, A., ... Rockström, J. (2025). *Planetary health check 2025: A scientific assessment of the state of the planet*. Potsdam Institute for Climate Impact Research. https://doi.org/10.48485/pik.2025.017

Steffen, W., Richardson, K., Rockström, J., Cornell, S. E., Fetzer, I., Bennett, E. M., Biggs, R., Carpenter, S. R., de Vries, W., de Wit, C. A., Folke, C., Gerten, D., Heinke, J., Mace, G. M., Persson, L. M., Ramanathan, V., Reyers, B., & Sörlin, S. (2015). Planetary boundaries: Guiding human development on a changing planet. *Science*, *347*(6223), 1259855.

Stern, N. (2007). *The economics of climate change: The Stern Review*. Cambridge University Press.

Victor, D. G. (2011). *Global warming gridlock: Creating more effective strategies for protecting the planet*. Cambridge University Press.

Глава 9: Принудительная ассимиляция языка против формального признания существующих языков

Я, автор настоящего труда, официально выступаю против принудительной ассимиляции национального языка за счёт вытеснения существующих языков [тех языков, на которых народ данной страны говорит в наши дни]. Это объясняется тем, что родной язык хранит культуру, самобытность и наследие предков тех, кто на нём говорит; при этом лишить их этого языка посредством указа означает лишить их достоинства и законной способности к самопредставлению перед Государством, которое ими управляет.

Предшествующая глава определила экологическое сотрудничество как практическую область, в которой сходятся три столпа глобального мира, при этом сама Земля становится общим достоянием, которое противоборствующие народы способны признать сообща. Семь Статей об Экологическом Сотрудничестве [с CXVII по CXXIII] распространили действие правового кодекса на планетарную сферу.

В настоящей главе ставится иной вопрос.

Вопрос заключается не в том, что данная страна разделяет с другими странами. Вопрос в том, что страна признаёт внутри самой себя.

Страна, в которой бытует более одного языка, хранит более одной памяти о том, как сложился её народ, и она обязана решить, как поступить с этим фактом. В дискуссии преобладают два семейства ответов. Стирание и признание [третий вариант, нейтральный общий язык, рассматривается в Разделе III]. Настоящая глава исследует логику каждого из них [принудительную ассимиляцию одного языка в стране или на географическом пространстве, уже обладающем устоявшимися языками, в сопоставлении с формальным признанием существующих языков, при котором любой язык, являющийся родной речью для более чем одной десятой соответствующих граждан, входит в число её официальных языков] и соотносит оба ответа с основополагающей логикой согласия, со свидетельством Священного Писания, со сравнительной политической практикой и с самыми продолжительными опытами государственного управления в истории человечества.

I. Согласие не может быть дано на непонятном языке

Нет инструмента правления древнее обещания, и никакое обещание не связывает сторону, неспособную понять его условия. Закон, непостижимый для тех, кем он управляет, не является договором. Он представляет собой указ. Эта доктрина древняя по существу и восходит к раннему Новому времени по форме: законная политическая власть проистекает из согласия управляемых, а согласие есть акт разума, совершаемый в отношении условий, которые соглашающаяся сторона способна изучить (Locke, 1689/1980); современная наука о правах вывела отсюда языковое следствие, согласно которому права гражданина, не способного читать на языке Государства, существуют на бумаге, которую этот гражданин не может прочесть (de Varennes, 1996). Рассмотрим в таком случае данную современную страну, чей учредительный акт провозглашает, что правление проистекает из согласия управляемых и что власть без надлежащего представительства

является тиранией. Её конституция написана на языке учредительного большинства [факт, который националистически настроенные должностные лица данной эпохи приводят как исчерпывающее доказательство в одной фразе]. Сопоставьте эту остроту с учредительным актом, и противоречие выйдет наружу. Согласие есть акт понимания, при этом гражданин, не способный постичь язык закона, не может осмысленно согласиться с законом. Представительство, осуществляемое на языке, чуждом представляемым, является представительством лишь по названию. Теперь придадим этому мысленному примеру всю его полноту. Предположим, что треть территории этой страны была приобретена не у учредительной империи, а у второй империи, причём граждане на этой земле говорили на втором языке на протяжении столетий до возникновения учредительной страны. Их родовые линии присутствовали на этой земле ещё до того, как её пересекла какая-либо граница, а их гражданство остаётся полным и законным на протяжении поколений. Если же Государство принуждает этих граждан отказаться от своего родного языка во имя учредительного акта, Государство переворачивает с ног на голову сам акт, который оно якобы защищает. Язык представляет собой культуру. Лишить языка десятки миллионов законных граждан и назвать это деяние свободой не является свободой; это угнетение, осуществляемое в словаре свободы, и оно противоречит её основополагающим принципам.

II. Вавилон распределяет позиции

Каждая эпоха порождает какой-либо проект тотальной унификации, и каждый такой проект утверждает, будто единообразие есть сила. Древнейшее свидетельство и новейшая наука сходятся в том, что это утверждение перевёрнуто с ног на голову. В Книге Бытия 11:7 сообщается, что Бог смешал единый язык объединённого народа и рассеял людей, установив языковые группы мира как сдерживающий предел против коллективной человеческой гордыни. При внимательном прочтении этот отрывок закрепляет две позиции настоящего спора за их подлинными носителями. Навязывание одного единого языка всем народам является человеческим проектом, проектом гордыни; многообразие же языков представляет собой Божественное исправление, преднамеренный предел, положенный сосредоточенной человеческой власти. При всём изложенном, это исправление ограничивает власть, но не мудрость. Рассеянное человечество обладает меньшей совокупной мощью, чем объединённое, однако каждый народ, рассуждая на собственном языке, вырабатывает понимание, недоступное другим, при этом многообразие, уменьшившее высоту башни, вполне могло приумножить мудрость мира. Лингвистика

пришла к тому же выводу эмпирическим путём: каждый язык является незаменимым архивом накопленных человечеством знаний о мире, а гибель языка означает утрату понимания, которую человеческий род уже никогда не сможет восполнить в полной мере (Nettle & Romaine, 2000).

Данное Государство, которое принимается силой вновь объединять язык, не исправляет Вавилон. Оно заново возводит башню.

III. Два пути и вопрос о том, какой из них порождает сплочённость

Государства держатся вместе благодаря готовности их народов оставаться единым целым. Эта готовность завоёвывается, а не предписывается приказом. Архитектура принадлежности определяет, накапливает ли данная страна из поколения в поколение преданность или же накапливает обиду.

Перед данной страной с двойным имперским наследием лежат два пути. Первый путь представляет собой принудительную ассимиляцию. Государство провозглашает учредительный язык верховным и принимается искоренять второй. Второй путь представляет собой формальное признание. Государство признаёт, что его граждане происходят из двух историй [наряду с меньшими потоками от иных переселений и т. д.], и предоставляет официальный статус любому языку, который является родной речью более чем для одной десятой соответствующих граждан [той границе, которую называет и определяет Раздел X].

Утверждение настоящей главы состоит в том, что совокупность сравнительных данных свидетельствует в пользу второго пути: он обеспечивает большую сплочённость в долгосрочной перспективе, тогда как первый путь порождает прямо противоположное тому, что обещает. Эти данные рассматриваются здесь как баланс примеров, а не как строгое доказательство. Stepan, Linz и Yadav (2011) показали, что многонациональные демократии, формально признающие свои внутренние языки и идентичности, формируют множественные, но

взаимодополняющие идентичности, при которых гордость за внутренний народ и преданность более крупному государству возрастают вместе; напротив, политика, навязывающая единый национальный шаблон плюралистическому населению, порождала поляризованные и враждующие идентичности в сопоставимых во всём остальном странах. Исследование языковых режимов в различных государствах приходит к созвучному выводу: распределение языковой власти является институциональным выбором [сосредоточение власти в языке одной группы, разделение между несколькими языками или нейтрализация через общее средство общения], а старое убеждение в том, что множество языков обрекает государство на бедность и раскол, не выдерживает проверки данными, при этом даже наиболее разнородные страны располагают институциональными инструментами для упорядочения своего многообразия и процветания (Liu, 2015). Это объясняется тем, что преданность не фабрикуется стиранием памяти, а единство не создаётся единым мифом о происхождении, в котором вся история целого народа подшивается к родословной учредительной империи ради стройного повествования; сплочённость, купленная ценой фальшивой бухгалтерии, представляет собой заём под залог будущего, и проценты по нему неуклонно растут. Гражданин, которому позволено гордиться своим наследием, оставаясь верным своей стране, отдаст этой стране и то и другое; гражданин, которому приказано выбирать между тем и другим, возненавидит этот приказ, и обида будет накапливаться из поколения в поколение. Если же данное Государство вопреки всему избирает первый путь, оно избирает, судя по совокупности этих свидетельств, более быстрый путь к собственному расколу. Оно не аннулировало счёт, а лишь отсрочило взыскание по нему. Данный вопрос касается граждан, обладающих полным правовым статусом; он стоит совершенно отдельно от любых споров о миграции, которая относится к области пограничного права, а не языка.

Исследование языковых режимов называет и иные варианты помимо этих двух путей, и они заслуживают отдельного ответа. Государство может возвысить нейтральный общий язык, не являющийся родной речью ни для одной общины внутри страны, и управлять каждым гражданином посредством этого языка [третий режим из

указанного исследования]; либо оно может сохранять единственный официальный язык, не подавляя ни одного из остальных. Ни тот, ни другой вариант не искореняет второй язык, и оба снимают упрёк в стирании. Однако ни один из них не даёт ответа на довод Раздела I. Нейтральный язык требует от каждого гражданина выражения согласия на выученном языке, так что закон не доходит ни до одной кухни на речи этой кухни; единственный же официальный язык, который ничего не подавляет, всё равно оставляет десятки миллионов людей под управлением на языке, которого они не выбирали. Признание предпочтительнее обоих этих вариантов по следующей причине: это единственный путь, на котором масштабная община [Раздел IV] читает собственные законы на собственном языке, тогда как общее средство общения остаётся свободным для естественного развития рядом с ним благодаря практике самих граждан.

IV. Масштаб решает до начала политики

То, на каком языке говорит народ, решается на кухне и у колыбели, а не в законодательном собрании. Законодательное собрание решает лишь, сколько страданий будет сопутствовать попытке решить иначе. Опыт государственного управления эпохи высокого модернизма подтверждает этот предел: грандиозные проекты по стандартизации уклада населения сверху терпят неудачу при столкновении с локальным знанием, которого они не видят, и чем грандиознее замысел, тем тяжелее провал (Scott, 1998). Существует различие по самой сути, а не только по степени, между языковым меньшинством в один или два миллиона человек и языковой общиной в десятки миллионов, при которой община внутри страны сопоставима со всем населением нации, где этот язык зародился. Население такого масштаба невозможно замести под ковёр перед приходом гостей. Оно печатает, вещает, проповедует, растит детей и хоронит стариков на собственном языке. Никакой аппарат принуждения не проникает в каждую кухню.

История уже провела этот эксперимент в самых суровых условиях, какие только могут выпасть народу, а именно в условиях полного завоевания. Испанская империя полностью покорила инков,

упразднила их государство и удерживала эти земли на протяжении трёх столетий. На языке кечуа, языке покорённых, сегодня говорят миллионы людей на тех же самых землях, спустя пять столетий после начала завоевания. Научные исследования ещё сильнее заостряют эту иронию: сама корона завоевателей правила и проповедовала на языке покорённых на протяжении двух с половиной столетий, а когда королевский визитадор Хосе Антонио де Аресе наконец ограничил его употребление в 1781 году [в ходе репрессий, последовавших за великим андским восстанием 1780-х годов], это ограничение потерпело неудачу из-за отсутствия аппарата, способного его обеспечить, и этот язык по сей день остаётся родной речью от восьми до двенадцати миллионов человек в шести странах (Hornberger & Coronel-Molina, 2004; Mannheim, 1991). Если же полное имперское завоевание не смогло искоренить язык побеждённых, то современное Государство, связанное собственными законами, с высокой вероятностью потерпит неудачу в попытке искоренить язык десятков миллионов собственных граждан. Современное Государство действительно располагает одним инструментом, которого не было у короны, а именно школой из Раздела VII, и настоящая глава не утверждает, что школьное обучение не способно сточить малый язык; её тезис более узок и состоит в том, что язык, на котором говорят, печатают, вещают и проповедуют десятки миллионов человек, вряд ли может быть искоренён Государством, чьи собственные законы запрещают ему то насилие, к которому могло прибегнуть завоевание. Такая попытка лишь научит этих граждан тому, что Государство является их противником. Ответная реакция на репрессивные механизмы, необходимые для подобной попытки, обойдётся потерей большей сплочённости, чем, как предполагалось, способен был принести единый язык.

V. Коалиция, стоящая у порога

Люди объединяются в союзы на основе двух мерил: ценностей, которых они придерживаются, и внешних признаков, которые они демонстрируют, и каждое политическое движение выбирает [редко осознанно], какое из этих мерил оно ставит на первое место. Несоответствие углубляется при рассмотрении ценностей. В данной

стране такого рода граждане, говорящие на втором языке, по всем показателям веры, семьи и традиции гораздо ближе к движению, стремящемуся их ассимилировать, чем к противникам этого движения.

Естественная коалиция стоит у порога. Движение же прогоняет её прочь, и в этом состоит механизм трайбализма: он проводит отбор по внешнему признаку, а не по ценности, при этом внешний признак [язык] перевешивает сущность [ценности] в племенном расчёте. Сравнительное исследование расколотых обществ документально подтверждает цену такого выбора: политический конфликт выстраивается по приписным признакам даже там, где ценности и интересы по обе стороны совпадают, и такое разделение сохраняется вопреки материальной выгоде каждой из участвующих сторон (Horowitz, 1985). Движение, отталкивающее своих ближайших союзников по ценностям из-за языка, на котором эти союзники молятся тому же Богу, не выдвинуло довода. Оно совершило ошибку. Эта ошибка логически не согласуется с собственной заявленной целью данного движения.

VI. Национализм с шорами на глазах

Нации помнят избирательно; это не изъян наций, а сам способ их формирования. Основополагающий анализ национализма сформулировал это прямо: забвение существенно для создания нации, при этом множественное происхождение и насилие при собирании любого государства должны быть вычеркнуты из истории, которую нация рассказывает сама себе (Renan, 1882/1990); а сама нация является воображаемым сообществом, собранным вокруг общего печатного народного языка, в силу чего второй народный язык воспринимается националистом как соперничающая нация, а не как второе наследие (Anderson, 2006). Поэтому национализм данной страны с двойным наследием нередко носит шоры, при этом он помнит лишь ту половину истории, которая отделилась от первой империи [знаменитое восстание и привычных его героев], и забывает провинции, которые вовсе не проходили через эту историю. Целые провинции такой страны [полоса земель, приближающаяся к трети её территории] вошли в союз не через

учредительное восстание, а по договору, путём покупки и в результате войны со второй империей. Народы этих земель говорили на втором языке на этой земле за столетия до того, как страна провела свои границы. Ни Ренан, ни Андерсон не обязывают нацию рассказывать свою историю на одном языке. Оба они описывают общую историю, а общая история может быть рассказана на двух языках, причём вторая история вписывается в неё, а не вычёркивается из неё. Забвение способно создать нацию там, где забытые немногочисленны или рассеяны; там же, где вторая история принадлежит десяткам миллионов людей, которые печатают, вещают, проповедуют и растят своих детей на собственном языке [Раздел IV], забытая половина замечает пропуск и помнит о нём.

Национализм, который помнит одного родителя, не является патриотизмом. Это амнезия под прикрытием флага. На нём и строится предписание единого языка, и именно поэтому такое предписание кажется естественным тем, кто носит шоры, и ощущается как стирание теми, кто их не носит.

VII. Двойственная нация, обучаемая единой истории

Тот, кто пишет школьный учебник, формирует гражданина.

Учебная программа представляет собой память нации, выдаваемую ежегодными дозами, и эти дозы могут нести в себе либо всё наследие целиком, либо лишь его половину. У слепоты есть своя учебная программа. Исследования коллективного запоминания показывают, как работает такое управление: государства через школьное обучение внедряют схематичные нарративные шаблоны, единые сюжетные рамки, которые граждане воспроизводят всю жизнь, даже не осознавая их как результат выбора (Wertsch, 2002). Данная страна, собранная из двух империй, зачастую преподаёт историю лишь одной из них, при этом школы пересказывают историю основания, принадлежащую большинству, и почти молчанием обходят присоединение оставшейся трети земель, народы которых вошли в состав страны, говоря на совершенно ином языке и находясь под властью совершенно иной короны. Две трети страны происходят из

первой истории; одна треть происходит из второй [если оставить в стороне малонаселённую территорию, приобретённую у третьей державы]. Страна являлась двойственной нацией с момента составления своей первой объединённой карты. И всё же ребёнок второй истории сидит в классе и получает повествование, в котором его предки не фигурируют, а взрослый, которым этот ребёнок становится, затем обвиняется в недостаточной принадлежности со стороны граждан, которых никогда не учили тому, что принадлежность проходила через иную дверь. Это объясняется тем, что ложная история единого происхождения не создаёт единства; она порождает именно тот раскол, который якобы призвана предотвратить. Должностные лица данной эпохи избегают языкового вопроса именно потому, что учебная программа никогда не давала им понятийного аппарата для его постановки. В гипотетическом случае существует даже островная территория, при этом почти всё её население говорит на втором языке, и предписание одного языка терпит крах и оборачивается абсурдом у самых её берегов.

VIII. Бухгалтерская книга, а не язык

Правительство прежде всего является хранителем обязательств, и совокупность его исполненных обязательств составляет всю полноту его легитимности; когда данное правительство перестаёт выполнять то, что оно должно, этот провал не заявляет о себе честно, а отправляется на поиски маскировки. Язык не является причиной, по которой данная страна такого рода даёт сбой. Причиной являются обязательства: например, долг, обещания, данные на языке большинства и на нём же нарушенные, обязательства, накопленные правящим классом на протяжении поколений, при этом никакой закон не обязывал ежегодно сводить баланс счетов. Восемь веков фискальной истории демонстрируют эту закономерность, повторяющуюся при любой форме государства: правительства, объявляющие дефолт по своим обязательствам, вступают в длительные циклы кризиса, при этом доверие, однажды подорванное, возвращается лишь спустя поколения (Reinhart & Rogoff, 2009), а общества, находящиеся под таким давлением, с ужасающей предсказуемостью обращаются против

выделенного меньшинства, на которое можно возложить вину за провал (Girard, 1986). Когда правительство не способно исполнить обещанное, трайбализм становится для него полезным, старым инструментом: перенаправить гнев граждан на некий признак [язык, наследие, границу], чтобы бухгалтерская книга избежала проверки. Под долгом кроется вековая привычка выбирать эффективность вместо качества, скорость вместо красоты, сначала ради прибыли, а затем ради достаточно быстрой индустриализации, чтобы не оказаться позади. Денежная система вознаграждает такой выбор на каждом этапе принятия решений. Этот выбор, накапливаясь, порождает как долг, так и уродство. Ни то, ни другое не будет исправлено законодательным регулированием языка тех людей, которые приложили наименьшую руку к созданию обоих этих явлений.

IX. Рим отвечает ассимиляционистам в противоположном направлении

Империи являются самыми продолжительными экспериментами в области управления, которые когда-либо проводило человечество, и самая долговечная из них оставила свои данные именно по этому

вопросу. Эти свидетельства заслуживают прочтения до того, как аргумент будет повторён.

В конечном счёте всех рассуждений Рим отвечает ассимиляционистам их же собственным примером, и отвечает им в направлении, противоположном тому, которое они имеют в виду. Рим управлял на двух языках. На Западе господствовала латынь; на Востоке господствовал греческий язык. Империя никогда не навязывала латинский язык греческой половине, при этом управление, торговля и письменность Востока велись на греческом языке под полной римской властью. Классическая историография в этом вопросе однозначна. Рим не проводил никакой политики языковой ассимиляции на греческом Востоке, и два языка функционировали бок о бок на протяжении имперских столетий (Adams, 2003). К пятому веку восточное правительство, сохраняя латынь для формального законодательства и одновременно обращаясь к своим подданным на греческом языке, представляло собой Греческую Римскую империю в полной и непрерывной преемственности римской идентичности (Millar, 2006). Империя просуществовала столетиями в таком состоянии на разделённых территориях, которые ни один единый язык никогда не был призван связывать. И когда латинский Запад пал, греческий Восток [та же самая империя, на своём собственном языке] просуществовал ещё тысячу лет. Если бы Рим попытался ввести один обязательный язык на всём этом пространстве, он, по всей вероятности, столкнулся бы с тем сопротивлением, которое описывает Раздел IV, и ничто в его истории не указывает на то, что подобная попытка продлила бы его существование.

Пример, к которому обращаются ассимиляционисты, указывает в обратную сторону от того, что они имеют в виду. Одно из крупнейших государств древнего мира веками удерживало два своих языка бок о бок и никогда не навязывало один из них носителям другого. Один случай не может доказать, что признание порождает сплочённость, и Рим не приводится здесь в качестве такого доказательства; он показывает, что государство с двумя языками может существовать веками без принудительной ассимиляции и что наиболее часто цитируемый пример

имперского единства вовсе не является примером единого обязательного языка.

X. Порог Признания

Доктрина становится законом лишь тогда, когда институт способен её нести. Девять приведённых выше разделов обосновывали позицию для гипотетической страны; стране Jasutopian всё ещё предстоит решить этот вопрос, и она решает его так же, как решает любой другой закон.

Сенат предлагает закон о признании и передаёт его в Палату Граждан пятьюдесятью одним процентом своих голосов; затем Палата Граждан голосует по нему, и законопроект проходит через эту Палату только при поддержке более пятидесяти пяти процентов голосов «за» [Статьи о Трёх Властях Управления, Статья I] (Rodriguez, 2021). Закон принимается в стандартном порядке, который Статья XCVI устанавливает для каждого законопроекта, через все три Власти Управления, а Судебная Власть, которой каждый закон направляется на рассмотрение, проверяет его на соответствие Трём Основополагающим Принципам [Статья V тех же Статей]. Закон о признании является обычным законом, находящимся вне защитной блокировки, которую Статьи CII и CXXIII налагают на Статьи Закона, и потому он несёт в себе собственную гарантию: он предусматривает, что язык, который последующий подсчёт поместит ниже черты, сохраняет обретённый им статус, и этот статус может быть изменён только тем же способом, каким он был установлен, посредством законопроекта Сената, вынесенного на голосование граждан.

Закон именует своё правило Порогом Признания: язык, который является родным языком более чем одной десятой части граждан, является официальным языком. Эта черта проводится для всей страны, для национального правительства, и проводится вновь в каждом штате или на каждой территории для собственного правительства этого штата или этой территории. Язык, доля носителей которого составляет менее одной десятой в стране и более одной десятой в штате или на территории, является официальным в этом штате или на этой

территории [островная территория из Раздела VII управляет собой на языке, на котором говорит её народ]. Подсчёт граждан ведётся в соответствии с собственным заявлением каждого гражданина о его родном языке. Настоящая книга устанавливает проведение подсчёта каждые десять лет в рамках Национальной Переписи Граждан, предусмотренной системой Jasutopianism (Rodriguez, 2021), а Комиссия по Аудиту Метрик из Главы 6 проверяет его результаты.

Официальный статус представляет собой обязанность государства, а не почесть, воздаваемую языку. На каждом официальном языке государство предоставляет законы, бюллетени Палаты Граждан, судебные разбирательства, государственное школьное образование и основные услуги, указанные в Статье I Статей Закона. Ниже этой черты обязанность сужается, но не исчезает: каждому гражданину, чей родной язык составляет менее одной десятой, должны быть предоставлены законы, избирательный бюллетень и основные услуги на языке, который этот гражданин понимает [посредством письменного и устного перевода], хотя язык этого гражданина и не имеет официального статуса. Это аргумент о согласии из Раздела I, применённый к каждому гражданину. Закон, который гражданин не может прочесть, является для этого гражданина указом, независимо от того, говорят ли на языке этого гражданина десятки миллионов людей или жители одной деревни.

Почему же именно одна десятая? Эта черта является вопросом практики, а не принципа. Принципом является согласие, право на которое имеет каждый гражданин и которое обеспечивается гарантией ниже черты; сама же черта обозначает лишь ту численность, при достижении которой язык общины должен также стать рабочим языком государства [Раздел IV], чтобы управление его носителями осуществлялось на этом языке, а не сводилось лишь к переводу для них.

Глава 11 выносит этот вопрос вовне. Федерация, собранная из множества народов, является многоязычной прежде всего остального, при этом установленная здесь доктрина признания служит предварительным условием для Наднациональной Палаты Граждан, которую определит Глава 11. Наднациональный Союз Мира [S.U.W.]

реализует эту доктрину двумя путями: каждая страна-участница применяет Порог Признания внутри своих собственных границ [условие Рубежа 3 в Главе 11], а союз издаёт свои законы и выносимые на рассмотрение граждан предписания на каждом языке, который является официальным в какой-либо стране-участнице. Признание внутри границ стоит на первом месте. Федерация наследует его.

До обращения к федерации остаётся один вопрос внутри отдельной страны, и он относится к стране, которая сохраняет собственные деньги. Следующая глава обращается к нему.

Список литературы (Глава 9)

Adams, J. N. (2003). *Bilingualism and the Latin language*. Cambridge University Press.

Anderson, B. (2006). *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism* (Rev. ed.). Verso.

de Varennes, F. (1996). *Language, minorities and human rights*. Martinus Nijhoff.

Girard, R. (1986). *The scapegoat* (Y. Freccero, Trans.). Johns Hopkins University Press.

Hornberger, N. H., & Coronel-Molina, S. M. (2004). Quechua language shift, maintenance, and revitalization in the Andes: The case for language planning. *International Journal of the Sociology of Language, 2004*(167), 9-67.

Horowitz, D. L. (1985). *Ethnic groups in conflict*. University of California Press.

Liu, A. H. (2015). *Standardizing diversity: The political economy of language regimes*. University of Pennsylvania Press.

Locke, J. (1980). *Second treatise of government* (C. B. Macpherson, Ed.). Hackett Publishing. (Original work published 1689)

Mannheim, B. (1991). *The language of the Inka since the European invasion*. University of Texas Press.

Millar, F. (2006). *A Greek Roman Empire: Power and belief under Theodosius II (408-450)*. University of California Press.

Nettle, D., & Romaine, S. (2000). *Vanishing voices: The extinction of the world's languages*. Oxford University Press.

Reinhart, C. M., & Rogoff, K. S. (2009). *This time is different: Eight centuries of financial folly*. Princeton University Press.

Renan, E. (1990). What is a nation? (M. Thom, Trans.). In H. K. Bhabha (Ed.), *Nation and narration* (pp. 8-22). Routledge. (Original work published 1882)

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Scott, J. C. (1998). *Seeing like a state: How certain schemes to improve the human condition have failed*. Yale University Press.

Stepan, A., Linz, J. J., & Yadav, Y. (2011). *Crafting state-nations: India and other multinational democracies*. Johns Hopkins University Press.

Wertsch, J. V. (2002). *Voices of collective remembering*. Cambridge University Press.

Глава 10: Если данная страна остаётся при денежной системе: уравнение для устранения несправедливой оплаты по каждому округу

Предыдущая глава обратилась к вопросу о языке и дала на него ответ: данная страна, в которой уже существуют устоявшиеся наречия, должна формально признать имеющиеся языки, при этом любой язык, являющийся родной речью более чем одной десятой части граждан, входит в число её официальных языков [Порог Признания]. В той главе ставился вопрос о том, что именно страна признаёт внутри себя.

В настоящей главе ставится вопрос о том, сколько страна платит внутри себя.

Система Jasutopianism отвечает на вопрос о средствах к существованию посредством изменения самой формы денег: Уровни Статуса заменяют бумажную и цифровую валюту, а Статья I её Статей Закона гарантирует семь основных ресурсов бесплатно каждому

вносящему вклад гражданину [пища, питьевая вода, образование, одежда, здравоохранение, жильё стандартного уровня и коммунальные услуги] (Rodriguez, 2021, Art. I). Не каждая страна пойдёт по этому пути. Ни одна страна не проходит его за один день. Данная страна может прочесть эти страницы и сохранить свои деньги, и гражданин, который трудится в такой стране, всё равно имеет право на ответ.

Ответом этой главы являются одно уравнение и три закона. Уравнение рассчитывается по каждому округу в отдельности, поскольку стоимость жизни представляет собой местный факт, а не общенациональный. Законы делают незаконной оплату труда работника ниже стоимости семи базовых ресурсов согласно обязывающему Правилу Двойной Привязки [округ места работы для очной и гибридной занятости, округ проживания для удалённой занятости]. Оплата ниже этой стоимости имеет на этих страницах своё название. Несправедливая оплата.

I. Страна, которая сохраняет свои деньги

Что денежная страна должна работнику из того, что страна Jasutopian предоставляет напрямую? Те же семь ресурсов, но иным путём. Статья I передаёт ресурсы в натуральной форме; денежная система выдаёт заработную плату и оставляет работнику приобретать их самостоятельно. Обязательство не меняется от способа исполнения. Если на заработную плату невозможно приобрести семь ресурсов в пределах черты округа, обязывающей для данного рабочего места, то денежная система не справилась в отношении этого работника с той единственной задачей, которую она сама на себя возлагает.

В этой главе такой провал называется несправедливой оплатой: оплатой, которая после всех обязательных по закону вычетов оставляет работающего человека на уровне или ниже ежемесячной стоимости семи базовых ресурсов, установленной обязывающей окружной Чертой Справедливой Оплаты. Этот термин выбран тщательно. Неравенство доходов является показателем, уже определённым в академической науке [разброс доходов по всему населению], и данная глава его не рассматривает. Глава 7 излагает это различие простыми словами: страна

может покончить с лишениями при сохранении неравенства доходов, а Глава 3 описывает разброс Уровней Статуса как регулируемое неравенство, диапазон которого по приведённым в ней данным заключён между равным распределением, утратившим устойчивость в кибуцах, и соотношением около шести к одному, сохранявшимся в Мондрагоне в 1990-х годах. Уравнение этой главы устраняет нижний предел. Оно не выравнивает верхний.

Несправедливая оплата также не является приговором работнику, поскольку настоящий том исходит из того, что стремление к развитию одинаково присуще как гражданину, так и нации, а различается лишь устройство системы, направляющей это стремление. Полный месяц труда, который не способен оплатить месяц жизни, является изъяном устройства системы. В этом нет вины человека, который отработал этот месяц.

Этот принцип старше данной книги. Адам Смит писал в 1776 году, что «человек всегда должен существовать своим трудом, и его заработная плата должна быть по меньшей мере достаточной для его содержания» (Smith, 1776/1976, Book I, Chapter VIII). Франклин Рузвельт в тот день 1933 года, когда Закон о восстановлении национальной промышленности Соединённых Штатов стал законом, заявил, что «ни одно предприятие, чьё существование зависит от выплаты своим работникам меньше прожиточного минимума, не имеет права продолжать деятельность в этой стране», и определил прожиточный минимум как «нечто большее, чем уровень голого выживания» (Roosevelt, 1933). Обоим этим высказываниям не хватало меры. Принцип без числа является лишь сентиментом, а работодатели сентиментами не платят.

II. Почему единицей расчёта является округ

Средний общенациональный показатель скрывает работника. Арендная плата за жилище в одном округе может в три раза превышать арендную плату за такое же жилище в другом округе той же страны, и заработная плата, которая обеспечивает домохозяйство во втором округе, не может обеспечить его в первом. Единая черта, проведённая

национальным правительством или штатом, по самой своей конструкции неверна для большинства территорий, которыми оно управляет. Слишком высока для одних. Слишком низка для остальных.

Это объясняется тем, что расходы, от которых зависит достаточность заработной платы [прежде всего арендная плата], формируются на местных рынках и оплачиваются по местным счетам, а округ представляет собой наименьшую единицу управления, которой большинство стран уже располагают и которая имеет бюджет, учёт своих жителей и полномочия принимать законы; страна без округов понимает это слово как его ближайший эквивалент [район, муниципалитет, префектура и т. д.]. Глава 6 применяет ту же логику к самой бедности, при этом Индекс Городской Бедности считывается по каждому городу в отдельности, и города никогда не усредняются вместе.

Таким образом, округ сам объявляет свою стоимость жизни, а не стоящее над ним Государство. Он объявляет эту стоимость один раз в год. При всём изложенном, объявление создаёт искушение: данный округ может пожелать объявить свои издержки заниженными, чтобы пощадить своих работодателей, или завышенными, чтобы угодить своим избирателям. Настоящий том уже выработал средство защиты. Глава 6 учреждает Комиссию по Аудиту Метрик [граждан, выбранных по жребию и проверенных на предмет конфликта интересов, подобно присяжным, которые проверяют каждую метрику до её публикации], и денежная страна может заимствовать эту конструкцию, не заимствуя остальную систему: коллегия из собственных граждан округа, выбранных по жребию на установленный срок, проверяет заявление до того, как оно вступит в силу.

III. Черта Справедливой Оплаты

Данная декларация даёт одно число для каждого округа. В этой главе оно называется Чертой Справедливой Оплаты [Ladult, записывается как L, где контекст ясен]: стоимость для одного взрослого на один месяц семи базовых ресурсов Статьи I по ценам данного округа. Записанная в виде суммы, при этом каждая буква обозначает

ежемесячную стоимость одного ресурса [H для жилья стандартного уровня, U для коммунальных услуг, W для питьевой воды, F для продуктов питания, C для одежды, M для здравоохранения и E для образования]:

$$\mathbf{L = H + U + W + F + C + M + E}$$

Сохранение единого показателя Ladult для всех работодателей надёжно блокирует предвзятость при найме, связанную с семейным положением. Стоит по закону обязать платить родителям больше, и работодатели немедленно начнут избегать найма родителей. Отделение размера семьи от фонда оплаты труда полностью устраняет дискриминацию при найме по семейному статусу, тогда как Раздел VII учреждает прямое Национальное Пособие на Иждивенцев с Индексацией по Округу, выплачиваемое непосредственно из национальных фондов домохозяйствам, имеющим детей на попечении, чтобы одинокие родители никогда не опускались ниже прожиточного минимума при базовой ставке на одного взрослого.

Черта представляет собой подсчёт издержек, а не суждение о комфорте. Она не включает никаких отчислений на сбережения, поездки или досуг, и настоящая глава не утверждает, что работник, получающий на одну монету выше неё, живёт хорошо; она утверждает лишь то, что работник, получающий ниже неё, не может прожить в этом округе за счёт этого труда.

Четыре правила завершают определение Черты.

Первое правило заключается в том, что оплата измеряется после удержаний. С Чертой сопоставляется чистая оплата на руки [то, что остаётся после каждого удержания, предписанного законом], поскольку работник покупает хлеб на те деньги, которые реально поступают, а не на те, что были обещаны; любая сумма выше Черты удовлетворяет закону, при этом Черта является границей, и закон требует лишь того, чтобы ни один работник не находился на ней или ниже неё.

Второе правило касается пропорциональности. Черта, делённая на количество часов месяца полной занятости, даёт почасовую черту, и

работнику с меньшим числом часов причитается эта ставка за каждый отработанный час. Записанный для одного работника, при этом p обозначает чистую оплату на руки за месяц, h обозначает отработанные в нём часы, а T обозначает часы месяца полной занятости, весь закон сводится к одной строке:

$$\mathbf{p > L \times (h \div T)}$$

Третьим правилом является **Правило Двойной Привязки против дискриминации [Место работы и паритет удалённой занятости]**. Исключительно правило места жительства порождает резкое искажение из-за маятниковой миграции: работодатель в юрисдикции с высокой стоимостью жизни [такой как округ Нью-Йорк с показателем 3 136 долларов в месяц] получил бы немедленный финансовый стимул отказывать местным жителям в пользу приезжих работников из более дешёвых округов [таких как округ Ниагара с показателем 1 470 долларов в месяц]. Две чёткие законодательные привязки полностью устраняют это искажение. Во-первых, для **очных и гибридных работников** [40 процентов или более месячных рабочих часов выполняются физически на объекте работодателя] обязывающим минимумом является Черта Справедливой Оплаты **Округа Места Работы [Lwork]**; каждый работник, выполняющий ту же очную работу, получает точно такой же установленный законом минимум, что полностью прекращает предвзятость против найма местных жителей. Во-вторых, для **полностью удалённых работников** [менее 40 процентов месячных часов на объекте] обязывающим минимумом является Черта Справедливой Оплаты **Округа Проживания [Lres]** в сочетании с законодательным запретом на дискриминацию по округу проживания в объявлениях об удалённых вакансиях, где физическое присутствие не требуется. В-третьих, согласно Национальной Обязанности 1 [Раздел VII], округ места работы работодателя определяется строго по фактическому уличному адресу, по которому осуществляется труд, и никогда не по учредительным документам о регистрации корпорации.

Четвёртое правило заключается в том, что Черта защищает каждого законно работающего человека трудоспособного возраста [от установленного законом возраста начала трудовой деятельности в стране до её пенсионного возраста], независимо от наличия гражданства, подобно тому как сама Статья I распространяется на законно допущенных вносящих вклад неграждан. Исключений не существует. Ни по роду занятий, ни по размеру предприятия. Работник, получающий оплату чаевыми, ученик на производстве, несовершеннолетний, достигший установленного законом трудоспособного возраста, сотрудник благотворительной организации, подрядчик, работающий преимущественно на одного плательщика: каждому причитается оплата выше Черты. Вне этого правила остаются только самозанятые, у них нет работодателя, которого можно было бы обязать.

IV. Уравнение Справедливой Оплаты

На одной стороне уравнения находится то, что выплачивается работающим жителям округа. На другой стороне находится их потребность, взвешенная по шкале эквивалентности.

Пусть P обозначает всю чистую оплату труда на руки, которую жители данного округа получают за месяц от частных и от государственных работодателей [учёт округа ведёт эти две суммы раздельно и складывает их для проверки]. P учитывает исключительно оплату труда: капитал, который работодатель направляет на свои иные обязательства [аренду, материалы, долги, налоги], в эту сумму не входит. Учёт каждого жителя как одинокого взрослого, проживающего отдельно, завысил бы совокупную потребность в жилье и коммунальных услугах в округах с высокой долей совместного проживания или многопоколенных семей, тогда как игнорирование детей занизило бы семейные обязательства. Поэтому для аудита на уровне округа пусть Neq обозначает численность населения домохозяйств округа по данным переписи, взвешенную по **модифицированной шкале эквивалентности OECD**: 1.0 для первого взрослого в каждом жилом помещении, 0.5 для каждого

дополнительного взрослого, разделяющего это жилое помещение, и 0.3 для каждого находящегося на иждивении несовершеннолетнего (Hagenaars, de Vos, & Zaidi, 1994; OECD, 2013). Пусть L обозначает подтверждённую Черту Справедливой Оплаты округа [Ladult]. Тогда Уравнение Справедливой Оплаты имеет вид:

P = (Neq × L) + S

Произведение Neq и L измеряет потребность округа, взвешенную по шкале эквивалентности. S является остаточным профицитом, причём S может принимать значения ниже нуля. Коэффициент Справедливой Оплаты Округа выражает этот точный баланс одним числом как отношение совокупной оплаты труда к взвешенной по шкале эквивалентности потребности:

R = P ÷ (Neq × L)

Коэффициент, равный единице или превышающий её, устанавливает профицит; коэффициент ниже единицы устанавливает дефицит. Работодатели по-прежнему оплачивают труд каждого работника строго по единой черте Ladult [что предотвращает дискриминацию по семейному положению], тогда как аудит округа рассчитывает Neq на основе реальной структуры жилых помещений по данным переписи, чтобы дефициты округов отражали подлинную местную платёжеспособность, а не артефакты состава домохозяйств.

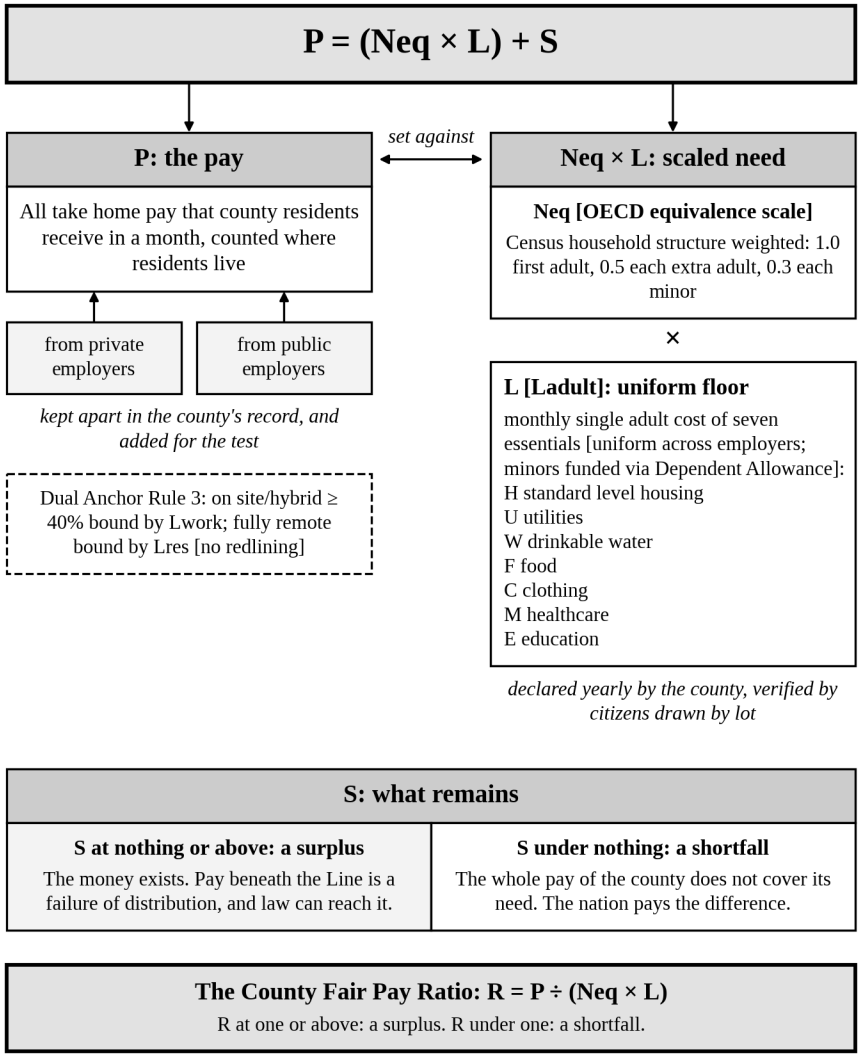


Рисунок 10.1. Уравнение Справедливой Оплаты. На одной стороне находится оплата труда, которую жители трудоспособного возраста округа получают от частных и от государственных работодателей. На другой стороне находится их потребность, взвешенная по шкале эквивалентности OECD: структура домохозяйств, соотнесённая с Чертой Справедливой Оплаты семи базовых ресурсов. Там, где оплата превышает потребность, деньги существуют, и оплата ниже Черты представляет собой сбой распределения.

Два решения в этом уравнении являются преднамеренными. Оплата труда учитывается по месту проживания жителей, тогда как состав домохозяйств взвешивается непосредственно по данным переписи о жилых помещениях, так что обе стороны описывают одно и то же постоянное население; кроме того, каждый житель трудоспособного возраста [работающий или неработающий] и каждый находящийся на иждивении несовершеннолетний включаются в Neq, поскольку ни один округ не освобождается от потребности жителя в выживании лишь потому, что ни одна фирма ещё не наняла этого гражданина.

Рассмотрим условный округ, подтверждённая структура домохозяйств которого даёт 100 000 единиц эквивалентности OECD [Neq], где коллегия граждан по жребию подтверждает месячную Черту в размере 2 400 единиц национальной валюты [1 200 на жильё, 200 на коммунальные услуги, 50 на воду, 350 на продукты питания, 100 на одежду, 400 на здравоохранение и 100 на образование]. Ежемесячная взвешенная по шкале эквивалентности потребность равна 240 миллионам. Если жители получают 360 миллионов в виде чистой оплаты труда на руки [300 миллионов в частном секторе и 60 миллионов в государственном], то профицит равен 120 миллионам, а R равен 1.5. Месяц полной занятости продолжительностью 160 часов фиксирует минимальную почасовую ставку на уровне 15.

Что доказывает коэффициент 1,5? То, что деньги существуют. Работодатели этого округа уже выплачивают каждый месяц в полтора раза больше того, во сколько обошлось бы обеспечение каждого жителя трудоспособного возраста на уровне Черты, включая неработающих жителей. Работник этого округа, которому платят ниже Черты, является жертвой не дефицита ресурсов, такой работник является жертвой распределения, а распределение представляет собой сферу, до которой способен дотянуться закон.

В этом заключается вся логика уравнения. Именно по этой причине общая сумма подсчитывается прежде, чем оценивается какой-либо отдельный работодатель. Сумма служит доказательством. Закон

является следствием этого доказательства. Сам профицит остаётся неприкосновенным: выше Черты оплата может различаться по квалификации, по усилиям и по риску, как это допускает регулируемое неравенство Главы 3.

V. Проверка работодателя

Та же арифметика применяется непосредственно к каждому работодателю, будучи уточнённой таким образом, чтобы капиталоёмкие предприятия никогда не терпели крах из-за неучтённого износа оборудования или законного операционного долга. Для данного работодателя пусть **Уточнённые Средства Работодателя [M*]** заменяют валовую выручку за вычетом несвязанных с оплатой труда расходов:

$$\mathbf{M^* = Rev - C_{nonpay} - \Delta_{cap} - I_{debt} - \pi_{min}}$$

при этом Rev представляет собой валовую операционную выручку, C_{nonpay} покрывает подтверждённые операционные расходы, не относящиеся к оплате труда, Δ_{cap} представляет собой подтверждённую амортизацию и техническое обслуживание физического капитала [ограниченные строго установленными законом нормами], I_{debt} представляет собой договорное обслуживание подтверждённых производственных операционных или капитальных займов [прямо исключая задолженность, привлечённую для финансирования дивидендов акционерам, обратного выкупа акций или корпоративных выкупов с использованием заёмного финансирования], а π_{min} представляет собой ограниченную норму доходности на удержание капитала [индексированную к доходности национальных суверенных облигаций плюс 250 базисных пунктов на подтверждённый задействованный физический собственный капитал]. Прибыль остаётся внутри M*. Дивиденды остаются внутри M*. Обратный выкуп акций и избыточное вознаграждение руководителей остаются внутри M*, будучи юридически привязанными к соблюдению требований по оплате труда. Сопоставьте M* непосредственно с D, стоимостью оплаты труда

каждого работника по обязывающей Черте Двойной Привязки за отработанные часы:

D = сумма по каждому работнику данного работодателя значений L × (h ÷ T)

Вознаграждение руководителей учитывается в фонде оплаты труда наряду с оплатой каждого линейного работника. Там, где M* превышает D или равен ему, фирма способна платить; там, где M* находится ниже D, фирма не способна платить за счёт своей текущей маржи.

Возможны три заключения.

Работодатель, каждый работник которого получает оплату выше Черты, прошёл проверку. Ничего больше от него не требуется.

Работодатель, чьи уточнённые средства M* покрывают D, но который тем не менее платит любому работнику ниже Черты, способен платить и отказывается. Этот выбор является несправедливой оплатой. Закон предоставляет двенадцать месяцев для приведения оплаты в соответствие, при этом фирма должна сначала поднять оплату ниже минимальной черты из собственного фонда оплаты труда [сократив вознаграждение высшего руководства, если того требует арифметика], прежде чем ссылаться на финансовые трудности.

Работодатель, чьи уточнённые средства M* оказываются ниже D, не может производить выплаты без сторонней поддержки. Сложные случаи требуют инженерного решения, а не разорения. Если независимая местная фирма [с численностью 50 или менее работников в пересчёте на полную занятость] не проходит проверку даже после ограничения вознаграждения собственника и руководства уровнем 3 × L или ниже, Национальный Мост Заработной Платы для Малого Бизнеса и Объединённый Кредит на Фонд Оплаты Труда из Раздела VII вступают в действие за счёт национального финансирования, а не перекладывают издержки переходного периода на частных конкурентов; любая нежизнеспособная или хищническая фирма, по-прежнему не способная преодолеть минимальный порог по истечении двенадцати

месяцев [или после завершения тридцатишестимесячного переходного финансирования], действует незаконно, что за девяносто дней до закрытия запускает Государственную Службу Трудового Перехода из Раздела VII, благодаря чему работники никогда не принимают последствия неплатёжеспособности единолично.

Срок в двенадцать месяцев не является произвольным. Это объясняется тем, что двенадцать месяцев составляют один полный цикл объявления округа: работодателю предоставляется весь срок действия одной подтверждённой Черты, от её опубликования до следующего опубликования, для того чтобы перестроить свой фонд оплаты труда, и тогда ни один работодатель не сможет сослаться на то, что показатель изменился, пока он ещё вёл подсчёты.

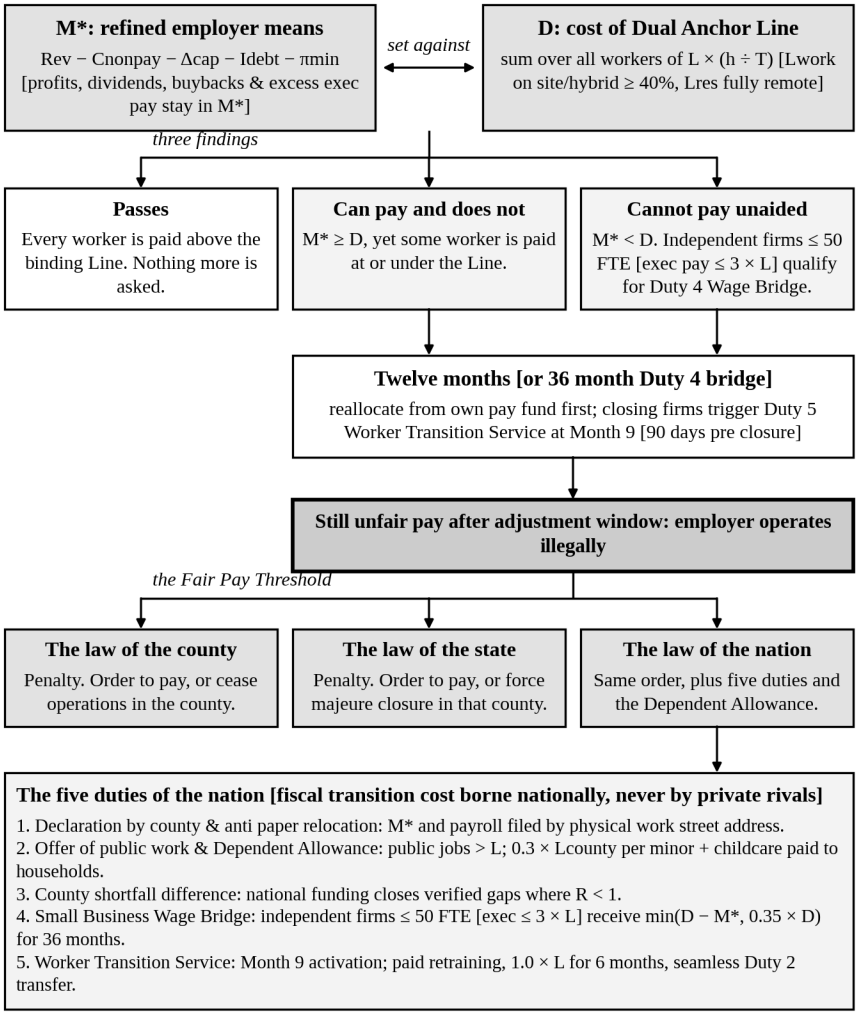


Рисунок 10.2. Проверка Работодателя и Три Закона. Уточнённые средства работодателя M* сопоставляются с величиной D, которая представляет собой затраты на оплату труда каждого работника по его Черте Двойной Привязки. Платежеспособные фирмы располагают двенадцатью месяцами для перераспределения фонда оплаты труда; прошедшие аудит малые предприятия с показателем ниже M* получают национальный Объединённый Кредит на Фонд Оплаты Труда; закрывающиеся фирмы запускают Службу Трудового Перехода на 9-м месяце наряду с предписаниями уровня округа, штата и государства.

Второй вывод отнюдь не редок, и лежащая в его основе экономическая закономерность измерена: там, где несколько работодателей нанимают большинство работников местного рынка, они

обладают властью устанавливать оплату ниже той, которую обеспечил бы рынок со множеством работодателей. Исследование более чем 8 000 местных рынков труда Соединённых Штатов показало, что средний рынок характеризуется высокой концентрацией по критерию, который власти самой этой страны применяют к слияниям, а предлагаемая заработная плата оказывается ниже там, где концентрация выше (Azar et al., 2022). Эта власть удерживается на местном уровне. На неё можно ответить на местном уровне.

VI. Прочтение уравнения на примере реальной страны

Существуют ли эти деньги в действительности или только в воображаемом округе? Этот вопрос можно адресовать опубликованным показателям одной монетарной страны. Последующее прочтение представляет собой иллюстрацию, составленную в настоящей книге на основе открытой статистики Соединённых Штатов, и не является собственной декларацией какого-либо округа.

Под оплатой труда понимается доход в виде заработной платы и окладов, который домохозяйства каждого округа получили за двенадцать месяцев до вычетов, включая как частный, так и государственный сектор (U.S. Census Bureau, 2026). Жителями трудоспособного возраста являются лица в возрасте от 18 до 64 лет, проживающие в домохозяйствах. Данная возрастная группа представляет собой ближайшую к законному возрасту начала трудовой деятельности и пенсионному возрасту из числа публикуемых и исключает казармы, тюрьмы и общежития, обитатели которых не имеют оплаты труда домохозяйств, подлежащей учёту с другой стороны уравнения. Черта строится на основе двух источников: для жилья, коммунальных услуг и воды используется собственная медианная арендная плата округа с учётом коммунальных услуг за жилое помещение с одной спальней; для продуктов питания, приобретаемых для дома, одежды, здравоохранения и образования используется сумма, которую домохозяйство из одного человека в среднем по стране израсходовало в 2024 году, а именно 9 352 доллара за год (U.S. Bureau of Labor Statistics, 2025).

Из 3 144 округов и приравненных к ним единиц этой страны 3 139 публикуют все показатели. В совокупности их жители трудоспособного возраста получили 10,9 триллиона долларов при потребности в 4,7 триллиона: коэффициент составляет 2,3. Четыре округа находятся ниже единицы, и в них проживают 14 761 из 197 миллионов учтённых жителей. Когда из оплаты труда вычитается отчисление с фонда оплаты труда, которое несёт каждый наёмный работник этой страны [7,65% от оплаты труда (Social Security Administration, n.d.)], ниже единицы оказываются одиннадцать округов.

Те же показатели демонстрируют, почему Черта принадлежит округу, а не штату. В пределах одного только штата Нью-Йорк медианная арендная плата с коммунальными услугами за жильё с одной спальней составляет 691 доллар в месяц в округе Ниагара и 2 357 долларов в округе Нью-Йорк; при этом иллюстративная Черта для первого равна 1 470 долларам, а для второго составляет 3 136 долларов; единая черта, проведённая для всего этого штата, оказалась бы слишком высокой для первого округа или слишком низкой для второго.

Округ Лос-Анджелес, самый населённый округ этой страны, показывает, что именно скрывает за собой профицит. Его медианная арендная плата с коммунальными услугами за жильё с одной спальней составляет 1 724 доллара, что устанавливает иллюстративную Черту на уровне 2 503 долларов в месяц. Его 6,2 миллиона жителей трудоспособного возраста при этой Черте нуждаются в 185 миллиардах долларов в год и получают 335 миллиардов, что даёт коэффициент 1,8. Тем не менее 456 926 жителей, работавших полный рабочий день в течение всего года [более чем каждый восьмой из них], заработали менее 30 000 долларов, оказавшись ниже Черты ещё до единого вычета. Округу не недостаёт денег. Ему недостаёт закона.

Округ Оглала-Лакота в Южной Дакоте иллюстрирует противоположный случай. Его 7 402 жителя трудоспособного возраста нуждаются в 121 миллионе долларов в год при иллюстративной Черте в 1 363 доллара в месяц [округ не публикует данных об арендной плате отдельно за жильё с одной спальней, поэтому используется медианное

значение по всем его жилым помещениям], а получают 112 миллионов: коэффициент равен 0,92, а дефицит составляет около 10 миллионов долларов. Округ невелик, и его показатели имеют широкую погрешность [около одной пятой от суммы его оплаты труда]. Данное прочтение является сигналом, а не приговором. Направление достаточно очевидно. Здесь заработная плата всех работодателей, взятых вместе, не достигает уровня потребности, и никакое перераспределение внутри округа не способно закрыть разрыв, который не покрывается всей суммой оплаты труда в округе.

Эти показатели фиксируются до вычетов; они рассматривают каждого взрослого трудоспособного возраста отдельно в качестве консервативной верхней оценки для одного взрослого вплоть до составления полных таблиц микроданных округа по шкале эквивалентности OECD, используют общенациональные средние значения для четырёх из семи ресурсов и учитывают только проживающих в домохозяйстве лиц. Верифицированная ежегодная декларация округа заменяет каждое приближение проверенными местными данными.

VII. Три Закона

Доктрина становится законом лишь тогда, когда институт способен её нести. Страна в настоящей главе представляет собой любое современное государство, сохраняющее собственную валюту; оно не обладает ни одним из безденежных институтов системы Jasutopianism и реализует Порог Справедливой Оплаты посредством обычного статутного права на трёх уровнях. В соответствии с этим единым порогом ни один работодатель [частный или государственный] не вправе выплачивать какому-либо работнику чистую заработную плату на руки на уровне или ниже обязательной для данного работника Черты Справедливой Оплаты с Двойной Привязкой [Lwork для очных и гибридных работников, Lres для полностью удалённых работников], масштабируемой пропорционально отработанным часам.

Почему три закона, а не один? Каждый уровень обладает тем, чего недостаёт другим. Округа знают местные цены. Штаты пересекают

границы округов. Лишь национальное казначейство охватывает все границы и обладает достаточной фискальной глубиной, чтобы поддержать дефицитные округа, защитить жизнеспособные местные фирмы в период адаптации, обезопасить высвобождаемых работников и напрямую финансировать поддержку иждивенцев; при этом, одно прямо выраженное конституционное правило связывает национальную политику: всякий раз, когда установленная законом платёжеспособность по заработной плате толкает социально жизнеспособное малое предприятие к неплатёжеспособности, фискальные издержки переходного периода возлагаются исключительно на национальное правительство, но ни в коем случае не на его конкурентов из частного сектора.

Закон округа. Округ обязан объявлять свою Черту Справедливой Оплаты один раз в год, а коллегия его граждан, отобранная по жребию, обязана проверить декларацию до её опубликования; работодателю, в отношении которого установлено, что он производит несправедливую оплату, предоставляется двенадцать месяцев для приведения деятельности в соответствие с законом, и он обязан повысить заниженную оплату в первую очередь из собственного фонда оплаты труда; работодатель, который по истечении двенадцати месяцев продолжает производить несправедливую оплату, действует незаконно, при этом округ налагает на него штраф и предписывает выплатить причитающуюся оплату либо прекратить деятельность в пределах округа.

Закон штата. Штат [или провинция, или любой иной уровень публичной власти, находящийся между округом и страной] обладает теми же полномочиями в отношении работодателя, на которого не подействовало предписание округа; он вправе наложить на работодателя штраф и предписать ему выплатить оплату либо подвергнуться принудительному закрытию в порядке форс-мажора в том округе, где он осуществляет деятельность [закрытию, наложенному высшей силой Государства, а не выбранному самим работодателем].

Закон государства. Национальное правительство обладает полномочиями по принудительному исполнению наряду с пятью прямо закреплёнными законом обязанностями [в сочетании с прямой поддержкой иждивенцев в домохозяйствах], которые ни один округ не способен нести в одиночку:

1. **Декларация по округу и гарантия защиты от фиктивной смены регистрации.** Предприятие, действующее в нескольких округах или странах, обязано декларировать в составе своей налоговой отчётности по каждому округу, в котором выполняется труд, свои уточнённые средства M* и целевой фонд оплаты труда округа. В рамках этой обязанности округ места работы определяется строго по физическому уличному адресу, по которому выполняется труд, а не по адресу регистрации корпорации, что лишает фирмы возможности уходить от высоких ставок по месту работы посредством бумажной перерегистрации. Международная страновая налоговая отчётность уже создала соответствующий прецедент (OECD, 2015); настоящий закон переносит ту же самую дисциплину учёта на один юрисдикционный уровень ниже.

2. **Предложение работы и Национальное Пособие на Иждивенцев с Индексацией по Округу.** Любой житель трудоспособного возраста, не имеющий занятости в частном секторе, должен получить предложение работы в государственном секторе с оплатой выше Черты округа, а любое лицо, документально признанное нетрудоспособным, должно получать средства на уровне Черты из государственных фондов [по аналогии со статьёй LXXI системы Jasutopianism (Rodriguez, 2021, Art. LXXI)]. Кроме того, чтобы гарантировать, что одинокие родители и семьи с детьми на иждивении никогда не окажутся ниже прожиточного минимума при едином для работодателя пороге Ladult, национальное правительство выплачивает непосредственно домохозяйствам с иждивенцами **Национальное Пособие на Иждивенцев с Индексацией по Округу**, равное 0.3 × Lcounty на каждого несовершеннолетнего ребёнка плюс верифицированную

разницу стоимости ухода за детьми в округе, чётко отделяя поддержку семьи от фонда оплаты труда работодателя.

3. **Разница дефицита округа.** Если приведённый по шкале эквивалентности OECD коэффициент R округа оказывается ниже единицы, национальное правительство обязано выплатить верифицированный дефицит непосредственно работающим жителям округа. Национальное правительство, не располагающее доходами для покрытия этого разрыва, получает обязательное к исполнению законодательное предписание: оно должно перераспределить расходы, изъяв их из программ, не служащих напрямую экономическому благополучию граждан, а не оставлять работающих жителей ниже Черты.

4. **Национальный Мост Заработной Платы для Малого Бизнеса и Объединённый Кредит на Фонд Оплаты Труда.** Предоставляется исключительно независимым, не входящим во франшизные сети малым предприятиям с численностью 50 или менее работников в пересчёте на полную занятость, которые по результатам аудита в рамках Проверки Работодателя имеют показатель M* ниже D после ограничения вознаграждения собственника и руководства уровнем 3 × L или ниже [подтверждаемым налоговой отчётностью округа]. Финансируемый исключительно из общих доходов национального бюджета [обеспеченных предусмотренным Обязанностью 3 обязательным перераспределением федеральных расходов, не направленных на экономическое благополучие], национальное казначейство выплачивает **Объединённый Кредит на Фонд Оплаты Труда** напрямую для покрытия разрыва между уточнёнными средствами работодателя и установленным законом фондом оплаты труда:

$$\textbf{Creditbridge} = \min(D - M^*,\ 0.35 \times D)$$

в течение операционного окна адаптации продолжительностью 36 месяцев с возможностью продления строго для установленных низкомаржинальных социально значимых местных секторов [уход за

детьми, уход за пожилыми людьми и продовольственное снабжение сельских районов]. Этот потолок в 35 процентов обеспечивает необходимую дисциплину: он позволяет жизнеспособным местным предприятиям продолжать работу в период ценовой адаптации и одновременно не даёт хронически нежизнеспособным или хищническим фирмам бессрочно существовать на полной государственной субсидии.

5. **Государственная Служба Трудового Перехода.** Для любой фирмы, которая всё же закрывается на 12-м месяце [или по завершении своего тридцатишестимесячного окна переходного финансирования], национальное Агентство по Трудовому Переходу автоматически активируется на 9-м месяце [за девяносто дней до закрытия], гарантируя каждому затронутому работнику три права: немедленную оплачиваемую переподготовку и подбор вакансий, непрерывное поддержание переходного дохода на уровне 1.0 × L на срок до шести месяцев в период активного трудоустройства, а также бесшовный доступ к предложению работы в государственном секторе по Обязанности 2, если вакансия в частном секторе не будет найдена.

Блокировка предложения жилья. Если медианная арендная плата в округе растёт на протяжении четырёх кварталов быстрее, чем полученная в этом округе чистая оплата труда [P] за предшествующие четыре квартала, и быстрее, чем медианная арендная плата по стране за те же четыре квартала, в двух последовательных квартальных показаниях то, немедленно следуют две меры: закон штата разрешает по праву строительство многоквартирного жилья вдоль транспортных коридоров и коридоров занятости округа, а закон округа вводит надбавку на любой рост стоимости неулучшенной земли сверх общенациональной инфляции потребительских цен, удерживаемую на депозите для жилищного строительства внутри этого округа. Выплата по третьей обязанности никогда не ставится в зависимость ни от одной из этих мер, не сокращается и не задерживается. Проверка сопоставляет арендную плату с оплатой труда и со страной, но никогда не с Чертой, которая уже включает арендную плату. Окленд в 2016 году повысил

допустимую плотность застройки примерно на трёх четвертях своей жилой земли, и строительство в перезонированных районах выросло (Greenaway McGrevy & Phillips, 2023).

Взнос с излишка. Предприятие, не относящееся к малым предприятиям четвёртой обязанности, чей чистый операционный излишек превышает утроенное медианное отношение излишка к фонду оплаты труда по Справедливой Оплате в его отраслевом классе [по собственной классификации страны: NAICS в Северной Америке, NACE в Европейском союзе, ISIC в остальных случаях], уплачивает взнос с превышения по ставке, установленной национальным законом, в общие национальные доходы, из которых оплачиваются четвёртая и пятая обязанности; четвёртая обязанность по-прежнему финансируется исключительно из этих доходов.

Публичные организации связаны тем же обязательством, что и частные. Публичная организация, производящая несправедливую оплату, подпадает под те же выводы и те же предписания, а правительство, которому она принадлежит, покрывает издержки по правилу третьей обязанности: оно сокращает то, что не служит экономическому благополучию его граждан, прежде чем оставить собственного работника ниже Черты.

VIII. Когда округ не выдерживает уравнения

Округ, чей коэффициент составляет менее единицы, подведён не одними лишь своими работодателями. Совокупная оплата труда в нём не покрывает совокупной потребности, при этом никакое предписание, выданное какому-либо отдельному его работодателю, не способно исправить общую сумму. Третья обязанность страны решает задачу на текущий месяц, разница выплачивается; однако она не отвечает на вопрос, который ставит сам этот дефицит.

Вопрос заключается в том, способны ли деньги вообще нести эту гарантию в таком месте. Округ, который год за годом не выдерживает уравнения, своими собственными проверенными показателями доказал, что монетарная система не может поставить его работающих жителей

выше стоимости семи ресурсов без постоянного трансферта извне. В этом и состоит довод в пользу того пути, который настоящая глава отложила в сторону в своём начале. Система Jasutopianism не требует от заработной платы покупки семи ресурсов: их обеспечивает Статья I, а повышение Уровня Статуса, которое система Jasutopianism называет собственными словами «производной формой капитализма» (Rodriguez, 2021, Аргумент V), вознаграждает вклад сверх этого базового уровня без посредства знака стоимости, который можно передавать и накапливать. Несостоятельный округ представляет собой то место, где довод в пользу такого пути формулируется арифметикой. Не убеждением.

Данное уравнение имеет второе операционное применение внутри государства Jasutopian в переходный период. В Главе 6 реализуется Трёхуровневая Переходная Клиринговая Архитектура на протяжении Годов с 1 по 3 [с целевым показателем не менее 90 процентов доли безденежного потребления Уровня 1 к Году 1 при пороге срыва в 65 процентов, наряду с Переходными Клиринговыми Кредитами Уровня 2 до 30-го месяца]. Пока любая внутренняя заработная плата остаётся номинированной в валюте в течение Первого Этапа [или в рамках пилотных проектов округов на Доконституционной Нулевой Фазе], Порог Справедливой Оплаты напрямую обязывает соблюдать её уровень, вводясь посредством обычного закона до Основания либо на основании статьи XCVI в период соответствующего перехода.

IX. Что опровергло бы положения настоящей главы

Глава 7 ставит каждое утверждение настоящего тома в зависимость от условия, которое доказало бы его ложность. Пять прогнозов, сформулированных там, здесь не изменяются; настоящая глава формулирует собственное условие для той монетарной страны, к которой она обращается.

Эмпирические данные о минимальных порогах оплаты труда реальны, и они неоднозначны. Исследование ресторанов быстрого питания не выявило никаких признаков того, что повышение минимальной заработной платы в Нью-Джерси снизило занятость (Card

& Krueger, 1994). Исследование 138 повышений, проведённых штатами Соединённых Штатов, показало, что число низкооплачиваемых рабочих мест оставалось по существу неизменным на протяжении пяти лет после повышения (Cengiz et al., 2019), а обзор международных данных, подготовленный для британского правительства, признал воздействие на занятость весьма слабым (Dube, 2019). Против этих выводов выступает исследование по Сиэтлу, при этом число отработанных часов на низкооплачиваемых рабочих местах сократилось после того, как городской минимум вырос до 13 долларов (Jardim et al., 2022), а также обзор, приходящий к заключению, что минимальная заработная плата не является удачным инструментом политики (Neumark & Wascher, 2008).

Ни одно из этих исследований не проверяло порог столь высокий, каким может оказаться Черта Справедливой Оплаты. Измерявшиеся ими пороги были скромными по сравнению с местной оплатой труда; порог же настоящей главы задаётся стоимостью жизни, и в бедном округе он может приближаться к оплате труда типичного работника. Эмпирические данные не простираются столь далеко, и настоящая глава не делает вида, будто это так.

Поэтому утверждению задаётся его условие. Утверждение настоящей главы оказывается опровергнутым в данном округе при наступлении любого из двух показателей, каждый из которых берётся из собственных проверенных данных этого округа. Первый: через три года после вступления трёх законов в силу более одного из двадцати работающих жителей округа всё ещё получают несправедливую оплату [законы не были обеспечены исполнением или не могут быть исполнены]. Второй: через пять лет после их вступления в силу доля жителей округа трудоспособного возраста, имеющих работу, оказывается более чем на пять процентных пунктов ниже собственного среднего показателя этого округа за пять лет до принятия законов, тогда как аналогичная доля по стране в целом не снизилась столь же сильно [порог уничтожил больше рабочих мест, чем восстановил].

Две опасности названы прямо и отслеживаются в явном виде. Там, где местная арендная плата растёт, поглощая более высокую заработную плату, верифицированная Черта округа автоматически повышается при следующей ежегодной декларации, а коэффициент округа снижается, сигнализируя о напряжённости предложения жилья в течение двенадцати месяцев; там же, где работодатель пытается уйти из округа с высокой стоимостью проживания, Правило Двойной Привязки 3 чётко пресекает любые обходные пути [очная работа остаётся привязанной к округу фактического места работы согласно правилу Обязанности 1 против бумажного переноса, тогда как удалённая работа следует за округом проживания каждого работника без дискриминационного исключения округов]. Ни одна фирма не сможет обойти данный закон на бумаге.

X. Сумма и закон

В завершение всего изложения настоящая глава выдвигает одно утверждение: в округе, где оплата труда всех превышает потребность всех, оплата ниже стоимости жизни является выбором, а выбор может быть объявлен незаконным; уравнение выявляет округа, где это верно, три закона действуют там, где это верно, а страна выплачивает разницу там, где это не так. Данная страна, сохраняющая свои деньги, может осуществить всё это с помощью тех институтов, которыми она уже располагает. Для этого требуются сумма, черта и закон.

Настоящий том завершают три главы. Глава 11 выносит систему вовне, к федерации наций, которую система Jasutopianism именует Наднациональным Союзом Мира [S.U.W.], Глава 12 путём дополнения восполняет оставшиеся экономические пробелы и пробелы политической власти, а Глава 13 сводит всё воедино.

Список литературы (Глава 10)

Azar, J., Marinescu, I., & Steinbaum, M. (2022). Labor market concentration. *Journal of Human Resources*, *57*(S), S167-S199. https://doi.org/10.3368/jhr.monopsony.1218-9914R1

Card, D., & Krueger, A. B. (1994). Minimum wages and employment: A case study of the fast-food industry in New Jersey and Pennsylvania. *American Economic Review*, *84*(4), 772-793.

Cengiz, D., Dube, A., Lindner, A., & Zipperer, B. (2019). The effect of minimum wages on low-wage jobs. *The Quarterly Journal of Economics*, *134*(3), 1405-1454. https://doi.org/10.1093/qje/qjz014

Dube, A. (2019). *Impacts of minimum wages: Review of the international evidence*. HM Treasury. https://www.gov.uk/government/publications/impacts-of-minimum-wages-review-of-the-international-evidence

Hagenaars, A., de Vos, K., & Zaidi, A. (1994). *Poverty statistics in the late 1980s: Research based on micro data*. Office for Official Publications of the European Communities.

Greenaway-McGrevy, R., & Phillips, P. C. B. (2023). The impact of upzoning on housing construction in Auckland. *Journal of Urban Economics*, *136*, 103555.

Jardim, E., Long, M. C., Plotnick, R., van Inwegen, E., Vigdor, J., & Wething, H. (2022). Minimum-wage increases and low-wage employment: Evidence from Seattle. *American Economic Journal: Economic Policy*, *14*(2), 263-314. https://doi.org/10.1257/pol.20180578

Neumark, D., & Wascher, W. L. (2008). *Minimum wages*. The MIT Press.

OECD. (2013). *OECD framework for statistics on the distribution of household income, consumption and wealth*. OECD Publishing.

OECD. (2015). *Transfer pricing documentation and country-by-country reporting, Action 13 - 2015 final report*. OECD Publishing. https://doi.org/10.1787/9789264241480-en

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Roosevelt, F. D. (1933, June 16). *Statement on N.I.R.A.* The American Presidency Project. https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-nira

Smith, A. (1976). *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations* (R. H. Campbell, A. S. Skinner, & W. B. Todd, Eds.). Oxford University Press. (Original work published 1776)

Social Security Administration. (n.d.). *Social Security and Medicare tax rates*. https://www.ssa.gov/oact/progdata/taxRates.html

U.S. Bureau of Labor Statistics. (2025). *Consumer Expenditure Surveys, 2024* [Data set]. https://www.bls.gov/cex/

U.S. Census Bureau. (2026). *American Community Survey 5-year estimates, 2020-2024* [Data set]. https://data.census.gov/

Глава 11: Операционная модель S.U.W.

I. От признания к наднациональной архитектуре

Глава 9 дала ответ на внутренний языковой вопрос: любой язык, на котором говорит более одной десятой граждан, выступает в качестве официального языка [Порог Признания]. Глава 10 предоставила монетарным государствам окружное Уравнение Справедливой Оплаты, минимальные уровни заработной платы на основе Двойной Привязки, уточнённые средства работодателя M*, а также общенациональные переходные механизмы для малого бизнеса и работников. Глава 8 поместила экологическое сотрудничество на пересечение Трёх Столпов Глобального Мира, добавив Статьи со CXVII по CXXIII наряду с Национальной Долей с Учётом Потребления и Биофизических Условий [Bi*]. Вместе с уточняющей Статьёй CXXIV о неудержании в плену [Глава 4] полный конституционный свод теперь насчитывает 124 Статьи.

Остаётся один более масштабный вопрос. Каким образом архитектура управления, выстроенная в рамках 124 Статей,

масштабируется за пределы одной страны? Ответ действует в два этапа объединения: сначала конфедерация разнородных внутренних систем в четырёх сферах, связанная Тремя Основополагающими Принципами, а затем, исключительно при строгом условии единогласного народного слияния [Раздел VIII], единая планетарная полития, которую предусматривает Аргумент XVIII.

Система Jasutopianism провозгласила эту конечную цель напрямую. Аргумент XVIII определяет пять этапов формирования, выборы Три-Президентов в государствах-членах, Официальных Выборщиков, санкции против Недобросовестных Выборщиков и Три Власти в планетарном масштабе (Rodriguez, 2021). Конечная цель очерчена. Операционный путь к ней ещё не проложен.

История европейской интеграции показывает, почему этот путь имеет значение. Haas (1958) предсказал, что техническое экономическое сотрудничество будет неуклонно переливаться в политическую федерацию [объединение угля и стали требует общего рынка, рынок требует единой валюты, а единая валюта требует единого правительства]. Европа прошла именно этим путём и остановилась, не дойдя до политического союза, поскольку торговые сделки и общие центральные банки так и не сформировали глубокой взаимной гражданской идентичности среди общественности государств-членов. Органично развивая исходные принципы системы Jasutopianism наряду с работами Haas (1958), Moravcsik (1998) и Ostrom (2010b), настоящий том предлагает модель **Интеграции Культурного Приоритета**: трансграничная культурная гуманизация идёт первой, за ней следует прочное экономическое и экологическое партнёрство, третьей наступает институциональная гармонизация, а политическая федерация формализует то, что десятилетия гражданского знакомства уже выстроили снизу. Дипломатия ратифицирует. Культура подготавливает.

Настоящая глава конкретизирует эту операционную модель в рамках четырёх этапов, разделённых пороговыми шлюзами. Договоры никогда не создают человеческую солидарность с нуля; они кодифицируют то, что устойчивое культурное взаимодействие сделало

политически осуществимым. Каждый этап также имеет фиксированный временной предел, чтобы тезис оставался фальсифицируемым: любая коалиция, достигшая предельного срока этапа без преодоления его шлюза, заносится в публичный реестр в качестве свидетельства против Интеграции Культурного Приоритета [Раздел IX].

II. Что провозгласил Аргумент XVIII

Видение S.U.W., изложенное в системе Jasutopianism, заслуживает полного воспроизведения, это объясняется тем, что операционная модель, предлагаемая в настоящей главе, должна оцениваться в соотнесении с конечной целью, для достижения которой она предназначена.

Аргумент XVIII устанавливает следующее. Данная страна предлагает на заседании Организации Объединённых Наций [или на равнозначной ассамблее, где могут присутствовать все страны] образовать Наднациональный Союз, при этом этот союз приравнивается к одной стране, а каждая страна в наднациональном союзе приравнивается к власти уровня штата по отношению к национальной власти наднационального правительства. Все страны, вступающие в S.U.W., должны при вступлении официально выйти из меньших союзов [книга называет Европейский союз «или иные международные союзы»]. Проводятся выборы Три-Президентов Наднационального Союза, выдвигаемых из числа действующих лидеров стран-участниц, которые решают баллотироваться совместно группами по три человека. Граждане каждой страны в составе S.U.W. голосуют за то, какая группа кандидатов в Три-Президенты будет исполнять свои полномочия. Лидер каждой страны выступает в качестве Официального Выборщика, подавая один формальный голос от имени всех граждан страны. Лидеры, нарушающие волю выбора своих граждан при всенародном голосовании, будут признаны Недобросовестным Выборщиком. Способом управления являются Три Власти Управления: та же трёхчастная структура [законодательная, исполнительная, судебная], что используется на национальном уровне (Rodriguez, 2021).

Данное видение институционально завершено. Оно определяет структуру управления, избирательный механизм, демократическую подотчётность и соотношение между национальной и наднациональной властью. Чего оно не определяет, так это последовательности событий, предварительных условий вступления, измеримых критериев готовности или механизма, посредством которого нации, веками управлявшие собой самостоятельно, приходят к восприятию наднациональной федерации как желательной. Аргумент исходит из того, что создание S.U.W. будет предложено. Он не объясняет, какие условия должны существовать для того, чтобы это предложение увенчалось успехом.

Здесь и заключается пробел. Конституционное проектирование отдельных государств редко определяет механику межгосударственной интеграции. Опираясь на сравнительные данные Главы 3, кодекс Культурной Дипломатии Главы 4 и научные исследования интеграции в трудах Haas, Moravcsik и Ostrom, настоящая глава предлагает проверяемую теорию, объясняющую, почему суверенные общества добровольно объединяют полномочия поверх границ.

III. Теоретическая проблема: почему нации объединяются в федерацию

В политологической литературе доминируют две теории наднациональной интеграции. Обе объясняют Европейский союз. Ни одна из них не объясняет, как союз наций мог бы стать тем, что описывает Аргумент XVIII.

Хаас (Haas, 1958) предложил неофункционализм: теорию о том, что экономическое сотрудничество в конкретных секторах [в европейском случае это уголь и сталь] порождает эффекты «перелива», которые стимулируют более глубокую политическую интеграцию. Сотрудничество в одной сфере создаёт взаимозависимости, требующие управления в смежных сферах, что требует сотрудничества в этих сферах, что, в свою очередь, создаёт дальнейшие взаимозависимости. Процесс является кумулятивным и самоподдерживающимся.

Экономическая интеграция порождает политическую интеграцию как функциональное следствие.

Неофункционализм объясняет, каким образом за Европейским объединением угля и стали 1951 года последовали Европейское экономическое сообщество 1957 года, Европейский союз 1993 года и еврозона 1999 года. Механизм перелива прослеживается в исторических фактах. Сотрудничество в области угля и стали потребовало общих правил торговли. Общие правила торговли потребовали общего рынка. Общий рынок потребовал общей денежно-кредитной политики. Общая денежно-кредитная политика потребовала политической координации. Каждый этап вытекал из функциональных требований предыдущего этапа.

При всём изложенном, неофункционализм не объясняет, почему этот процесс застопорился. Европейский союз достиг экономической интеграции, гармонизации регулирования и общей валюты для большинства своих государств-членов. Он не достиг политической федерации. Его общая внешняя политика остаётся межправительственной и ограниченной [действует с 1993 года и определяется по большей части единогласием правительств]. Он не достиг той культурной интеграции, которой потребовал бы Наднациональный Союз Мира. Раздел I назвал причину: одного лишь экономического перелива недостаточно для политической федерации. Функциональные требования экономического сотрудничества могут обеспечивать координацию регулирования, но они не способны сформировать между народами ту психологическую идентификацию, которая делает более глубокий политический союз желательным. Немцы и греки разделяют общую валюту. Они не разделяют общую культурную идентичность. Перелив остановился там, где начинается культура.

Моравчик (Moravcsik, 1998) предложил либеральный межправительственный подход: теорию о том, что европейская интеграция происходила не в силу технократического перелива, а в результате целенаправленных межгосударственных сделок, движимых

национальными экономическими интересами. Правительства выбирают интеграцию, когда она служит их национальным интересам, и сопротивляются интеграции, когда это не так. Процесс не является кумулятивным или самоподдерживающимся; он носит эпизодический характер и определяется торгом между правительствами, сохраняющими контроль над темпами и масштабом интеграции.

Либеральный межправительственный подход бросает наиболее острый вызов модели, изложенной в настоящей главе. Если каждый шаг интеграции диктуется межгосударственными торгами, управляемыми исключительно материальным национальным интересом, то Интеграция Культурного Приоритета может оказаться несостоятельной. Лидеры интегрируются тогда, когда совпадают государственные расчёты, а не тогда, когда публика восхищается зарубежной музыкой. Это возражение весьма весомо. Оно требует прямого аналитического ответа.

Moravcsik точно отражает историю европейских договоров. Правительства ведут жёсткий торг, сохраняют право вето и останавливают интеграцию ровно там, где заканчивается внутренняя экономическая отдача. Однако либеральный межправительственный подход принимает внутренние предпочтения за фиксированные исходные данные, сформированные до начала дипломатии, объясняя, где торг заходит в тупик, но не объясняя, как общественные предпочтения трансформируются на протяжении поколений. Интеграция Культурного Приоритета восполняет этот недостающий динамический механизм. Опираясь на формирование общественного мнения снизу вверх (Kertzer & Zeitzoff, 2017) и исследования межгруппового снижения эмпатии (Cikara, Bruneau, & Saxe, 2011; Decety, 2012; Batson, 2011), устойчивая трансграничная культурная гуманизация меняет то, чего избиратели требуют от собственной исполнительной власти, преобразуя шкалу внутренних предпочтений, с которой правительства выходят за стол переговоров. Направление причинно-следственной связи меняется на полностью противоположное. В либеральном межправительственном подходе элиты сначала торгуются, а затем просят общество ратифицировать итог; при Интеграции Культурного Приоритета общества

десятилетиями выстраивают аффективное знакомство, а затем снизу выдают мандат на заключение официальных договоров.

Историческая дипломатия даёт ограниченные, честные эмпирические свидетельства, а не окончательное доказательство. Культурный обмен никогда не выступает единственным волшебным рычагом, однако во многих случаях двадцатого и двадцать первого веков трансграничный человеческий контакт предшествовал политическому сближению: подпольная западная музыка и художественные обмены смягчали отчуждение времён холодной войны среди советской молодёжи; выступления южнокорейских артистов в Пхеньяне в апреле 2018 года предшествовали саммиту на Корейском полуострове несколькими неделями позже [временная последовательность, согласующаяся с данным механизмом, хотя и не являющаяся доказательством причины]; а во время чемпионата мира по настольному теннису 1971 года в Нагое спонтанный обмен подарками между Чжуан Цзэдуном и Гленном Коуэном произошёл до того, как Пекин направил официальное приглашение, открывшее отношения между Соединёнными Штатами и Китаем. Два современных ограничения резко сдерживают чрезмерные обобщения. В споре в Соединённых Штатах вокруг TikTok [Врезка 5.1] массовая привязанность пользователей отсрочила принудительное исполнение и изменила условия отчуждения активов в январе 2026 года, не отменив при этом принятого на основе закона постановления Верховного суда 2025 года. Между Индией и Пакистаном десятилетия общей музыки и кинематографа не смогли остановить повторяющиеся пограничные столкновения; после конфронтации в мае 2025 года индийские власти предписали стриминговым сервисам удалить пакистанский контент, продемонстрировав, насколько быстро сворачивается незакреплённая открытость, когда вступают в силу государственные запреты. Интеграция Культурного Приоритета опирается строго на проверенную причинно-следственную последовательность, закрепляя открытость в конституционном праве так, чтобы государственные запреты не могли её захлопнуть.

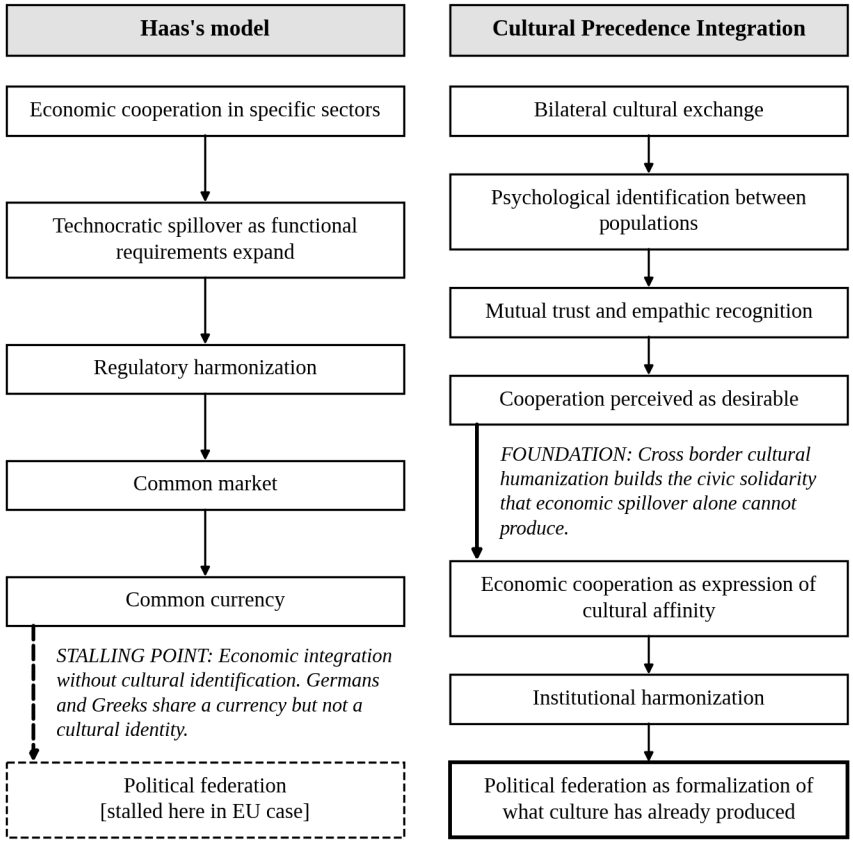


Рисунок 11.1. Неофункционализм против Интеграции Культурного Приоритета: две теории интеграции. Неофункционализм объясняет, как EU построил общие рынки. Интеграция Культурного Приоритета объясняет, что остановило Европу на пороге федерации: устойчивая трансграничная культурная гуманизация выстраивает общественную солидарность до заключения договоров, а не после них.

IV. Четырёхэтапная операционная модель

Путь к S.U.W. проходит через четыре этапа. Каждый этап опирается на культурные и институциональные достижения предыдущего этапа. Пропустить этап можно лишь той ценой, которую демонстрирует Европа: ценой сотрудничества, испытывающего предельное напряжение в кризисе и останавливающегося перед федерацией. Возврат к предыдущему этапу всегда доступен; крах не является неизбежным, если какой-либо этап оказывается преждевременным. Данная модель операционализирует четыре фазы

Интеграции Культурного Приоритета [Глава 8] в проверяемые институциональные шлюзы.

Четыре этапа таковы:

1. Культурная интеграция: двусторонний и многосторонний культурный обмен, формирующий психологическую идентификацию между народами

2. Экономическое сотрудничество: соглашения о совместном использовании ресурсов, совместные инфраструктурные проекты и совместимые экономические структуры

3. Институциональная гармонизация: полицентрическая координация управления, при которой страны-партнёры развивают совместимые [не идентичные] институциональные структуры

4. Политическая федерация: официальное учреждение S.U.W., в его первоначальной форме в виде конфедерации, с применением Трёх Властей Управления на планетарном уровне [Наднациональные Три-Президенты, Законодательная Власть в составе Наднационального Сената и Наднациональной Палаты Граждан, а также Наднациональный Высочайший Суд]

Внутригосударственный масштаб, рассмотренный в Доконституционной Нулевой Фазе в Главе 6, показал, как модульные местные пилотные проекты, прошедшее аудит гражданское доверие и формируемый по жребию конституционный конвент подготавливают отдельную страну к её Учредительному Голосованию. Культурная подготовка проходит параллельно с этими пилотными испытаниями через четыре органических шага, строго регулируемых Императивом Подлинности [Глава 4]: граждане выявляют базовые ценности свободы, жизни и процветания, которыми они уже дорожат; независимые деятели искусства и мыслители [никогда не государственные министерства] свободно выражают эти устремления; муниципальные пилотные проекты и образовательные обмены поддерживают повседневное знакомство; и избиратели в конечном счёте ратифицируют реформу, которая воспринимается как заслуженная, а не навязанная извне. Эта

внутренняя последовательность закрепляет **Канал Культуры и Управления** внутри одной политии до того, как страна обращается вовне к двусторонним партнёрам.

Четыре наднациональных этапа действуют в строгой последовательности. Европа пропустила Первый Этап, перейдя сразу к общим рынкам и единой валюте без глубокого культурного равноправия; фискальные кризисы резко напрягли этот союз и остановили политическую федерацию. Культурная Интеграция выстраивает трансграничную эмпатию, которая сохраняет устойчивость Экономического Сотрудничества во время потрясений. Экономическое Сотрудничество создаёт взаимную материальную заинтересованность, делающую Институциональную Гармонизацию практически осуществимой. Институциональная Гармонизация проверяет конституционную совместимость перед Политической Федерацией. Каждый шаг расширяет Канал Культуры и Управления вовне, от проверенного внутреннего доверия к его прочной планетарной конфедерации.

Mark (2009) утверждал, что культурная дипломатия [использование культуры государства для поддержки его внешнеполитических целей] способна сделать для отношений страны с другими государствами гораздо больше, чем это обычно происходит. Настоящая книга подразделяет возможные формы такой деятельности на три категории в зависимости от того, чего каждая из них требует от обеих наций: культурная проекция [односторонние выставки и гастроли], культурный обмен [двусторонние программы] и культурное сотрудничество [совместные проекты между нациями]. В данной книге утверждается, что сотрудничество порождает более глубокую взаимную идентификацию, чем проекция, и именно эта логика лежит в основе Статей о Культурной Дипломатии из Главы 4, предписывающих двустороннюю взаимность [Статья CVII] вместо одностороннего культурного вещания. Путь к S.U.W. начинается с третьей формы: нации вовлечены в совместное культурное сотрудничество, не просто обмениваясь культурными продуктами, но создавая их вместе.

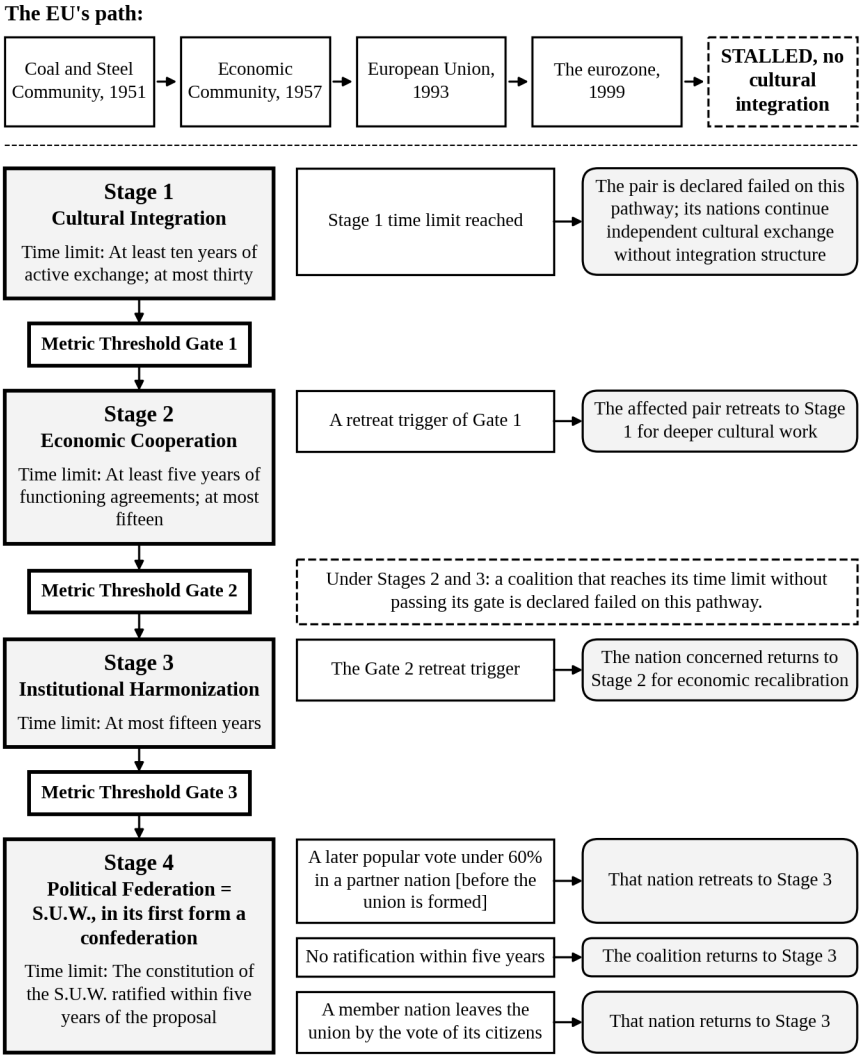


Рисунок 11.2. Четырёхэтапный путь к S.U.W. Три шлюза стоят между четырьмя этапами, и у каждого этапа есть временной лимит и съезд. S.U.W. не является дорогой в один конец. Нации, которые не готовы, отступают на предыдущий этап, вместо того чтобы обрушить весь процесс.

V. Этап первый: Культурная интеграция

Культурная интеграция является фундаментом всего пути. Она также представляет собой самый медленный, наиболее органичный и наиболее устойчивый к искусственному ускорению этап. Это объясняется тем, что культурную идентификацию между населениями невозможно создать искусственно по политическому графику. Её необходимо взращивать на протяжении лет, а иногда и десятилетий посредством устойчивого взаимодействия с культурными продуктами, традициями, интеллектуальными достижениями и повседневной жизнью другого населения.

Рецензируемая психология эмпатии чётко описывает этот механизм. Устойчивое взаимодействие с подлинной зарубежной музыкой, кинематографом, литературой и общими цифровыми пространствами активирует аффективно-когнитивный путь эмпатии (Decety, 2012; Batson, 2011) и устраняет межгрупповые разрывы в эмпатии между некогда далёкими друг от друга группами (Cikara et al., 2011). Накапливаясь среди миллионов обычных граждан на протяжении многих лет, эта повторяющаяся трансграничная культурная гуманизация снизу вверх преобразует базовые социальные сигналы восприятия

равных себе (Kertzer & Zeitzoff, 2017). Возникающее в результате равноправие не является ни дипломатической риторикой, ни идеологическим подчинением; оно представляет собой прочное гражданское признание того, что граждане по ту сторону границы являются полноправными моральными партнёрами, разделяющими узнаваемые человеческие интересы.

Первый Этап пути к S.U.W. операционализирует этот механизм посредством правовых и институциональных инструментов, которые уже были установлены в Главах 4 и 5 настоящего тома. Статьи со CIII по CIX [Культурная Дипломатия] предписывают двусторонний культурный обмен, институциональную поддержку через Комиссию по Культурному Обмену, Императив Подлинности, предотвращающий инструментализацию, и требования взаимности. Статьи со CX по CXVI [Цифровое Культурное Взаимодействие] распространяют эти положения на цифровые платформы, гарантируя, что культурный обмен охватывает как физические выставки, так и цифровые пространства, в которых современное население проводит повседневную гражданскую жизнь.

Стратегия Европейской комиссии (2016) в области международных культурных связей создаёт институциональный прецедент. Три принципа EU [взаимная выгода, уважение культурного разнообразия и взаимодополняемость] проецируются на систему Jasutopian: взаимная выгода соответствует требованию взаимности из Статьи CVII; уважение культурного разнообразия соответствует содержащемуся в Статье CVII запрету на культурную проекцию [отражение, но никогда не подавление и не вытеснение культуры другой нации]; взаимодополняемость соответствует принципу, согласно которому государство Jasutopian поддерживает культурный обмен, не контролируя его содержание. План Социокультурного сообщества ASEAN 2025 (ASEAN, 2016) предоставляет незападный прецедент, функционирующий на основе консенсуса, невмешательства и культурного плюрализма, а не формально-юридического подхода EU. Путь к S.U.W. должен вмещать обе модели; это объясняется тем, что наднациональный союз, требующий от всех наций принятия одного и

того же стиля культурного сотрудничества, уже провалил испытание культурным разнообразием.

Строгое измерение трансграничной культурной интеграции требует двух формальных количественных инструментов, а не импрессионистических дипломатических очерков. Во-первых, **Индекс Культурного Потребления** отслеживает добровольное потребление культурных произведений страны-партнёра с дезагрегацией по возрастным когортам, типам носителей и двусторонним парам [следуя строгому правилу погородской дезагрегации системы Jasutopianism] и агрегацией посредством метода двойного отсечения Alkire и Foster (2011), чтобы узкая вовлечённость молодёжи никогда не скрывала более широкого застоя. Первый порог отсечения действует внутри каждой культурной сферы: гражданин считается активным в данной сфере, если выбирает творческие произведения страны-партнёра в соответствующем формате не реже одного раза в месяц на протяжении всего года. Второй порог отсечения действует между сферами: гражданин считается культурно вовлечённым во взаимодействие со страной-партнёром при преодолении порога как минимум в трёх отдельных сферах. Во-вторых, **Индекс Паритета Настроений** сопоставляет уровень двусторонней общественной благосклонности с глобальным базовым мнением в отношении каждой страны [с использованием кросс-национальных серий опросов, таких как Pew Global Attitudes, что отражает логику глобального индексирования S.O.L.P.C.I.G.], измеряемый в процентных пунктах благоприятного отношения относительно мировой медианы.

Первый этап считается завершённым, когда населения наций-партнёров достигают того, что в данной главе называется наднациональным культурным насыщением: порога, на котором двусторонний культурный обмен породил достаточную взаимную психологическую идентификацию для того, чтобы населения воспринимали друг друга как культурно равных, а не как чужие народы. Этот порог поддаётся измерению с помощью Индекса Культурного Потребления и Индекса паритета настроений, считываемых для каждой пары наций-партнёров на протяжении всего периода их культурного

обмена. Это не бинарное условие. Это спектр. Пороговый метрический шлюз для перехода ко Второму этапу проводит черту на этом спектре. В каждом из двух населений не менее четверти всех граждан и не менее одной десятой любого возрастного сегмента должны быть культурно вовлечены во взаимодействие с другой нацией [не менее чем в трёх культурных областях: музыка, кино, литература, цифровые медиа, кулинария, академический обмен и т. д.], и этот показатель должен удерживаться в течение пяти лет подряд. Благоприятное мнение должно быть как высоким, так и выровненным: более 60% каждого населения придерживаются благоприятного мнения о другом, каждый показатель превышает медианное мировое мнение об этой нации, а разница между двумя показателями не превышает 15 процентных пунктов. Одной лишь симметрии недостаточно, поскольку два населения, одинаково холодно относящиеся друг к другу, симметричны, но не являются равными партнёрами.

Ang, Isar и Mar (2015) утверждали, что культурная дипломатия должна быть переосмыслена за пределами её традиционного понимания как инструмента национального интереса. Подлинный культурный обмен создаёт «пространство отношений», в котором взаимная идентификация развивается через непосредственное соприкосновение, а не через стратегическую подачу сигналов. Путь к S.U.W. включает в себя этот вывод: Первый этап увенчивается успехом тогда, когда культурное взаимодействие создало подлинное пространство отношений между населениями, а не тогда, когда правительства подписали соглашения о культурном сотрудничестве. Соглашения являются институциональным каркасом. Пространство отношений является сутью.

VI. Этап второй: Экономическое сотрудничество

Экономическое сотрудничество опирается на психологическую идентификацию, сформированную в ходе Культурной интеграции. Логика такова: населения, воспринимающие друг друга как культурно равных, готовы поддерживать экономические механизмы, которые отвергли бы населения, воспринимающие друг друга как иностранных

соперников. Политическая осуществимость соглашений о совместных ресурсах, совместных инфраструктурных проектов и совместимых экономических структур зависит от предварительного условия: граждане каждой нации-партнёра должны рассматривать граждан другой нации как людей, сотрудничество с которыми желательно, а не несёт угрозы.

Haas (1958) был прав в том, что экономическое партнёрство формирует материальную взаимозависимость. Его ошибка заключалась в постановке экономической интеграции впереди гражданской идентичности. Неофункционализм начинал с угля и стали до формирования народной солидарности; Интеграция Культурного Приоритета начинается с трансграничной культурной гуманизации до выдвижения предложений о совместных экономических институтах. Различие носит причинно-следственный, а не косметический характер. Общий монетарный и фискальный механизм, выстроенный без народного равноправия, дал трещину во время кризиса еврозоны с 2010 по 2015 год, обнажив общие правила, лишённые общей солидарности. Экономическое партнёрство, выстроенное после пяти последовательных лет верифицированного культурного насыщения, вступает в периоды потрясений при уже существующем взаимном общественном доверии, и этот тезис открыто проверяется пятнадцатилетним порогом Второго этапа Раздела IX.

Второй этап для страны Jasutopian, вступающей на путь к S.U.W., включает соглашения о совместных ресурсах, совместимые с экономикой Jasutopian. Это не то же самое, что торговля. Страна Jasutopian торгует с любой желающей нацией начиная со 2-го года своего перехода [Глава 6]: предприятие с предприятием, где труд и ресурсы обмениваются так, как это описывает Аргумент II системы Jasutopianism, и регистрируются через Национальную Систему Учёта Удостоверений, и эта торговля остаётся за рамками четырёх этапов. Посредством того же обмена, а не покупки, зарубежные культурные произведения достигают граждан, не имеющих валюты, на протяжении всех лет Первого этапа [в Главе 4 объясняется, что собой представляют гранты, бюджеты и зарубежные подписки в экономике Уровня Статуса].

Второй этап представляет собой сотрудничество между государствами: соглашения о совместных ресурсах и совместная инфраструктура среди партнёров, которых уже подготовил культурный обмен. Страна Jasutopian функционирует без денежной валюты. Экономическое сотрудничество с монетарной страной требует механизма сопряжения. Система Jasutopianism предусмотрела это напрямую: страна Jasutopian может выступать мировым производителем в обмен на полное бесплатное пользование продуктами и услугами страны-партнёра для своих граждан либо принимать стабильный приток ресурсов для предприятий, избравших оплату ресурсами (Rodriguez, 2021, Аргумент XVIII). Согласованный между государствами-партнёрами путём договора, этот механизм сопряжения служит экономическим фундаментом Второго этапа. Страна Jasutopian производит; страна-партнёр предоставляет доступ к своим продуктам и услугам. Обмен строится вокруг ресурсов, а не валюты. Система повышения Уровня Статуса в стране Jasutopian гарантирует, что выгоды от международного сотрудничества распределяются через существующую архитектуру управления, а не концентрируются в частных руках.

Совместные инфраструктурные проекты являются операционным выражением Второго этапа. Статьи об Экологическом Сотрудничестве из Главы 8 [с CXVII по CXXIII] обеспечивают необходимую структуру: совместные исследования в области возобновляемой энергетики [Статья CXX], экологическая прозрачность [Статья CXVIII] и совместное управление общими экологическими вызовами [Статья CXIX]. Инфраструктурные проекты создают материальные взаимозависимости, описанные Haas, но в рамках структуры, которая уже была культурно подготовлена Первым этапом. Эти взаимозависимости желанны для населений, а не просто терпимы ими.

Устойчивое трансграничное культурное взаимодействие также проверяет экономическое положение, которое в настоящем томе получило название **Гипотеза Институционального Знакомства**. Граждане естественным образом с недоверием относятся к незнакомым экономическим правилам. Тем не менее человеческое стремление улучшить своё положение в равной мере присуще как монетарным, так

и немонетарным обществам; различается лишь институциональный механизм, направляющий это стремление. Если творческие произведения и повседневная культурная продукция государства Jasutopian удерживают общественность соседней страны на уровне насыщения Порога 1 на протяжении пяти последовательных лет, то соседние граждане получают регулярное знакомство с повседневной жизнью внутри статусной экономики [школы, мастерские, жильё, прошедшие аудит публичные журналы и т. д.]. Знакомая институциональная жизнь перестаёт выглядеть чуждой, снижая рефлекторный страх перед двусторонним экономическим экспериментированием.

Четыре честные оговорки удерживают Гипотезу Институционального Знакомства в строгих рамках. Во-первых, она выступает в качестве оригинальной эмпирической гипотезы настоящего тома, а не доказанного закона. Во-вторых, никто не направляет её посыл: согласно Императиву Подлинности Статьи CIV, деятели искусства творят исключительно ради художественного достоинства, оставляя институциональное знакомство незапланированным побочным продуктом. В-третьих, она содержит явный триггер фальсификации: везде, где население стран-партнёров поддерживает насыщение Порога 1, но не преодолевает Порог 2 в пределах пятнадцатилетнего ограничения Второго этапа Раздела IX, Гипотеза Институционального Знакомства признаётся фальсифицированной для данной диады. В-четвёртых, знакомство действует симметрично в обоих направлениях. В силу строгой взаимности Статьи CVII граждане Jasutopian получают равное ежедневное знакомство с монетарными обществами; если внутренние показатели Jasutopian [Глава 6] и прогнозы [Глава 7] на практике разочаровывают, то взаимная открытость работает непосредственно против реформы Jasutopian, а не в её пользу.

Falkner (2016) проанализировал, каким образом Парижское соглашение стремится к «мягкой взаимности», при которой первопроходцы демонстрируют жизнеспособную результативность политики, побуждающую сопоставимые государства соответствовать заданному уровню амбиций, и одновременно предупредил, что

отставание стремительно подрывает доверие. Государство Jasutopian, завершающее свой прошедший аудит десятилетний переход [Глава 6], выступает в роли эмпирического государства-лидера в рамках именно этой динамики. Подтверждённые внутренние результаты в сочетании с культурным знакомством Первого этапа побуждают монетарных соседей к добровольному двустороннему экспериментированию вместо попыток политического навязывания. Гипотеза Институционального Знакомства напрямую проверяет, снижают ли верифицированные результаты в совокупности с устойчивой культурной открытостью институциональное сопротивление по обе стороны границ.

Второй этап считается завершённым, когда нации-партнёры заключили действующие соглашения об экономическом сотрудничестве, реализовали как минимум один совместный инфраструктурный проект крупного масштаба и продемонстрировали, что это сотрудничество принесло измеримые выгоды населениям всех наций-партнёров [оцениваемые по метрикам I.O. и D.P.P. для партнёра со стороны Jasutopian и по эквивалентным экономическим показателям для монетарных партнёров].

VII. Этап третий: Институциональная гармонизация

Институциональная гармонизация представляет собой этап, на котором структуры управления становятся совместимыми между нациями-партнёрами. Ключевым словом здесь является «совместимыми», а не «идентичными». S.U.W. в той конфедеративной форме, с которой он начинается, не требует, чтобы каждая нация-партнёр приняла систему Jasutopian. Он требует, чтобы нации-партнёры выработали структуры управления, способные сопрягаться друг с другом в рамках федеративного устройства.

Ostrom (2010b) показала, что полицентрические системы превосходят моноцентрические при решении проблем коллективного действия, выходящих за пределы юрисдикционных границ. Полицентрическая система обладает множеством пересекающихся центров принятия решений, функционирующих на разных уровнях, при этом ни один отдельно взятый центр не обладает абсолютной властью

над остальными. В своей основе именно такая архитектура управления необходима союзу S.U.W. Система Jasutopian уже является полицентрической на национальном уровне: Три Власти распределяют полномочия между законодательной, исполнительной и судебной функциями, а Палата Граждан обеспечивает прямой демократический вклад. Третий Этап распространяет эту полицентричность на международный уровень: множество национальных систем управления, каждая из которых адаптирована к собственному культурному контексту, координируются посредством общих принципов и совместимых институциональных интерфейсов.

Linz и Stepan (1996) выделили пять условий консолидированной демократии: свободное и активное гражданское общество, относительно автономное политическое общество, верховенство права, обеспечивающее юридические гарантии свобод граждан, дееспособная государственная бюрократия, которую может задействовать новое правительство, и институционализированное экономическое общество. Эти пять условий служат институциональным проверочным перечнем для Третьего Этапа. Каждая страна-партнёр должна продемонстрировать, что её система управления, какой бы ни была её конкретная форма, удовлетворяет этим пяти условиям. Страна с функционирующим гражданским обществом, автономными политическими институтами, верховенством права, работоспособной бюрократией и институционализированным экономическим укладом представляет собой страну, чья система управления способна взаимодействовать с другими в федеративной структуре. Страна, в которой отсутствует какое-либо из этих условий, является страной, требующей дальнейшего институционального развития перед переходом к Политической Федерации.

Институциональная гармонизация не требует, чтобы все страны принимали институт Три-Президентов или Палату Граждан [страна без Палаты Граждан формирует свои мандаты в эквивалентном органе прямого голосования граждан, как описано ниже]. Она требует, чтобы все страны приняли структуры управления, которые уважают Три Основополагающих Принципа [Свобода, Жизнь, Процветание] в

качестве общей конституционной основы федерации. Страна может управляться через парламентскую систему, президентскую систему или любую иную демократическую форму при условии, что эта система гарантирует свободу, обеспечивает жизнь и содействует процветанию в соответствии с определениями учения Jasutopianism. Три Основополагающих Принципа являются стандартом сопряжения. Конкретные формы реализации управления относятся к национальным прерогативам. Доктрина признания из Главы 9 принадлежит к этому стандарту сопряжения, это объясняется тем, что федерация, собранная из множества народов, прежде всего является многоязычной; страна-партнёр, подавляющая языки собственных граждан, не может направить этих граждан в Наднациональную Палату Граждан в каком-либо осмысленном виде, а описанное ниже конфедеративное делегирование передавало бы мандаты, которые часть населения никогда не смогла бы прочитать. Поэтому каждое государство-член применяет Порог Признания из Главы 9 в пределах собственных границ [условие Рубежа 3] с гарантией, которую Глава 9 предоставляет каждому гражданину, чей родной язык оказывается ниже этого порога [законы, избирательный бюллетень и основные услуги на языке, который данный гражданин понимает], а союз издаёт свои законы и мандаты, выносимые на голосование граждан, на каждом языке, имеющем статус официального в каком-либо государстве-члене.

Bookchin (2015) предложил конфедерализм в качестве модели управления для федераций самоуправляющихся общин: муниципалитетов, объединённых через делегатов, которые передают мандаты от своих ассамблей, а не через представителей, принимающих решения по собственному независимому усмотрению. Различие, проведённое Bookchin между делегатами и представителями, является конструктивным принципом интерфейса управления союза S.U.W. На национальном уровне Палата Граждан обеспечивает прямой демократический вклад в законодательство. На наднациональном уровне S.U.W. действует посредством конфедеративного делегирования: каждый мандат формируется путём прямого голосования граждан страны в её Палате Граждан или эквивалентном органе прямого голосования граждан; делегаты доставляют эти мандаты в

Наднациональную Палату Граждан; при этом делегат лишь оглашает итог голосования граждан, не добавляя никакого собственного суждения. Таким образом, граждане каждого государства-члена голосуют непосредственно по вопросам деятельности союза в соответствии с Глобальной Палатой Граждан, которую книга Jasutopianism предусматривает для демократического наднационального союза (Rodriguez, 2021, Аргумент XVI), а делегаты передают результат. Это гарантирует, что наднациональная власть остаётся подотчётной гражданам каждого государства-члена, а не классу наднациональных политиков, оторвавшихся от населения, которое они представляют.

Mansbridge (1980) задокументировала как сильные, так и слабые стороны прямого демократического управления. Её этнографическое исследование городского собрания в Вермонте и кооперативного предприятия показало, что прямая демократия порождает высокую легитимность и вовлечённость граждан, но также сопряжена с затратами времени и может оказаться под властью неформальных иерархий. Союз S.U.W. должен учитывать эти выводы. Конфедеративное делегирование не устраняет затрат времени. Каждый мандат представляет собой прямое голосование, а каждое прямое голосование требует от граждан времени; делегирование избавляет их от поездок и очного собрания, но никогда от самого решения. Вместо этого издержки ограничиваются сферой компетенции союза: его деятельность сведена к четырём областям [они перечислены в Разделе VIII], благодаря чему граждане призываются к наднациональному голосованию лишь по тем вопросам, которыми ни одна отдельно взятая страна не может управлять в одиночку. Проблема неформальных властных иерархий решается институциональным устройством лишь отчасти: Три Власти Управления на наднациональном уровне [Наднациональные Три-Президенты, Законодательная Власть в составе Наднационального Сената и Наднациональной Палаты Граждан, Наднациональный Высочайший Суд] обеспечивают структурные сдержки, не позволяющие никакой неформальной иерархии захватить федерацию, однако они не затрагивают иерархии, складывающиеся везде, где обсуждается мандат, и такие иерархии сохраняются в качестве риска в каждом государстве-члене.

DeNardis (2014) установила, что управление интернетом является ареной геополитической борьбы, где технические решения в отношении инфраструктуры [системы доменных имён, стандарты шифрования, протоколы маршрутизации] по самой своей природе являются политическими решениями. Третий Этап должен взять на себя управление интернетом как сферу институциональной гармонизации. Федеративный союз S.U.W. не сможет функционировать, если базовая техническая инфраструктура допускает слежку на сетевом уровне, в то время как структура управления предписывает прозрачность на политическом уровне. Статьи со CX по CXVI [Цифровое Культурное Взаимодействие] устанавливают положения на национальном уровне. Третий Этап распространяет эти положения на наднациональный уровень: страны-партнёры согласовывают совместимые технические стандарты управления интернетом, соблюдающие принципы алгоритмической прозрачности, суверенитета данных и цифровой культурной взаимности, закреплённые в Главе 5.

Третий Этап считается завершённым, когда страны-партнёры достигли совместимости систем управления по пяти условиям Linz и Stepan, гарантировали Три Основополагающих Принципа в своих конституциях, применили Порог Признания из Главы 9 в пределах собственных границ, учредили механизмы конфедеративного делегирования для принятия наднациональных решений и обеспечили институциональную гармонизацию не менее чем в трёх областях управления [таких как экологическое управление, цифровое управление и управление культурным обменом]. Оценка проводится не внешним органом. Она осуществляется гражданами каждой страны-партнёра посредством прямого всенародного голосования по вопросу членства в S.U.W., проводимого в национальной Палате Граждан или эквивалентном органе прямого голосования граждан, с проверкой показателей собственным аудиторским органом каждой страны [Комиссией по Аудиту Метрик из Главы 6 в стране Jasutopian].

VIII. Четвёртый Этап: Политическая Федерация

Политическая Федерация представляет собой сам союз S.U.W. Она является официальным учреждением союза, о котором провозгласил Аргумент XVIII, и настоящая книга последовательно придаёт этому союзу две формы. Сначала он возникает как конфедерация разнородных систем, управляющая четырьмя областями на основе Трёх Основополагающих Принципов. Впоследствии он может стать той единой страной, которую описывает Аргумент XVIII, при соблюдении условия, изложенного ниже. Данный этап носит название своего конечного назначения, и там, где в настоящей главе говорится о федерации, речь идёт о союзе в той форме, в которой он пребывает в соответствующий момент.

Процесс формирования адаптирует пять шагов учения Jasutopianism к предварительным условиям, которые заложили Этапы с Первого по Третий:

Шаг I. Страна-партнёр выдвигает предложение об официальном учреждении S.U.W. на ассамблее, на которой присутствуют все страны Третьего Этапа. Данное предложение не является предметом переговоров. Оно представляет собой формализацию. Культурная интеграция [Первый Этап], экономическое сотрудничество [Второй Этап] и институциональная гармонизация [Третий Этап] уже создали саму субстанцию федерации. Предложение формализует то, что уже выстроено. Ассамблея, принявшая предложение, утверждает конституцию S.U.W., и каждая страна ратифицирует эту конституцию согласно собственной процедуре до проведения каких-либо выборов [страна Jasutopian ратифицирует её как международный договор с одобрения двух третей Законодательной Власти после всенародного голосования на Рубеже 3]. Ратификация должна быть завершена в течение пяти лет с момента внесения предложения, в противном случае коалиция возвращается на Третий Этап.

Шаг II. Проводятся выборы Три-Президентов Наднационального Союза. Допустимые кандидаты выдвигаются из числа лидеров государств-членов, решивших баллотироваться группами по три

человека. Это сохраняет замысел учения Jasutopianism: исполнительная власть на наднациональном уровне зеркально отражает исполнительную власть на национальном уровне.

Шаг III. Граждане каждого государства-члена голосуют за выбранную ими Три-Президентскую группу. Подсчитываются итоги всенародного голосования в каждой стране. Лидер каждой страны выступает в качестве Официального Выборщика, подавая один формальный голос от имени всех граждан данной страны. Страна Jasutopian имеет трёх лидеров с равными полномочиями, и её формальный голос подаётся совместно её Три-Президентами; страна иной формы государственного устройства подаёт свой голос через главу государства. Лидер, являющийся кандидатом, не участвует в подаче голоса: его подают Вице Три-Президенты либо следующее по старшинству должностное лицо согласно конституционному порядку данной страны.

Шаг IV. Лидеры, нарушающие волю выбора своих граждан на всенародном голосовании, признаются Недобросовестными Выборщиками. Формальный голос, расходящийся с результатами всенародного голосования в стране, является ничтожным, и вместо него вносится результат всенародного голосования. Конституция S.U.W. устанавливает за это официальные санкции. Книга Jasutopianism оставила санкции неуточнёнными [«в какой-либо момент впоследствии могут быть или не быть установлены официальные Наднациональные законы и санкции» (Rodriguez, 2021, Аргумент XVIII)]. Книга Jasutopianism 2: The Answer конкретизирует: Недобросовестный Выборщик подлежит импичменту в порядке, предусмотренном конституцией самой страны-нарушителя [в стране Jasutopian это голосование двумя третями голосов Сената за открытие судебного разбирательства либо петиция гражданина, одобренная судами], отстранению от наднационального избирательного процесса на один полный Три-Президентский срок, а также официальному порицанию со стороны Наднационального Сената. Эти санкции призваны защитить демократическую целостность без дестабилизации федерации.

Шаг V. Способом управления выступают Три Власти Управления, применяемые на наднациональном уровне: Законодательная Власть в составе двух палат [Наднациональный Сенат с представительством от каждого государства-члена, а рядом с ним Наднациональная Палата Граждан с конфедеративным делегированием от Палаты Граждан каждого государства или эквивалентного органа прямого голосования], Наднациональные Три-Президенты с требованием утверждения 3/3 и Наднациональный Высочайший Суд, оценивающий соответствие Трём Основополагающим Принципам. Членство в ранее существовавших региональных союзах [Европейский союз, ASEAN, Африканский союз и т. д.] регулируется принципом **Многоуровневого Членства Региональных Блоков и Возможности Ежегодного Суверенного Выхода**, а не резким выходом при вступлении:

1. **Четырёхсферный конфедеративный этап.** Вступающие государства сохраняют полноправное членство в своих ранее существовавших региональных союзах на протяжении всего конфедеративного этапа. Юрисдикционные границы подчиняются **Протоколу Непересечения Компетенций**: право S.U.W. обладает полномочиями строго в пределах четырёх перечисленных сфер [планетарная охрана окружающей среды, цифровая инфраструктура, координация культурного обмена и общая безопасность], тогда как региональные союзы сохраняют полную власть в вопросах таможни, валютных зон и региональной торговли. Всякий раз, когда в пределах этих четырёх перечисленных сфер возникает явная коллизия, преобладает право S.U.W., как это устанавливается решением Наднационального Высочайшего Суда.

2. **Ежегодное Обращение о Суверенном Выходе.** В каждую годовщину принятия государства-члена в конфедерацию S.U.W. Наднациональный Сенат направляет официальный **Запрос о Суверенном Выходе**, предлагая данному государству рассмотреть вопрос о выходе из его меньшего регионального союза. Государство-член обладает абсолютным суверенным правом без каких-либо санкций ежегодно отвечать «Да» или «Нет» [решение

принимается в рамках его собственной конституционной процедуры или голосованием Палаты Граждан]. Ответ «Нет» не влечёт никаких санкций, никакого приостановления права голоса и никакой утраты статуса в S.U.W.

3. **Мандат на унитарное слияние.** Официальный выход из всех меньших региональных союзов становится юридически обязательным исключительно в том случае и в тот момент, когда союз активирует нижеизложенную двухкомпонентную оговорку о слиянии из Раздела VIII [каждое государство-член принимает внутригосударственный кодекс Jasutopian и ратифицирует унитарное слияние более чем 70 процентами голосов на всенародном голосовании].

Held (1995) выдвинул аргумент в пользу космополитической демократии: системы управления, распространяющей демократические принципы за пределы национального государства для решения трансграничных проблем. Союз S.U.W. является формой космополитической демократии, однако обладает конкретной институциональной архитектурой, которой недостаёт предложению Held. Held обозначил потребность; учение Jasutopianism предоставляет структуру. Союз S.U.W. не является мировым правительством в традиционном смысле [единой централизованной властью, навязывающей политику подчинённым государствам]. Он начинается как конфедерация разнородных систем: государства-члены сохраняют свои структуры управления, свою культурную самобытность и свою автономию во внутренней политике. В соответствии с Тремя Основополагающими Принципами союз управляет четырьмя областями и никакими другими, а именно областями, которыми ни одна отдельно взятая страна не может управлять в одиночку: планетарным управлением окружающей средой [по образцу статей Главы 8], управлением цифровой инфраструктурой [по образцу статей Главы 5], координацией культурного обмена [по образцу статей Главы 4] и общей архитектурой безопасности Трёх Столпов. В этих областях союз создаёт собственное право: Статьи указанных глав предполагают наличие

институтов страны Jasutopian и служат союзу в качестве модели, не связывая государство-член иной формы государственного устройства.

Четвёртая сфера эволюционирует по мере расширения состава участников. Три Столпа Главы 8 охраняют мир между диадами государств, обладающих ядерным оружием; во всех остальных парах мир опирается на Столп Второй [аффективное культурное сдерживание и трансграничная культурная гуманизация] и Столп Третий [структурная реформа управления]. Как только государства, обладающие ядерным оружием, совместно вступают в союз, Столп Первый [Взаимное гарантированное уничтожение] навсегда прекращает действовать между ними; это объясняется тем, что федеративные партнёры, разделяющие общие институты безопасности, более не являются вооружёнными противниками, удерживаемыми друг от друга страхом. Далее мир конфедерации поддерживают Столп Второй и Столп Третий.

Конфедерация является первой формой, но не обязана оставаться последней. Аргумент XVIII описывает союз, «эквивалентный одной великой стране» (Rodriguez, 2021), и настоящая книга называет условие, при котором конфедерация может стать такой страной. Это условие состоит из двух частей, и обе являются обязательными. Каждое государство-член приняло для себя систему Jasutopian путём голосования собственных граждан [Статьи Закона, экономику Уровня Статуса без валюты, Три Власти Управления]. Затем граждане каждого государства-члена голосуют за объединение при достижении порога Рубежа 3 [более 70% голосов «за» в каждой стране]. Пока не выполнены обе части, союз управляет четырьмя областями и никакими другими. Право на выход принадлежит исключительно конфедерации. Учение Jasutopianism не предусматривает для штата или территории никакого способа выйти из состава страны Jasutopian, поэтому союз, становящийся одной страной, сохраняет своих членов навсегда, и в бюллетене голосования об объединении это должно быть прямо указано.

O'Donnell, Schmitter и Whitehead (1986) установили, что переходы систем управления завершаются успешно тогда, когда они носят «пактовый» характер: представляют собой согласованные договорённости между действующими обладателями власти и реформаторскими силами, устанавливающие правила игры до её начала. Процесс формирования S.U.W. спроектирован как пактовый переход на планетарном уровне. Этапы с Первого по Третий выполняют ту работу, которую в пактовом переходе выполняют переговоры, используя при этом культурные и институциональные средства. Четвёртый Этап представляет собой сам пакт. Страны, вступающие на Четвёртый Этап, уже согласовали за десятилетия культурной интеграции, экономического сотрудничества и институциональной гармонизации принципы, метрики и структуры управления, которые будет использовать S.U.W. Само формирование не является актом слепой веры. Это формализация доказанной совместимости.

Два структурных якоря поддерживают S.U.W. на протяжении поколений. Первым является конституционное закрепление: по аналогии со Статьёй CII [закрепляющей Статьи с I по CII] и Статьёй CXXIII [закрепляющей Статьи с CIII по CXXIV при соблюдении исключительно узких операционных правил замещения из Главы 7] конституция S.U.W. защищает собственный текст от исключений, допуская при этом дополнения в порядке наднациональной законодательной процедуры. Вторым выступает институциональный импульс: Pierson (2000) документально показал, как самоусиливающиеся политические механизмы порождают возрастающую отдачу, со временем расширяющую круг защищающих их групп, что представляет собой точную траекторию, отслеживаемую Контуром Обратной Связи «Эмпатия и Институт». Наряду с обоими механизмами действует Мост Подотчётности и Эмпатии [Глава 2], сигнализирующий об институциональном дрейфе до того, как распад начнёт накапливаться, и поддерживающий динамическое равновесие, при котором потенциал государства и гражданский надзор непрерывно сдерживают друг друга (Acemoglu & Robinson, 2019).

Capra и Luisi (2014) утверждали, что устойчивые системы должны быть автопоэтическими: самовоспроизводящимися и самоподдерживающимися посредством собственных операций, не завися от внешнего принуждения. Союз S.U.W. должен удовлетворять этому критерию. Наднациональная система управления, чьё выживание зависит от какой-либо одной страны, какого-либо одного лидера или какого-либо одного поколения, не является постоянной. Она хрупка. Архитектура Постоянства требует, чтобы союз S.U.W. был спроектирован так, чтобы его выживание вытекало из его собственных структурных свойств: демократическая подотчётность конфедеративного делегирования гарантирует, что федерация служит своему населению; Три Основополагающих Принципа обеспечивают конституционную основу, ограничивающую управление независимо от того, кто занимает должность; пороговые метрические рубежи предоставляют инструменты самооценки, позволяющие федерации оценивать собственную эффективность.

IX. Предварительные условия, ключевые вехи и архитектура отступления

Четырёхэтапная модель не является односторонним эскалатором. Она представляет собой путь с рубежами, и у этих рубежей есть условия.

Каждый пороговый барьер метрик определяет предварительные условия, которые должны быть выполнены до перехода на следующий этап. Каждый барьер также определяет условия, при которых запускается отступление на предыдущий этап. Отступление не является провалом. Оно представляет собой признание того, что предварительные условия для продвижения не выполнены и что требуется дальнейшая работа на предыдущем этапе. Провал представляет собой нечто иное, и модель прямо называет его: для каждого этапа установлен предельный срок, и траектория, достигающая своего предела без прохождения барьера, потерпела провал. Архитектура Отступления столь же существенна для модели S.U.W., как

и путь продвижения. Система наднационального управления, не способная отступать, является системой, которая может только рухнуть.

Требование, чтобы каждая отдельная пара внутри растущей коалиции прошла полное двустороннее насыщение, создаёт экспоненциальное узкое место: число двусторонних пар $n(n - 1) \div 2$ становится неуправляемым, как только состав участников выходит за пределы небольшой группы основателей. Чтобы предотвратить математический паралич без ущерба для культурной сплочённости, Рубеж 1 действует на основе двухуровневого **Правила Присоединения Квалифицированным Большинством**:

1. **Стартовая коалиция [n ≤ 5 государств].** Коалиции-основатели в составе пяти или менее стран сохраняют единогласное прохождение Рубежа 1 для всех пар, чтобы первоначальное ядро вступало во Второй этап с полной взаимной культурной сплочённостью.

2. **Расширяющаяся коалиция [n > 5 государств].** Когда действующая коалиция превышает пять участников, государство-кандидат проходит Рубеж 1 для вступления во Второй этап при соблюдении трёх кумулятивных критериев: во-первых, **Насыщение и Паритет Квалифицированным Большинством**, то есть достижение полных порогов Рубежа 1 [не менее 25 процентов в целом и не менее 10 процентов в каждой возрастной когорте по Индексу Культурного Потребления минимум в трёх сферах в течение пяти лет подряд, положительное мнение выше 60 процентов с превышением мировой медианы и двусторонняя симметрия в пределах 15 процентных пунктов] не менее чем с 70 процентами действующих членов коалиции; во-вторых, **Универсальный Минимум Невраждебности** с оставшимися 30 процентами или меньшим числом членов коалиции [отсутствие активного вооружённого или дипломатического конфликта, положительное мнение на уровне 45 процентов или выше при активном неблагоприятном мнении ниже 30 процентов и действующие двусторонние договоры о культурном обмене по

Статьям с CIII по CIX на протяжении не менее пяти лет]; и в-третьих, **Оговорка о Поствступительной Конвергенции**, обязывающая государство-кандидат достичь полного насыщения по Рубежу 1 не менее чем с 90 процентами членов коалиции до того, как коалиция перейдёт через Рубеж 3 [или в течение десяти лет после вступления во Второй этап], при этом откат применяется строго к государству-кандидату, если какая-либо диада нарушит триггер расхождения в 25 пунктов или снижения благоприятного отношения ниже 50 процентов.

Коалиции проходят Рубежи 2 и 3 коллективно, тогда как откаты направляются строго на конкретное государство или пару, чьи прошедшие аудит показатели опускаются ниже пороговой линии рубежа, так что здоровые участники беспрепятственно продолжают движение.

Барьер 1: Культурная интеграция → Экономическое сотрудничество

Предварительные условия для продвижения:

Стартовая коалиция [n ≤ 5]: полное Наднациональное Культурное Насыщение для всех пар [≥ 25 процентов в целом и ≥ 10 процентов в каждой возрастной когорте по Индексу Культурного Потребления в ≥ 3 сферах в течение 5 лет подряд], положительное мнение > 60 процентов выше мировой медианы [Индекс Паритета Настроений], двусторонняя симметрия в пределах 15 процентных пунктов и десять лет активного культурного обмена по Статьям с CIII по CIX [или эквивалентных внутренних гарантий]

Расширяющаяся коалиция [n > 5]: кандидат проходит полное насыщение и паритет Рубежа 1 с ≥ 70 процентами действующих членов, соответствует Универсальному Минимуму Невраждебности [отсутствие активного конфликта, положительное мнение ≥ 45 процентов, отрицательное < 30 процентов, действующие двусторонние договоры о культуре ≥ 5 лет] с оставшимися ≤ 30 процентами и связан Оговоркой о

Поствступительной Конвергенции [полное насыщение по Рубежу 1 ≥ 90 процентов до Рубежа 3 или в течение 10 лет с момента вступления во Второй этап]

Триггеры отката: если в любой момент на протяжении Второго этапа два показателя расходятся более чем на 25 процентных пунктов, или положительное мнение любого из двух населений находится ниже 50 процентов на протяжении двух последовательных ежегодных замеров, или Индекс Культурного Потребления опускается ниже уровня насыщения в течение двух лет подряд, затронутая пара [или конкретное государство-кандидат в рамках Расширяющейся коалиции] откатывается на Первый этап для возобновления культурной работы, в то время как остальные участники сохраняют свой этап.

Предельный срок: тридцать лет активного обмена на Первом этапе.

Барьер 2: Экономическое сотрудничество → Институциональная гармонизация

Предварительные условия для продвижения:

Завершён и введён в эксплуатацию по меньшей мере один крупномасштабный совместный инфраструктурный проект

Действие соглашений об общих ресурсах между государствами-партнёрами на протяжении не менее пяти лет

Отсутствие снижения показателей I.O. [Innovative Opportunity] в государствах-партнёрах системы Jasutopian по сравнению с базовыми значениями, зафиксированными до начала сотрудничества

Превышение показателя D.P.P. [Domestic Product Production] на душу гражданина, либо эквивалентного показателя монетарного партнёра, над его базовым уровнем, зафиксированным до начала сотрудничества, в каждом государстве-партнёре [измеримая выгода, завершающая Второй этап]

Явка на голосованиях в Палате Граждан на уровне не ниже 30% в каждом государстве-партнёре Jasutopian [порог 5-го года из Главы 6]

Триггер отступления: если показатель I.O. снижается ниже базового уровня, зафиксированного до начала сотрудничества, либо показатель D.P.P. сокращается на протяжении четырёх кварталов подряд в каком-либо государстве-партнёре, это государство возвращается с Третьего этапа на Второй этап для экономической перекалибровки, а остальные члены коалиции сохраняют свой этап.

Предельный срок: пятнадцать лет на Втором этапе.

Барьер 3: Институциональная гармонизация → Политическая федерация

Предварительные условия для продвижения:

Все государства-партнёры удовлетворяют пяти условиям консолидированной демократии, сформулированным Линцем и Степаном (Linz and Stepan, 1996)

Механизмы конфедеративного делегирования прошли проверку не менее чем в трёх раундах принятия наднациональных решений по конкретным областям политики [экологическое управление, цифровое управление, культурный обмен]

Прямое народное голосование по вопросу членства в S.U.W. в каждом государстве-партнёре с результатом более 70% голосов «за»

Институциональная гармонизация по меньшей мере в трёх сферах управления, подтверждённая в ходе совместной операционной оценки

Закрепление гарантии Трёх Основополагающих Принципов [Свобода, Жизнь, Процветание] в конституции каждого государства-партнёра

Применение Порога Признания из Главы 9 каждым государством-партнёром в пределах собственных границ

Триггер отступления, действующий до момента образования союза: если последующее народное голосование в государстве-партнёре даёт менее 60% голосов «за» по вопросу продолжения участия в траектории S.U.W., это государство отступает на Третий этап для институционального пересмотра и возобновления демократических консультаций, а остальные сохраняют свой этап.

Предельный срок: пятнадцать лет на Третьем этапе.

Четвёртый этап: Политическая федерация

Предельный срок: конституция S.U.W. ратифицируется каждым государством коалиции в течение пяти лет с момента внесения предложения [Шаг I Раздела VIII], в противном случае коалиция возвращается на Третий этап.

Выход из союза: после образования федерации триггер отступления Барьера 3 более не применяется, и государство-член может выйти из союза посредством того же инструмента, которым оно в него вступило, а именно прямого голосования своих граждан. Для выхода требуется большинство голосов, подтверждённое повторным голосованием, проведённым не ранее чем через два года после первого. Выход представляет собой возвращение на Третий этап: государство сохраняет свои культурные, экономические и институциональные соглашения и может вновь вступить через Барьер 3.

Временные ограничения дают наднациональному тезису то, чего Глава 7 требует от каждого эмпирического утверждения: явный опровергающий исход. Пара или коалиция, достигшая предельного срока этапа без прохождения своего рубежа, потерпела неудачу на этом пути, не требуя какого-либо министерского признания, поскольку независимый аудиторский орган каждого государства [Комиссия по Аудиту Метрик в государстве системы Jasutopian] публикует суммарное число лет, проведённых на каждом этапе [включая годы, накопленные до любого отката]. Государства-партнёры продолжают обычные двусторонние отношения как независимые нации, в то время как неудавшийся путь заносится в эмпирический реестр против Интеграции

Культурного Приоритета. Если бы большинство предпринятых попыток исчерпали лимит времени без прохождения своих рубежей, наднациональный тезис оказался бы эмпирически опровергнутым. Глава 7 проверяет внутригосударственную жизнеспособность; эти временные ограничения проверяют наднациональную интеграцию.

Measure	Stage 1: Cultural Integration [Gate 1: Seed n ≤ 5; Scaling n > 5]	Stage 2: Economic Cooperation [Gate 2]
Supranational Cultural Saturation & Supermajority Accession	Seed [n ≤ 5]: all pairs ≥ 25% total & ≥ 10% per age cohort across ≥ 3 domains for 5 yrs. Scaling [n > 5]: ≥ 70% full saturation + Universal Non Hostility Floor [≥ 45% fav, < 30% unfav, 5 yr treaties] + ≥ 90% convergence by Gate 3 [or 10 yrs].	
Favorable opinion, with the Sentiment Parity Index	Above 60% in each population and above the world's median; the two readings within 15 percentage points. Retreat of the pair: a gap beyond 25 points, or a reading under 50% two consecutive years.	
I.O. [Innovative Opportunity]		Not below its baseline before cooperation [Jasutopian partners]. Return of the nation to Stage 2: I.O. below that baseline.
D.P.P. [Domestic Product Production] per citizen		Above its baseline before cooperation [a monetary partner: its equivalent indicator]. Return of the nation to Stage 2: four consecutive quarters of contraction.
Chamber of Citizens voting rate		At or above 30% in each Jasutopian partner.
Joint infrastructure and shared resource agreements		One joint infrastructure project in operation; shared resource agreements functioning five years.
Time in stage	At least ten years and at most thirty.	At most fifteen years.

Measure	Stage 3: Institutional Harmonization [Gate 3]	Stage 4: Political Federation
Popular vote on S.U.W. membership	Above 70% in each partner nation. Retreat of a nation to Stage 3: a later vote under 60%.	A member nation leaves by a majority vote of its citizens, confirmed by a second vote no sooner than two years later; it returns to Stage 3.
Linz and Stepan conditions	The five conditions met in each partner nation.	
Three Founding Principles and Recognition Threshold	The Three Founding Principles guaranteed in each constitution; the Recognition Threshold applied.	
Confederal Delegation Operational Test	Three rounds of confederal delegation completed.	
Harmonized governance domains	Harmonization in three governance domains.	
Time in stage	At most fifteen years.	Constitution ratified within five years of the proposal, or the coalition returns to Stage 3.

Stage 1 Stage 2 Stage 3 Stage 4 No threshold at this stage

Рисунок 11.3. Матрица предварительных условий: метрики по этапам. Каждый барьер имеет установленные пороги, триггер отступления и предельный срок. Траектория S.U.W. спроектирована так, чтобы преждевременное продвижение было структурно невозможным, а отступление оставалось доступным всегда.

Контрольные рубежи спроектированы консервативно. Проект S.U.W. не является задачей, осуществимой за одно десятилетие. Один только этап Культурной интеграции требует минимум десяти лет, а вся траектория от Первого этапа до Четвёртого этапа, вероятнее всего, займёт десятилетия. Исторические свидетельства подтверждают этот временной масштаб. Европейскому союзу потребовалось полвека, чтобы пройти путь от Объединения угля и стали к его нынешней форме, и он до сих пор не достиг политической федерации. Скандинавской модели потребовались десятилетия институционального развития, прежде чем она достигла нынешнего уровня социальной сплочённости (Christiansen et al., 2006). Траектория S.U.W. не обещает быстроты. Она обещает долговечность. Наднациональный союз, построенный на десятилетиях культурной интеграции, проверенного экономического сотрудничества и верифицированной институциональной совместимости, представляет собой союз, созданный на века. Союз, согласованный правительствами без культурной подготовки, представляет собой Европейский союз: функциональный, полезный, ценный, но структурно неспособный перейти от экономической и институциональной координации к подлинной политической федерации.

X. Постоянная наднациональная архитектура

Система Jasutopianism провозгласила Три Основополагающих Принципа. Книга «Jasutopianism 2: The Answer» на протяжении одиннадцати глав показывала, что система, построенная для служения этим принципам, может быть расширена, обоснована эмпирическими данными, сделана фальсифицируемой, применена к областям, которые система Jasutopianism не охватывала, и операционализирована в масштабах, превышающих рамки отдельного государства. Сами принципы провозглашены, и они остаются незыблемыми независимо от того, что покажут проверки.

Союз S.U.W. представляет собой наибольший масштаб. В своей первоначальной форме он переносит Три Основополагающих Принципа и Три Власти Управления на наднациональный уровень в четырёх сферах среди того числа государств, которое в него вступило. В своей последующей форме, если каждое государство-член выберет её, он представляет собой применение модели управления Jasutopian ко всей планете.

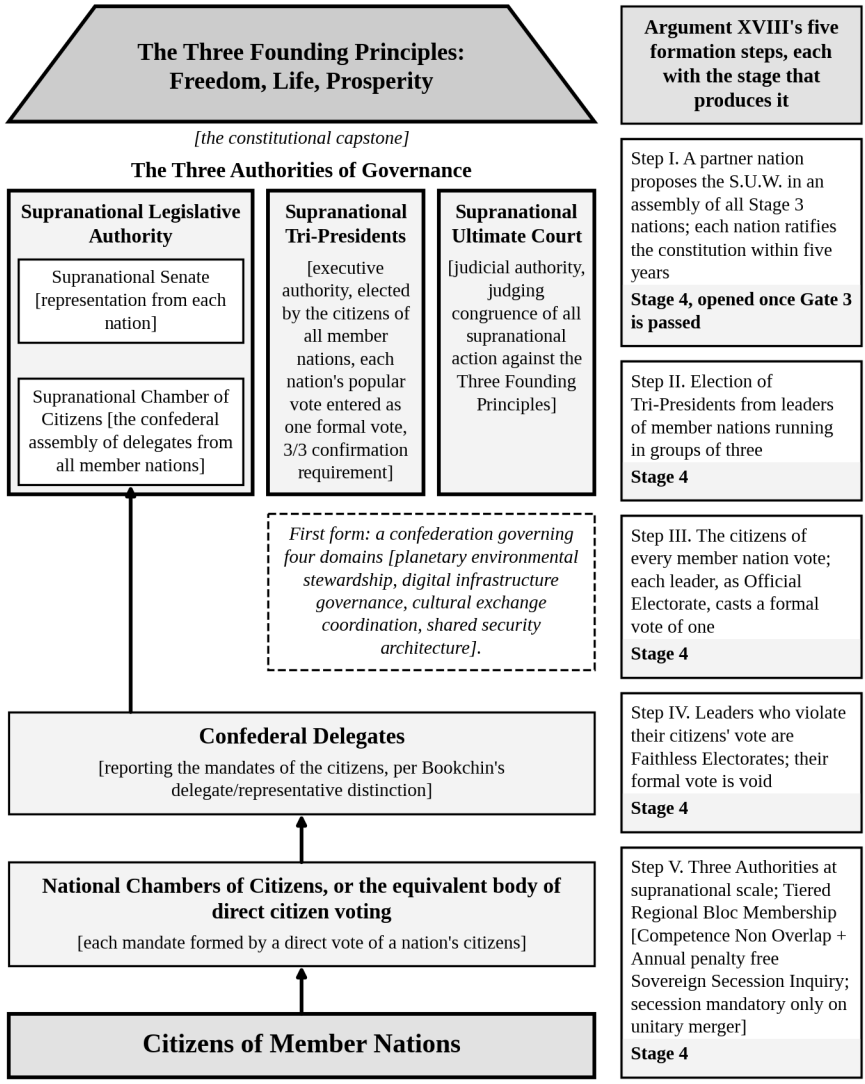


Рисунок 11.4. Архитектура управления S.U.W. Демократическая подотчётность направляется от граждан снизу вверх через делегатов к Наднациональной Палате Граждан. Три Власти Управления действуют на наднациональном уровне так же, как они действуют на национальном уровне. Три Основополагающих Принципа ограничивают всё управление на каждом уровне.

Данная архитектура спроектирована как постоянная. Постоянной является сама архитектура, но не членство в ней какого-либо государства, пока союз остаётся конфедерацией: в этот период

государство-член может выйти из него путём голосования собственных граждан [Раздел IX], и покинутый им союз остаётся тем, чем он был. Архитектура Постоянства требует, чтобы система поддерживала себя за счёт собственных структурных свойств, а не за счёт внешнего принуждения или воли какого-либо одного поколения. Механизм конфедеративного делегирования гарантирует, что наднациональная власть постоянно подотчётна национальным народам. Пороговые барьеры метрик гарантируют, что федерация непрерывно оценивает собственные результаты. Три Основополагающих Принципа гарантируют, что конституционная основа не может быть отменена поправками временного политического большинства. Пути отхода гарантируют, что отступление остаётся доступным всегда, если предварительные условия для федерации ослабевают.

Союз S.U.W. не является окончательным ответом. Никакая система управления им не является. Три Основополагающих Принципа служат механизмом адаптации: по мере возникновения новых вызовов, появления новых сфер, требующих управления, и присоединения к федерации новых народов принципы остаются неизменными, в то время как их институциональные воплощения адаптируются. В системе Jasutopianism провозглашено следующее: Три Основополагающих Принципа представляют собой цель, а институты являются её инструментами.

Далее следуют две главы. Первая путём дополнения восполняет оставшиеся экономические пробелы и пробелы политической власти; последняя объединяет всё, что было выстроено в этой книге [философское расширение, эмпирические свидетельства, новые статьи закона, расширенный переходный период, условия фальсификации, экологическая интеграция, наднациональная архитектура], в целостную систему. Вопрос больше не состоит в том, можно ли усовершенствовать систему Jasutopianism. Одиннадцать глав книги «Jasutopianism 2: The Answer» уже усовершенствовали её. Вопрос состоит в том, представляет ли собой целостная система в её нынешнем виде серьёзное предложение по государственному устройству, которое

политологическое сообщество может рассматривать, проверять, критиковать и оценивать.

Глава 13 излагает то, что необходимо читателю для ответа на этот вопрос.

Список литературы (Глава 11)

Acemoglu, D., & Robinson, J. A. (2019). *The narrow corridor: States, societies, and the fate of liberty*. Penguin Press.

Alkire, S., & Foster, J. (2011). Counting and multidimensional poverty measurement. *Journal of Public Economics, 95*(7-8), 476-487.

Ang, I., Isar, Y. R., & Mar, P. (2015). Cultural diplomacy: Beyond the national interest? *International Journal of Cultural Policy, 21*(4), 365-381.

ASEAN. (2016). *ASEAN socio-cultural community blueprint 2025*. ASEAN Secretariat.

Batson, C. D. (2011). *Altruism in humans*. Oxford University Press.

Bookchin, M. (2015). *The next revolution: Popular assemblies and the promise of direct democracy* (D. Bookchin & B. Taylor, Eds.). Verso.

Capra, F., & Luisi, P. L. (2014). *The systems view of life: A unifying vision.* Cambridge University Press.

Christiansen, N. F., Petersen, K., Edling, N., & Haave, P. (Eds.). (2006). *The Nordic model of welfare: A historical reappraisal*. Museum Tusculanum Press.

Cikara, M., Bruneau, E. G., & Saxe, R. R. (2011). Us and them: Intergroup failures of empathy. *Current Directions in Psychological Science, 20*(3), 149-153.

Decety, J. (Ed.). (2012). *Empathy: From bench to bedside*. MIT Press.

DeNardis, L. (2014). *The global war for internet governance*. Yale University Press.

European Commission. (2016). *Towards an EU strategy for international cultural relations*. JOIN(2016) 29 final. Brussels: European Commission.

Falkner, R. (2016). The Paris Agreement and the new logic of international climate politics. *International Affairs, 92*(5), 1107-1125.

Haas, E. B. (1958). *The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950-1957*. Stanford University Press.

Held, D. (1995). *Democracy and the global order: From the modern state to cosmopolitan governance*. Stanford University Press.

Kertzer, J. D., & Zeitzoff, T. (2017). A bottom up theory of public opinion about foreign policy. *American Journal of Political Science*, *61*(3), 543-558.

Linz, J. J., & Stepan, A. (1996). *Problems of democratic transition and consolidation: Southern Europe, South America, and post-communist Europe*. Johns Hopkins University Press.

Mansbridge, J. (1980). *Beyond adversary democracy*. Basic Books.

Mark, S. (2009). *A greater role for cultural diplomacy* (Discussion Papers in Diplomacy No. 114). Netherlands Institute of International Relations 'Clingendael'.

Moravcsik, A. (1998). *The choice for Europe: Social purpose and state power from Messina to Maastricht*. Cornell University Press.

O'Donnell, G., Schmitter, P. C., & Whitehead, L. (Eds.). (1986). *Transitions from authoritarian rule: Prospects for democracy* (4 vols.). Johns Hopkins University Press.

Ostrom, E. (2010b). Polycentric systems for coping with collective action and global environmental change. *Global Environmental Change*, *20*(4), 550-557.

Pierson, P. (2000). Increasing returns, path dependence, and the study of politics. *American Political Science Review*, *94*(2), 251-267.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Глава 12: Восполнение экономических пробелов и пробелов политической власти путём дополнения

Глава 11 вынесла систему вовне, к Наднациональному Союзу Мира, и оставила кодекс на ста двадцати четырёх Статьях Закона. Остаются пробелы двух видов, и ни один из них не принадлежит к тем десяти, которые назвала Глава 1.

Первый вид экономический. Система Jasutopianism ведёт перепись в реальном времени имеющихся ресурсов и ресурсов, которые могут понадобиться (Rodriguez, 2021, Аргумент VIII), оценивает каждый ресурс по его необходимости в сопоставлении с его подсчитанным изобилием [Аргумент I] и предписывает своим предприятиям обменивать ресурсы на ресурсы в Национальный Торговый День [Статья XC]; текст 2021 года не говорит, как часто и в какой форме эта перепись доходит до данного владельца предприятия после того, как Переходные Клиринговые Кредиты Главы 6 угаснут в Месяц 30, как отрасль, всё ещё отстающая к этой дате, проводится через неё и как вознаграждается высокорисковый труд в системе, оценивающей проверенный выпуск.

Второй вид касается власти. Голосование Три-Президентов в 3/3 [Статья XIX] удерживает исполнительную власть от сосредоточения в одних руках, и всё же один отказ может оставить энергосеть без тока, распределение просроченным, а законопроект задержанным. Палата, в которой каждый гражданин голосует по каждому законопроекту, требует больше слушания, чем способен дать данный гражданин. Система Учёта, записывающая каждую транзакцию, в дурных руках показала бы, что делает каждый гражданин, а должностные лица, распределяющие ресурсы, подобно органам, публикующим цифры, по которым судят о системе, притягивают к себе влияние; малая нация, покидающая Союз, может к тому же опасаться, что её соглашения будут прекращены из-за выхода.

Настоящая глава восполняет оба вида путём дополнения. К кодексу присоединяются одиннадцать Статей [с CXXV по CXXXV], и ни одна из них не отменяет, не переписывает и не ослабляет прежнюю: повышение Уровня Статуса остаётся неденежным, Три-Президенты сохраняют голосование в 3/3 по Статье XIX, Палата Граждан сохраняет пороги, установленные Статьями Трёх Властей Управления, Система Учёта сохраняет каждую функцию, данную ей Статьями 2021 года, а Переходные Клиринговые Кредиты по-прежнему угасают в Месяц 30. В основном они действуют четырьмя способами: через сигналы, которыми никто не владеет [Статьи CXXV и CXXVI], через правила по умолчанию, действующие лишь там, где решение не достигнуто [Статья CXXVIII], через записи, хранимые раздельно [Статьи CXXX и CXXXI], и через органы, чей интерес направлен против лестной цифры [Статьи CXXXII и CXXXIII].

Каждая Статья называет показание, по которому о ней будут судить, и условие, при котором она терпит неудачу, как это делает каждый механизм Глав 6 и 7. Последняя из одиннадцати вписывает в кодекс в качестве закона правило дополнения.

I. Экономическая архитектура

Следующие Статьи пронумерованы с CXXV по CXXXV, после разъясняющей Статьи CXXIV Главы 4. Они составлены в конституционном регистре системы Jasutopianism, и первые три доводят дефицитность до владельца предприятия без какой бы то ни было валюты, проводят отстающую отрасль за пределы Месяца 30 и вознаграждают исследование, которое терпит неудачу, прежде чем добиться успеха.

Статья CXXV. Эфемерные сигналы маршрутизации производства.

[Настоящим провозглашается], что Система Учёта по Статьям с LXXXV по LXXXIX будет ежедневно публиковать для каждого штата или территории три показания по каждому сырьевому и обработанному материалу [включая энергоносители], которым предприятия

обмениваются друг с другом, в качестве переписи в реальном времени, описанной в Аргументе VIII системы Jasutopianism [имеющихся ресурсов и ресурсов, которые могут понадобиться]. Первое показание есть подсчёт Y, изобилие или недостаток таковых, учитываемые Аргументом I [Раздел A.VI: подсчитанная величина, учтённая с максимально возможной точностью и поддерживаемая затем в актуальном состоянии путём учёта всех транзакций, экспорта и импорта], при этом подсчёт данного материала g в штате или на территории s в день t есть подсчёт предыдущего дня с прибавлением и вычитанием учтённых движений этого дня:

$$\mathbf{Y(g, s, t) = Y(g, s, t - 1) + In(g, s, t) - Out(g, s, t)}$$

In учитывает каждую единицу g, учтённую как поступившую в s в день t [вновь разведанную или произведённую там, импортированную или полученную из другого штата или территории], а Out учитывает каждую единицу, учтённую как убывшую оттуда [израсходованную, экспортированную или отправленную в другой штат или на другую территорию], и то и другое в физических единицах. Второе показание есть искомое. Каждое предприятие будет регистрировать в архиве национального правительства, наряду с контрагентом, которого Статья XC уже обязывает его регистрировать, вид и количество того, что оно ищет к ближайшему Национальному Торговому Дню, и показание есть сумма этих регистраций в штате или на территории. Третье показание есть ценность. Сенат, обладающий полномочием упорядочивать ценность ресурсов и обработанных благ [Статьи Трёх Властей Управления, Статья I, Раздел XVII], установит законом график G, связывающий необходимость X материала в данном штате или на данной территории с его подсчётом Y там же, как предписывает Аргумент I, и ценность каждого материала в каждом штате или на каждой территории есть его ценность по графику, считываемая заново по подсчёту каждого дня:

$$\mathbf{V(g, s, t) = G(X(g, s), Y(g, s, t))}$$

Искомое никогда не входит в ценность. Аргумент I оценивает ресурс по его необходимости для сохранения общества в сопоставлении

с его подсчитанным изобилием и никогда по тому, сколько его хочет данное предприятие; второе показание публикуется для того, чтобы каждое предприятие видело, где ресурса недостаёт, и направляло туда свои транзакции, как и задумано Аргументом VIII.

Эти показания суть сигналы. Не более того. Ни одно предприятие и ни один гражданин не владеет ими, не тратит их и не делает с ними ставок, поскольку система Jasutopianism запрещает всякую электронную валюту [Аргумент I, Раздел A.XI], а показания каждого дня заменяют показания предыдущего. Торговля между предприятиями остаётся обменом ресурсов на ресурсы по последним опубликованным ценностям. Каждый такой обмен заключается и регистрируется как сделка в Национальный Торговый День Статьи XC, не более чем четыре сделки между одними и теми же двумя предприятиями, и каждый контрагент заранее регистрируется в архиве национального правительства. Сделка может устанавливать график поставок на последующие дни; каждая поставка регистрируется как исполнение этой сделки и не считается отдельной сделкой, так что предприятия обмениваются ресурсами «ежедневно по мере надобности» (Rodriguez, 2021, Статьи Общественного Устройства, Предприятия, II), а ни одно предприятие не получает балла, дробя один обмен на многие [цель, которую Аргумент I, Раздел A.X придаёт Статье XC]. Сенат читает два этих текста вместе именно так в силу своего окончательного слова о значении слов [Статьи Трёх Властей Управления, Статья I, Раздел XXVII].

Вознаграждение материалами, которое Аргумент II поручает правительству штата и национальному правительству выдавать каждому предприятию каждые три месяца [или в срок, установленный законом], будет считываться с Системы Учёта и ни с какой оценки чиновника. Каждое предприятие получает в вознаграждение материалы, израсходованные на его проверенное потребление в предыдущем сроке [единицы x(g), которые Система Учёта уже записывает], увеличенные или уменьшенные в пределах, установленных законом для его уровня, по его месту согласно Статье LIV и по тому, насколько оно необходимо стране; предприятие в своём первом сроке получает то, что его Уровень

Статуса открывает в рамках Суверенного распределения производительного капитала [Глава 3]. Вознаграждение есть право получения в пределах срока. Оно истекает вместе со сроком, и ни одно предприятие не переносит его как запас или как остаток. Там, где материала недостаёт в штате или на территории [искомое там превышает подсчёт], вознаграждения этим материалом удовлетворяются в таком порядке: сначала употребления, обеспечивающие предметы первой необходимости Статьи I, затем по необходимости X того, что производит предприятие, а между равными по показателю аллокативной эффективности, определённому ниже.

Рядом с каждой ценностью Система Учёта будет публиковать след b(g), который несёт единица материала в основанных на потреблении счетах Статьи CXXI [углерод, биогенные вещества, земля и вода], чтобы данный инженер, перепроектирующий процесс, видел его экологическую цену рядом с его дефицитностью. Каждое предприятие будет получать оценку аллокативной эффективности, которая займёт место среди объективных эмпирических данных, по которым читается ранжирование Статьи LIV:

A(e) = [Σj X(j) × U(j) ÷ Σg V(g) × x(g)] ÷ медиана того же отношения в уровне предприятий e

при этом U(j) есть проверенное потребление его продукции j гражданами и предприятиями за год, а x(g) есть единицы ресурса g, которые оно израсходовало [Система Учёта уже учитывает их по каждому готовому изделию, Аргумент I, Раздел A.XI]; сырьевые и обработанные материалы учитываются раздельно, подобно тому как Аргумент I, Раздел A.VIII держит эти две категории раздельно, пока закон их не объединит. Сенат проведёт это объединение класс за классом: как только Комиссия по Аудиту Метрик проверит, что Система Учёта содержит для класса переработанных материалов среднее время работы и сырьё, использованное для изготовления каждого из них [две меры, которые называет Раздел A.VIII], необходимость X каждого переработанного материала этого класса выводится из этих записанных мер по правилу, установленному законом, и больше не определяется по

шкале для каждого материала отдельно [Раздел A.V]. Оценка не изменяет ни одной системы баллов Статей LIV и LXX. Комиссия по Аудиту Метрик будет ежегодно, по каждой отрасли [отраслью считается уровень предприятий по Статье LVI или группа уровней, которую Сенат назовёт согласно Статье LVIII], считывать медианную долю искомого, оставшегося неудовлетворённым в Торговый День, и медианный срок поставки, каждое в сопоставлении с последним полным денежным годом отрасли; если любая из двух медиан окажется более чем на четверть выше этой базовой линии в двух последовательных ежегодных показаниях после Месяца 30 то, данная Статья не выдержала своей проверки, и неудача рассматривается согласно Главе 7, Разделу IX.

Обоснование. Людвиг фон Мизес (1920/1935) и Фридрих Хайек (1945) утверждали, что ни один плановик не способен собрать рассеянное знание о местной дефицитности, которое на рынке несут цены, а Оскар Ланге (1936, 1937) ответил центральным советом, исправляющим свои цены методом проб и ошибок. Их спор был с плановиком. Система Jasutopianism не держит плановика над производством: её предприятия принадлежат гражданам и торгуют на свободном рынке [правительство не контролирует все средства производства], лицензия предприятия есть право черпать ресурсы страны в законных пределах, а не их запас [Глава 3], Аргумент I придаёт каждому ресурсу ценность, а Аргумент VIII обещает перепись в реальном времени, показывающую, где ресурса недостаёт. Две вещи текст 2021 года оставляет закону. Первая заключается в том, как часто и в какой форме эта перепись доходит до владельца предприятия; вторая заключается в том, как различать двух лицензированных владельцев, желающих одного и того же дефицитного материала [Глава 3]. Настоящая Статья отвечает на первую и даёт закону меру для второй. Каждый день, по штату или территории, владелец считывает подсчёт, искомое, ценность и след; оценка эффективности стоит в ранжировании Статьи LIV, установленном заранее; никакой совет не исправляет цену, поскольку ценность считывается по подсчёту и ранжированию и никогда по ставке. То, чего хотят, всё равно направляет эту экономику, по трём каналам, которые не являются ценностью. Предприятие зарабатывает свои баллы сделками с гражданами, так что то, что

граждане принимают, решает, какие предприятия поднимаются [Статьи Общественного Устройства]; вознаграждение материалами следует за этим проверенным потреблением и никогда за прогнозом; а искомое ежедневно публикуется рядом с подсчётом. Предприятие не может увеличить своё вознаграждение, расходуя больше, потому что снова вознаграждаются только материалы, вошедшие в то, что было принято. Для бесчисленных переработанных товаров, переходящих между предприятиями, каждая ценность выводится из записанного труда и записанных материалов, как только их класс объединён, так же как крупная фирма денежной страны уже перемещает детали между собственными заводами по графику и по рассчитанной стоимости, без рынка между ними (Coase, 1937). Поставки идут ежедневно. Лишь учтённая сделка ждёт Торгового Дня. След стоит рядом с ценностью и никогда не внутри неё, поскольку страна Jasutopian взвешивает планетарную границу как предел, а не как цену [Глава 8]. Возражение Хайека отчасти сохраняет силу [подсчёт способен оценить учтённое, но не способен открыть то, что никто не догадался искать], поэтому настоящая Статья притязает на более узкий выигрыш и называет показание, которое её опровергло бы. Это объясняется тем, что сигнал дефицитности не нуждается в валюте для своей передачи, а лишь в подсчёте, публикуемом, пока ресурсы ещё переходят из рук в руки как ресурсы. При всём изложенном, Переходные Клиринговые Кредиты по-прежнему угасают в Месяц 30, и ни одно предприятие затем не владеет ничем, что могло бы потратить.

Статья CXXVI. Теневой прогон и Отраслевой буферный реестр.

[Настоящим также провозглашается], что с Месяца 18 по Месяц 30 переходного периода сигналы Статьи CXXV будут публиковаться рядом с Переходными Клиринговыми Кредитами Главы 6, не завершая никакой сделки, а Комиссия по Аудиту Метрик будет ежемесячно публиковать для каждой отрасли k её расхождение исполнения:

$$\mathbf{F(k,\,t) = \max[O(k,\,t) \div O(k,\,0),\; L(k,\,t) \div L(k,\,0)] - 1}$$

O есть доля искомого, оставшегося неудовлетворённым за предшествующие тридцать дней, L есть средний срок поставки за те же дни, а индекс 0 обозначает последний полный денежный год отрасли. Угасание каждого Переходного Клирингового Кредита в Месяц 30 остаётся в точности таким, как его излагает Глава 6. Если F(k) превышает четверть в Месяц 27 то, для этой отрасли в Месяц 30 открывается Отраслевой буферный реестр. Национальное правительство будет приобретать материалы, которых недостаёт отрасли k, первым из своих трёх формальных путей [Аргумент II: переговоры с иностранными странами и предприятиями], путём обмена и никогда путём покупки, через интерфейс внешней торговли Уровня 3 с его суверенными клиринговыми счетами и Отраслевыми Деловыми Партнёрствами по Аргументу II, как предписывает Глава 6. Приобретённое поступает в общественное хранилище. Оно изымается из этого хранилища постоянным ассигнованием настоящей Статьи [Статьи Трёх Властей Управления, Статья II, Раздел VI] и предоставляется предприятиям отрасли через графики распределения физических ресурсов, которые проверяет Комиссия по Аудиту Метрик [Глава 6], подобно тому как Аргумент II предписывает правительству штата и национальному правительству вознаграждать предприятия материалами по уровню, по результатам внутри уровня и по тому, насколько каждое из них необходимо стране. Ни одно предприятие не делает за это ставок. Ни одно не держит против этого остатка. Система Учёта заносит в Реестр каждую приобретённую и каждую предоставленную единицу, Реестр остаётся открытым для Комиссии, и ничто из приобретённого таким образом не проходит через счёт домохозяйства, так что ограждение, которое Глава 6 возводит вокруг Уровня 3, сохраняется [иностранная валюта никогда не достигает розничного обращения]. Реестр закрывается, когда F(k) удерживается на уровне одной десятой или ниже в течение девяноста дней подряд. Настоящая Статья не выдерживает своей проверки, когда отрасль с открытым Реестром не вернулась к одной десятой в течение двенадцати месяцев.

Обоснование. Срок, который целая экономика должна выдержать в один день, провоцирует в этот день заморозку. Теневой прогон даёт

двенадцать месяцев, в течение которых за новыми сигналами будут наблюдать рядом со старым клирингом, прежде чем на них ляжет какая-либо торговля, а Реестр занимается лишь отстающей отраслью, оставляя угасание Месяца 30 нетронутым для всех отраслей. Страна покрывает недостаток так, как Аргумент II всегда предписывал ей покрывать недостаток: своим трудом и своими услугами, обмениваемыми с более широким миром, в те самые годы, когда Уровень 3 остаётся открытым. Ничто не запасается впрок. В этой системе лицензия есть право черпать ресурсы, а не их запас [Глава 3], Реестр записывает проходящее и ничего не удерживает, резервные ресурсы, которые Аргумент II советует стране сберегать, остаются нетронутыми, и никакая валюта не входит в собственную торговлю страны. Рубежи в одну четверть и одну десятую принадлежат настоящему тому, выбраны заранее и не взяты ни из какого исследования, как и порог голосования в 30 процентов.

Статья CXXVII. Поисковые хартии.

[Настоящим провозглашается], что Законодательная Власть будет ежегодно законом ассигновать, отдельно от Суверенного распределения производительного капитала и сверх него, ресурсы в размере не менее трёх процентов от этого Распределения на Поисковые хартии для высокорисковых исследований; никакая часть того, что Уровень Статуса открывает в рамках Суверенного распределения производительного капитала, не будет на них изыматься. Хартия есть грант в том смысле, который этому слову придаёт Глава 4: выделение материалов, лабораторий, приборов и рабочих часов, при этом часы засчитываются как труд и приносят баллы, как любой труд [Статья XI]. Половина хартий предоставляется путём квадратичной поддержки, при этом каждый гражданин и каждый зарегистрированный специалист может ежегодно выдавать поддержки в пределах одного годового лимита, устанавливаемого законом, по одному лимиту на каждое Национальное ID, и n поддержек одной хартии засчитываются в этот лимит как n^2 [чтобы широкая убеждённость перевешивала напор узкого круга]. Другая половина предоставляется техническими жюри, избираемыми жребием из зарегистрированных специалистов данной области, с новым

жюри каждые шесть месяцев. Труд в рамках хартии приносит свои баллы по полной ставке уровня должности её держателя, удастся хартия или нет. Предприятие, держащее хартию, считается выполнившим свою квоту транзакций [Аргумент VI] за этот труд, а неудавшаяся хартия не понижает никакого ранжирования по Статье LIV при единственном условии, что полный и воспроизводимый отчёт о неудаче будет открыто опубликован в течение девяноста дней. Каждый проверенный отчёт о неудаче приносит его авторам фиксированный кредит, который превращается в баллы к Уровню Статуса, как кредит по Аргументу VIII, а прорыв сохраняет Взвешенные по дефицитности статусные мультипликаторы Главы 3. Комиссия по Аудиту Метрик будет ежегодно публиковать долю завершённых хартий, давших либо опубликованный результат, либо опубликованный отчёт о неудаче; настоящая Статья не выдерживает своей проверки, когда эта доля остаётся ниже половины три года подряд.

Обоснование. Система, оценивающая труд по проверенному выпуску, вознаграждает надёжный шаг, а шаг, который девять раз терпит неудачу, прежде чем добиться успеха, до последнего раза выглядит как растрата. Ни один законопослушный гражданин не может быть понижен [Статья XXXVII]; высокорисковый труд может стоить по правилам 2021 года лишь замедленного начисления баллов, когда квота не выполнена, и более низкого ранга предприятия, и настоящая Статья устраняет и то и другое на срок действия хартии. Пьер Азуле, Джошуа Графф Зивин и Густаво Мансо (2011) сравнили исследователей Медицинского института Говарда Хьюза, чьё финансирование терпимо к ранним неудачам и вознаграждает долгосрочный успех, с подобными учёными, финансируемыми Национальными институтами здравоохранения по коротким циклам рецензирования; первая группа выпускала высокоцитируемые статьи значительно чаще, как и предсказывает модель Мансо (2011) о мотивации инноваций. Два пути следуют работам Стивена Лэлли и Э. Глена Вейла (2018) и Виталика Бутерина, Зоэ Хитциг и Э. Глена Вейла (2019); Национальное ID обеспечивает правило «один человек, один лимит», необходимое для квадратичной поддержки.

II. Архитектура политической власти

Семь Статей обращаются к сосредоточениям власти, которые могли бы породить собственные институты системы, от паралича власти среди Три-Президентов до выхода нации из Союза.

Статья CXXVIII. Правила непрерывности по умолчанию.

[Настоящим провозглашается], что Статья XIX и Статья IV, Раздел VIII Статей Трёх Властей Управления остаются в том виде, в каком они написаны, при этом каждое решение исполнительной власти требует голосования Три-Президентов в 3/3, и что следующие правила по умолчанию применяются лишь там, где такое решение не достигнуто:

1. **Гражданская защита.** На случай отказа энергосети, эпидемии, стихийного бедствия или катастрофического экологического события Постоянные протоколы гражданской защиты будут приняты в мирное время как обычный закон через каждый уровень Трёх Властей Управления и будут ежегодно проверяться Комиссией по Аудиту Метрик. Если решение в 3/3 не достигнуто в течение шести часов после события [семидесяти двух часов для медленно развивающегося события] то, соответствующий протокол вступает в силу под руководством той гражданской службы, которую он сам называет, без каких-либо полномочий сверх собственного текста. Протокол никогда не объявляет Национальный Кризис по Статье XVI, никогда не откладывает работу какого-либо суда, никогда не применяет Статьи XVII или XVIII и никогда не приводит в движение военную силу [Статьи Трёх Властей Управления, Статья IV, Разделы с IX по XI]. Любое решение в 3/3 немедленно заменяет его, и он утрачивает силу с окончанием события.

2. **Управление.** Если ежегодное распределение ресурсов не получило решения в 3/3 через четырнадцать дней после установленного законом срока, распределение предыдущего года продолжается на уровне физического паритета как постоянное ассигнование по закону [Статья II, Раздел VI], пока решение не будет достигнуто.

Если его не получило обязательное назначение, должностное лицо остаётся на посту до вступления в должность преемника, и временные комиссии Статьи IV, Раздела XIII остаются доступными.

3. **Законопроекты.** Вето по-прежнему требует голосования в 3/3. Законопроект, принятый Палатой Граждан и не получивший в течение десяти дней ни подписи в 3/3, ни вето в 3/3, передаётся Судебной Власти так, как если бы он был подписан, подобно тому как законопроект становится законом без подписи по Статье I, Разделу 7 Конституции Соединённых Штатов, из которой взяты Статьи Трёх Властей Управления.

Три-Президент, подающий единственный голос, блокирующий решение, обязан в течение двадцати четырёх часов опубликовать подписанную записку с изложением его причин. С этим голосом не связано никакое взыскание. Отстранение от должности по-прежнему следует путям Статьи I, Раздела IX и Статьи IV, Раздела XV в редакции 2021 года, при этом Сенат открывает разбирательство голосованием двух третей, а петиция гражданина открывает его с одобрения судов. Каждое правило по умолчанию, применённое по настоящей Статье, засчитывается в индикаторе паралича власти Главы 7 как решение, не принятое в установленный законом срок.

Обоснование. Единогласие защищает от захвата исполнительной власти одним лицом, а его известное бремя есть паралич власти, который Прогноз третий уже измеряет. Эти правила по умолчанию устраняют вред, который может причинить паралич власти [обесточенная энергосеть, просроченное распределение, законопроект, взятый в заложники, и проч.], не давая ни одному Три-Президенту меньше, чем полный голос по каждому решению. Когда вред устранён, наказывать нечего, и потому настоящая Статья не связывает с голосом несогласия никакого отзыва: отзыв, запускаемый блокирующими голосами, позволил бы двум Три-Президентам вносить меры, которые третий обязан отвергнуть, а затем отстранить третьего, то есть совершить тот самый захват, для предотвращения которого существует

единогласие. Военная сила целиком остаётся под правилом 3/3, которое записали Статьи 2021 года. Учёт каждого правила по умолчанию как паралича власти сохраняет честность проверки Прогноза третьего, поскольку конструкция, исправляющая свои параличи незаметно, никогда не смогла бы этой проверки не выдержать.

Статья CXXIX. Гражданские жюри рассмотрения.

[Настоящим провозглашается], что очередные голосования Палаты Граждан проводятся не менее чем в четыре Времени Голосования в год, установленные законом за год вперёд, поскольку система Jasutopianism предусматривает, что гражданин голосует «в назначенное Время Голосования» (Rodriguez, 2021, Аргумент XVI); что законопроект, который не может ждать [законопроект Национального Кризиса согласно Статье XVI, законопроект, исходящий из голосования Национального Демократического Делового Комитета Граждан и подлежащий рассмотрению в течение тридцати дней Статьи LXVIII, или законопроект, который Сенат объявляет срочным двумя третями своих голосов], выносится в особое Время Голосования; и что перед каждым очередным Временем Голосования жюри из трёхсот граждан избирается жребием из Национальной Переписи Граждан, так же как избирается Комиссия по Аудиту Метрик, с соблюдением баланса по штату или территории, возрасту, группе Уровня Статуса и образованию. Его служба будет учитываться как труд и приносит баллы, как того требует Статья XI. Жюри делится по жребию на коллегии не менее чем из двадцати четырёх человек, и каждый законопроект этого Времени Голосования передаётся одной коллегии, которая проводит слушания со специалистами, с наиболее затронутыми гражданами и с несогласными [не менее трёх дней на законопроект и не более четырёх недель]. Жюри прилагает к бюллетеню каждого законопроекта на каждом языке, на котором выпускается бюллетень [Глава 9], три вещи: заявление объёмом не более двух страниц, которое коллегия пишет о компромиссах законопроекта, о его физической стоимости по ценностям Статьи CXXV и о его влиянии на меньшинства; долю всего жюри за и против после того, как каждый член прочёл это заявление; и часы слушаний, стоящие за тем и другим. Законопроект, вынесенный в особое Время

Голосования, заслушивается одной коллегией жюри, заседающего в это время, в пределах срока, который допускает законопроект, а законопроект Национального Кризиса жюри не получает. Жюри ничего не решает; лишь голосование Палаты Граждан принимает или отклоняет законопроект по порогам, установленным Статьями Трёх Властей Управления. Ни один гражданин не служит одновременно в двух органах, избранных жребием, и Комиссия по Аудиту Метрик ежегодно публикует число граждан, служивших в каждом таком органе, и отданные ими часы. Комиссия ежегодно путём анонимной выборки измеряет, что избиратели знают об основных положениях вынесенных на их голосование законопроектов; эта Статья не выдерживает своей проверки, если через пять лет после её первого жюри избиратели, прочитавшие заявление, не показывают больших знаний, чем избиратели, его не читавшие.

Обоснование. Палата, в которой каждый гражданин может голосовать по каждому законопроекту, требует много внимания, а данный гражданин не может выслушать свидетелей по каждому законопроекту. Жюри выслушивают за всех и возвращают решение. Одно жюри на каждое Время Голосования делает нагрузку малой: четыре жюри в год усаживают тысячу двести граждан, тогда как жюри для каждого законопроекта законодательного органа, принимающего сто пятьдесят законопроектов в год, усадило бы сорок пять тысяч. Орегонский Обзор гражданских инициатив (Citizens' Initiative Review) делает это с 2010 года: случайно отобранная группа пишет заявление, которое штат печатает в официальной брошюре для избирателей, и в эксперименте чтение этого заявления изменило знания избирателей о предмете и их намерения (Gastil et al., 2018). Коллегия имеет размер орегонской, поскольку заявление лучше всего пишут немногие. Жюри больше, поскольку доля за и против мало что значит, если не опрошены сотни, а жребий, сбалансированный сразу по нескольким признакам, всё же может дать каждому гражданину справедливый шанс быть избранным (Flanigan et al., 2021). Постоянные Времена Голосования собирают внимание гражданина на нескольких днях в году. Жюри добавляет голос. Оно не отнимает ни одного.

Статья CXXX. Несвязываемые удостоверения.

[Настоящим провозглашается], что Национальное ID будет выдавать путём слепой выдачи отдельные удостоверения для четырёх доменов, каждый из которых ведёт свой хранитель: голоса Палаты Граждан [ведёт независимая и публичная компания, размещающая систему голосования по Статье LXIII]; записи Системы Учёта о ресурсах, Уровне Статуса и труде [ведутся так, как описывает Аргумент VIII]; Квалифицируемые Цифровые Транзакции по Статье CXII [ведёт Комиссия по Культурному Обмену]; и опросы Комиссии по Аудиту Метрик [ведёт Комиссия]. Внутри каждого домена гражданин выступает под псевдонимом, выводимым из ключа его собственной карты, домена и периода:

N = H(k, домен, период)

Ни один хранитель не может связать псевдоним одного домена с другим доменом без этого ключа. Система Учёта сохраняет каждую функцию, которую ей дают Статьи 2021 года: Национальное ID и сканирование лица при каждой транзакции, учёт каждой передачи, начисление баллов, перепись ресурсов в реальном времени, тревожные сигналы Статьи LXXXVIII, отслеживание необъяснимых приобретений и потерь по Аргументу VIII, регистрацию контрагентов по Статье XC и Ведомость и Отчёт Статьи II, Раздела VI. Её записи остаются полными; закрывается лишь взгляд должностного лица на человека за псевдонимом, тогда как автоматические функции работают без него. Голос несёт два нуллификатора, один для законопроекта и один для года, так что ни один гражданин не голосует дважды по одному законопроекту, а Комиссия по Аудиту Метрик по-прежнему может подсчитывать уровень участия в голосовании Главы 6. Четыре Архива Голосования Более Надлежащей Системы Голосования остаются такими, какими их устанавливает текст 2021 года [публичный список проголосовавших, удаление ложных голосов по сверке с Национальной Переписью Граждан и собственная проверка гражданином своего голоса]; то, что закрывает настоящая Статья, есть связь между голосом гражданина и записями этого гражданина в трёх других доменах.

Квалифицируемая Цифровая Транзакция несёт один нуллификатор для платформы и тридцатидневного цикла. Опрос несёт псевдоним, сохраняющийся на протяжении его волн, как того требует проверка Года 6 и Года 9, и никогда не связывающий голоса или культурное потребление респондента. Хранители будут удалять из своих записей сетевые местоположения и временные метки, а голосование на избирательных участках сохраняется.

Обоснование. Реестр, записывающий каждую транзакцию каждого гражданина, в дурных руках есть перепись каждой жизни. Конструкция 2021 года нуждается в этом реестре [на нём держатся баллы, выявление мошенничества и оценка ресурсов], поэтому настоящая Статья сохраняет реестр целым и отделяет людей, которые могут его читать, от людей, которых он описывает. Глава 3 нашла в устройстве Эстонии, что записи, хранимые раздельно, когда ни один участник не держит целого, противостоят и сбоям, и злоупотреблениям, и оставила открытым вопрос, могла бы экономика Уровней Статуса вести так свои собственные записи; четыре хранителя и есть ответ настоящего тома. Защита реальна на уровне удостоверений и там же заканчивается: сетевые местоположения, временные метки и принуждённый избиратель у себя дома всё ещё могут выдать то, что скрывает удостоверение, поэтому хранители удаляют первые два, а избирательные участки 2021 года сохраняются для третьего.

Статья CXXXI. Пороговые ордера и Запечатанный архив.

[Настоящим провозглашается], что связывание псевдонима Системы Учёта с человеком сверх автоматических функций Статьи CXXX требует ордера, подписанного тремя из пяти долей ключа, при этом доля судьи Высочайшего Суда или нижестоящего суда всегда составляет одну из трёх [Статья XXIII], а две другие исходят от Жюри по защите частной жизни из двенадцати граждан, избранных жребием, от Комиссии по Аудиту Метрик, от ведущего расследование органа и от Гражданского защитника частной жизни, избранного жребием из числа лицензированных адвокатов. Каждый ордер заносится при выдаче, по своему отпечатку, в публичный Журнал прозрачности ордеров,

допускающий только добавление записей, и полностью, когда его дело закрыто или в течение двенадцати месяцев, в зависимости от того, что наступит раньше. Запрос, называющий более ста лиц, отклоняется, а сама попытка заносится в Журнал. Ни одна запись Системы Учёта никогда не уничтожается [Статьи LXXXVIII и II, Раздел VI]; идентифицированные записи старше семи лет переходят в запечатанный архив, открываемый лишь тем же ордером, тогда как псевдонимизированные копии остаются открытыми для Комиссии по Аудиту Метрик без ограничения срока, чтобы цифры Года 5, Года 10, Года 20 и Года 25 всегда можно было воспроизвести.

Обоснование. Статья XXIII уже требует ордера судьи перед обыском. Ордер, которому нужны три ключа, находящиеся у органов, подотчётных разным хозяевам, не может быть тайно подписан одним из них, а публичный журнал делает объём поисков видимым каждому гражданину. Числа сто и семь принадлежат настоящему тому. Запечатывание вместо уничтожения сохраняет запись, которую предписывают Статьи 2021 года, и измерения, от которых зависит настоящий том.

Статья CXXXII. Красная команда и Открытая воспроизводимость.

[Настоящим провозглашается], что Красная команда будет избрана жребием из Национальной Переписи Граждан, так же как избирается Комиссия по Аудиту Метрик, на один срок в три года, независимой от Трёх Властей Управления; её члены из числа граждан выбирают её технических членов, а её единственная задача, приносящая баллы как учтённый труд, состоит в том, чтобы проверять и пытаться опровергнуть официальные метрики, оценки Квалифицируемых Цифровых Транзакций и сигналы Статьи CXXV. За девяносто дней до каждого контрольного рубежа 5-го года, каждого голосования 10-го года, каждого решения о принуждении к исполнению в отношении национальной доли по Статье CXXI и каждого пересмотра по Главе 7, Разделу IX Комиссия по Аудиту Метрик будет публиковать полный исходный код цифры и микроданные, выпущенные в условиях

дифференциальной приватности (Dwork et al., 2006). Статистики Комиссии, её наблюдатели из-за пределов страны и Красная команда точно воспроизводят официальную цифру на конфиденциальных записях под надзором Комиссии; любой гражданин или университет воспроизводит её в опубликованных пределах её шума. Каждое избрание жребием, которое предписывает настоящий кодекс [Комиссия по Аудиту Метрик, жюри Статей CXXVII, CXXIX и CXXXI, Красная команда и коллегии Статьи CXXXIII], проводится по опубликованной процедуре на основе публичного случайного значения, установленного до жеребьёвки; Красная команда и наблюдатели Комиссии из-за пределов страны в точности воспроизводят каждую жеребьёвку, и любой гражданин может проверить ту же процедуру по собственному Национальному ID. Обязанность публиковать принадлежит одной лишь Комиссии. Запоздалая публикация откладывает голосование, которому она служит, не более чем на девяносто дней и никогда не аннулирует ни триггер, ни рубеж, ни пересмотр.

Обоснование. Предупреждение Чарльза Гудхарта, уже встречавшееся в Главе 5, действует везде, где число становится целью. Команда, вознаграждаемая за обнаружение ошибки, есть единственный орган, чей интерес направлен против лестной цифры. Точное воспроизведение будет делом тех, кому дозволено видеть конфиденциальные записи, поскольку шум приватности и есть то, что защищает гражданина; все остальные проверяют цифру в её пределах. Если голосование ждёт публикации, а не падает вместе с ней, закрывается дверь, через которую удержанный файл мог бы отменить отчётность.

Статья CXXXIII. Ротация и период охлаждения для тех, кто распределяет производительный капитал.

[Настоящим провозглашается], что должностные лица, готовящие ассигнования Суверенного распределения производительного капитала [Глава 3, Раздел III B], должностные лица, готовящие вознаграждения материалами, которые Аргумент II назначает предприятиям, должностные лица суверенных клиринговых счетов Уровня 3 и

Суверенного Клирингового Посредника [Главы 5 и 6], технические жюри Статьи CXXVII и должностные лица, публикующие сигналы Статьи CXXV, будут заменяться не более чем на одну треть за один цикл; что запросы на производительный капитал будут подаваться без названия предприятия везде, где запрос это допускает, и распределяться после подачи группам, избранным жребием; и что в течение пяти лет после оставления такой должности ни одно лицо не получит кредита Уровня Статуса, связанного с предприятием или отраслью, которым это лицо распределяло капитал. Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан остаётся в точности таким, каким его делают Статьи с LV по LXX, и его выборы остаются такими, какими их устанавливают Статьи с LV по LVII и XCII.

Обоснование. Влияние собирается там, где распределяются ресурсы. В книгах это ассигнования Законодательной Власти и вознаграждения материалами, которые правительство штата и национальное правительство дают предприятиям [Аргумент II], а начиная с настоящего тома также сигналы и хартии, которые он добавляет; Комитет регулирует предпринимательство и ничего не распределяет, поэтому правила следуют за распределением и оставляют выборы Комитета в покое.

Статья CXXXIV. Преемственность при выходе из Наднационального Союза.

[Настоящим провозглашается], что когда какая-либо нация покидает конфедерацию Наднационального Союза Мира двумя голосованиями своих граждан [Глава 11, Раздел IX], эта нация сохраняет свои культурные, экономические и институциональные соглашения с этой страной, как Глава 11 предусматривает для возвращения к Стадии Три; что в течение не менее тридцати шести месяцев после выхода эта страна не прекратит, не приостановит и не оставит без продления ни одно из них по причине выхода [обмены трудом и ресурсами по Аргументу II, совместные инфраструктурные проекты Стадии Два, экологические данные Статьи CXVIII, совместные исследования Статьи CXX, открытый доступ по Статье CXIII и

культурный обмен, который защищает Статья CIX]; и что её делегация на учредительном собрании союза предложит такую же гарантию для каждого члена. Правила голосования внутри союза остаются за этим собранием.

Обоснование. Принуждение, которого малая нация опасается у порога, является экономическим и культурным прежде, чем избирательным. Глава 11 уже позволяет уходящей нации сохранить свои соглашения. Она оставляет несказанным, мог бы член союза наказать уход впоследствии, прекратив их, и обязательство не прекращать ни одного из них по этой причине убирает этот рычаг, не решая для всего союза правил голосования, которые Глава 13 оставляет собственным основателям союза. Двойное большинство к тому же дало бы самым населённым нациям блокирующий вес, то есть противоположность искомой защиты.

III. Правило дополнения

Одна Статья замыкает десять предшествующих ей, а вместе с ними и правило дополнения.

Статья CXXXV. Неизменный текст и правило дополнения.

[Настоящим провозглашается], что никакая Статья Закона под номерами с CXXV по CXXXV не может быть когда-либо исключена или текстуально изменена после принятия, что распространяет постоянную текстуальную блокировку Статей CII и CXXIII; что никакая Статья под номером CXXV или выше не будет читаться или применяться так, чтобы отменить, переписать или ослабить какую-либо Статью под номерами с I по CXXIV, Статьи Трёх Властей Управления или Статьи Общественного Устройства, а там, где возникает противоречие, действует более ранний текст, как установит Судебная Власть в своём решении о Конгруэнтности, в согласии со Статьями XCI и LXV, за единственным исключением: Операционная Замещающая Статья, принятая с соблюдением всех пяти условий Протокола Конституционного Замещения Главы 7, может приостановить или изменить операционное применение экономического,

административного или процедурного механизма, остававшегося фальсифицированным на протяжении двух последовательных циклов, но никогда его текст и никогда неотменяемую Статью, поскольку Три Основополагающих Принципа стоят выше всякой Статьи Закона [Статьи Общественного Устройства, Верховенство Закона, I]; что всякая Статья, которая толкует, калибрует или замещает более раннюю, называет эту Статью по её номеру и цитирует слова, которых касается, а Судебная Власть ведёт и публикует Действующий Кодекс, в котором каждая Статья стоит в своём полном первоначальном тексте, а за ней следует каждая более поздняя Статья, которая её касается, с датой и голосами каждой; и что каждый механизм Статей с CXXV по CXXXIV несёт индикатор и условие неудачи, которые называет его собственный текст, считываемые Комиссией по Аудиту Метрик и рассматриваемые сначала калибровкой путём дополнения, а после двух последовательных неудачных циклов согласно Протоколу Конституционного Замещения Главы 7. Сама Статья CXXXV остаётся навсегда не подлежащей отступлению.

Обоснование. Каждый прежний ярус кодекса замыкается блокировкой, а правило, согласно которому новый закон может лишь дополнять, было до сих пор заявлением о методе; записанное здесь как закон, оно связывает каждого читателя кодекса, в том числе суд. Механизм, добавленный без проверки, был бы единственной непроверенной частью системы, которая просит, чтобы её проверяли. Два правила старшинства в одном кодексе запутали бы всякий суд, который бы его читал, поэтому настоящая Статья оставляет одно. Между двумя Статьями действует более ранняя. Над всякой Статьёй стоят Три Основополагающих Принципа, и Протокол Главы 7 есть единственная дверь, через которую они действуют на механизм, о котором проверенные данные дважды показали, что он работает против них. Ни один читатель не встречает Статью без её истории, поскольку Действующий Кодекс печатает более поздний текст под более ранним, а каждая более поздняя Статья называет слова, которых касается.

IV. Что добавляют одиннадцать Статей

В завершение всего рассуждения пробелы настоящей главы восполняются одним лишь дополнением. Владелец предприятия будет ежедневно, по штату или территории, считывать подсчёт, искомое, ценность и след каждого материала и по-прежнему будет обменивать ресурсы на ресурсы в Национальный Торговый День; отрасль, всё ещё отстающая в Месяц 27, проводится за пределы Месяца 30 материалами, которые страна приобретает за рубежом путём обмена; труд в рамках Поисковой хартии приносит свои баллы, удастся хартия или нет, а неудача, опубликованная полностью, не понижает никакого ранжирования. Один отказ больше не обесточивает энергосеть и не задерживает законопроект. Жюри, избранное жребием, выслушивает законопроект прежде, чем Палата проголосует по нему, и ничего не решает. Запись каждой транзакции остаётся целой в четырёх доменах, которые ни один хранитель не может связать, при этом вне автоматических функций Системы Учёта псевдоним связывается с человеком лишь ордером, подписанным тремя из пяти долей ключа. Красная команда проверяет цифры, должностные лица, распределяющие ресурсы, сменяются, а нация, покидающая Союз, сохраняет свои соглашения с этой страной.

Ничто из этого не доказано. Каждая Статья называет показание, которое её опровергло бы, Комиссия по Аудиту Метрик считывает его, а неудача рассматривается сначала калибровкой путём дополнения, а после двух последовательных неудачных циклов согласно Протоколу Конституционного Замещения Главы 7 [Статья CXXXV]. При всём изложенном, утверждение настоящей главы узко: оставшиеся пробелы могли быть восполнены, не отнимая у кодекса ни одного слова.

Кодекс теперь содержит сто тридцать пять Статей Закона. Глава 13 собирает систему целиком и ставит вопрос, который Глава 11 оставила последней главе.

Список литературы (Глава 12)

Azoulay, P., Graff Zivin, J. S., & Manso, G. (2011). Incentives and creativity: Evidence from the academic life sciences. *RAND Journal of Economics*, *42*(3), 527-554.

Buterin, V., Hitzig, Z., & Weyl, E. G. (2019). A flexible design for funding public goods. *Management Science*, *65*(11), 5171-5187.

Coase, R. H. (1937). The nature of the firm. *Economica*, *4*(16), 386-405.

Dwork, C., McSherry, F., Nissim, K., & Smith, A. (2006). Calibrating noise to sensitivity in private data analysis. In *Theory of Cryptography Conference* (pp. 265-284). Springer.

Flanigan, B., Gölz, P., Gupta, A., Hennig, B., & Procaccia, A. D. (2021). Fair algorithms for selecting citizens' assemblies. *Nature*, *596*(7873), 548-552.

Gastil, J., Knobloch, K. R., Reedy, J., Henkels, M., & Cramer, K. (2018). Assessing the electoral impact of the 2010 Oregon Citizens' Initiative Review. *American Politics Research*, *46*(3), 534-563.

Hayek, F. A. (1945). The use of knowledge in society. *American Economic Review*, *35*(4), 519-530.

Lalley, S. P., & Weyl, E. G. (2018). Quadratic voting: How mechanism design can radicalize democracy. *AEA Papers and Proceedings*, *108*, 33-37.

Lange, O. (1936). On the economic theory of socialism: Part one. *Review of Economic Studies*, *4*(1), 53-71.

Lange, O. (1937). On the economic theory of socialism: Part two. *Review of Economic Studies*, *4*(2), 123-142.

Manso, G. (2011). Motivating innovation. *Journal of Finance*, *66*(5), 1823-1860.

Mises, L. von. (1935). Economic calculation in the socialist commonwealth. In F. A. Hayek (Ed.), *Collectivist economic planning* (pp. 87-130). Routledge. (Original work published 1920)

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Глава 13: Полная система

Система Jasutopianism открывается декларацией в своей Преамбуле. Три Основополагающих Принципа [Свобода, Жизнь, Процветание] провозглашаются прежде любой статьи закона, прежде любого довода, прежде любой теории. Они не выводятся из предшествующей философии. Они не обосновываются эмпирическими данными. Они провозглашаются, как провозглашаются конституционные первоначала, поскольку автор считает их несократимыми условиями, при которых данное человеческое общество может претендовать на справедливое управление. Всё, что следует далее в системе Jasutopianism [сто две Статьи Закона, Статьи о Трёх Властях Управления, Три-Президентство, Палата Граждан, Национальный Демократический Деловой Комитет Граждан, система повышения Уровня Статуса, Теория Вечной Относительности, тринадцать формальных метрик, четырёхлетний переходный план, Наднациональный Союз Мира], вытекает из этих трёх слов.

Свобода. Жизнь. Процветание.

Книга Jasutopianism 2: The Answer не изменила эти слова. Она не добавила четвёртого. Она не перетолковала первоначальные три. То, что она сделала на протяжении двенадцати глав, представляет собой выстраивание вовне от фундамента, заложенного книгой Jasutopianism: предоставление эмпирических свидетельств, расширенной философии, новых статей закона, продлённого переходного периода, условий фальсификации, экологической интеграции и наднациональной операционной модели, которых первоначальная книга в силу естественных пределов своего охвата и жанра предоставить не могла.

Настоящая глава объединяет полную систему в единую картину. То, что Глава 11 оставила настоящей главе, а именно вопрос о том, представляет ли собой полная система в её нынешнем виде серьёзное предложение по управлению, является вопросом, к которому вело всё содержание данной книги. Прежде чем можно будет дать ответ, необходим честный учёт того, что было построено, что было измерено и что остаётся открытым.

I. Что построила книга Jasutopianism 2: The Answer

В Главе 1 три критерия Эрика Олина Райта (2010) [желательность, жизнеспособность и достижимость] были применены к системе Jasutopianism (2021) как к единому внутригосударственному конституционному проекту, что позволило выявить десять структурных пробелов. Эти упущения естественным образом вытекали из внутригосударственного масштаба, декларативного жанра и времени публикации в 2021 году. Вместо повторения десяти отдельных резюме, подробно рассмотренных в Главах со 2 по 11, приведённая ниже сводная справочная матрица напрямую соотносит каждый пробел с его операционным решением:

Пробел	Структурное упущение, выявленное при аудите в Главе 1	Глава	Добавленный операционный механизм
Пробел 1	Отсутствие предварительно зарегистрированных критериев фальсификации	Гл. 7	Пять трёхуровневых прогнозов, Двойной Физический Эталон Инноваций [ΔEp, ΔMp] и пять условных тестов фальсификации в сочетании с дополнением уровня 1 и Протоколом Конституционного Замещения уровня 2
Пробел 2	Отсутствие международного права культурной дипломатии	Гл. 4	Статьи с CIII по CIX [Комиссия по Культурному Обмену, Императив Подлинности, взаимность, непрерывность в кризисных условиях], а также разъясняющая Статья CXXIV о неудержании в плену и сдаче
Пробел 3	Отсутствие регулирования цифровых платформ	Гл. 5	Статьи с CX по CXVI [таксономия обитаемых и созерцаемых сред, прозрачность, суверенитет данных, противодействие манипуляциям], а также спецификация противодействия накрутке для Квалифицируемых Цифровых Транзакций [QDT] и Суверенный Клиринговый Посредник
Пробел 4	Безоговорочно детерминистическое изложение аналитических утверждений	Гл. 3, 7, 9, 13	Аналитический регистр с эксплицитными вероятностными оговорками и перспективными условными формулировками при сохранении декларативного конституционного права
Пробел 5	Отсутствие сравнительных эмпирических исследований конкретных случаев	Гл. 3	Семь сравнительных исследований конкретных случаев [Мондрагон, кибуцы, страны Северной Европы, Бутан, банки времени, Эстония, Рожава], а также четыре внутренних механизма противодействия утечке мозгов [Раздел III B]

Пробел	Структурное упущение, выявленное при аудите в Главе 1	Глава	Добавленный операционный механизм
Пробел 6	Отсутствие формального академического аппарата цитирования	Все главы	Рецензируемые ссылки по стандарту APA 7-го издания, связывающие конституционное проектирование с экономикой, наукой о системах, психологией эмпатии, наукой об окружающей среде и политологией
Пробел 7	Некодифицированная экологическая политика и экологические пределы	Гл. 8	Самостоятельные Три Столпа Глобального Мира, Статьи с CXVII по CXXIII и Национальная Доля с Учётом Потребления и Биофизических Условий [Bi*], верифицируемая посредством MRIO, тепловых пределов и восполнения водосборных бассейнов
Пробел 8	Сжатое философское изложение TER	Гл. 2	Четыре расширенные Концепции с изоморфными структурными параллелями в науке о системах и информатике, Многоуровневая Гуманизация на трёх рецензируемых уровнях, Тезис об эпистемологическом мире и Мост Подотчётности и Эмпатии
Пробел 9	Неопределённый операционный путь к S.U.W.	Гл. 11	Интеграция Культурного Приоритета на четырёх поэтапных стадиях с пропускными порогами, Гипотеза Институционального Знакомства, Правило Присоединения Квалифицированным Большинством [n > 5] и Многоуровневое Членство Региональных Блоков с Ежегодным Запросом о Суверенном Выходе
Пробел 10	Четырёхлетний переходный период без метрик, Нулевой Фазы или моста B2B	Гл. 6	Доконституционная Нулевая Фаза [Стадии с 0A по 0D], Трёхуровневая Переходная Клиринговая Архитектура [TCC до Месяца 30], Комиссия по Аудиту Метрик, Контрольный Рубеж Консолидации 5-го года и обновление на 10-й год

Все десять пробелов теперь закрыты в рамках одного поддающегося аудиту тома. Ещё три главы намеренно располагаются рядом с этой матрицей, не отображаясь на исходные десять пробелов. Глава 9 проводит реальный внутригосударственный языковой спор через Статью XCVI, устанавливая 10-процентный Порог Признания, чтобы любая страна, стремящаяся к федерации, прежде всего уважала каждый укоренившийся язык в пределах собственных границ. Глава 10 обращается непосредственно к странам, сохраняющим сегодня денежную валюту, предлагая Уравнение Справедливой Оплаты с масштабированием по шкале эквивалентности OECD, минимальные уровни оплаты труда на основе Правила Двойной Привязки, уточнённые средства работодателя M*, национальные Объединённые Кредиты на Фонд Оплаты Труда для малого бизнеса, Службу Трудового Перехода с 9-го месяца и прямые Пособия на Иждивенцев. Глава 12 путём дополнения восполняет экономические пробелы и пробелы политической власти: ежедневные сигналы маршрутизации, передающие дефицитность без всякой валюты, теневой прогон и Отраслевой буферный реестр до Месяца 30, Поисковые хартии, правила непрерывности по умолчанию, оставляющие голосование в 3/3 в целости, совещательные Гражданские жюри рассмотрения, несвязываемые удостоверения с пороговыми ордерами, Красную команду, ротацию тех, кто распределяет, и преемственность при выходе из Союза.

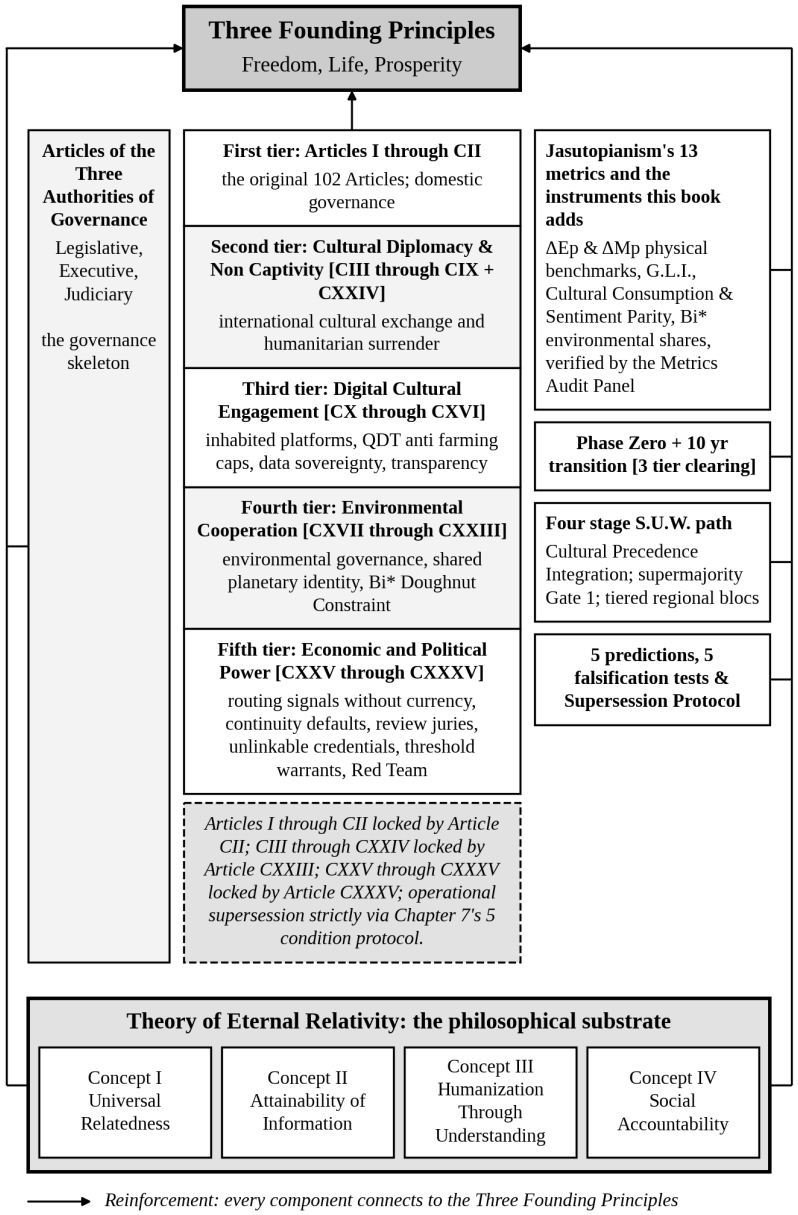


Рисунок 13.1. Архитектура Полной Системы. Каждый компонент ограничен Тремя Основополагающими Принципами и измерим метриками системы Jasutopianism, дополненными инструментами, которые добавляет настоящая книга.

II. Полная конституционная архитектура

Кодекс остаётся незыблемым. Тридцать три Статьи присоединяются к исходным ста двум. В основополагающем тексте ничто не сдвигается с места. Находясь рядом со Статьями о Трёх Властях Управления, эта расширенная конституционная архитектура из ста тридцати пяти Статей Закона объединяет внутренние материальные права, открытую трансграничную культурную дипломатию, алгоритмический суверенитет платформ, гуманитарные нормы неудержания в плену, скорректированные с учётом потребления биофизические пределы и сдержки экономической и политической власти в единый верифицируемый свод законов, при этом ни партийный дрейф, ни скрытый бюрократический захват не способны незаметно стереть установленную им правовую гарантию.

Исходные Статьи с I по CII регулируют внутреннюю жизнь с конкретной операционной точностью: Статья I гарантирует семь базовых ресурсов каждому вносящему вклад гражданину, Статья IX строго привязывает повышение Уровня Статуса к проверяемым результатам труда, а Статья CII навсегда закрепляет текст Статей с I по CII, защищая его от удаления или переписывания. В Главах 4, 5, 8 и 12 настоящий том добавляет тридцать три Статьи, распространяя ту же самую конституционную дисциплину на пять областей:

Статьи с CIII по CIX [Глава 4] кодифицируют Культурную Дипломатию, учреждая независимую Комиссию по Культурному Обмену, Императив Подлинности, двустороннюю взаимность, публичные реестры и устойчивость в условиях кризиса, чтобы трансграничная культурная гуманизация никогда не стала жертвой скрытых манипуляций или партийной отмены. Разъясняющая Статья CXXIV [Глава 4, Раздел V] закрепляет обязательство неудержания в плену из Статьи IV в виде чёткой нормы гуманитарного права, запрещая как лагеря содержания, так и любой отказ в пощаде сдающимся комбатантам.

Статьи с CX по CXVI [Глава 5] регулируют эпоху обитаемых платформ, разграничивая обитаемые среды и созерцаемые каналы,

предписывая алгоритмическую прозрачность и суверенитет граждан над данными на всех платформах, ставя вне закона манипулирование вниманием через обеспеченные правоприменением Квалифицируемые Цифровые Транзакции [QDT], предусматривая бартерные расчёты через Суверенного Клирингового Посредника для иностранных операторов и запрещая алгоритмические культурные эмбарго.

Статьи с CXVII по CXXIII [Глава 8] вводят в действие планетарное попечительство: двадцатипятилетний возобновляемый переходный период, открытые экологические журналы, полицентрическую власть, совместные несекретные исследования, связывающие прошедшую аудит экологическую историю каждого предприятия с показателями Уровня Статуса, Национальные Доли с Учётом Потребления и Биофизических Условий [Bi*], пятидесятилетний надзор в сфере экологического будущего и самоисполнимые экологические договоры. Статья CXXIII распространяет текстовую защиту Статьи CII на Статьи с CIII по CXXIV, тогда как узкий **Протокол Конституционного Замещения [Lex Superior Operational Override]** [Глава 7] разрешает добавленной Операционной Замещающей Статье приостанавливать строго дважды фальсифицированный процедурный или экономический механизм исключительно при выполнении пяти совокупных условий [подтверждённый триггер Комиссии по Аудиту Метрик на протяжении двух последовательных циклов, двенадцатимесячное расследование Сената, одобрение двумя третями голосов Сената, ратификация Палатой свыше 70 процентов голосов и проверка Судебной Власти на конгруэнтность, объявляющая Статьи I, III, IV, V, IX, XII, XIV, CII, CXXIII, CXXIV и CXXXV навсегда неотменяемыми].

Статьи с CXXV по CXXXV [Глава 12] путём дополнения восполняют экономические пробелы и пробелы политической власти: Система Учёта ежедневно публикует подсчёт, искомое и ценность каждого материала как сигналы, которыми ни одно предприятие не владеет и с которыми не делает ставок, теневой прогон и Отраслевой буферный реестр проводят отстающую отрасль за пределы Месяца 30, Поисковые хартии вознаграждают исследование, которое терпит

неудачу, прежде чем добиться успеха, правила непрерывности по умолчанию действуют лишь там, где решение в 3/3 не достигнуто, Гражданские жюри рассмотрения выслушивают законопроект прежде, чем Палата проголосует по нему, четыре домена несвязываемых удостоверений и пороговые ордера сохраняют Систему Учёта целой, закрывая при этом взгляд должностного лица на человека за ней, Красная команда проверяет официальные цифры, ротация связывает тех, кто распределяет, а преемственность при выходе защищает нацию, покидающую Союз. Статья CXXXV распространяет текстуальную защиту на Статьи с CXXV по CXXXV и вписывает в кодекс правило дополнения.

Сто тридцать пять Статей теперь охватывают внутренние права, международную культурную открытость, цифровой суверенитет, гуманитарную сдержанность, биофизические пределы и сдержки экономической и политической власти в едином проверяемом кодексе. Заявляется широта охвата, а не совершенство. Решают эмпирические свидетельства.

Jasutopianism [2021]	The Complete System [Jasutopianism + Jasutopianism 2: The Answer]	Provided by
102 Articles of Law	135 Articles of Law [102 + 7 cultural + 7 digital + 7 environmental + Art. CXXIV non captivity + 11 economic and political]	Chapters 4, 5, 8 and 12
TER in four paragraphs	TER expanded with isomorphic structural parallels and peer reviewed Multi Resolution Humanization	Chapter 2
4 year transition	Phase Zero + 10 year transition [3 tier clearing bridge, TCC decay Month 30, Year 5 gate, Year 10 renewal]	Chapter 6
13 metrics [named in the Preamble's National and Global level sections and defined in the Glossary, not operationalized with threshold gates]	13 metrics operationalized alongside ΔEp, ΔMp, G.L.I., Bi*, and Gate 1 indices; verified by Metrics Audit Panel	Chapters 6, 7, 8 and 11
No falsification conditions	5 predictions, 5 falsification tests, Tier 1 addition, and Tier 2 Constitutional Supersession Protocol	Chapter 7
No international cultural exchange provisions	Cultural Exchange Commission, Authenticity Imperative, and Art. CXXIV non captivity standard	Chapter 4
No digital governance	Inhabited and admired platforms, QDT anti farming caps, Sovereign Clearing Intermediary, data sovereignty	Chapter 5
No environmental integration	Shared planetary identity, Doughnut Constraint, and Bi* adjusted national shares	Chapter 8
Article CII locks Articles I through CII	Article CXXIII locks CIII through CXXIV and Article CXXXV locks CXXV through CXXXV; narrow 5 condition operational supersession protects nonderogable core	Chapters 7, 8 and 12
A census of resources in real time; 3/3 executive unanimity; one National ID Log System	Daily routing signals without currency, continuity defaults, review juries, four unlinkable credential domains, threshold warrants and a Red Team [Articles CXXV through CXXXV]	Chapter 12
S.U.W. declared but not operationalized	Cultural Precedence Integration, Supermajority Accession [n > 5], and Tiered Regional Bloc Membership	Chapter 11

Рисунок 13.2. Система Jasutopianism и Полная система: до и после. Работа Jasutopianism 2: The Answer расширяет каждый компонент системы Jasutopianism без изменения исходных 102 Статей, увеличивая кодекс до 135 Статей в сочетании с Нулевой Фазой, десятилетним планом, предварительно зарегистрированными тестами фальсификации и Протоколом Конституционного Замещения.

III. Эпистемологическое основание

Как показала Глава 2, Теория Вечной Относительности не является дополнительным приложением к системе Jasutopian. Она представляет собой эпистемологическую почву, из которой произрастают институты данной системы. Её четыре Концепта [Всеобщая Связанность, Достижимость Информации, Гуманизация Через Понимание и Общественная Подотчётность] образуют философский аргумент, связывающий природу информации со структурой управления. Если всё сущее взаимосвязано [Концепт I], и если информация, делающая эту взаимосвязь видимой, достижима [Концепт II], и если понимание природы собственного отношения к другим порождает гуманизацию [Концепт III], то социальные системы, регулирующие человеческое взаимодействие, должны быть спроектированы ради прозрачности [Концепт IV]. Соединённый с Тремя Основополагающими Принципами, которые восполняют то, чего не может дать один лишь аргумент [а именно, что свобода, жизнь и процветание заслуживают защиты], этот эпистемологический аргумент объясняет, почему конституционная архитектура принимает именно такую форму.

Здесь важна структурная строгость. Глава 2 прямо классифицирует связи TER с теорией информации Шеннона (1948), общей теорией систем Берталанфи (1968), кибернетикой Винера (1948) и сетевыми моделями Барабаши (2003) и Уоттса (2003) как изоморфные структурные параллели в рамках теории систем, а не как дедуктивные доказательства, прямо указывая, где физическая энтропия и когнитивные ограничения на практике ограничивают восстановление информации. Многоуровневая Гуманизация [Глава 2] затем естественным образом отображает единый процесс гуманизации на трёх рецензируемых аналитических уровнях: эпистемологическое отслеживание метаинформации [Концепции TER с I по III], когнитивное устранение межгруппового разрыва в эмпатии и аффективная телесная встреча, основанная на психологии развития и социальной психологии, а не на непроверенных биохимических утверждениях.

Почему эпистемологическое основание имеет значение? Потому что оно отвечает на вопрос, который задаст любой критик утопического управления: почему должны существовать именно эти институты, а не иные? Ответ, укоренённый в теории TER, заключается в том, что именно эти институты служат Трём Основополагающим Принципам в эпистемологических условиях человеческой жизни. Прозрачность не является произвольным ценностным предпочтением; она представляет собой институциональное выражение утверждения о том, что информация, будучи надлежащим образом отслежена, сдерживает способность к насилию. Подотчётность не является политической модой; она представляет собой управленческое выражение утверждения о том, что гуманизация через понимание порождает эмпатию, делающую подотчётность возможной. Свобода, жизнь и процветание не являются лозунгами и не выводятся из Теории: они провозглашаются и остаются в силе независимо от того, что покажут проверки. Теория объясняет, почему институты прозрачности и подотчётности служат им, и если бы Теория была опровергнута, рухнуло бы это объяснение, но не сами Принципы.

IV. Доказательная база и архитектура фальсификации

Глава 3 снабдила систему Jasutopianism тем, в чём она никогда прежде не заявляла потребности, но что рано или поздно должно предоставить любое серьёзное предложение по устройству управления: свидетельствами того, что механизмы, близкие к её собственным, уже работали в частичной форме в реальных обществах.

Семь практических примеров не являются доказательством. Ни одна честная оценка не утверждает обратного. При классификации по стандартам отслеживания процессов из Главы 7 каждый случай оценивается строго как тест обруча или тест соломинки на ветру, и никогда выше. Мондрагон выступает как тест соломинки на ветру для производительности при повышении Уровня Статуса: семьдесят лет рабочего самоуправления при сжатой шкале оплаты [примерно шесть к одному в 1990-х годах и примерно девять к одному до уплаты налогов сегодня], ограниченной денежной заработной платой. Израильские

кибуцы предоставляют как предостерегающий исторический опыт, так и наиболее острый тест обруча: плоское равенство разрушилось, как только квалифицированные участники начали уходить ради более высокой внешней денежной оплаты, что представляет собой именно тот провал, которому противостоит повышение Уровня Статуса наряду с четырьмя внутренними механизмами предотвращения утечки мозгов из Раздела III В Главы 3 [Суверенное распределение производительного капитала, Взвешенные по дефицитности статусные множители, Срочные международные ротации и Реестр закрепления прав и удержания при возвращении]. Скандинавская социал-демократия предоставляет тест обруча по четырём прогнозам: высокое доверие и универсальные минимальные гарантии сосуществуют с инновациями, производительностью, устойчивостью режима и низкой бедностью [в рамках денежных рынков]. Валовое национальное счастье Бутана выступает как тест соломинки на ветру для неденежных публичных метрик, закреплённых в его Конституции 2008 года. Цифровое управление Эстонии выступает как тест соломинки на ветру для журналируемой государственной прозрачности: выстроенное за двадцать пять лет с момента обретения независимости при населении в 1,57 миллиона жителей в общенациональные электронные сервисы, оно позволяет гражданам проверять запросы к данным через систему Data Tracker [охватывающую 15 из более чем 300 государственных систем к декабрю 2025 года]. Банки времени выступают как тест соломинки на ветру на уровне местных сообществ наряду с денежными рынками. Рожава выступает как тест соломинки на ветру для низовых ассамблей, выдержавших четырнадцать лет активной войны вплоть до роспуска в 2026 году, прежде чем мир смог их испытать.

Глава 7 превращает эту доказательную базу в предварительно зарегистрированную подотчётность. Пять прогнозов, операционализированных с помощью лестницы Сартори и трёхуровневой модели Гёрца, объединяют чёткие временные горизонты и неденежные базовые показатели [активность рабочей силы и физический выпуск по данным OECD, Двойной Физический Эталон Инноваций ΔEp и ΔMp, полученный из данных IEA и OECD о производительности, устойчивость по индексу Polity5, материальная

депривация в EU и анонимные опросы G.L.I.] с проспективными условными вердиктами о фальсификации. Каждая цифра независимо проверяется Комиссией по Аудиту Метрик, формируемой по жребию. Подтверждённая фальсификация сначала запускает Калибровку 1-го уровня путём дополнения согласно Статье XCVI, а по итогам двух последовательных неудачных циклов открывает Операционное Замещение 2-го уровня строго в отношении фальсифицированных процедурных или экономических правил при соблюдении пяти кумулятивных гарантий квалифицированного большинства, тогда как базовые права остаются неизменно неприкосновенными [Глава 7, Раздел IX]. Соответствие порогу фальсифицируемости Поппера (1963) и первому стандарту прогрессивной исследовательской программы Лакатоса (1978) заменяет голословные утверждения проверяемостью таковых.

Инструменты, которые данный том добавляет к тринадцати метрикам системы Jasutopianism, чётко сведены в единый перечень. Глава 6 добавляет неденежные доли 1-го и 2-го уровней, отслеживание затухания Переходного Клирингового Кредита, базовый показатель физического производства и коэффициент голосования в Палате. Глава 7 добавляет уровень активности рабочей силы, выпуск на одного работника, добровольный вклад, Двойной Физический Эталон Инноваций [ΔEp и ΔMp, а также показатели цитирования открытой науки], индикатор исполнительного тупика и Индекс Легитимности Управления. Глава 8 заменяет плоское подушевое распределение экологических квот Национальной Долей с Учётом Потребления и Биофизических Условий [Bi*] по четырём проверяемым планетарным областям. Глава 11 добавляет Индекс Культурного Потребления и Индекс Паритета Настроений, регулирующие насыщение и пороги невраждебности для Врат 1. Глава 12 добавляет ежедневные показания Статьи CXXV с её оценкой аллокативной эффективности, расхождение исполнения теневого прогона, ежегодную долю Поисковых хартий, опубликовавших результат или отчёт о неудаче, ежегодное измерение того, что избиратели знают о выносимых на них законопроектах, и Журнал прозрачности ордеров. Каждая цифра требует независимой проверки Комиссией по Аудиту Метрик перед публикацией.

На этом эпистемологическая трансформация завершается. Книга Jasutopianism начиналась как предписывающий трактат. Она и остаётся предписывающим трактатом. Но теперь она также является проверяемым предложением по устройству управления. Эти две категории не являются взаимоисключающими. Рассмотрим пример: Конституция Соединённых Штатов является предписывающим документом. Вместе с тем после двух с половиной столетий реализации она представляет собой корпус свидетельств о том, что работает, а что нет в конкретных конституционных условиях. Система Jasutopianism предоставила предсказания и критерии несостоятельности заблаговременно до реализации, а не задним числом. По любым честным меркам результатом стало повышение эпистемической строгости.

V. Путь перехода: внутренний и наднациональный

Полную архитектуру перехода структурируют два уровня.

На внутреннем уровне Глава 6 предваряет День 1 этапом **Доконституционная Нулевая Фаза** [десять лет модульных окружных пилотных проектов Справедливой Оплаты, верифицированных коалиций результативности, конституционного конвента по жребию, заблаговременно публикующего операционные графики, и двухэтапного голосования квалифицированным большинством, преодолевающего 60 процентов для предварительного разрешения и свыше 70 процентов для окончательной ратификации]. Годы с 1 по 4 [Этап Основания] защищают домохозяйства бесплатными товарами первой необходимости с Дня 1, одновременно амортизируя нагрузку на предприятия через **Трёхуровневую Переходную Клиринговую Архитектуру** [1-й уровень: поэтапный вывод потребительских расчётов; 2-й уровень: беспроцентные Переходные Клиринговые Кредиты, затухающие к Месяцу 30; 3-й уровень: обособленный клиринг внешней торговли] при поддержке независимой Комиссии по Аудиту Метрик и первого экологического отчёта за Год 2. Год 5 [Этап Оценки] проверяет негативную консолидацию по четырём строгим критериям Врат наряду с первым энергетическим голосованием по Статье CXVII.

Годы с 6 по 10 [Этап Созревания] обеспечивают позитивную консолидацию (Schedler, 1998), запуская Комиссию по Культурному Обмену и двусторонний обмен перед завершением законопроектами о демократическом обновлении 10-го года и вторым голосованием по возобновляемой энергетике.

На наднациональном уровне Глава 11 определяет четыре поэтапно контролируемых стадии [Культурная интеграция, Экономическое сотрудничество, Институциональная гармонизация, Политическая федерация], движимые механизмом **Интеграция Культурного Приоритета**. Союз открывается как конфедерация четырёх сфер, управляющая планетарным экологическим попечительством, цифровой инфраструктурой, координацией культурного обмена и общей безопасностью в рамках модели **Многоуровневое Членство Региональных Блоков** [сохраняющей существующие региональные союзы в неприкосновенности согласно Протоколу о непересечении компетенций наряду с ежегодным, свободным от санкций Запросом о Суверенном Выходе вплоть до возможного единогласного народного объединения]. Неофункционализм Хааса (1958) описал эффект переливания европейских рынков, но упустил, почему интеграция останавливалась там, где заканчивалась культурная равноправность; либеральный межправительственный подход Моравчика (1998) объяснил пределы межгосударственного торга, рассматривая при этом внутренние интересы как статичные. Интеграция Культурного Приоритета показывает, как устойчивая трансграничная культурная гуманизация снизу перестраивает внутренние общественные предпочтения до создания формальной федерации.

Врата метрических порогов охраняют каждый переход. Врата 1 применяют **Правило Присоединения Квалифицированным Большинством** [полное попарное насыщение для исходных коалиций из пяти или менее стран, с переходом для коалиций свыше пяти стран к насыщению квалифицированным большинством в 70 процентов в сочетании с универсальным порогом невраждебности и правилом 90-процентной конвергенции после присоединения, чтобы экспоненциальные узкие места диад никогда не замораживали

расширение]. Врата 2 проверяют совместную инфраструктуру и экономические выгоды наряду с пятнадцатилетним испытанием механизма **Гипотеза Институционального Знакомства**; Врата 3 требуют консолидированной демократии, Порога Признания, конституционного закрепления Трёх Основополагающих Принципов и прямого народного голосования, превышающего 70 процентов. Целевые механизмы поэтапного отхода позволяют испытывающим нагрузку участникам сделать шаг назад без обрушения коалиции, процедура двойного народного голосования обеспечивает мирный выход из конфедерации, а строгие временные ограничения этапов [тридцать лет на Первой стадии, пятнадцать на Второй и Третьей стадиях, пять на ратификацию] открыто фиксируют забуксовавшие траектории как эмпирическое свидетельство против Интеграции Культурного Приоритета.

Оба масштаба следуют единой операционной последовательности, именуемой **Канал Культуры и Управления**: во-первых, подтверждённая внутренняя справедливость формирует гражданское доверие; во-вторых, внутреннее доверие поддерживает внешнюю культурную открытость; в-третьих, устойчивая трансграничная гуманизация делает возможными совместные экономические и экологические предприятия; в-четвёртых, подтверждённая институциональная совместимость подготавливает политическую конфедерацию. Управление без гражданского доверия остаётся хрупким; гражданская открытость без прочных институтов распадается в условиях кризиса.

VI. Что остаётся открытым

Ни один свод законов не способен предвидеть каждое столетие. Открытое обозначение сохраняющихся границ отражает дисциплину, а не уклонение. Все десять структурных пробелов, подвергнутых аудиту в Главе 1, теперь имеют операционные проекты, однако завершение институционального чертежа никогда не закрывает историю.

Адаптация остаётся привязанной к Трём Основополагающим Принципам [Свобода, Жизнь, Процветание]. Статьи CII, CXXIII и

CXXXV навсегда сохраняют полный текстовый свод Статей с I по CXXXV, Статья XCVI допускает принятие новых Статей по мере появления новых областей регулирования, а пятиусловный Протокол Конституционного Замещения из Главы 7 предоставляет гражданам право операционной отмены квалифицированным большинством строго в отношении дважды фальсифицированных небазовых правил. Базовые права остаются постоянными. Операционные правила остаются проверяемыми.

Четыре открытых горизонта остаются за пределами решённых спецификаций данной книги.

Первый: искусственный интеллект. Автономные модели уже перестраивают труд, верификацию новостей и творческое авторство; Глава 5 регулирует цифровые платформы, а не сами базовые модели, оставляя будущим Статьям в рамках Статьи XCVI задачу напрямую подчинить автономные системы принципам Свободы, Жизни и Процветания.

Второй: межпланетное управление. Аргумент XX намечает орбитальную солнечную энергетику как долгосрочную техническую цель, а не внеземное конституционное право; постоянные поселения за пределами Земли потребуют новых институтов, отвечающих тем же Трём Основополагающим Принципам.

Третий: цивилизационное расхождение. Механизмы поэтапного отхода и Правило Присоединения Квалифицированным Большинством регулируют рост коалиции среди совместимых демократий, однако долгосрочное сосуществование с крупными державами, структурно отвергающими Три Основополагающих Принципа, остаётся открытым стратегическим рубежом.

Четвёртый: наднациональная конституционная механика. Хотя Правило Присоединения Квалифицированным Большинством из Главы 11 решает проблему узких мест при вступлении крупных коалиций, три конституционные нормы по праву принадлежат собственному учредительному конвенту S.U.W.: точная юрисдикция

Наднационального Высочайшего Суда по спорам между государствами-членами, формальное обоснование сохранения Официальных Электоратов по принципу «одна страна, один голос» при неравной численности населения, а также распределение мест и правила голосования в Наднациональном Сенате и Палате Граждан.

Эти горизонты не являются уклонением. Любой проект, претендующий на полное отсутствие открытых вопросов, вызывает недоверие; обозначение того, что остаётся открытым, прямо указывает будущим исследователям права и науки на следующий труд в этом направлении.

VII. Архитектура Постоянства

Прочный мир и самоуправление требуют защиты, действующей одновременно на двух различных уровнях. Через границы трансграничная культурная гуманизация и Аффективное Культурное Сдерживание смягчают враждебность между народами; внутри данной страны Три Власти Управления системы Jasutopianism, проверяемые журналы и постоянные Статьи защищают гражданскую открытость и материальную справедливость. Карлайл и Груби (2019) отмечают, что

полицентрические системы снижают риск коллапса за счёт перекрывающегося институционального резервирования. Если дипломатическая напряжённость нарушает двусторонний обмен, укоренённое внутреннее право сохраняет право на открытость до возобновления контактов; если внутреннее руководство дрейфует в сторону захвата власти, устойчивое культурное равноправие и прозрачные сравнительные ориентиры питают общественное давление в пользу конституционного исправления. Межуровневое резервирование действует строго там, где потрясения остаются независимыми, и честный анализ признаёт его предел: одновременная авторитарная цензура внутри страны и межгосударственная война извне способны поразить оба уровня сразу.

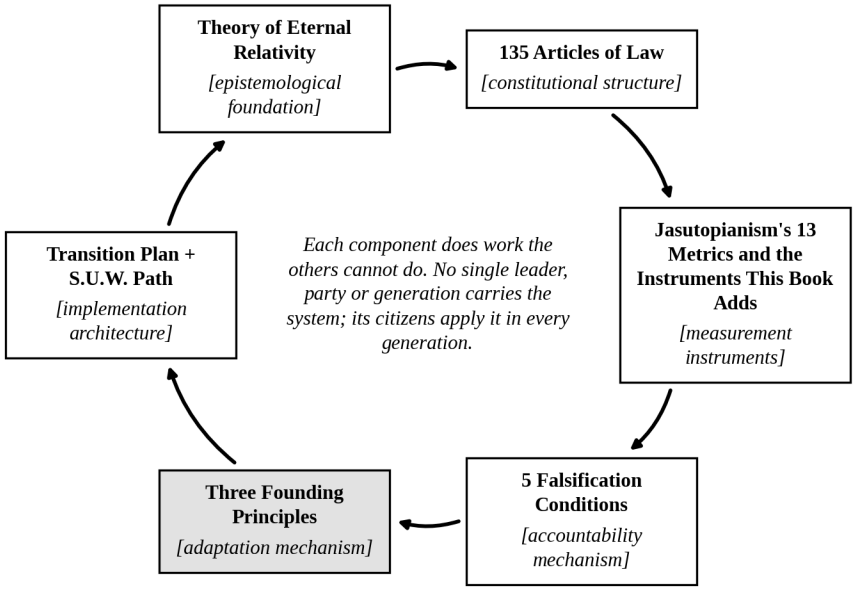
Глава 5 определила Архитектуру Постоянства через устойчивую человеческую способность к эмпатии в сочетании с постоянным конституционным правом. Эта заключительная глава прослеживает, как внутренние компоненты сцепляются друг с другом внутри одной страны.

Из Теории Вечной Относительности проистекает эпистемическое обоснование, связывающее отслеживаемую информацию с самоуправлением. Сто тридцать пять Статей превращают это обоснование в подлежащие принудительному исполнению институты. Тринадцать метрик системы Jasutopianism наряду с проверяемыми эталонами данного тома [верифицируемыми Комиссией по Аудиту Метрик] непрерывно измеряют реальную результативность. Пять предварительно зарегистрированных условий фальсификации, а также дополнение 1-го уровня и операционное замещение 2-го уровня предотвращают идеологический застой. На вершине Три Основополагающих Принципа охраняют неотчуждаемые права на протяжении сменяющих друг друга столетий, тогда как Доконституционная Нулевая Фаза, десятилетний переходный период и четыре наднациональные стадии соединяют чертёж с реальностью.

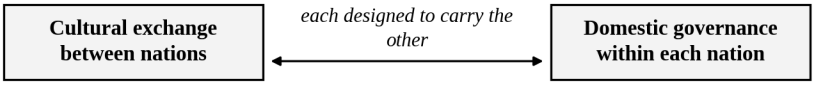
В пределах одной страны эти элементы дополняют, а не дублируют друг друга. Уберите TER, и Статьи потеряют

эпистемическую основу. Уберите Статьи, и философия останется инертной. Уберите независимый аудит, и метрики станут пустыми. Уберите предварительно зарегистрированную фальсификацию, и постоянство выродится в догму, тогда как удержание всех пяти элементов в единой связке создаёт взаимное усиление между различными частями, пока межуровневое резервирование действует между внутренним правом и трансграничной гуманизацией.

Эта структурная обратная связь напоминает то, что Капра и Луизи (2014) называют аутопоэзом в живых системах: взаимосвязанные процессы, непрерывно воспроизводящие условия собственного существования. Однако эта параллель остаётся строго аналогией. Статьи никогда не исполняют сами себя. Их исполняют граждане. Единогласие Три-Президентов блокирует единоличный захват исполнительной власти, прямое голосование в Палате блокирует элитный захват законодательной власти, Статьи CII, CXXIII и CXXXV блокируют тихую отмену норм, а контролируемые механизмы поэтапного отхода блокируют преждевременное перенапряжение; выдерживают ли внутренние сдержки, открыто проверяется Третьим прогнозом [Глава 7], тогда как временные ограничения этапов из Главы 11 проверяют наднациональный путь.



Leader dependent system	Structure dependent system
Fragile	Designed for permanence
Requires continuous political will	Requires that citizens keep applying the structure
Vulnerable to authoritarian capture	Checks designed to prevent capture
Degrades when the founding generation departs	The founding principles constrain all future interpretation



Redundancy holds where failures are independent; a war can strike both levels at once.

Рисунок 13.3. Архитектура Постоянства: резервирование и взаимное усиление. Внутри государства Архитектура Постоянства проявляется как взаимное усиление компонентов, не дублирующих друг друга; между государствами и внутри них она проявляется как резервирование на двух уровнях.

VIII. Модульная эмпирическая программа для немедленной проверки

Никому не нужно ждать общенационального конституционного преобразования. Академическая политология справедливо не доверяет

проектам по принципу «всё или ничего», которые отодвигают любую эмпирическую проверку за пределы воображаемой революции. В соответствии с методом реальных утопий Эрика Олина Райта (2010) и Доконституционной Нулевой Фазой [Глава 6] пять модульных исследовательских и политических направлений могут быть запущены уже сегодня в существующих денежных демократиях на основе актуальных открытых данных и обычных муниципальных актов:

1. **Направление 1: Субнациональная экономическая верификация [Глава 10].** Окружные статистические управления и университетские коллективы экономистов по труду могут вычислять и публиковать в открытом доступе Черты Справедливой Оплаты [L] и Коэффициенты Справедливой Оплаты Округа [R], масштабированные по шкале эквивалентности OECD, для каждого округа на основе актуальных национальных микроданных в сочетании с фискальным моделированием Уточнённых Средств Работодателя [M*], сдвигов в трудовой маятниковой миграции по Правилу Двойной Привязки и расходов на Объединённый Кредит на Фонд Оплаты Труда для малого бизнеса. Сначала идёт арифметика. Законодательство идёт следом.

2. **Направление 2: Институты аудита по жребию [Глава 6].** Муниципальные и окружные власти могут в пилотном режиме создать предусмотренные законом Комиссии по Аудиту Метрик [случайно отобранные гражданские жюри, работающие совместно с независимыми статистиками], которым поручена проверка дезагрегированных по районам показателей бедности, насильственных преступлений, доступности жилья, а также данных по местным водосборным бассейнам или выбросам, проводя контролируемые лонгитюдные опросы в сопоставлении с аналогичными юрисдикциями для проверки причинного утверждения Ротштейна (2005) о том, что прозрачность, проверяемая гражданами, повышает институциональное доверие.

3. **Направление 3: Платформенные и языковые гарантии [Главы 5 и 9].** Субнациональные и национальные законодательные органы могут закрепить 10-процентный Порог Признания в качестве обычного языкового закона и кодифицировать таксономию обитаемых и созерцаемых цифровых платформ, обязательное раскрытие алгоритмов, метрики противодействия накрутке для Квалифицируемых Цифровых Транзакций и суверенитет граждан над данными, не затрагивая национальную валюту. Модульное законодательство проходит проверку чисто.

4. **Направление 4: Формальная предварительная регистрация и вычислительное моделирование [Главы 3 и 7].** Политологи и экономисты могут уже сейчас публично предварительно зарегистрировать базовые траектории физической энергетической и материальной производительности OECD [ΔEp и ΔMp], эталоны устойчивости режимов Polity5 и анонимные субнациональные опросы по Индексу Легитимности Управления, в то время как специалисты по вычислительному моделированию запускают открытые агентно-ориентированные симуляции скорости прохождения категорий с 1 по Z при повышении Уровня Статуса, пределов манипулирования QDT и четырёх механизмов удержания от утечки мозгов из Главы 3 [Суверенное распределение производительного капитала, скорректированные по Y множители, международные ротации и реестры закрепления прав], чтобы выявить границы сбоев до начала реального пилотирования.

5. **Направление 5: сигналы маршрутизации и Торговый День в добровольных цепочках поставок [Глава 12].** Кооперативные сети и университетские группы исследования операций могут в течение года публиковать три показания Статьи CXXV рядом со своими обычными счетами, ничего по ним не рассчитывая, а затем обмениваться между собой выбранным набором материалов в один торговый день в неделю по опубликованным ценностям, с графиком поставок и вознаграждением материалами, считываемым из их собственных записей. Две медианы, которые

называет Статья CXXV [доля искомого, оставшегося неудовлетворённым, и срок поставки], публикуются ежеквартально в сравнении с предыдущим годом той же сети. Сеть, чьи медианы ухудшаются более чем на четверть, показала предел замысла на собственной глубине цепочки поставок, и этот вывод публикуется так же открыто, как успех.

Каждое направление даёт пригодные для публикации результаты в течение от трёх до пяти лет. Если какой-либо компонент не выдерживает эмпирического стресс-тестирования, исследователи открыто публикуют этот провал и пересматривают или отбрасывают механизм задолго до того, как граждане поставят на него национальное благосостояние.

IX. Вопрос, который остаётся

Глава 11 завершилась одним прямым вопросом для проверки: представляет ли собой собранная здесь целостная система серьёзное предложение по государственному устройству, которое политологи могут изучать, моделировать, оспаривать и проверять? Двенадцать глав предоставляют доказательную базу, а не заявление о безоговорочной достоверности.

Её философский фундамент опирается на эпистемологию, а не на догму. Теория Вечной Относительности выстраивает явную логическую цепь, связывающую прослеживаемую информацию, межгрупповую гуманизацию и общественную подотчётность, при поддержке изоморфных системных параллелей и рецензируемых исследований в области психологии эмпатии. Если этот эпистемический аргумент не выдержит проверки, его объяснительная модель утратит силу, тогда как провозглашённые Три Основополагающих Принципа останутся открытыми для нового институционального проектирования.

Эмпирические примеры служат ограниченным прецедентом отслеживания причинно-следственных процессов, а не окончательным доказательством. Семь исторических и современных исследований подтверждают, что смежные механизмы [рабочие кооперативы,

универсальные минимальные социальные гарантии, неденежный социальный учёт, цифровые журналы публичного аудита, местные собрания] функционируют в реальных обществах, тогда как четыре механизма противодействия утечке мозгов из Главы 3 открыто решают проблему избирательного оттока кадров. Дифференцированный неденежный обмен в национальном масштабе остаётся непроверенным на практике; Предсказание Первое выносит его непосредственно на испытание.

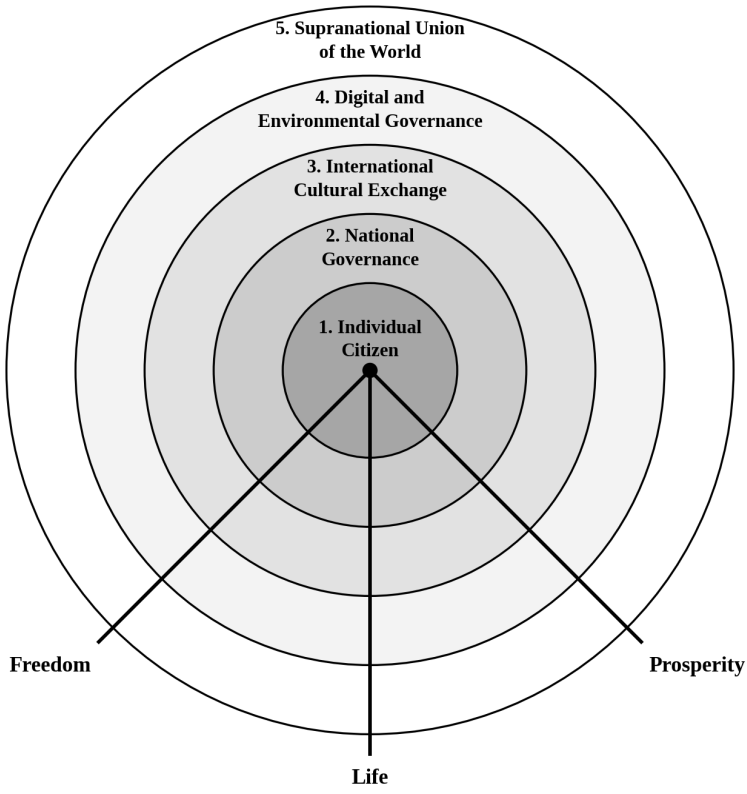
Конституционная точность приходит на смену отвлечённой риторике манифестов. Сто тридцать пять Статей устанавливают подлежащие принудительному исполнению нормы в сферах внутреннего управления, культурной дипломатии, цифровых платформ, гуманитарного неудержания в плену, планетарных экологических границ и сдержек экономической и политической власти из Главы 12 в сочетании с поименованными органами правоприменения и Протоколом Конституционного Замещения, содержащим пять условий.

Поэтапное операционное развёртывание заменяет утопические скачки. Доконституционная Нулевая Фаза формирует демократическое подтверждение на местном уровне, Трёхуровневая Переходная Клиринговая Архитектура обеспечивает переходный период с 1 по 3 год без краха снабжения, десятилетний план позволяет измерять каждый внутренний рубеж, а четыре пороговых этапа ведут готовые к этому государства к конфедерации при чётких временных рамках и предусмотренной возможности адресного отката.

Предварительно зарегистрированная фальсификация обеспечивает интеллектуальную честность. Пять предсказаний, двойные физические эталоны эффективности [ΔEp и ΔMp] и пять условных тестов на несостоятельность заранее определяют, какие именно данные опровергают каждое институциональное утверждение.

Судьи находятся за пределами этих страниц. Решающее слово принадлежит фактам. Действительно ли эта расширенная конституционная архитектура представляет собой устойчивое, серьёзное и эмпирически обоснованное предложение по

государственному управлению, судить исключительно независимым исследователям, скептически настроенным критикам, муниципальным статистикам и голосующим гражданам далеко за пределами рабочего стола автора; каждая спецификация, базовый показатель, уравнение и порог фальсификации открыто выложены на рассмотрение, и проведение строгой проверки теперь всецело возлагается на политологическое сообщество.



The three lines: the Three Founding Principles, Freedom, Life and Prosperity, constrain governance at every level of scale.

1. Individual Citizen	Status Level; essential resources guaranteed; democratic voice through the Chamber of Citizens
2. National Governance	102 Articles of Law; Three Authorities; Tri-Presidents; 13 metrics and audited instruments added by this volume
3. International Cultural Exchange	Articles CIII through CIX + CXXIV; Cultural Exchange Commission; Authenticity Imperative; bilateral reciprocity
4. Digital and Environmental Governance	Articles CX through CXXIII; inhabited platforms, QDT caps, data sovereignty, shared planetary identity, Bi* Doughnut Constraint
5. Supranational Union of the World	Four domain confederation with Tiered Regional Bloc Membership; Supermajority Gate 1; Confederal Delegation; Supranational Three Authorities

Рисунок 13.4. От внутреннего управления к планетарной архитектуре. Одни и те же принципы действуют на каждом уровне. Отдельный гражданин и Наднациональный Союз Мира руководствуются одними и теми же Тремя Основополагающими Принципами и подчиняются единому стандарту подотчётности.

X. Письмо читателю

Здесь тональность повествования меняется. Всё, что предшествовало этому заключительному разделу, было выдержано в стиле, которого требует академическая теория управления: взвешенном, снабжённом ссылками, осторожном в формулировках и проверяемом. Здесь я говорю прямо и от первого лица, без академической брони.

Я написал книгу Jasutopianism в 2021 году. Я писал её в одиночку, без исследовательской лаборатории, без институционального гранта, без университетской кафедры и без какой-либо уверенности в том, что её вообще кто-нибудь прочтёт. Я перенёс её на бумагу, поскольку эта конституционная архитектура отчётливо жила в моём воображении, а десятилетия наблюдений за человеческими обществами убедили меня в том, что массовая нужда, захват власти и циклические конфликты являются структурными сбоями, а не законами природы. Измените институциональную архитектуру, и вместе с ней изменятся результаты человеческого развития.

Книга Jasutopianism отнюдь не была безупречной. Пять лет критического анализа со всей очевидностью выявили её открытые

пробелы: отсутствие эмпирических исследований конкретных случаев, сжатую философскую аргументацию, некодифицированные международные культурные и экологические нормы, отсутствие законодательства о цифровых платформах для эпохи, наступившей сразу после публикации, четырёхлетний переходный период без чётких порогов провала и ноль предварительно зарегистрированных тестов на фальсификацию. Тем не менее книга Jasutopianism была написана совершенно добросовестно и предлагала самостоятельный проект, выстроенный от первых принципов, а не очередную критику со стороны.

Труд Jasutopianism 2: The Answer знаменует завершение пятилетней работы над этим замыслом. Из первоначального текста 2021 года не было вычеркнуто и незаметно переписано ни единого слова. Вместо этого на протяжении тринадцати глав исходный фундамент был расширен до конституционной системы из 135 Статей, подкреплённой сравнительными эмпирическими данными, внутренними механизмами противодействия утечке мозгов, пилотными проектами Доконституционной Нулевой Фазы, трёхуровневым экономическим переходным мостом, планетарными пределами с поправкой на потребление и состояние водосборных бассейнов, модульным окружным Уравнением Справедливой Оплаты для денежных государств, правилом масштабирования квалифицированным большинством для наднациональной федерации, пятью предварительно зарегистрированными Условиями Фальсификации и узким Протоколом Конституционного Замещения, чтобы постоянство никогда не оборачивалось слепотой. Каждое ключевое утверждение сформулировано достаточно чётко, чтобы скептически настроенный учёный мог проверить его, смоделировать или опровергнуть.

Читателю, который прошёл через все тринадцать глав: благодарю вас. Трактат о государственном управлении не даёт художественного утешения повествования. В лучшем случае он предлагает конкретную архитектуру, о которой стоит спорить, и пять безотлагательных эмпирических направлений, которые стоит запустить уже сегодня. Суть вовсе не в том, примете ли вы каждую Статью, каждое уравнение или

каждый пороговый показатель. Суть в том, что теперь это предложение является завершённым, снабжённым источниками и подлежащим аудиту. Проверяйте окружные уравнения на актуальных статистических данных. Запускайте пилотные аудиторские комиссии на основе жеребьёвки. Моделируйте разряды повышения Уровня Статуса и ограничения QDT. Подвергайте проверке каждый механизм в сопоставлении с предварительно зарегистрированными базовыми показателями, напечатанными на этих страницах.

Читателю, который знакомится с этим трудом впервые: начните с книги Jasutopianism, чтобы изучить первоначальную Преамбулу, Три Основополагающих Принципа и Статьи с I по CII, а затем прочтите книгу Jasutopianism 2: The Answer, где представлены эмпирическое обоснование, расширенный конституционный кодекс, операционный переход и архитектура фальсификации.

Настоящим утверждается перед каждым учёным, критиком и гражданином, читающим эти строки, что конституционное предложение заслуживает уважения не притязаниями на непогрешимость, а исключительно открытой готовностью предстать перед доказательствами.

Книга Jasutopianism заложила фундамент в 2021 году. Труд Jasutopianism 2: The Answer завершил подлежащую аудиту конструкцию в 2026 году. Проект готов. Что именно будет проверено, оспорено, пересмотрено или построено далее, теперь зависит от каждого учёного, проектировщика и гражданина, готового продолжить эту работу.

Список литературы (Глава 13)

Barabási, A.-L. (2003). *Linked: How everything is connected to everything else and what it means for business, science, and everyday life*. Plume.

Bertalanffy, L. von. (1968). *General system theory: Foundations, development, applications*. George Braziller.

Capra, F., & Luisi, P. L. (2014). *The systems view of life: A unifying vision*. Cambridge University Press.

Carlisle, K., & Gruby, R. L. (2019). Polycentric systems of governance: A theoretical model for the commons. *Policy Studies Journal*, *47*(4), 927-952.

Haas, E. B. (1958). *The uniting of Europe: Political, social, and economic forces, 1950-1957*. Stanford University Press.

Lakatos, I. (1978). *The methodology of scientific research programmes: Philosophical papers* (Vol. 1, J. Worrall & G. Currie, Eds.). Cambridge University Press.

Moravcsik, A. (1998). *The choice for Europe: Social purpose and state power from Messina to Maastricht*. Cornell University Press.

Popper, K. R. (1963). *Conjectures and refutations: The growth of scientific knowledge*. Routledge & Kegan Paul.

Rodriguez, J. (2021). *Jasutopianism*. [Self-published].

Rothstein, B. (2005). *Social traps and the problem of trust*. Cambridge University Press.

Schedler, A. (1998). What is democratic consolidation? *Journal of Democracy*, *9*(2), 91-107.

Shannon, C. E. (1948). A mathematical theory of communication. *Bell System Technical Journal*, *27*(3), 379-423.

Watts, D. J. (2003). *Six degrees: The science of a connected age*. W. W. Norton.

Wiener, N. (1948). *Cybernetics: Or control and communication in the animal and the machine*. Technology Press; John Wiley & Sons.

Wright, E. O. (2010). *Envisioning real utopias*. Verso.